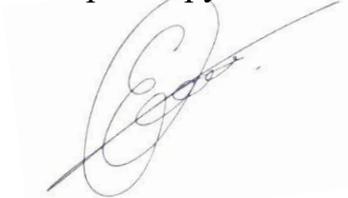

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного
управления

На правах рукописи

Огуренко Егор Владимирович

**Архивная служба Свердловской области. 1938–1991 гг.:
региональные особенности институциональной трансформации**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, доцент

Мазур Людмила Николаевна

Екатеринбург – 2024

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Формирование и развитие архивной службы в СССР и Свердловской области: структурно-функциональный анализ	28
1.1. Оформление централизованной системы архивных органов в 1918–1937 гг.	28
1.2. Архивы Свердловской области в структуре НКВД-МВД (1938–1960 гг.): ведомственная модель управления архивным делом	44
1.3. Структура архивной службы Свердловской области в 1961–1991 гг.: отраслевая модель	60
Глава 2. Кадровый состав архивной службы Свердловской области. 1938–1991 гг.	80
2.1. Характеристика кадрового состава: динамика численности и структуры	80
2.2. Работа с кадрами: профессиональная подготовка и переподготовка, политика привлечения молодых специалистов, общественная жизнь архива	97
Глава 3. Основные направления деятельности архивной службы Свердловской области	113
3.1. Обеспечение сохранности документов	113
3.2. Комплектование и учет документов	124
3.3. Регулирование делопроизводства и контроль деятельности государственных архивов и архивов организаций	144
3.4. Использование архивных документов	152
3.5. Научно-методическая работа	183
Заключение	199
Список источников и литературы	200
Список сокращений и условных обозначений	232
Приложения	238
Приложение 1. Архивная сеть Приуралья, Урала и Западной Сибири в советский период (1924–1991 гг.)	239
Приложение 2. Количество районных (городских) государственных архивов Свердловской области, 1934–1991 гг.	241

- Приложение 3. Общая численность сотрудников архивных учреждений Свердловской области, 1940–1991 гг. 242
- Приложение 4. Кадровый состав архивных учреждений Свердловской области, 1947–1954 гг. 243
- Приложение 5. Штатная численность и оплата труда сотрудников АО УНКВД (УМВД) по Свердловской области и АО Свердловского облисполкома, 1939–1963 гг. 245
- Приложение 6. Штатная численность сотрудников и оплата труда архивных органов Свердловской области, 1970–1991 гг. 245
- Приложение 7. Соотношение среднемесячной заработной платы в РСФСР и архивных учреждений Свердловской области, 1970–1991 гг. 256
- Приложение 8. Показатели полезного бюджета рабочего времени ГАСО и его филиалов на 1987 г. 257
- Приложение 9. Количество общих собраний сотрудников АО УМВД, УВД Свердловского облисполкома и ГАСО, 1953–1957 гг. 258
- Приложение 10. Тематика общих, производственных и отчетно-предвыборных собраний АО УМВД, УВД Свердловского облисполкома и ГАСО, 1953–1957 гг. 258
- Приложение 11. Материально-техническое обеспеченность областных архивов и отделений ОАУ Свердловской области на 1 января 1939 г. 259
- Приложение 12. Реставрационная деятельность Лаборатории по микрофотокопированию и реставрации документов, 1962–1991 гг. 259
- Приложение 13. Обеспечение сохранности в районных (городских) госархивов Свердловской области, 1962–1985 гг. 260
- Приложение 14. Экспертиза ценности Архивного отдела УНКВД–УМВД (1940–1960 гг.) и ГАСО (1961–1991 гг.) 261
- Приложение 15. Количество документов, хранящихся в государственных архивах Свердловской области, 1939–1991 гг. 262
- Приложение 16. Проверка наличия и состояния дел в ГАСО и филиалах, 1945–1951 гг. (в единицах хранения) 263

Приложение 17. Проведение научно-технической обработки документов ГАСО и филиалов, 1945–1960 гг., (в единицах хранения)	264
Приложение 18. Состояние районных (городских) государственных архивов Свердловской области в 1980 г.	265
Приложение 19. Комплектование ГАСО и филиалов, 1962–1991 гг. (в единицах хранения)	268
Приложение 20. Комплектование в районных (городских) государственных архивах Свердловской области, 1962–1985 гг. (в единицах хранения)	268
Приложение 21. Организационно-методическая работа архивных органов учреждений Свердловской области на 1 января 1966 г.	269
Приложение 22. Количество архивов организаций, состоящих на учете АО УНКВД (УМВД) по Свердловской области, 1939–1962 гг.	270
Приложение 23. Количество инспекторских обследований архивов организаций Свердловска и Свердловской области, 1939–1961 гг.	270
Приложение 24. Состояние сети архивов организаций Свердловской области, 1962–1988 гг.	271
Приложение 25. Объем и состояние фондов архивов организаций Свердловской области, 1962–1991 гг.	272
Приложение 26. Сведения об объединенных архивов организаций Свердловской области на 1 января 1979 г.	275
Приложение 27. Отчет о выполнении плана приема на государственное хранение документов в Свердловской области, 1981–1985 гг. (в единицах хранения)	276
Приложение 28. Количество исследователей в читальном зале ГАСО, 1940–1991 гг.	278
Приложение 29. Справочная работа (подготовка ответов на запросы социально-правового характера) ГАСО, 1940–1991 гг.	279
Приложение 30. Использование документов ГАСО по направлениям, 1963–1991 гг.	280
Приложение 31. Данные о паспортизации архивов Приуралья, Урала и Зауралья (1971, 1976, 1981 гг.)	281

Введение

В XX в. в условиях научно-технической революции возросло значение информации и информационных ресурсов, что непосредственно отразилось на роли архивов в жизни общества. Смысл и цель существования архивов – удовлетворение потребностей общества в документной ретроспективной информации, содержащейся в архивных документах. Инструментом обеспечения (удовлетворения) потребностей в информации является архивное дело – деятельность по организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов¹. Роль архивов в современных условиях возрастает как в контексте решения управленческих задач, так и в вопросах формирования социальной памяти².

Актуальность исследования. Актуальность диссертационного сочинения обусловлена основными тенденциями развития архивов и современной исторической науки.

Во-первых, наблюдается рост интереса исследователей к истории советского общества, благодаря расширению доступа к источникам, а также знакомству с зарубежной историографии. Среди новых трендов выделим наиболее важные: кризис методологии как марксистского, так и «тоталитарного» подхода к исследованиям советского периода и появление в отечественном научном поле работ, тематически соответствующих ревизионистской историографической школе.

Во-вторых, рост интереса к региональной, локальной и микроистории. Современная историография истории архивного дела активно наполняется исследованиями, посвященными ее региональным вариациям. Особенно интересны работы, изучающие историю отдельных архивов, региональных архивных органов. Такие исследования обретают особую актуальность в условиях реформирования архивной отрасли России и передачи ее в подчинение Администрации Президента РФ в 2016 г. С этим решением были связаны ожидания профессионального сообщества архивистов о повышении роли архивов в обществе.

¹ Автократов. В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 313.

² Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017. С. 222; Хорхордина Т. И. Архив в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2021. С. 15–19.

В-третьих, архивная отрасль во второй половине XX века переживала активную институциональную трансформацию из информационно-обеспечивающего подразделения системы государственного управления в публичный информационно-ресурсный центр, выполняющий функции института памяти.

Архивная служба понимается как совокупность архивных учреждений и органов управления архивами, целью которых являлось эффективное управление государственным архивным фондом (ГАФ). В СССР сложилась иерархичная централизованная структура архивной службы, которая включала следующие подсистемы:

- управленческую (архивные управления СССР и АССР, отделы в краях, областях), осуществлявших управление архивами;
- организационную (центральные, республиканские, областные, районные, городские архивы и т.д., непосредственно организующие работу с документами ГАФ на соответствующем уровне (общесоюзном, республиканском, областном, районном, городском);
- вспомогательную (научно-исследовательские учреждения – ВНИИДАД, лаборатории и мастерские реставрации, типографии, профессиональные учебные заведения и т.п., выполнявшие научно-методические, образовательную и вспомогательные функции, обеспечивающие деятельность архивных учреждений)³.

Организация архивной службы на общесоюзном, республиканском и региональном (областном, районном и городском) уровнях – имела сходные черты и состояла из органов управления архивным делом, подчиненных им архивов и специализированных научных организаций.

³ Данная концепция рассмотрения организации архивного дела в СССР сложилась к 1980-м гг. и, по большей части, сохраняется в современной историографии под названием «архивная система». Архивы // Большая советская энциклопедия. в 30-ти тт. М., 1970. Т. 2. С. 291–292; Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. М., 1980. С. 42. См., напр.: Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества // Современная Россия: дискуссия (материалы семинаров Центра россиеведения ИНИОН РАН, 2008–2013. М., 2014. С. 15; Глебова И. И. После советского: какой архив мы выбираем? // Современная Россия: дискуссия (материалы семинаров Центра россиеведения ИНИОН РАН, 2008–2013. М., 2014. С. 79; Савин В. А. Государственные архивные учреждения России как часть системы партийно-государственного управления в 1960-х – 1980-х гг. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 6. С. 115.

Изучение истории отечественного архивного дела неразрывно связано с исследованием его организационных особенностей, а также механизмов и проблем взаимодействия между архивной системой и государственной властью.

Создание централизованной архивной системы в Советской России, а затем и в СССР способствовало решению многочисленных проблем, доставшихся в наследство от Российской империи. К их числу относились организационные вопросы, в т. ч. задачи реструктуризации отрасли, оптимизации структуры органов управления архивами. В качестве самостоятельных задач выделялись вопросы кадрового обеспечения, разработки законодательства и нормативно-правовой базы архивной отрасли. Все эти проблемы непосредственно влияли на ход архивного строительства в СССР и нуждались в тщательном изучении как на общесоюзном, так и на региональном уровне.

Исследование истории региональных архивных систем является важным шагом на пути реконструкции деятельности архивной службы России. Не менее значительным представляется воссоздание истории формирования Архивного фонда России как совокупности архивных фондов, в т. ч. региональных. Архивный фонд Свердловской области создавался как на основе уникальных материалов дореволюционного периода (в частности, фонда Уральского горного управления), так и путем комплектования документов крупнейших производственных объединений ведущего экономического субъекта Уральского региона. Исследование институциональных трансформаций архивной службы в изучаемый период и характеристика особенностей формирования областного архивного фонда позволяет определить место Среднего Урала в общероссийском архивно-информационном пространстве.

Объектом исследования является архивная служба Свердловской области, представленная как совокупность региональных государственных архивов и органов управления архивными учреждениями.

Предметом исследования являются особенности эволюции архивной службы Свердловской области: ее организационной структуры, направлений деятельности, органов управления архивным делом и архивов, а также кадрового обеспечения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с апреля 1938 г. по декабрь 1991 г. Нижняя граница обусловлена передачей архивных учреждений под управление Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Верхняя граница связана с датой распада СССР и формированием новых законодательных основ функционирования архивной отрасли.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Свердловской области. Свердловская область была образована в 1934 г. в результате расформирования Уральской области. В дальнейшем она пережила ряд административно-территориальных преобразований. В 1938 г. Свердловская область включала 40 районов и 17 городов, в 1991 г. – 30 районов и 30 городов.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные этапы эволюции, особенности и результаты деятельности архивной службы Свердловской области в условиях перехода от ведомственной к отраслевой модели управления архивным делом (1938–1991 гг.). В рамках реализации цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- охарактеризовать основные этапы развития архивной службы Свердловской области в 1938–1991 гг.;
- оценить особенности адаптации архивной системы к условиям ведомственной и отраслевой модели управления;
- проанализировать основные направления деятельности архивов – порядок обеспечения сохранности архивных документов; способы использования архивных документов; комплектование, учет и научно-методическую работу – оценить проблемы и достижения в этих сферах;
- исследовать проблемы кадрового обеспечения и особенности профессионализации архивной сферы;
- выявить особенности организации и деятельности архивной службы Свердловской области.

Степень разработанности темы. Вопросы управления архивным делом и архивами не раз поднимались в отечественной учебно-методической и научно-исследовательской литературе. Допустимо разделить историографию темы на

насколько групп. Первая группа включает в себя учебные и методические пособия, подготовленные в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) и Главархиве, вторая – научные монографии и статьи.

Кроме того, изучение истории управления архивным делом учитывает организационный уровень – общегосударственный (история государственной архивной службы) или местный (история региональных архивных управлений). Общегосударственный уровень организации архивной службы наиболее полно освещен в научной литературе, региональный (местный) – значительно меньше.

Историография управления архивами традиционно делится на досоветскую, советскую и постсоветскую. Советскую историографию также можно разделить на несколько периодов: 1918–1930-е гг., 1940-е – 1956 гг., 1956 г. – первая половина 1980-х гг. и вторая половина 1980-х – 1991 гг.

Острые проблемы ведомственного управления архивами были артикулированы в XIX в. и критически оценивалась Н. В. Калачевым, Д. Я. Самоквасовым, А. Е. Пресняковым, И. Л. Маяковским. Исследователи подчеркивали необходимость централизации, передачи архивов отдельных министерств под управление специализированного государственного учреждения и создания единой нормативно-методической базы⁴.

Формирование архивной отрасли в советский период началось с создания единого государственного архивного фонда и национализации архивов. У истоков формирования советской централизованной системы управления архивным делом и создания единого ГАФ стоял М. Н. Покровский⁵. В 1930–1960-е гг. централизация управления архивами рассматривалась как главное достижение советской власти⁶.

В 1940 г. появляется учебное пособие А. В. Чернова⁷. По его мнению, государственный контроль за архивными фондами создал наиболее благоприятные условия для сохранения и рационального использования документов в интересах

⁴ Пресняков А. Е. Реформа архивного дела в России // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 205–222; Маяковский И. Л. Очерк истории архивного дела в России. Пг., 1920. С. 162–166, 171–176.

⁵ Покровский М. Н. Политическое значение архивов // Архивное дело. 1925. № 2. С. 1–7.

⁶ Напр.: Азаров А. 40 лет архивного дела // Информационный бюллетень ГАУ. 1958. № 6. С. 3–4; Белов Г. А. 250-летие архивного дела в СССР и перспективы его дальнейшего развития // Вопросы архивоведения. 1962. № 4. С. 3–11; Он же. 50-летие советского архивного дела // Советские архивы. № 3. 1968. С. 3–8.

⁷ Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940. 268 с.

советских граждан. Эта точка зрения стала официальной и в неизменном виде просуществовала до 1956 г.⁸ И. П. Козилитин вслед за А. В. Черновым, отмечал, что реорганизация архивов способствовала централизации ГАФ СССР, улучшению организационного и методического контроля за сохранностью документов⁹.

Новый этап изучения истории архивного дела приходится на 1960-е гг. В 1969 г. была опубликована монография В. В. Максакова¹⁰, по мнению которого централизация архивного дела, как на союзном, так и на местном уровне, полностью себя оправдала. В монографии отмечалось, что передача архивов в ведение НКВД привела к активизации административно-политической работы архивов в ущерб справочной и научно-исследовательской. В. В. Максаков подчеркнул необходимость «вневедомственного характера» архивной службы страны и отметил «некоторый отрыв архивов от науки» в бытность их пребывания в системе НКВД–МВД.

Работы В. И. Вяликова интересны в первую очередь фактографией и значительным объемом статистических данных о состоянии архивного дела в союзных республиках¹¹. Учебное пособие З. В. Крайской закрепило концепцию архивной службы как комплексной системы, выстроенной вокруг ГАФ СССР¹². Г. А. Дремина отметила неэффективность секционного деления архивных фондов в 1920-е гг. и положительно оценила создание сети центральных государственных архивов в 1941 г., стандартизацию архивного дела, укрепление кадров архивистов, что проявилось в годы Великой Отечественной войны. Отметила она и необходимость изменения задач, стоявших перед архивами¹³.

В статье Ф. И. Долгих, А. В. Елпатьевского и А. П. Пшеничного наряду с проблемами развития архивной отрасли особо отмечалась неопределенность статуса

⁸ См.: Петровская М. Ф. Состав государственного архивного фонда Союза ССР и комплектование государственных архивов документальными материалами. М., 1957. 66 с.

⁹ Козилитин И. П. Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (законодательство и современная организация). М., 1958. С. 36–37.

¹⁰ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. 432 с.

¹¹ Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945). М., 1976. 219 с.; Он же. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.). М., 1972. 109 с.

¹² Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. М., 1980. 167 с.

¹³ Дремина Г. А. Основные периоды организации Государственного архивного фонда СССР (1918–1970 гг.) // Труды МГИАИ. Т. 29. М., 1972. С. 20–23.

архивной службы¹⁴. В своем более позднем исследовании А. П. Пшеничный дал более взвешенную оценку истории архивного дела в довоенный период. С одной стороны, он выделил положительные моменты: достижение единообразия в работе, дисциплину, союзно-республиканский статус и улучшение материально-технической базы архивов. Среди недостатков отметил снижение уровня использования архивных документов в научно-исследовательских и народнохозяйственных целях, кадровую политику НКВД, ослабление связей с научными организациями¹⁵.

Перестройка и распад СССР привели к переосмыслению сложившихся в отечественной историографии подходов к оценке истории архивного дела. Монография Т. И. Хорхординой¹⁶ открыла новую эпоху в переосмыслении места архивных учреждений в истории России. В центре внимания автор поместила историю архивной службы страны и историю центральных государственных архивов. Проследив противостояние профессионального архивного сообщества и советских партийно-государственных структур, автор пришла к выводу о неизбежности кризиса тоталитарной политики в архивной сфере.

Отдельного рассмотрения заслуживают архивные периодические издания – серия сборников научных работ «Труды МГИАИ», журналы «Архивное дело», «Информационный бюллетень ГАУ», «Советские (с 1992 г. – Отечественные) архивы», «История и архивы», «Вестник архивиста» и материалы архивных съездов и конференций. Опубликованные в них статьи содержат результаты исследований по отдельным аспектам управления архивным делом и деятельности архивов.

Статьи О. Н. Копыловой посвящены проблемам сохранности документов ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны¹⁷ и репрессий в среде профессиональных

¹⁴ Долгих Ф. И., Елпатьевского А. В., Пшеничный А. П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе // Советские архивы. 1974. № 2. С. 3–16.

¹⁵ Пшеничный А. П. Из истории становления управления архивным делом в СССР 1918–1941 гг. // Советские архивы. 1988. № 5. С. 18–27; Пшеничный А. П. О подготовке декрета «Об организации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 16–23.

¹⁶ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. 358 с.

¹⁷ Копылова О. Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44; Копылова О. Н. Центральные государственные архивы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Архивы СССР: История и современность: межвузовский сборник научных трудов. М., 1989. С. 136–143; Копылова О. Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период // История и архивы. 2019. № 3. С. 84–100.

архивистов в 1930-х гг. (в соавторстве с В. Е. Корнеевым)¹⁸. А. В. Елпатьевский, обращаясь к проблеме управления архивным делом в стране, отмечает, что архивная реформа 1918 г. являлась частью общеевропейского процесса централизации архивов¹⁹. По его мнению, «1930-е гг. для развития архивной методики явились во многом определяющими», как и результаты нормативно-методической работы 1950-х гг.²⁰ Особого внимания заслуживает статья В. Н. Автократова: исследователь проанализировал дискуссию о необходимости поиска наиболее рациональной системы организации государственного архивного фонда и государственной архивной службы²¹.

Е. В. Старостин, рассуждая о роли архивов в обществе, пришел к выводу, что в XX в., когда перед архивами на первый план встала задача использования, (коммуникации), в России это было омрачено значительной политизацией²². В совместных статьях Т. И. Хорхординой и О. Н. Копыловой рассматриваются основные принципы организации государственной архивной службы в 1918–1920-е гг., ее подчиненности партийно-государственному руководству²³. С. О. Шмидт исследовал вопросы влияния профессионального сообщества на развитие архивного дела в стране и разработку нормативной базы отрасли²⁴. Нормативное обеспечение

¹⁸ Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42; Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 г. – начало 1940-х годов) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24.

¹⁹ Елпатьевский А. В. Заимствование или взаимовлияние? Российское и западноевропейское архивоведение в 1920–1930 гг. // Вестник архивиста. 1997. № 5 (41). С. 34–40.

²⁰ Елпатьевский А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990 гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 16–24.

²¹ Автократов В. Н. Из истории централизации. Архивного дела в России: 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 9–35; № 4. С. 3–27.; Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 313–393.

²² Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества // Техноэлектронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения. М., 2011. С. 64.

²³ Копылова О. Н., Хорхордина Т. И. «Рязановский» Главархив: создание и деятельность в 1918–1920 гг. (по материалам заседаний совещательных органов) // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 7–20; Копылова О. Н., Хорхордина Т. И. Централархив РСФСР в 1920-е гг.: новый курс руководства архивной отраслью // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 3–17.

²⁴ Шмидт С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: материалы юбилейной науч. конф. архивистов Ленинграда 13–14 июня 1968 г. Л., 1970. С. 19–35; Шмидт С. О. Заметки об источниковой базе трудов по архивоведению // Классификация, комплектование и экспертиза ценности документов в советском архивоведении (1917–1987). М., 1989. С. 9–20; Шмидт С. О. О восприятии в исторических трудах декрета об архивном деле 1918 г. и история его подготовки и реализации // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 134–138.

архивной отрасли в раннесоветский период является одним из объектов исследования Н. И. Химиной²⁵.

Работы В. А. Савина посвящены истории архивного дела в России первой половины XX в. с акцентом на вопросах организации системы управления ГАФ РСФСР-СССР²⁶. Автор заключает, что помимо формальной централизации, архивное дело должно было перерасти статус государственного ведомства и стать институтом, сочетающим интересы власти, общества и профессионального сообщества архивистов.

Современная историография рассматривает советскую архивную отрасль и ее профессиональное сообщество как элемент бюрократического аппарата, ориентированный на обслуживание интересов и запросов государства в отрыве от потребностей общества. Кроме того, в историографии сложилось два основных направления историко-архивоведческих исследований: первое связано с исследованием процессов формирования и развития государственного архивного фонда, т. е. истории «управления ретроспективной информацией» (Г. И. Дремина, В. Е. Корнеев, В. А. Савин); второе – с изучением деятельности архивных управленческих структур (управление архивами) (В. С. Боброва, В. И. Вяликов, В. В. Максаков, А. Л. Солодовникова, Т. И. Хорхордина).

В постсоветский период вышел оформилось также новое направление исследований – региональная история архивного дела и история областных архивов. Эти вопросы получили освещение в диссертациях Б. В. Бурангулова²⁷,

²⁵ Химиная Н. И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. // История и архивы. 2021. № 4. С. 82–100; Химиная Н. И. Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // История и архивы. 2020. № 3. С. 99–111.

²⁶ Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е гг. М., 2000. 225 с.; Он же. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М., 2009. 349 с.

²⁷ Бурангулов Б. В. История государственной архивной службы Башкирии в 1919–1961 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Уфа, 2002. 214 с.

М. А. Добычиной²⁸, А. Л. Солодовниковой²⁹, М. В. Черкасовой³⁰, Э. Г. Чупровой³¹. Примером исследования архивного дела на мезоуровне является монография В. С. Бобровой³².

Новые исследования появляются и в Уральском макрорегионе. Продолжают издаваться юбилейные издания³³. Формируются новые центры осмысления проблем истории архивного дела в советский период. Благодаря работе Н. А. Антипина, формируется новый центр осмысления проблем истории архивного дела³⁴. В 2021 г. авторским коллективом ОГАЧО опубликована коллективная монография по истории архивов Южного Урала³⁵. В комплексе данные труды создают условия для проведения компаративного анализа и выявления региональной специфики архивной службы Свердловской области.

Изучение архивов Среднего Урала относится к 1920-м гг. и тесно связано с краеведческим движением. В частности, статья А. А. Берс характеризует состав фондов уральских архивов и рассматривает перспективы их использования³⁶. В 1939 г. был опубликован первый обзор истории архивных органов и дана характеристика направлений их деятельности³⁷. В последующие годы обзорные публикации дополнялись новыми сведениями о развитии архивов³⁸. В значительной мере эти работы носят обзорный характер, и демонстрируют наиболее яркие

²⁸ Добычина М. А. История и организация архивного дела в Калужской области: 1919–2000 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 05.25.02. М., 2005. 245 с.

²⁹ Солодовникова А. Л. История архивного дела в Смоленской области: 1918–2004 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 05.25.02. М., 2006. 290 с.

³⁰ Черкасова М. В. Становление и развитие государственных архивов в 1918–1938 гг.: на материалах Среднего Поволжья : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Самара, 2008. 280 с.

³¹ Чупрова Э. Г. Возникновение и развитие архивной отрасли в 1917–1991 гг.: на примере Коми ССР : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. М., 2004. 200 с.

³² Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). Омск, 2010. 456 с.

³³ Напр.: Архивная служба Республики Башкортостан. 100 = Архивная служба Республики Башкортостан. 100 лет. Уфа, 2018. 183 с.

³⁴ Напр.: Архив в социуме – социум в архиве : материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2021. 491 с.

³⁵ Архивный век: архивы Южного Урала в 1921–2021 годах. Челябинск, 2021. 410 с.

³⁶ Берс А. А. Уральские архивы, их изучение и возможности использования // Уральское краеведение. 1927. Вып. 1. С. 46–49.

³⁷ Букин А. Из истории архивного строительства на Урале // Архивное дело. 1939. № 3. С. 58–64.

³⁸ Финкельштейн Н. Государственный архив Свердловской области // Вопросы истории. 1950. № 3. С. 153–155; Бубнов В. И. 40 лет государственных архивов Свердловской области // 40 лет государственных архивов Свердловской области. Свердловск, 1958. С. 5–17; Бубнов В. И. Архивы Свердловской области // В помощь краеведу. Свердловск, 1964. С. 67–69.

достижения архивной службы. В большинстве случаев авторы – сотрудники архива или архивного управления.

Резкий рост публикаций по изучаемой теме пришелся на 1990-е гг. как часть более широкого процесса повышения внимания к исследованиям региональной культуры. Так, исследование А. В. Сперанского содержало ценный вывод о росте культурного потенциала Урала в 1941–1945 гг.³⁹, что было характерно не только для учреждений культуры и образовательных организаций, но и для системы государственных архивов. Административные реорганизации архивной системы области в 1990-е гг. увеличивали интерес к историческому опыту функционирования архивной службы⁴⁰.

В начале XXI в. широко отмечалось 85-летие архивной службы области. Управлением архивами, Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и ЦДООСО была подготовлена коллективная монография с участием А. А. Капустина, О. А. Бухаркиной, А. Г. Сапожникова, В. И. Старкова, С. С. Черноуховой и других⁴¹. Усилиями авторского коллектива был выявлен обширный массив архивных материалов из фондов областных архивов, что способствовало максимально полной реконструкции деятельности архивов Среднего Урала. Издание знакомит читателя с основными этапами развития региональной архивной службы и архивного дела в Свердловской области, содержит богатый фактографический материал. Помимо отмеченных достоинств следует отметить попытку переосмысления места архивной службы и архивов в едином историко-культурном пространстве России и Среднего Урала.

Наряду с обобщающими трудами по истории архивной службы Свердловской области следует отметить диссертационные труды, раскрывающие отдельные страницы истории архивных учреждений области в 1920–1930-е гг., а также наиболее

³⁹ Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996. 347 с.

⁴⁰ 1937-й год в архивах Урала // Архивы Урала. 1995. № 2 (4). С. 19–26; Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы : Материалы науч.-практ. конференции, посвящ. 25-летию архивной специальности в УрГУ, 10–11 ноября 1995 г. Екатеринбург, 1996. 78 с.

⁴¹ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. 240 с.

значимых исторических фондов. К их числу относятся диссертации С. С. Черноуховой⁴², С. И. Цеменковой⁴³.

Разработка проблем развития архивов Свердловской области продолжается – систематически проводятся научно-практические конференции, научные семинары и круглые столы, посвященные проблемам комплектования и использования, изучению исторического опыта⁴⁴.

Таким образом, историография изучаемой темы характеризуется, с одной стороны, наличием фундаментальных трудов, позволяющих охарактеризовать основные этапы развития архивной отрасли в XX в., в т. ч. архивной службы. Наиболее изученными являются процессы формирования и развития архивной службы на общесоюзном и республиканском уровне. Дополнительного изучения требуют вопросы становления и эволюции архивной системы на региональном уровне, особенно во второй половине XX в. (1940–1980-е гг.) – время активной институциональной перестройки архивной отрасли.

Источниковая база исследования. В процессе исследования был выявлен и изучен комплекс исторических источников, включающий нормативно-правовые акты, делопроизводственные архивные документы, а также периодические и археографические издания.

⁴² Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938: дисс... канд. истор. наук. 2004. 289 с.

⁴³ Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX – начале XX вв.: организация, основные направления деятельности: дисс... канд. истор. наук. 2011. 250 с.

⁴⁴ Черноухова С. С. Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг. // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения : в 2 ч. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 228–233; Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. «Архивная служба Урала: история и современность», 19 сентября 2014 г. Екатеринбург, 2014. 182 с.; Меркулов С. С. Изменения структуры архивных органов Свердловской области (1934–1936 гг.) // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 дек. 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 163–166; Сарафанов О. Ю., Тиморина М. В. Яркие будни свердловских архивистов // Архивы Урала. 2019. № 23. С. 45–58.

При написании работы использованы законодательные источники – Конституции СССР 1936 г. и 1977 г.⁴⁵, советские законодательные⁴⁶ и подзаконные⁴⁷ акты. Эти документы определяли принципы государственной политики в сфере культуры, и архивного дела, в частности. В них обозначались цели и задачи развития архивной отрасли, предлагались меры по их достижению. Законодательные и подзаконные акты, распоряжения Главархива и его коллегии отражают изменения государственной политики в сфере архивного дела.

Археографические публикации включают сборники документов ГАСО, а также сборники документов, подготовленные при участии ГАСО. Они позволили оценить масштабы публикаторской работы и основные тематические направления использования документов регионального архивного фонда (АФ)⁴⁸.

В диссертационной работе изучены фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Р-5325 «Главное архивное управление при Совете Министров СССР (Главархив СССР). Главное архивное управление при Кабинете Министров СССР» и А-286 «Архивное управление Министерства внутренних дел РСФСР; Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР (Главархив РСФСР). Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР», содержащие

⁴⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР // Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 285–313; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 года // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 12. Июль 1977 г. – март 1979 г. М., 1979. С. 7–41.

⁴⁶ Напр.: О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М., 1985. С. 6–7; Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945. 28 с.; Основные правила описания документальных материалов в государственных архивах СССР : Приказ Министра внутренних дел Союза СССР от 30 августа 1951 г. № 51. М., 1951. 120 с.; Основные правила работы государственных архивов. М., 1962. 191 с.; Основные правила работы государственных архивов СССР. М., 1984. 238 с.; Правила издания исторических документов. М., 1956. 80 с.; Правила работы архивов учреждений, организаций, предприятий. М., 1956. 80 с.; Сборник нормативных актов Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР. М., 1978. 287 с.; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. 265 с.

⁴⁷ Напр.: Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР. Постановление СНК СССР № 723 от 29 марта 1941 г. // Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020 гг.). М., 2020. С. 266–267; Об утверждении Положения о государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР. Постановление Совета министров СССР № 914 от 13 августа 1958 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1958. № 14. Ст. 112. С. 393–404; Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР. Постановление Совета министров СССР № 274 от 4 апреля 1980 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 49–66; Собрание постановлений правительства СССР за 1980 г. № 10. Ст. 7. С. 211–228.

⁴⁸ Напр.: Федорова Б. Крепостной Тагил. 1701–1861 : эпизоды из истории горного дела на Урале XVIII и XIX веков. Свердловск, 1940. 96 с.; Урал в Отечественной войне 1812 года. Свердловск, 1945. 226 с.

организационно-распорядительную документацию ГАУ МВД СССР и ГАУ при СМ СССР, а также АУ МВД и ГАУ при СМ РСФСР. Основные направления деятельности региональных архивных учреждений и управленческих структур получили отражение в документах фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО): Р-88 «Свердловский областной исполнительный комитет», Р-316 «Управление архивами Свердловской области Правительства Свердловской области», а также Р-1139 «Государственный архив Свердловской области». Первый содержит решения и распоряжения Свердловского облисполкома, связанные с организацией, материально-финансовым обеспечением и деятельностью архивных учреждений области. Второй фонд содержит документы, относящиеся к деятельности Архивного отдела УНКВД-УМВД-УВД по Свердловской области. Фонд состоит из семи описей. В рамках рассматриваемого периода наиболее важны первые шесть из них, содержащие делопроизводственную и кадровую документацию архивных учреждений.

Выявленная делопроизводственная документация подразделяется на организационно-распорядительную документацию (приказы, распоряжения, циркуляры, решения), информационно-справочную (записки, протоколы, отчеты), финансовую (бухгалтерские отчеты, сметы и штатные расписания) и дает представление о бюджетной и материальной стороне работы архивных учреждений, раскрывает механизмы функционирования архивных органов – принятие решений на уровне областных органов управления архивами и выполнение распоряжений Главархива и региональных органов власти. Большой интерес представляют аналитические документы по реализации архивной политике.

Широко представлена переписка с вышестоящими уровнями управления (ГАУ СССР, ГАУ РСФСР) и нижестоящими организациями (филиалы, районные и городские госархивы). Интересна переписка с издательствами, редакциями газет, исследователями и организациями – источниками комплектования. Эти источники отражают процессы комплектования и использования документов архивными учреждениями области.

Особую группу источников составляют протоколы собраний профсоюзной организации и производственных совещаний работников АО и ГАСО. Они позволили реконструировать некоторые стороны архивной повседневности. Для привлечения биографических данных использованы личные дела сотрудников архивных учреждений.

В фондах представлены как подлинники документов, так и копии, анализ которых позволил сделать вывод о высокой степени достоверности источников.

Отдельного внимания заслуживают материалы специализированных и научно-практических журналов, издававшихся Главархивом СССР, содержащие сведения о деятельности архивных учреждений Свердловской области: «Вопросы архивоведения» (1959–1965 гг.) и «Советские архивы» (1966–1991 гг.). В них публиковались статьи по обмену опытом работы архивов, достижениям и проблемам их деятельности.

Периодические издания представлены также газетными материалами, были изучены газеты «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» и ряд других. В них содержатся публикации о роли архивных учреждений в жизни Свердловска и Свердловской области, и формах их активности⁴⁹.

В целом, используемая источниковая база позволяет реализовать системный подход к исследованию архивной службы Свердловской области, провести ее структурно-функциональный анализ и проследить институциональные трансформации архивных органов, определить место и роль региональных подсистем, а также выделить их специфические черты. Источниковая база соответствует поставленным задачам и объекту исследования.

Методология и методы исследования. Для изучения процессов трансформации архивных структур на республиканском и региональном уровне был применен историко-институциональный подход, одно из направлений институционализма.

⁴⁹ Напр.: Рябов И. К вопросу о предках // Правда. 1950. 20 августа. № 232 (11704). С. 2; Третьякова Е. Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 г. // Уральский рабочий. 1942. 5 сентября. № 210 (8132). С. 2; «Уральцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 г.» // Уральский рабочий. 1942. 21 октября. № 251 (8173). С. 2; Хитродумов Г. Документы об Урале // Уральский рабочий. 1943. 2 июня. № 115 (8345). С. 2.

Институционализм представляет собой систему познавательных принципов, ориентированных на интерпретацию эволюции организационных структур в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания⁵⁰.

Центральным понятием теории является – «институт». По мнению Д. Норта, институты – это «правила игры» в обществе, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми⁵¹. Это определение при всей его абстрактности является наиболее тиражируемым. С. Хантингтон рассматривал институты как устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения⁵². Согласно отечественному исследователю А. Е. Шаститко, институт – ряд правил, которые выполняют функцию ограничения поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также сопутствующие механизмы контроля за соблюдением данных правил⁵³. Согласно другому определению, институты – совокупность учреждений, установлений с определенной структурой и субординацией, воспроизводимой с течением времени совокупностью норм и правил, упорядочивающих социально-политические отношения между организациями и людьми⁵⁴.

В. М. Полтерович использует понятия «институт», «норма» и «правила игры» как синонимы⁵⁵. Несмотря на разницу позиций, суть институциональных исследований одна. В самом общем понимании институт можно определить как: а) установления (нормы, правила, формальные и неформальные); б) образования (учреждения), объединяющие людей; в) процедуры (механизм, тип поведения). В качестве объекта исследования в рамках институционального подхода могут выступать: организации (социальные и политические сообщества), правила (культурные нормы), поведение (социальные практики), когнитивные образы и

⁵⁰ Институциональный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 133–135.

⁵¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17.

⁵² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 33.

⁵³ Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. М., 2002. С. 554.

⁵⁴ Теория и история политических институтов. СПб., 2014. С. 53.

⁵⁵ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 4.

представления (идеология). Любое учреждение (ведомство, организация, предприятие) может рассматриваться как само-по-себе, так и в структуре вышестоящего института (комплекс, отрасль)⁵⁶.

Институты подразделяются на формальные и неформальные. Формальные институты законодательно и нормативно закреплены, неформальные институты (традиции, обычаи, привычки) выступают в качестве элементов культуры⁵⁷. При изучении социальных объектов институциональный подход обладает значительным эвристическим потенциалом и позволяет исследовать внутренние механизмы трансформации организационных структур.

Другим важным понятием является «институционализация». Его определяют как «образование стабильных социокультурных образцов социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах, обычаях, ритуалах и т. д.»⁵⁸. В самом широком смысле институционализация рассматривается как процесс формирования, укрепления и стабилизации институтов. Истоки такого понимания восходят к концепции бюрократизации М. Вебера, связывавшего возникновение правил и организации с легитимизацией рационализированных формальных управленческих структур. Им же была предложена концепция изоморфизма, т. е. заимствования модели и технологий других организаций⁵⁹. Это важное обстоятельство связывает институциональную проблематику с многочисленными концепциями модернизации политических и социальных общностей⁶⁰.

Наиболее подходящим для рассмотрения развития такого многоаспектного явления как история архивного дела является историческое направление институционализма. Исследования в рамках исторического институционализма сосредоточены на отношениях между государством и обществом в исторической динамике. Учитывается взаимовлияние формальных и неформальных институтов,

⁵⁶ Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация. М., 2006. С. 10.

⁵⁷ Бахарева Т. В. Неформальные институты как объект научного анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5 (44). С. 12–16.

⁵⁸ Маринин А. П. Институционализация // Философский словарь. М., 2001. С. 209.

⁵⁹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 536–537.

⁶⁰ Напр.: Бессонова О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М., 2015. 151 с.; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011. 464 с.; Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб., 2014. 468 с.

«роль личности в истории» во взаимосвязи со структурными процессами и идеями (идеологией)⁶¹.

Исторический институционализм не заключается в простом представлении об исторической закономерности⁶². В рамках данного подхода используются несколько взаимосвязанных концептов: «институциональная логика» (institutional logics), «темпоральности» (temporality), «эффекта колеи» (path dependence), «критические моменты» (critical junctures), «непредвиденные последствия» (contingency), «последовательность событий» (sequences) и «предпочтения» (preferences). «Институциональная логика» означает рассмотрение институтов в контексте оценки роли и перспектив их развития в институциональном поле. «Темпоральность» предполагает, что история представляет собой не набор случайностей, а цепочку, в которой каждое звено взаимосвязано с другими. «Эффект колеи» проявляется в том, что в определенный момент структура института стабилизируется, снижая вероятность появления альтернатив. «Критические моменты» возникают, когда на принятие решения оказывают влияние внешние факторы. «Непредвиденные последствия» связаны с тем, что создатели норм не могут предсказать результаты принятия решений. «Последовательность событий» отражает взаимосвязь между принятыми решениями и условиями (интересы, ограничения и др.), в которых они были приняты. «Предпочтения» характеризуют зависимость последующих от ранее принятых решений.

Среди преимуществ исторического институционализма – рассмотрение институционального выбора (целей, средств и критерий оценок) как долговременного фактора, влияющего на политические результаты. Подход отвечает на вопрос: «Как исторические события определяют облик политических и экономических институтов?»

⁶¹ Белькова А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 117–121.

⁶² Могильницкий Б. Г. Об исторической закономерности как предмете исторической науки // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 3–15.

Историко-институциональный подход позволяет рассматривать архивное дело как институт, регулирующий всю совокупность отношений в сфере управления документальным наследием.

На основе критериев институционализации, сформулированных С. Хантингтоном и дополненных Б. Г. Питерсом⁶³, институты оцениваются по следующим критериям: адаптивность – ригидность; сложность – простота; автономия – подчинение; сплоченность – раздробленность; конгруэнтность – эксклюзивность, рассматриваются следующие вопросы: закономерности развития региональной архивной службы (государственная политика), институциональная структура (архивная сеть) и институциональные практики (направления деятельности архивных учреждений).

Методика исследования основывается на принципах системного подхода, который позволяет рассмотреть процессы эволюции архивной службы в совокупности всех элементов системы. Наряду с общенаучными методами были применены историко-сравнительный и историко-генетический методы. Первый используется для сравнения архивной службы Свердловской области с аналогичными службами в других регионах страны, второй – для анализа причинно-следственных закономерностей эволюции архивного дела и особенностей его организации.

Таким образом, методология исследования базируется на историко-институциональном подходе, позволяющем объяснить сделанный выбор и полученный результат. Методика исследования сочетает общенаучные и конкретно-исторические методы для выполнения поставленных задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе широкого круга архивных источников исследованы процессы институциональной трансформации архивной службы Свердловской области в 1938–1991 гг., а также осуществлен сравнительный анализ архивных практик в условиях ведомственной и отраслевой подчиненности. Для архивной службы Свердловской области были

⁶³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 32–53; Peters B. G. Institutional theory: Problems and prospects. Vienna: Institute for Advanced Studies, 2000. P. 9. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/212120051.pdf> (дата обращения: 26.08.2023)

характерны проблемы общие для отрасли в целом. В этом случае интересен опыт их решения, предложенный областными органами управления архивным делом.

Новизна исследования определяется также источниковой базой, значительная часть документов которой впервые вводится в научный оборот, позволяя изучить архивные процессы на мезо- и микроуровне – архивных отделов областного, районного и городского подчинения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Декреты и постановления, принятые советской властью в 1918–1922 гг., заложили организационную основу советской архивной системы, характерными чертами которой были централизация, иерархичность и включенность в государственные управленческие структуры на правах ведомственного или отраслевого подчинения. Региональная архивная служба формировалась и перестраивалась в соответствии с общими процессами трансформации управленческих структур на протяжении изучаемого периода, что хорошо прослеживается на примере истории архивной службы Свердловской области.

2. Становление и развитие архивной службы в РСФСР-СССР в целом и Свердловской области, в частности, включает несколько этапов: за этапом организационного строительства архивной службы (1918–1937) последовал этап ведомственного развития архивного дела в структуре НКВД-МВД (1938–1960), сменившийся отраслевым этапом (1961–1991). Данная периодизация соответствует институциональным изменениям архивной службы Свердловской области.

3. На ведомственном этапе архивная служба СССР и ее региональные подразделения были ориентированы на обеспечение преимущественно ведомственных потребностей НКВД-МВД в ретроспективной информации и отличались закрытостью, максимальным сосредоточением информационных ресурсов в руках государства и жестким контролем за использованием архивной информации. Одновременно данный период был связан с развитием и стандартизацией методов учета, обеспечения сохранности и комплектования документами как на республиканском, так и на региональном уровне, а также упорядочением взаимодействия архивных органов с источниками комплектования.

4. В 1961–1991 гг. архивное дело меняет свой статус и преобразуется в отраслевую структуру при Совете Министров СССР, что способствовало перестройке работы региональной архивной службы, в т. ч. и Свердловской области, в направлении большей открытости и учета потребностей общества и акцентом на вопросах использования документов.

5. На примере истории архивной службы Свердловской области четко прослеживается, что создание региональной (локальной) нормативно-методической базы архивного дела проводилось в рамках формирования общесоюзной нормативно-методической базы, уточняя и адаптируя ее к региональным условиям. В 1960-е гг. на региональном уровне для решения этих задач были образованы зональные научно-методические советы.

6. Количественные и качественные изменения в кадровом составе архивной службы Свердловской области отражали общие особенности профессионализации архивной деятельности – позднее создание системы профессиональной подготовки в техникумах и вузах опора на внутренние ресурсы при решении задач повышения квалификации архивных работников, распространение практик наставничества. Специфической чертой кадрового состава архивной службы Свердловской области был более высокий квалификационный уровень, что явилось следствием тесного взаимодействия архивной службы с образовательными учреждениями региона. В 1938 г. в Уральском госуниверситете был образован исторический факультет, готовивший историков, в 1970 г. началась подготовка историков-архивистов.

7. Архивная служба Свердловской области имела ряд специфических черт: историко-культурные и экономические особенности региона влияли на структуру областного архивного фонда. В частности, жемчужиной регионального документального наследия был фонд Уральского горного управления (1720–1919 гг.), содержащий уникальные материалы о различных сторонах жизни горнозаводского Урала. На протяжении изучаемого периода пополнение областного архивного фонда шло преимущественно документами крупных промышленных предприятий (в т. ч. оборонного значения). Организационная структура архивной службы Свердловской области была разветвленной и помимо Государственного архива Свердловской

области включала сеть филиалов, обеспечивая более широкий доступ к ретроспективной информации на местах. Количество филиалов областного госархива превышало их число в других областях Урала.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации связана с использованием историко-институционального подхода для интерпретации процессов эволюции региональной архивной службы и анализа общих и специфических черт организационной перестройки архивных учреждений и ее результатов. Основным итогом институциональной перестройки стало не столько изменение статуса архивной службы и ее миссии, связанной с переходом от модели архива-хранилища к архиву – институту памяти.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке монографий, статей и баз данных по истории архивного дела в России, истории архивного дела Уральского региона. Сведения, полученные в ходе исследования можно использовать при создании обобщающих учебных пособий и научно-популярных изданий по истории архивного дела России, чтении общих и специальных дисциплин для обучающихся бакалавриата и магистратуры по направлениям «История», «Документоведение и архивоведение» (общих курсов – «Архивоведение», «История архивов России», спецкурсов – «История архивов Урала», «Практики работы государственных архивов»), музейных экспозиций и документальных выставок по истории архивов Среднего Урала.

Помимо образовательных практик, полученные результаты могут быть использованы в процессах принятия решений в региональной архивной службе, поскольку изученный опыт включает круг вопросов, сохраняющих актуальность на современном этапе.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность выводов исследования определяется анализом широкого круга источников. Выявленные сведения позволяют реконструировать организацию и деятельность архивной службы Свердловской области в 1938–1991 гг. В обобщенном виде статистическая информация представлена в приложениях к работе.

Кроме того, достоверность результатов исследования подкрепляется использованием современных методологических подходов.

Апробация научных результатов. Основные результаты исследования изложены в 12 научных публикациях автора общим объемом 7,0 п. л., из них 3 статьи (2,5 п. л.) в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. В т. ч. одна публикация в издании, входящем в международную базу WoS. Положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на 5 конференциях международного (2), всероссийского (2) и региональных (1) уровней.

Структура кандидатской диссертации. Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и 31 приложения.

В первой главе раскрываются особенности организации архивной службы Свердловской области – ее задачи, организация, развитие архивной сети на протяжении 1938–1991 гг.

Во второй главе анализируется кадровый состав архивных учреждений области: изменение количественных и качественных характеристик, выделение основных тенденций обеспеченности кадрами на протяжении рассматриваемого периода.

В третьей главе исследуются направления деятельности архивных органов – обеспечение сохранности документов и материально-техническая база архивных органов области, практики комплектования и учета документов, контроль делопроизводства и архивов организаций, анализируются формы использования областного архивного фонда, а также методическая работа госархивов.

Глава 1. Формирование и развитие архивной службы в СССР и Свердловской области: структурно-функциональный анализ

1.1. Оформление централизованной системы архивных органов в 1918–1937 гг.

Революционные преобразования 1917–1918 гг. поставили перед обществом вопрос об управлении документальным наследием. И если в столицах архивы министерств и ведомств представляли собой организованные документальные собрания, то на периферии остро стоял вопрос о создании сети региональных архивов и системы управления ими. Органы управления архивным делом были призваны осуществлять две основные функции:

- Административно-управленческую (управление региональными и местными архивами);
- Организационно-методическую (руководство региональным архивным фондом⁶⁴ и архивным делом, в т. ч. в организациях).

Каждая функция не могла быть реализована без другой. В силу генетической связи архивов с властными институтами, управленческая функция представлялась наиболее важной⁶⁵. Особое значение она приобрела в Советской России, где институционализация архивов (а также – библиотек и музеев) мыслилась в контексте национализации документального наследия и передачи его под полный государственный контроль. Отсутствие определенного плана преобразований привело к сравнительно продолжительному поиску оптимальной модели управления архивной отраслью, учитывающей административно-территориальные и культурные особенности страны. На протяжении советского периода архивные органы неоднократно подвергались реорганизации. Менялись наименование и подчиненность архивных органов (прил. 1).

⁶⁴ Региональный (губернский, областной) архивный фонд – понимается как совокупность документов архивного фонда страны, хранящаяся на территории региона.

⁶⁵ Мазур Л. Н. Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2021. С. 100–103.

В отечественной историографии существует несколько подходов к периодизации истории архивного дела России в советский период. В. В. Максаков предлагал выделить этапы с опорой на общеисторическую периодизацию: первые годы Советской власти (1917–1921 гг.), этап централизации архивного дела в РСФСР (1921–1926 гг.), этап общесоюзной централизации архивного дела (1927–1937 гг.), этап реорганизации архивных учреждений (1938–1941 гг.) и Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)⁶⁶ В. И. Вяликов, в целом, был солидарен с В. В. Максаковым. Названия периодов развития архивного дела совпадали с общепринятыми этапами истории СССР: упрочения Советской власти (1917–1921 гг.), восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.), индустриализации и коллективизации (1926–1929 гг.), строительства социализма (1929–1937 гг.), укрепления обороноспособности (1938–1941 гг.), Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), а также архивного строительства в 1945–1956 гг., 1956–1962 гг. и 1963–1967 гг.⁶⁷

Одной из наиболее востребованных периодизаций является схема, предложенная Т. И. Хорхординой. В ней архивное строительство в советский период подразделяется на шесть этапов: создания архивной службы РСФСР (1917–1920 гг.), централизации управления и политизации архивов (1920–1928 гг.), формирования административно-командной системы управления архивами (1929–1938 гг.), предвоенный период и Великая Отечественная война (1938–1945 гг.), послевоенного (1945–1961 гг.), и позднесоветского периодов развития архивного дела в СССР (1962 – 1980-е гг.)⁶⁸.

Все рассмотренные периодизации отражают тесную связь развития архивной службы страны с ее историей.

В региональных исследованиях в качестве особого этапа выделялся раннесоветский период (1918–1938 гг.)⁶⁹. С точки зрения нашего исследования интерес представляет периодизация, предложенная С. Л. Солодовниковой, которая

⁶⁶ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. 432 с.

⁶⁷ Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945). М., 1976. 219 с.; Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.). М., 1972. 109 с.

⁶⁸ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. 358 с.

⁶⁹ Черкасова М. В. Становление и развитие государственных архивов в 1918–1938 гг.: на материалах Среднего Поволжья : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Самара, 2008. 280 с.; Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938: дисс... канд. истор. наук. 2004. 289 с.

выделила три основные этапа в истории архивного дела Смоленской области советского периода: создания архивной службы (1918–1938), подчинения ведомству внутренних дел (1939–1961), застоя и перестройки (1962–1990 гг.)⁷⁰. В приведенной периодизации использован институциональный подход, но не последовательно. Автор выделила третий этап как особый, но обозначила его в традициях общеисторической периодизации. Аналогично Б. В. Бурангулов рассматривает историю архивной службы Башкирии в изучаемых хронологических рамках (1919–1961 гг.) выделяет два основных этапа – становления (1919–1938 гг.) и подчинения архивных учреждений НКВД-МВД (1939–1961 гг.)⁷¹.

Смешанный историко-институциональный характер периодизации архивного дела в Сибири свойственен схеме, предложенной В. С. Бобровой. Она, рассматривая историю архивного дела в Сибири первой половины XX в., выделяет семь этапов: централизации (1920–1921 гг.), установления административного контроля (1922–1928 гг.), формирования тоталитаризма (1929–1938 гг.), перехода в систему НКВД СССР (1939–1940 гг.), Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), послевоенного сталинизма (1945–1953 гг.) и «Оттепели» (1953–1959 гг.)⁷².

Почти все из рассмотренных авторов сходятся в выделении переломных (переходных) для истории архивного дела 1918–1919, 1938–1939, 1961–1962 и 1990–1991 гг. Продолжительность переходных периодов объясняется тем, что с момента принятия решения о реорганизации, конкретные мероприятия в регионах могли запаздывать⁷³. То же характерно и для Свердловской области. Эти вехи связаны с принципиальными изменениями в организации и приоритетах архивной службы СССР. С учетом институциональных изменений на союзном и региональном уровне

⁷⁰ Солодовникова А. Л. История архивного дела в Смоленской области: 1918–2004 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 05.25.02. М., 2006. 290 с.

⁷¹ Бурангулов Б. В. История государственной архивной службы Башкирии в 1919–1961 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Уфа, 2002. 214 с.

⁷² Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). Омск, 2010. 456 с.

⁷³ Представляется важным учитывать как общесоюзные, так и региональные тенденции в развитии архивных учреждений. Для архивных органов изменения в государственной политике становились катализаторами реорганизаций на региональном уровне.

Мазур Л. Н. Методические проблемы исторической периодизации: от систематизации к моделированию прошлого // Вопросы всеобщей истории. 2009. № 11. С. 145.

представляется возможным выделить три этапа, отличающихся моделями и методами управления архивной отраслью:

– организационный, основным содержанием которого стало оформление архивной службы на принципах централизации сначала при наркомате просвещения, а затем при ВЦИК РСФСР (1918–1937 гг.), т. е. шел процесс институционального оформления архивной службы и ее статуса (ведомственного подчинения или отраслевого);

– ведомственный, когда архивная служба развивалась в структуре ведомства – НКВД-МВД СССР (1938–1960 гг.);

– отраслевой, когда архивная служба перешла в подчинение СМ СССР на правах самостоятельной отрасли и, соответственно, заняла свое место в системе местных органов власти (1961–1991 гг.).

Для каждого из рассматриваемых этапов была характерна определенная государственная архивная политика и организационная структура архивной службы, изменяющаяся в соответствии с правительственными решениями.

Первый этап характеризуется экспериментами, поиском оптимальной организационной иерархической структуры архивных учреждений и системы управления ими, стандартизацией методов работы, разработкой основных принципов государственной политики. Что касается управленческой модели, то первоначально архивы были переданы в подчинение наркомата просвещения, но с 1922 г. Централархив РСФСР перешел в ведение ВЦИК, т. е. архивное дело приобрело статус отраслевой структуры.

Второй (ведомственный) этап связан с передачей архивов в подчинение НКВД-МВД и сопровождался сверхцентрализацией, унификацией и ужесточением контроля деятельности архивных органов. Архивная служба, традиционно ориентированная на обеспечение информационных потребностей государства, превратилась в еще более закрытое учреждение, сосредоточенное на решении вопросов безопасности.

Третий (отраслевой) этап соотносится с передачей Главархива в подчинение Совету Министров, т. е. архивное дело снова получило статус самостоятельной

отрасли. Данный период характеризуется поиском баланса между реализацией государственных и общественных потребностей в ретроспективной информации.

Эти модели управления архивным делом (ведомственная и отраслевая) определяли организационные процессы и структуру архивной сети на союзном и республиканском уровне и транслировались на региональную систему архивных учреждений.

Формирование системы архивных органов на Среднем Урале в 1918–1937 гг. проходило под влиянием трех основных факторов:

- государственной архивной политики;
- административно-территориальных преобразований;
- нормативно-правового регулирования архивных органов (архивного управления и архивной сети).

Создание централизованной модели управления архивным делом было непосредственно связано с преобразованиями, проведенными в первые годы Советской власти. 1 июня 1918 г. декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР всё документальное наследие страны было национализировано и объединялось в единый государственный архивный фонд (ГАФ)⁷⁴. Концентрации в хранилищах подлежали документы дореволюционных правительственных органов и местных советских учреждений. Руководство всеми государственными архивами и единым ГАФ возлагалось на Главное управление по архивному делу (ГУАД) Народного комиссариата просвещения (НКП) РСФСР. Перед ГУАД НКП РСФСР стояли задачи по созданию системы управления архивами в центре и на местах⁷⁵. Не имея опыта реализации подобной задачи, авторы реформы охотно прибегали к экспериментам и опыту зарубежных стран.

Одним из таких управленческих экспериментов было создание (по аналогии с французской системой управления архивами) секций. В 1918–1919 гг. была

⁷⁴ О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М., 1985. С. 6–7.

⁷⁵ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 58–59.

определена их организация, соответствующих одновременно структурным подразделениям ГУАД и предметно-тематическим коллекциям документов единого ГАФ. Состав секций был следующим:

- законодательства, верховного управления и внешней политики;
- юридическая;
- военно-морская;
- народного просвещения;
- историко-экономическая;
- внутреннего управления и местного самоуправления;
- историко-революционная;
- печатных изданий официального характера⁷⁶.

Каждая секция делилась на отделения и представляла собой самостоятельный архив. Несмотря на преимущества такого подхода, его главным недостатком оказалась невозможность внедрить соответствующую схему в регионах. Именно необходимость логически увязать центральные и местные архивы заставила архивный главк отказаться от секционной системы к 1925 г.⁷⁷ Данный факт продемонстрировал непригодность «французской» архивной системы для России. Дальнейшие реформы управления архивной системы в большей степени учитывали национальные условия и практические потребности.

Создание сети региональных архивов относится к лету 1918 г., когда были образованы архивные управления в Москве и ряде губерний⁷⁸. В марте 1919 г. было принято Положение о губернских архивах, создаваемых при губоно⁷⁹. Финансирование из бюджета отделов народного просвещения создавало проблему хронической нехватки средств региональных архивных органов, что нередко сопровождалось обращениями в ГУАД РСФСР с целью поиска средств⁸⁰.

⁷⁶ Первоначально количество секций равнялось восьми, но к моменту отказа от данной системы их число было сокращено до четырех. См.: Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 65; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 70–71.

⁷⁷ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 156; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 98.

⁷⁸ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 55–57.

⁷⁹ О губернских архивных фондах (положение). Декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 14–15.

⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Региональные архивные управления часто не имели помещений для архивохранилищ, необходимого снабжения (например, топливом), квалифицированных сотрудников, а уровень заработной платы и административной поддержки архивов был недостаточным.

Эти проблемы становились предметом публичного обсуждения среди профессионального сообщества. 1-я Всероссийская конференция архивных работников 1921 г., одобряя в целом архивную политику, признавала неотложной задачей разработку и принятие мер по улучшению положения губархивов: усиление административной, финансовой и материальной поддержки⁸¹. Все эти рекомендации были учтены архивным главком при разработке дальнейших мероприятий архивной реформы.

Таким образом, в 1918–1922 гг. закончился наиболее трудный этап формирования советской архивной службы. Ее характерными чертами стала централизация управления архивами, национализация архивных документов и включение их в состав единого ГАФ. С момента своего создания ГАФ структурировался по генетическому (по секциям) и территориальному (центральные и региональные фонды) принципам. Созданные региональные архивные управления оказались зависимы от возможностей региональных властей обеспечить сохранность и комплектование документов, а также обеспечить архивам материальную и финансовую поддержку. Эти проблемы сохранились в дальнейшем.

Для 1920-х и, в особенности, 1930-х гг. характерно усиление централизации управления и мобилизации советского социума. Для архивов это не прошло бесследно. Господствующим стало представление об архивных документах как об особом политическом ресурсе страны⁸². Этот тезис стал основополагающим и для представления о советском архиве как учреждении.

В 1921–1922 гг. ГУАД было передано под юрисдикцию Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), а губархивы перешли в подчинение секретариатам губисполкомов. 30 января 1922 г. ГУАД было

⁸¹ Резолюции по докладом // Архивное дело. 1923. № 1. С. 127.

⁸² Покровский М. Н. Политическое значение архивов // Архивное дело. 1925. № 2. С. 1–7.

реорганизовано в Управление Центрального архива (Центрархив, ЦАУ) при ВЦИК, чем подчеркивалась его особая «надведомственная» роль в системе органов государственного управления⁸³. Декретом ВЦИК РСФСР от 20 ноября 1922 г. закреплялась сложившаяся система т. н. «двойного подчинения» архивных органов⁸⁴. В административной и финансовой части губархивы были подчинены исполкому, а в методической – архивному главку.

3 февраля 1925 г. коллегия Центрархива РСФСР утвердила Положение об организации единого ГАФ⁸⁵. Секции были упразднены как организационные единицы, но сохранились в качестве принципа фондовой классификации. Закреплялось деление документов единого ГАФ по фондообразователю на материалы центрального (республиканского) и местного (регионального) происхождения, а также по времени создания на документы дореволюционного (т. н. исторические архивы) и послереволюционного периодов (т. н. архивы Октябрьской революции)⁸⁶.

Несмотря на сложности работы в условиях постоянных реорганизаций, 2-я Всероссийская конференция архивных работников РСФСР в 1927 г. в целом положительно оценила работу Центрархива, отметив ряд проблем архивного строительства в областях:

- нехватка средств и помещений;
- незавершенность комплектования («концентрации») документами;
- медленная организация политсекций и районных архивов⁸⁷.

Однако подготовка и проведение коллективизации и индустриализации поставило перед архивными учреждениями более новые задачи – организацию макулатурных кампаний и выявление документов для народнохозяйственных нужд.

Таким образом, на 1922–1929 гг. приходится период активного организационного строительства центрального и региональных архивных

⁸³ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 134; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 99.

⁸⁴ Временное положение о губернских (областных) архивных бюро. Декрет ВЦИК РСФСР от 20 ноября 1922 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 22–24.

⁸⁵ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 98–99.

⁸⁶ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 155–156.

⁸⁷ 2-я конференция архивных работников РСФСР 11–15 января 1927 г. (краткий отчет) // Архивное дело. 1927. № 11–12. С. 73.

управлений и учреждений. Реформа административно-территориального деления страны способствовала выделению основных центров архивного хранения (прежде всего на окружном уровне). Закрепилась практика взаимного контроля над региональными архивными органами ЦАУ и исполкомами. Была начата работа по дифференциации фондирования архивных документов и проведена соответствующая перестройка организации архивной сети, логичным результатом которой стало создание в 1929 г. ЦАУ СССР⁸⁸.

В начале 1930-х гг. усилился контроль за использованием архивной и управленческой информации, в частности, расширяется сфера секретного делопроизводства⁸⁹. Индустриализация и коллективизация многократно увеличили объемы делопроизводства в СССР, что создавало проблемы обеспечения сохранности документов новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Одной из характерных черт архивной политики 1930-х гг. было значительное количество законодательных актов ЦИК и СНК СССР, направленных на регулирование архивной отрасли. Так, в период с 1929 по 1938 гг. было издано 20 постановлений СНК, ВЦИК и ЦИК (из них 6 – союзных и 14 – российских) и пять циркуляров (три РСФСР и еще два совместных). Правительство инициировало реорганизацию архивных органов, проверку состояния архивов организаций, создание новых архивов и утверждение нормативно-методических документов.

В 1930 г. архивные бюро, за исключением окружных, были переименованы в управления. В 1931 г. были ликвидированы округа, окружные архивы были преобразованы в отделения.

Другой организационной новацией 1930-х гг. стало создание в 1933 г. сети военно-окружных архивов⁹⁰. Предполагалось, что каждый военный архив в центре округа должен комплектоваться материалами НКО и починенных ему учреждений, военных предприятий и добровольных обществ содействия армии. Однако поиск

⁸⁸ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 229.

⁸⁹ Павлова Т. Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.) // Отечественные архивы. № 4. 2023. С. 3–16.

⁹⁰ О военных архивах Союза ССР. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1933 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 83.

места в сложившейся структуре архивных учреждений страны для архивов этого типа закончится только в начале 1940-х гг.

В 1930-е гг. серьезно обновилась нормативно-методическая база архивного дела⁹¹. Интенсивность разработки инструкций и правил в этот период для архивной системы России может быть признана беспрецедентной. Часть из принятых нормативных документов действовала до 1950-х годов. Так, например, были установлены критерии отбора документов на постоянное хранение в министерствах и ведомствах⁹².

Государственная архивная политика определяла направления деятельности архивных органов. Но их географические границы на протяжении 1918–1937 гг. неоднократно корректировались. Ситуация с формированием архивных органов на Урале осложнялась в связи с неоднократными изменениями административно-территориального деления. Екатеринбургская губерния, выделенная из состава Пермской летом 1919 г., просуществовала сравнительно недолго. В конце 1923 г. Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии были объединены в Уральскую область. На местном уровне волости и уезды заменили на округа и районы. В каждой административно-территориальной единице соответствовало архивное учреждение.

Основанием для определения центров округов выступали прежде всего экономические критерии⁹³. В Уральской области это были бывшие центры губерний (Пермь, Тобольск) и уездов (Екатеринбург⁹⁴, Златоуст, Ирбит, Ишим, Кунгур, Курган, Шадринск, Сарапул, Троицк, Тюмень, Усолье, Челябинск). Примечательно, что большинство из образованных в этот период архивов просуществовали до конца советского периода (прил. 1). С 1924 г. у областного архивного бюро в подчинении находились: Уральский областной архив (в Свердловске) и 14 окружных архивных бюро – Верхнекамское, Златоустовское, Ирбитское, Ишимское, Кунгурское,

⁹¹ Елпатьевский А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990-е гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 18.

⁹² Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 301.

⁹³ Соловьева Т. В. Урал в контексте проектов административно-территориальной реформы 1923 года // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2017. № 4 (39). С. 46–57.

⁹⁴ В 1924 г. Екатеринбург переименован в Свердловск.

Курганское, Нижнетагильское, Пермское, Сарапульское, Тобольское, Тюменское, Троицкое, Челябинское и Шадринское.

К 1927 г. в области действовало 15 окружных архивных бюро и единственный районный архив (Камышловский), в состоянии организации находились районные архивы в Миассе и Красноуфимске, где работали уполномоченные УОАБ⁹⁵. Организация сети районных архивов завершилось только в условиях реорганизации и разделения Уральской области на несколько областей. После ликвидации округов в 1931 г. окружные архивы были преобразованы в отделения Уралоблархуправления или районно-городские архивы. К 1933 г. Уральское областное архивное управление (УОАУ) руководило работой Тобольского и Коми-Пермяцкого окружных архивных бюро, шести отделений (Верхнекамского, Златоустовского, Нижнетагильского, Пермского, Сарапульского, Челябинского) и шести районных архивных бюро (Ишимского, Ирбитского, Курганского, Троицкого, Тюменского и Шадринского) (прил. 1)⁹⁶. В январе 1934 г. Уральская область была разделена на Обско-Иртышскую, Свердловскую и Челябинскую⁹⁷. Последним крупным мероприятием административно-территориального реформирования на Среднем Урале стало выделение осенью 1938 г. из состава Свердловской области Пермской⁹⁸.

Созданию сети архивных учреждений на Среднем Урале долго препятствовали боевые действия. Контроль над Екатеринбургом 2-я армия РККА установила только 15 июля 1919 г. 1 сентября 1919 г. губисполкомом в составе подотдела губоно было учреждено Екатеринбургское губернское управление архивным фондом (губархив)⁹⁹. Первым заведующим был назначен Борис Михайлович Липин.

⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61.

⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 354. Л. 9.

⁹⁷ Фельдман М. Уральская область в декабре 1923 – январе 1934 гг.: жизнь и судьба – пространственный аспект // Вопросы управления. 2021. № 6 (73). С. 87.

⁹⁸ О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области. Указ Президиума Верховного Совета СССР // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 39.

⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1а. Л. 3.

Реализации функций Екатеринбургского губархива препятствовала нехватка средств и сотрудников¹⁰⁰. Нужда затрагивала не только канцелярию, но и быт архивистов¹⁰¹. Нередко ГУАД НКП РСФСР прямо финансировал архивные органы¹⁰².

Тесная связь с исполкомом обусловила формирование системы «двойного подчинения»¹⁰³. Так, Екатеринбургское ГУАФ в организационно-методических вопросах было подотчетно Управлению Центральным архивом (ЦАУ) при ВЦИК РСФСР, а материально-финансовых – местным органам власти. С появлением местных архивов аналогичная схема управления была распространена и на них.

Как уже упоминалось, ГУАД НКП РСФСР допускал предметно-тематическую структуризацию архивного фонда губернии. Так, Екатеринбургский губернский архивный фонд предполагалось разделить на пять секций:

- историко-революционную;
- историко-экономическую;
- церковную и раскольническую;
- народного просвещения;
- периодической печати¹⁰⁴.

Это деление носило условный характер, так как документы хранились в разных учреждениях и городах, а ГУАФ не имел точных данных об их количестве и составе. Хотя к моменту отказа от секционной системы на общегосударственном уровне на Урале не успели провести даже подготовительных мероприятий для их организации, уже на этапе сбора документов (учет не был завершен), архивные органы Среднего Урала стремились отразить структурное разнообразие фондов и их своеобразие. Говоря о составе губернского, а после и областного архивных фондов вплоть до конца 1920-х гг., его основу хранения составили преимущественно документы дореволюционных учреждений и частично материалы ликвидированных советских организаций.

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 3. Л. 106–107.

¹⁰¹ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 18.

¹⁰² Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг. Т. 1. 1918–1920 гг. М., 2018. С. 275, 316, 447.

¹⁰³ Савин В. В. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М., 2009. С. 48, 119–120.

¹⁰⁴ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 15.

После 1925 г. было намечено разделение регионального фонда между двумя областными архивами – Историческим и Октябрьской революции. Также с 1927 г. для документов политического значения в области планировалось организовать политсекцию (с 1928 г. – областной секретный архив)¹⁰⁵.

Главными задачами архивных учреждений на организационном этапе являлась концентрация материалов в хранилищах и их учет, а также содействие учреждениям в упорядочении их архивов¹⁰⁶. Не имея возможности прямо повлиять на организации и предприятия, губархив обращался к губисполкому. Заведующим ГУАФ Б. М. Липиным 12 января 1920 г. было подготовлено письмо о срочном принятии мер «... к разысканию и временной охране архивного материала как в губернии, так и преимущественно в уезде, впредь до принятия на учет этого материала сотрудниками архива»¹⁰⁷. На его основе ГУАФ подготовил проект постановления губисполкома «Об охране архивов»¹⁰⁸. Но оно так и не было принято. Предложения ГУАФ пытался подкрепить принятием соответствующих нормативных актов. В последующие годы губархив добился принятия нескольких постановлений, направленных на улучшение сохранности документов в организациях¹⁰⁹. Положительно сказалось повышение статуса губархива в связи с переподчинением 11 апреля 1922 г. отдела Президиуму губисполкома¹¹⁰. В дальнейшем губархив по мере накопления опыта работы перешел на адресное обращение к руководству учреждений.

В организационном плане крупным успехом Екатеринбургского ГУАФ стало создание сети местных архивных учреждений Екатеринбургской губернии – уездных архивов в Ирбите, Камышлове и Шадринске. Уполномоченные ГУАФ планировали открыть архивы в Красноуфимске, Нижнем Тагиле и Верхотурье¹¹¹. Но этим планам не суждено было воплотиться из-за нехватки площадей.

¹⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61–63.

¹⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 3. Л. 106–107; Д. 14. Л. 82–82 об.

¹⁰⁷ Цит. по: ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 26. Л. 310.

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 83–84.

¹⁰⁹ Об учете архивов и архивных материалов, находящихся в ведении учреждений, организаций и должностных лиц на территории губернии. Обязательное постановление Екатеринбургского губисполкома от 26 июля 1921 г. // ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 45. Л. 52; О воспрещении продажи и уничтожения учреждениями и предприятиями архивов. Обязательное постановление Екатеринбургского губисполкома от 8 июля 1922 г. // ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 92. Л. 164.

¹¹⁰ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 95. Л. 81–82 об.

¹¹¹ Там же. Д. 14. Л. 85–87 об.

Выбор Свердловска центром Уральской области серьезно повлиял на статус архивного бюро, которому необходимо было в короткие сроки перестроить свою работу, распространяя контроль на огромную Уральскую область. Уральское областное архивное бюро (УОАБ, Уралоблархбюро) и Уральский областной архив (УОА, Уралоблархив) были созданы по решению Президиума Уралоблисполкома от 23 января 1924 г.¹¹² Предполагалось, что первый должен осуществлять управление государственными архивами области, а второй основной частью областного архивного фонда. Однако четкого разделения полномочий между облархбюро и облархивом не было¹¹³. УОАБ продолжал реализацию задач по управлению госархивами и контролю архивов организаций в большем масштабе.

Новым направлением деятельности стало участие УОАБ в проведении макулатурных кампаний¹¹⁴. При ликвидации Уральской области архивная служба Свердловской области обладала значительным опытом и квалификацией¹¹⁵.

На момент организации Свердловской области в 1934–1935 гг. структура Свердловского областного архивного управления (СОАУ) включала два отдела: первый руководил областными архивами, а второй во главе с заместителем управляющего – районными архивами и архивами организаций. В Свердловске СОАУ подчинялись областные архивы: исторический, Октябрьской революции и секретный. Под юрисдикцией СОАУ оставались Коми-Пермяцкое окружное архивное бюро, Пермское, Ворошиловское и Нижнетагильское отделения, а также Ирбитский районно-городской архив¹¹⁶. Районные архивы были созданы в 14-ти районах (20 % от их предполагаемого числа)¹¹⁷. Несмотря на постоянно повторяющиеся в планах задачи по завершению формирования районной сети области, нехватка материальных и административных ресурсов делала эту проблему трудно выполнимой.

¹¹² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 42. Л. 37.

¹¹³ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 35.

¹¹⁴ Черноухова С. С. «Макулатурные» кампании в Уральской области // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 251–259.

¹¹⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 355. Л. 27.

¹¹⁶ Там же. Д. 445. Л. 18.

¹¹⁷ Там же. Д. 369. Л. 112.

После создания Свердловского военного округа в 1935 г. началась подготовка к открытию Военно-окружного архива под юрисдикцией СОАУ. Однако организационные проблемы – согласование положения об архиве с Народным комиссариатом обороны и ЦАУ СССР, недостаток ставок, финансирования и отсутствие помещения отложили его открытие до 1938 г.

Основным результатом государственной политики конца 1930-х гг. стала дальнейшая централизация управления и контроль над всеми информационными ресурсами¹¹⁸. Для архивной отрасли это послужило причиной переподчинения Народному комиссариату внутренних дел (НКВД) в апреле 1938 г.

Рис. 1. Структура архивных учреждений и сети облархивов Свердловской области (по состоянию на 1 января 1938 г.)¹¹⁹

Структура архивных учреждений Свердловской области, сложившаяся к 1938 г., представлена на схеме (см. рис. 1). Архивное управление являлось структурным подразделением облисполкома. Аналогичный статус имели окружные архивные бюро (Коми-Пермяцкое) и районные (городские) архивы. В структуре областного управления имелись два отдела: первый – руководил областными архивами и

¹¹⁸ Медушевский А. Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению исследовательского проекта // Российская история. 2010. № 6. С. 3.

¹¹⁹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 445. Л. 35–35 об.

архивами областного значения; второй – контролировал работу районных архивов и архивов организаций. Как видно из структуры архивной службы области, главенствовал принцип централизованного управления.

Таким образом, в раннесоветский период (1918–1937 гг.) структурно оформилась архивная сеть страны. Она соответствовала структуре административно-территориального деления и находилась под управлением органов советской власти. Областные архивы считались научными учреждениями, осуществлявшими обеспечение сохранности, комплектование, учет и использование архивных документов областного архивного фонда. К концу 1930-х гг. архивы становятся все более и более закрытыми для граждан. Материальные и финансовые ресурсы облисполкомов не могли должным образом обеспечить все потребности областных архивов. Возможности для привлечения профессиональных кадров также оставались незначительными: в Москве в 1930 г. был открыт Историко-архивный институт, выпускники которого пополняли преимущественно коллективы центральных архивов.

Развитие архивной системы Свердловской области шло под влиянием двух основных факторов – региональной экономической специфики области и политики в архивной сфере. Именно они определяли особенности комплектования и состав документов областного архивного фонда. Архивная служба области имела сложную структуру и делилась по территориальному (облархивы Н. Тагила, Ирбита) и фондовому (исторический, АОР и секретный архивы в Свердловске) принципам. В этом смысле архивная служба области была в известной степени децентрализованной. В Свердловской области ситуацию смягчало то обстоятельство, что областные архивы размещались в одном здании с СОАУ и это облегчало координацию их работы. Читальный зал для всех Свердловских архивов был один. Постоянные административно-территориальные реорганизации (1919, 1923, 1931, 1934, 1938 гг.) регулярно дестабилизировали работу архивной системы.

Созданные районные архивы при местных исполкомах Свердловской области не были, как правило, обеспечены помещениями, штатным расписанием, в т. ч. заведующим и специалистами, осуществлявшими комплектование и учет документов

местных учреждений. Это позволяло СОАУ говорить о том, что «сеть райархивов при районных исполкомах так и не была организована». Тем не менее в ходе архивного строительства на региональном уровне в 1920-е – 1930-е гг. были заложены основы системы архивных учреждений. Последующие управленческие решения воспроизводили сложившуюся конфигурацию структуры, географии и методiku работы архивных учреждений.

1.2. Архивы Свердловской области в структуре НКВД-МВД (1938–1960 гг.): ведомственная модель управления архивным делом

Сформированная в рамках многоукладной экономики раннесоветского общества модель управления архивами окончательно сложилась в 1930-е гг. и отличалась стремлением к жесткому контролю над информационными ресурсами¹²⁰. В условиях усиления «классовой борьбы» и нарастания репрессий вполне закономерным шагом стала передача архивов под управление НКВД, в структуре которого архивы находились на протяжении почти 20 лет – в 1939–1960 гг.¹²¹. Данный период представляет собой, возможно, наиболее противоречивый этап в истории отечественных архивов и архивного дела. Причины перехода можно условно разделить на внешние и внутренние. Ко внешним можно отнести:

- Постепенное ужесточение политического режима и перевода его в мобилизационное состояние;
- Потребность органов госбезопасности в постоянном и неограниченном доступе к документной информации (для нужд т. н. «оперативно-чекистской деятельности»)¹²²;

¹²⁰ Принимая во внимание различные наименования, используемые исследователями при изучении истории и организации архивного дела в 1938–1960 гг., здесь и далее, во избежание путаницы используется «ведомственный период». Напр.: Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 352, 354.

¹²¹ Медушевский А. Н. Сталинизм как модель социального конструирования // Российская история. 2010. № 6. С. 3–29.

¹²² Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 243–244.

– создание новой нормативно-правовой базы в связи с принятием Конституции 1936 г. и необходимостью уточнить подчиненность местных и региональных архивных учреждений¹²³.

К внутренним причинам:

- Противоречивый статус ЦАУ СССР при отсутствии общесоюзного ГАФ¹²⁴;
- Неудовлетворительность архивных работников уровнем заработных плат и финансирования отрасли, в особенности в регионах¹²⁵;
- Бессилие ЦАУ завершить реорганизацию сети районных архивов и необходимость «наведения порядка в архивной сети»¹²⁶.

Изменение внутривластных обстоятельств приводило к корректировкам государственной архивной политики, затрагивающей региональный и местный уровень. Среди них изменение организационной структуры архивных органов, корректировка их задач, особенности развития областной и районной архивной сети.

Изменение статуса архивного главка в системе органов государственной власти означало пересмотр нормативных принципов его организации и деятельности. В то же время характерной особенностью рассматриваемого периода являлось почти полное отсутствие законодательных актов, регулирующих сферу архивного дела¹²⁷. Непосредственное управления архивной отраслью осуществлялось через приказы и циркуляры Главного архивного управления (ГАУ) НКВД-МВД¹²⁸. Региональные органы управления архивным делом (архивные отделы) могли обращаться с ходатайствами в облисполком. Такая двойственность затрудняла работу архивов, и способствовала усилению контрольных функций НКВД.

Реорганизация архивных органов в структуре НКВД СССР была продолжительным процессом и заняла весь предвоенный период 1938–1941 гг. Ее

¹²³ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 352–353.

¹²⁴ Там же. С. 353.

¹²⁵ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 244. Савин В. В. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М., 2009. С. 112–113.

¹²⁶ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 354.

¹²⁷ Копылова О. Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период // История и архивы. 2019. № 3. С. 84–100; Елпатьевский А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990 гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 18–19.

¹²⁸ С марта 1946 г. – Министерство внутренних дел СССР.

организационный этап начался с издания указа Президиума Верховного Совета СССР 12 апреля 1938 г., постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 г. и приказа ЦАУ СССР № 56, в соответствии с которыми архивная отрасль со всей материальной частью была передана в ведение НКВД¹²⁹. Также были изданы приказы НКВД № 00641 (29 сентября 1938 г.) и ЦАУ СССР и РСФСР № 121 (14 октября 1938 г.) о переименовании ЦАУ НКВД СССР в ГАУ НКВД СССР. Приказом НКВД СССР № 19 от 17 января 1939 г. государственные архивы в областях (краях) и районах были переданы в подчинение областным управлениям (УНКВД) и районным отделам (РО НКВД), соответственно. В январе 1940 г. было утверждено Положение о ГАУ НКВД СССР¹³⁰.

Реорганизация архивной отрасли завершилась созданием обновленной нормативной базы¹³¹. В сравнительно короткий срок были изданы Правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих ГАУ НКВД, Архивных отделов НКВД-УНКВД и государственных архивов (21 марта 1941 г.), Положение о ГАФ СССР (23 марта 1941 г.), Циркуляр ГАУ НКВД СССР «О порядке реорганизации республиканских, краевых и областных государственных архивов» (7 апреля 1941 г.), Положение об архивном отделе УНКВД и государственном архиве (14 апреля 1941 г.) и Положение о центральном, краевом, областном государственном архиве (14 мая 1941 г.)¹³².

Можно согласиться с исследователями, что в результате административно-организационной перестройки архивных органов страны фактически состоялась реинституционализация отрасли¹³³.

¹²⁹ Козлитин И. П. Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (законодательство и современная организация). М., 1958. С. 36–37.

¹³⁰ Положение о Главном архивном управлении НКВД Союза ССР // Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. М., 1997. С. 606–608.

¹³¹ Хими́на Н. И. Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // История и архивы. 2020. № 3. С. 104.

¹³² Положение о центральном, краевом, областном государственном архиве. Утверждено приказом НКВД СССР № 0241 от 14 мая 1941 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 10. Л. 11–12; О порядке реорганизации республиканских, краевых и областных государственных архивов. Циркуляр ГАУ НКВД СССР от 7 апреля 1941 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 168–169.

¹³³ Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 153; Хими́на Н. И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. // История и архив. 2021. № 4. С. 95.

С началом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) к организационным проблемам добавились трудности военного времени: эвакуация и реэвакуация архивных фондов, архивистов и архивов, нехватка снабжения и ухудшение условий труда. В июле 1941 г. перед ГАУ НКВД СССР встали проблемы сохранности архивов в областях, находящихся на военном положении и подлежащих эвакуации. ГАУ НКВД СССР сосредоточилось на работе по спасению фондов госархивов в ущерб архивам организаций. Формально это проявилось в переименовании ГАУ НКВД в Управление государственными архивами (УГА) НКВД¹³⁴.

Уникальным событием в истории отечественных архивов стала эвакуация архивных документов. Урал был выбран одной из баз размещения эвакуированных архивов. В отечественной историографии существует противоречивая оценка результатов эвакуации: в советский период в литературе преобладали положительные оценки¹³⁵, в постсоветский – акцент был сделан на критике имевшихся недостатков¹³⁶.

В военный и послевоенный периоды архивные учреждения продолжали работу в закрытом режиме. Но объективно функции архивов расширились. Одним из последствий войны стало развитие практик использования архивных документов в народнохозяйственном строительстве, пропаганде и научно-издательской работе¹³⁷.

Смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. стала катализатором перемен, они коснулись и архивных органов. 9 марта МВД и МГБ были объединены в единое МВД СССР под руководством Л. П. Берия. Уже в апреле ГАУ МВД СССР было переименовано в Центральное архивное управление (ЦАУ) и переподчинены Коллегии МВД СССР. Подобный шаг в контексте политических инициатив оттепельного времени можно объяснить как проявление демократизации архивной сферы и децентрализации.

Одним из признаков демократизации управления архивным делом можно рассматривать предложение начальника ЦАУ Б. И. Мусатова о сокращении

¹³⁴ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 386; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 268.

¹³⁵ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 385, 414.

¹³⁶ Копылова О. Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 271.

¹³⁷ Хорхордина Т. И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76–96.

отчетности: квартальная отчетность архивных учреждений заменялась полугодовой, а отчетность по кадрам сводилась к одной форме, так же представляемой раз в полугодие. Другим немаловажным решением было возвращение ЦАУ права самостоятельно утверждать правила и инструкции по методическим вопросам работы госархивов СССР¹³⁸.

В марте 1954 г. ЦАУ при Коллегии МВД СССР было вновь реорганизовано в ГАУ МВД СССР. В марте 1955 г. создано МВД РСФСР, дублирующее функции общесоюзного главка в России, в мае того же года создано Архивное управление (АУ) МВД РСФСР. По мнению исследователей, «децентрализация» никак не повлияла на организацию работы и статус архивной отрасли. Перемены начались с принятием постановления СМ СССР № 246 от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения к лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», которое способствовало «открытию» архивов для исследователей и рассекречиванию части документов¹³⁹.

В контексте реформ 1950-х гг. не менее важным был процесс реорганизации архивов на низовом уровне управления. Организационно это проявлялось в постепенном переходе архивных учреждений из-под юрисдикции УМВД в ведение местных советских государственных органов. В соответствии с постановлением СМ СССР и ЦК КПСС № 1443-719 от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», АО УМВД были преобразованы в АО УВД при облисполкомах Советов, а районные архивы были переданы от РО МВД райисполкомам. Эти действия обосновывались тем, что «централизация руководства со стороны МВД СССР местными учреждениями МВД в ряде случаев приводила к отрыву их от партийных и советских организаций и бесконтрольности»¹⁴⁰. То есть, основной смысл переподчинения – демонтаж разветвленной системы МВД СССР¹⁴¹.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 3662. Л. 5–7.

¹³⁹ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 300–301, 307.

¹⁴⁰ О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР. Приказ МВД СССР № 0500 с объявлением Постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960. М., 2000. С. 185–192.

¹⁴¹ Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 78.

Примечательно, что в тот же период из подчинения МВД были выведены органы ЗАГС. Так же можно объяснить меры в отношении архивной отрасли.

Продолжением реформирования архивной отрасли стало принятие нового Положения о ГАФ СССР в 1958 г. Оно, по мнению специалистов, оказалось противоречивым¹⁴² – основные задачи архивных органов не изменились¹⁴³. В его развитие было принято постановление СМ РСФСР и соответствующее решение облисполкома¹⁴⁴. В соответствии с последним документом была утверждена сеть архивных учреждений области, подтверждалось право на создание и упразднение госархивов исполкомами (при согласовании с МВД, осуществлявшим организационно-методическое и научное руководство). Именно в этом заключалось своеобразие архивной системы СССР 1956–1961 гг. – контроль советских органов (через исполкомы) при сохранении подчиненности органам МВД¹⁴⁵. В контексте внутривластных процессов 1950-х – 1960-х гг. (т. н. «оттепели»), связанных с ограничением влияния МВД, становится понятно, почему эта система в конечном счете была реформирована¹⁴⁶.

Реформы 1950-х – 1960-х гг. – создание совнархозов, разделение органов управления на промышленные и сельские – не повлияло на структуру архивной службы области. Определенное своеобразие в нормативное регулирование вносила практика издания распоряжений по вопросам архивного дела со стороны Свердловского (с 1961 г. – Среднеуральского) СНХ и областного совета профсоюзов¹⁴⁷. Основной сферой их ответственности оставались архивы

¹⁴² Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 309–311.

¹⁴³ Об утверждении Положения о государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР. Постановление Совета министров СССР № 914 от 13 августа 1958 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1958. № 14. Ст. 112. С. 393–404; Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 301–303, 305–307.

¹⁴⁴ Об организации архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 1235 от 3 ноября 1958 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1958. № 15. Ст. 162. С. 623–625; Об организации архивного дела в области. Решение Свердловского облисполкома № 258 от 21 апреля 1959 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 201. Л. 63–66.

¹⁴⁵ Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). Омск, 2010. С. 385.

¹⁴⁶ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М., 2007. С. 447–448.

¹⁴⁷ Например, в 1960–1961 гг. были изданы распоряжения Свердловского СНХ – № 93-3-21 от 21 июня 1960 г. «О ходе выполнения распоряжения Совнархоза “Об организации архивного дела”», № 482 от 20 июня 1960 г. «О наведении порядка в выдаче гражданам справок о трудовом стаже и заработной плате», № 852 от 23 ноября 1961 г. «О мерах по улучшению хранения и использования архивных материалов в народно-хозяйственных целях, упорядочения постановки текущего делопроизводства».

ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 195. Л. 2.

организаций. Однако разделение управления госархивами и архивами организаций не закрепилось в советской архивной системе.

Таким образом, по мере снижения внешне- и внутривластного напряжения оснований для сохранения подчинения архивных органов МВД становилось всё меньше. И хотя первые предложения о переподчинении архивной отрасли Правительству высказывались в 1945 г., она продолжала оставаться в ведении МВД вплоть до 1961 г.¹⁴⁸ Процесс реформирования архивной службы растянулся на 1953–1960 гг.

Перестройка архивных органов Среднего Урала протекала в довоенный период (1938–1940 гг.) и сопровождалась изданием распорядительных документов – постановлений Президиума облисполкома по архивному делу¹⁴⁹. Аналогичные решения и постановления принимались в крупных городах области¹⁵⁰. Большинство из этих актов касались материальной поддержки областных архивов, что несколько компенсировало издержки реорганизации.

Со своей стороны, областные органы НКВД также издали несколько организационных приказов: приказом НКВД от 23 апреля 1938 г. № 208 и УНКВД по Свердловской области от 10 мая 1938 г., областное архивное управление было переподчинено УНКВД. Позднее, приказом УНКВД № 173 от 3 февраля 1939 г. с 1 июня 1939 г. СОАУ было реорганизовано в АО УНКВД по Свердловской области¹⁵¹. Распоряжением Центрального финансово-планового отдела НКВД СССР

¹⁴⁸ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960. М., 1997. С. 45.

¹⁴⁹ О передвижке кредитов Свердловскому областному архивному управлению. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 964 от 5 июня 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4556. Л. 61; О средствах на проведение выставки «20 лет архивного строительства». Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1621 от 4 сентября 1938 г. // Там же. Д. 4563. Л. 40; О предоставлении облархиву дополнительного помещения. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1643 от 10 сентября 1938 г. // Там же. Д. 4598. Л. 195; Об упорядочении архивного дела в районах Свердловской области. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1683 от 10 сентября 1938 г. // Там же. Д. 4598. Л. 360–360 об.; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 20; Об упорядочении архивного дела в Свердловской области. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 3069 от 26 ноября 1939 г. // Там же. Д. 4763. Л. 51–52; О дополнительном отпуске Свердловскому облархиву средств на ремонт помещения. Решение Свердловского облисполкома № 1397 от 23 августа 1940 г. // Там же. Д. 4889. Л. 101.

¹⁵⁰ О выделении дополнительных средств на ремонт помещения для райархива при Ирбитском райисполкоме. Постановление Президиума Ирбитского райисполкома № 29 от 14 января 1939 г. // ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 304. Л. 10; Также – Решение Президиума Нижнетагильского горисполкома «О выделении дополнительного помещения госархиву для рабочей комнаты» № 236 от 28 мая 1938 г.

¹⁵¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 395. Л. 31; Д. 515. Л. 18.

от 5 сентября 1939 г. подтверждался порядок финансирования архивных органов со стороны исполкомов, поддерживая модель «двойного подчинения». Таким образом, наряду с разведением управления и финансирования, достигалось разделение ответственности за реализацию управленческих решений¹⁵².

Финансирование органов осуществлялось облфинотделом облисполкома. Объем финансирования можно было изменить только решением облисполкома или ходатайством перед СНК РСФСР.

Передача областных и районных архивов в ведение УНКВД сопровождалась составлением актов проверки их деятельности. В Свердловской области проверки проходили в феврале – марте 1939 г.¹⁵³ В ходе передачи выявлялись нарушения в работе архивов, которые необходимо было исправить. Кроме того, это был одним из самых масштабных мероприятий по сбору данных о состоянии архивных учреждений в истории архивной отрасли России.

Структура архивного отдела (АО) УНКВД по Свердловской области включала два подразделения: организационно-методическое отделение и научно-издательскую группу. Перед АО УНКВД были сформулированы три основные задачи:

- руководство государственными архивами;
- контроль за архивами организаций и делопроизводством учреждений;
- научно-издательская деятельность¹⁵⁴.

Новая структура региональной архивной службы ставила целью обеспечение максимального контроля за деятельностью архивов. Система областных архивов и отделений были объединены госархивом. Структура управления была организована в соответствии с направлениями деятельности. Новацией была передача публикационной работы в управление. Положение районных (городских) архивов не изменилось.

Интересным организационным решением стало создание Свердловского военно-окружного архива (1938–1941 гг.). Архив, организация которого началась еще в 1936 г., по инерции решений предшествующих лет был открыт в апреле 1938 г. Ему

¹⁵² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 526. Л. 5.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 2–17, 26, 33, 37, 42, 47–50, 54–62, 65–299.

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 3.

были предоставлены помещение, ставки и началась передача документов на хранение¹⁵⁵. Статус Военного архива оказался противоречивым. Он должен был одновременно подчиняться ГАУ НКВД СССР и НКО СССР. В отличие от других областных архивов источники комплектования находились частично за пределами Свердловской области, границы которой не совпадали с границами Уральского военного округа (УрВО)¹⁵⁶. Предполагалось принимать документы организаций НКО, предприятий оборонной промышленности и добровольных обществ содействия армии. Также, архив занимался сбором воспоминаний участников Гражданской войны¹⁵⁷.

Весной 1939 г. Свердловский военный архив запросил у ГАУ НКВД Положение «О местных военных архивах» и решение о своем дальнейшем статусе¹⁵⁸. В апреле 1939 г. облисполком вывел военно-окружной архив из подчинения СОАУ и выделил самостоятельный бюджет¹⁵⁹. Однако фактически Военно-окружной архив продолжал оставаться частью областной архивной службы до своего упразднения весной 1941 г. Его фонды и ставки были перераспределены между отделами Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Перестройка управления госархивами в 1938–1941 гг. создала благоприятные условия для оптимизации структуры архивной сети, сложившейся в Свердловской области к 1930-м гг. Еще в феврале 1938 г. Ирбитский районно-городской архив был утвержден в качестве архива областного уровня¹⁶⁰. В феврале 1939 г. руководство Кунгурского районного архива обратилось в ГАУ НКВД с предложением повысить его статус до архива областного значения, поскольку он хранил дореволюционные фонды. Предложение было единогласно отклонено как СОАУ, так и ГАУ НКВД под

¹⁵⁵ Об организации военного архива в г. Свердловске. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 574 от 30 апреля 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4552. Л. 75–77 об.

¹⁵⁶ К началу 1940-х гг. в составе УрВО – Горьковская, Молотовская, Свердловская и Челябинская области, Башкирская и Удмуртская АССР.

¹⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 29. Л. 6–10.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 28, 30, 34.

¹⁵⁹ О военном архиве. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 623 от 9 апреля 1939 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4708. Л. 142; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 500. Л. 43.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 498. Л. 48.

предлогом «отсутствия перспектив комплектования архива – из-за близости к Перми»¹⁶¹.

С другой стороны, 1 апреля 1940 г. на основе Серовского районного архива (около 7 тыс. дел) был организован новый филиал ГАСО¹⁶². Основным аргументом была необходимость поддержки районных архивов и архивов организаций севера Свердловской области. Последним был создан филиал ГАСО в Красноуфимске 14 июля 1945 г. на базе Красноуфимского районного архива¹⁶³. Сложившаяся в 1938–1941 гг. архивная сеть области в общих чертах сохранялась до 1990-х гг. (рис. 2).

Важнейшим организационным решением стало объединение областных госархивов. В Свердловской области 2 марта 1940 г. основные архивы – исторический, Октябрьской революции и секретный – на правах отделов образовали Свердловский областной государственный архив (ГАСО)¹⁶⁴. К июню 1941 г. ГАСО состоял из трех отделов: дореволюционных фондов, Октябрьской революции и социалистического строительства, и секретных фондов. Структура ГАСО оставалась неизменной до 1964 г. (рис. 2).

Рис. 2. Структура архивных учреждений и сети госархивов Свердловской области по состоянию на 1946 год¹⁶⁵

В послевоенный период в составе ГАСО по примеру ЦГАКА и ЦГАОР СССР был образован отдел фондов Отечественной войны, где предполагалось

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 11–12.

¹⁶² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 553. Л. 9.

¹⁶³ Там же. Д. 704. Л. 87–87 об.; Оп. 4. Д. 48. Л. 72–72 об.

¹⁶⁴ Там же. Д. 553. Л. 9; Д. 601. Л. 15; Для 1940-х – начала 1950-х гг. характерно употребление названия облархива как «Свердловский областной государственный архив» (СОГА). Современная практика наименования «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО) сложилась к середине 1950-х гг. и используется во всем тексте работы во избежание путаницы.

¹⁶⁵ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 784. Л. 1–8.

сосредоточить материалы о трудовом подвиге тыла, ¹⁶⁶сформированных в области воинских подразделениях, госпиталях и некоторых эвакуированных учреждениях.

В начале Великой Отечественной войны Архивный отдел УНКВД по Свердловской области изменил свое название. В октябре 1941 г. на основании приказа НКВД СССР № 00984/IV-194 он получил название Отдел государственных архивов (ОГА) УНКВД по Свердловской области и в таком виде проработал до января 1944 г.¹⁶⁷ После переименования ГАУ НКВД в УГА НКВД, функции и штатное расписание АО в регионах не изменились.

ОГА УНКВД по Свердловской области принял активное участие в приеме эвакуированных архивов, в частности секретных фондов Государственного архива Ярославской области. Первоначально планировалось разместить их в Казани, но в связи с отсутствием необходимых площадей в Казани и Свердловске, вагоны были направлены в Серов (филиал ГАСО). ОГА УНКВД по СО оказывал методическую и материальную поддержку в размещении архивных документов союзных наркоматов и временном приеме в штат эвакуированных сотрудников Центральные государственных архивов из Ленинграда и Киева¹⁶⁸.

Помимо размещения эвакуированных фондов перед архивной службой Свердловской области были поставлены следующие задачи:

1. Организация учета, обеспечение сохранности и приведение в порядок документальных материалов, входящих в состав ГАФ СССР;
2. Проведение мероприятий по комплектованию государственных архивов документальными материалами;
3. Определение категорий документальных материалов, не подлежащих хранению, проведение экспертизе ценности документальных материалов;
4. Организация и проведение мероприятий по использованию материалов для нужд социалистического строительства (опубликование в печати, издание сборников документов и путеводителей, организация выставок и т. п.);

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 784. Л. 1–8.

¹⁶⁷ Там же. Оп. 4. Д. 7. Л. 1.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1303. Л. 4; ГАСО. Ф. Р-316. 4. Д. 12. Л. 3, 12–14, 17–18, 48.

5. Организация и проведение научно-методической работы по вопросам архивного строительства.

6. Контроль за выполнением постановлений правительства, директив и инструкций ГАУ МВД СССР о постановке работы архивов действующих учреждений, предприятий и организаций и ведение архивной части в их делопроизводстве¹⁶⁹.

Уточнение задач региональных архивных органов отражает сложный процесс расширения информационных функций архивных учреждений и накопления ими опыта. Жесткая и военизированная структура архивных органов позволила отделу не только выдержать «испытание войной», но и развернуть серьезную работу по реализации целей государственной архивной политики в военный и послевоенный период. АО УНКВД-УМВД опирался в этом на областные и районные архивы, сеть которых прошла в 1938–1960 гг. через серьезные изменения.

При формировании системы районных архивов главным продолжал сохраняться административно-территориальный принцип. Местные госархивы организовывались в городах областного подчинения и центрах районов. Административно-территориальное деление Свердловской области на 1 апреля 1939 г. включало 40 районов и 7 городов областного подчинения¹⁷⁰. Таким образом, СОАУ на 1940 г., с учетом ГАСО и филиалов, осуществляющих функции местных архивов в соответствующих городах¹⁷¹, включало низовую архивную сеть, состоящую из 46 районных (городских) архивов. По мере пересмотра административно-территориального деления изменялась численность и структура низовых архивных учреждений. Так, к 1951 г., область включала 45 районов, 21 город областного

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 17. Л. 4–5.

¹⁷⁰ Районы – Алапаевский, Арамилский, Артинский, Ачитский, Белоярский, Березовский, Буткинский, Верхнепышминский, Верхнетавдинский, Верхотурский, Висимский, Гаринский, Егоршинский, Еланский, Ивдельский, Ирбитский, Исовский, Камышловский, Кировградский, Краснополянский, Красноуфимский, Кушвинский, Манчажский, Махневский, Нижнесалдинский, Нижнесергинский, Новолялинский, Петрокаменский, Полевской, Пышминский, Режевской, Серовский, Слободо-Туринский, Сухоложский, Сысертский, Таборинский, Талицкий, Тугулымский, Туринский, Шалинский; города областного подчинения – Асбест, Красноуральск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Серов и Свердловск.

Цит. по: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1-е апреля 1940 г. М., 1940. С. 281–283.

¹⁷¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1390. Л. 6–6 об.

подчинения и один город республиканского подчинения¹⁷². Низовая архивная сеть составила 17 городских и 39 районных архивов (прил. 2). ГАСО осуществлял контроль 22 райархивов, Нижнетагильский филиал – 11, Ирбитский – десяти, Серовский – восьми, а Красноуфимский – пяти районных (городских) архивов¹⁷³.

Таким образом, сеть районных архивов постепенно расширялась, но в условиях недофинансирования и игнорирования районными властями потребностей архивной системы области, она не могла работать эффективно (прил. 2).

Начать работу районные архивы в каждой области РСФСР должны были еще в 1937 г., согласно постановлению ВЦИК от 10 сентября 1937 г. В соответствии с постановлением Президиума облисполкома № 1683 от 10 сентября 1938 г. сроки отодвигались до октября 1938 г.¹⁷⁴ Разрабатываемый в облисполкоме проект создания вместо 46 районных архивов 14 межрайонных архивов был отклонен ГАУ НКВД как противоречащий постановлению ВЦИК¹⁷⁵. Дальнейшие попытки реорганизации районной архивной сети проходили уже на ведомственном уровне. Приказ УНКВД № 59 от 7 февраля 1940 г. «Об укреплении архивного дела в районах» был не выполнен – в 16 районах архивы так и не начали работу¹⁷⁶. К началу 1941 г. архивы функционировали только в 27 районах (прил. 2)¹⁷⁷.

В годы войны работа по организации районных (городских) государственных архивов продолжалась. Начальник АО УНКВД Г. П. Хитродумов так оценивал ситуацию: «Неудовлетворительная постановка работы районных архивов <...>

¹⁷² Районы – Арамилский, Артинский, Ачитский, Белоярский, Билимбаевский, Бисертский, Богдановичский, Буткинский, Верхнетавдинский, Верхотурский, Висимский, Гаринский, Егоршинский, Еланский, Зайковский, Ирбитский, Исовский, Каменский, Камышловский, Коптеловский, Краснополянский, Красноуфимский, Кушвинский, Ленский, Манчажский, Махневский, Невьянский, Нижнесалдинский, Нижнесергинский, Новолялинский, Петрокаменский, Покровский, Пышминский, Режевской, Сажинский, Серовский, Синячихинский, Слободотуринский, Сухоложский, Сысертский, Таборинский, Талицкий, Тугулымский, Туринский, Шалинский; города областного подчинения – Асбест, Каменск-Уральский, Камышлов, Карпинск, Кировград, Красноуральск, Краснотурьинск, Красноуфимск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Полевской, Первоуральск, Ревда, Североуральск и Серов; город республиканского подчинения – Свердловск.

Цит. по: СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1951 года. М., 1951. С. 119–121.

¹⁷³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1084. Л. 24.

¹⁷⁴ Об упорядочении архивного дела в районах Свердловской области. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1683 от 10 сентября 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4598. Л. 360–360об.; ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 303. Л. 2.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 36.

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 3 об.

¹⁷⁷ Там же. Д. 646. Л. 95.

происходит благодаря неудовлетворительной финансовой базе и недопустимо низкой материальной обеспеченности заведующих райархивами (100–175 руб.) <...>¹⁷⁸. В 1942 г. АО УНКВД констатировал, что из-за сокращения финансирования и отсутствия работников ранее действующие архивы были закрыты (прил. 2).

Организацию сети районных архивов затрудняли следующие проблемы: непригодные помещения (в частности, кладовые и коридоры); проблемы с кадрами, в том числе большая часть заведующих не имела необходимой квалификации и опыта¹⁷⁹. Часть районных (городских) госархивов в условиях военного времени значились только на бумаге¹⁸⁰.

Война стала серьезным испытанием для архивной службы области. Государственная политика в архивной сфере была нацелена на выполнение своих основных задач с добавлением организационного и методического руководства эвакуированными структурными подразделениями Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). С окончанием войны появились возможности для завершения процесса создания сети районных архивов. В 1947 г. облисполком и УМВД потребовали от местных исполкомов и отделов МВД обеспечить архивы помещениями, провести их ремонт, укомплектовать работниками и наладить систематический контроль за архивами. Однако эти директивы снова оставались не реализованными¹⁸¹.

Решение облисполкома 1948 г. вновь обязало райисполкомы обеспечить районные архивы отремонтированными помещениями, стеллажами, топливом, бумагой и работниками¹⁸². Требования по улучшению снабжения продолжались и в дальнейшем¹⁸³. К весне 1948 г. стабильно работали 42 из 48 райархивов, большая часть с полностью укомплектованным штатом¹⁸⁴. Проверка районных (городских) госархивов в июле 1948 г. выявила в работе 11 архивов серьезные проблемы:

¹⁷⁸ Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в СССР в 1940 г. по народному хозяйству – 339 руб.

¹⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 704. Л. 101–102.

¹⁸⁰ Там же. Д. 738. Л. 17–18.

¹⁸¹ Там же. Д. 850. Л. 19, 22.

¹⁸² О мерах по обеспечению сохранности документальных материалов в государственных архивах области. Решение Свердловского облисполкома № 1223 от 25 июня 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5752. Л. 48–50; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 804. Л. 31–33.

¹⁸³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1013. Л. 13.

¹⁸⁴ Там же. Д. 939. Л. 1–3.

отсутствие помещений, непригодность или аварийность зданий (теснота, недостаток света, отсутствие охраны, противопожарного оборудования, стеллажей), беспорядок в документах и исполнение заведующими других функций. В случае выявления данных фактов начальники РО МВД несли дисциплинарные взыскания (выговоры и предупреждения)¹⁸⁵. Облисполком по мере сил содействовал разрешению проблем¹⁸⁶.

Система управления низовой архивной сетью с 1939 г. строилась по аналогии с областной. Районный (городской) госархив состоял при РО НКВД (МВД), но финансировался из бюджета райисполкома. В начале 1950 г. РО МВД были ликвидированы и заменены РО МГБ, а восстановлены в июне 1953 г.¹⁸⁷ Но районные (городские) госархивы продолжали подчиняться МВД и снабжаться райисполкомами¹⁸⁸. В 1956 г. районные (городские) архивы были полностью переподчинены райисполкомам.

Период 1945–1953 гг. стал временем завершения формирования системы районных архивов Свердловской области. Организационно она была оформлена к 1949 г. (прил. 2)¹⁸⁹. Сложнее оказалось создать необходимые условия для стабильной работы архивов. Причины недостатков работы райархивов руководство МВД усматривало в недостаточном контроле и низком уровне квалификации архивных работников.

Таким образом, в 1938–1960 гг. архивные учреждения были плотно интегрированы в ведомственную систему государственного управления. Переподчинение НКВД стало для архивной отрасли периодом реинституционализации – были обновлены нормативная база, организационные формы, уточнены функции архивных учреждений. Новая модель управления позволила частично решить проблемы предшествующего периода – укрепить

¹⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 22. Л. 35–36, 38–39, 76–79.

¹⁸⁶ Напр.: О выделении ассигнований на ремонт здания, занимаемого архивом в городе Алапаевске. Распоряжение Свердловского облисполкома № 495 от 6 октября 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5816. Л. 232; О выделении ассигнований на расходы по содержанию и аренде помещения для Кировградского архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 520 от 21 октября 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6816. Л. 295.

¹⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 87. Л. 109.

¹⁸⁸ Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). Омск, 2010. С. 349–350, 394.

¹⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 26. Л. 4 об.

структуру архивных органов и создать областную и районную архивную сеть¹⁹⁰. Централизованная система управления архивами помогла успешно справиться с проблемами военного и послевоенного времени, но нуждалась в реформировании. С 1953 г. система подвергается последовательной реконструкции на принципах демобилизации и большей открытости.

Согласно секретной справке «О состоянии работы архивных органов Свердловской области», перед архивными отделами на 21 марта 1953 г. были поставлены следующие задачи¹⁹¹:

1. Организация учета, концентрации, хранения, научной и специальной разработки документальных материалов, входящих в состав ГАФ СССР;
2. Проведение мероприятий по комплектованию государственных архивов области документальными материалами;
3. Определение категории документальных материалов, не подлежащих хранению, и контроль выделения данных материалов из Государственных архивов и из архивных учреждений г. Свердловска и области;
4. Проведение мероприятий по изучению и использованию документальных материалов для нужд народного хозяйства и в оперативных целях;
5. Осуществление контроля за исполнением постановлений правительства, директив и инструкций МВД СССР и ГАУ МВД СССР о постановке работы архивов действующих учреждений области.

В сентябре того же года был добавлен шестой пункт – обеспечение организационно-методического руководства государственными архивами области¹⁹².

Так архивы возвращают и наращивают свои информационные функции, постепенно трансформируясь из хранилищ документов для удовлетворения преимущественно ведомственных запросов в информационные центры хранения и использования документального наследия.

¹⁹⁰ Некоторые авторы отмечают особую роль органов госбезопасности в системе управления СССР. Напр.: Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск, 2008. 132.

¹⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 87. Л. 12–13.

¹⁹² Там же. Л. 72.

Подводя итог этому непростому периоду истории архивной службы, переданной в подчинение НКВД-МГБ-МВД, следует отметить, что в конце 1930-х – начале 1960-х гг. разворачивается ее перестройка. В этот период принимаются значимые решения по реорганизации сети государственных архивов. Были решены задачи укрепления материально-технической базы государственных архивов, в особенности, на низовом уровне. К 1960-м гг. в Свердловской области была налажена система сбора и обработки документной информации на всех управленческих уровнях. Однако, к середине 1950-х гг. стало ясно, что политика ограниченного доступа имеет свои естественные пределы и не отвечает новым потребностям общества, развитию науки и культуры. Реорганизация системы МВД стала катализатором реинституционализации архивной отрасли. Централизованная структура управления архивной отрасли облегчала реформирование АО и госархивов, их переориентацию на новые задачи, связанные с формированием гражданского общества.

1.3. Структура архивной службы Свердловской области в 1961–1991 гг.: отраслевая модель

Политические пертурбации в общественной жизни СССР в 1953–1964 гг. вновь обострили вопрос о месте и задачах архивов в советском обществе. В основу реорганизации лег опыт развития архивной отрасли в 1921–1938 гг.: создание центрального органа архивного управления на правах самостоятельной отраслевой структуры, активное законодательно-нормативное регулирование¹⁹³ и поиск путей повышения эффективности работы отрасли, в т. ч. региональных архивных органов.

¹⁹³ О мерах по улучшению архивного дела в СССР. Постановление Совета министров СССР № 829 от 25 июля 1963 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 32–35; О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее. Постановление Совета министров СССР № 431 от 21 мая 1964 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 35–37; Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР. Постановление Совета министров СССР № 274 от 4 апреля 1980 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 49–66; О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 329 от 27 мая 1969 г., № 633 от 19 ноября 1969 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1969. № 25. Ст. 138. С. 453–455; О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров СССР № 309 от 31 мая 1977 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1977. № 12. Ст. 114. С. 194–200.

13 января 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было упразднено МВД СССР¹⁹⁴. ГАУ было передано в подчинение СМ СССР¹⁹⁵. После принятия нового Положения о ГАУ при СМ СССР 28 июля 1961 г. начался процесс переподчинения региональных архивных управлений и отделов органам государственной власти¹⁹⁶. 30 ноября 1961 г. ГАУ РСФСР было разослано сообщение о порядке предстоящего переподчинения АО исполкомам. Как и в 1918–1937 гг., архивные отделы вошли в структуру облисполкомов.

Главной управленческой новацией этого периода стало воссоздание архивного главка РСФСР. ГАУ РСФСР было образовано 25 ноября 1961 г., но уже 23 июля 1963 г. оно было упразднено, а затем восстановлено 27 апреля 1971 г. ГАУ РСФСР просуществовало до создания 24 ноября 1990 г. Комитета по делам архивов при СМ РСФСР, деятельность которого уже не прерывалась.

Управление архивными учреждениями строилось по централизованному принципу: СМ СССР определял архивную политику, конкретизация и контроль решений осуществлялась ГАУ СМ СССР и ГАУ СМ РСФСР (за исключением 1963–1971 гг.). Республиканский Главархив руководил региональными архивными органами (АО) и подчиненными им госархивами и их филиалами, а также районными (городскими) архивами. Данная структура управления архивами и архивным делом, вероятно, была наиболее оптимальной.

На 1970-е и 1980-е гг. приходится продолжительный период организационной стабильности архивной системы СССР. Внутри архивной отрасли проходила формировались новые методические центры, разрабатывались системы ГОСТов и расширялась сеть учреждений по профессиональной подготовки архивистов.

Коренным образом изменились походы к методической работе в стране. В 1966 г. начал работу Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), в 1970 г. – сеть зональных научно-методических советов (ЗНМС). В рамках этой научно-методической системы

¹⁹⁴ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 – декабрь 1991. М., 1994. С. 332.

¹⁹⁵ Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР и сети центральных государственных архивов СССР. Постановление Совета министров СССР № 669 от 28 июля 1961 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 27–32.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 483. Л. 107–113.

проходила разработка и внедрение нормативных документов – Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД), системы государственных стандартов. Так, в 1972 г. был введен в действие первый государственный стандарт на организационно-распорядительную документацию (ОРД). Позднее вводились ГОСТы по стандартизации терминологии, форм и видов специальной документации¹⁹⁷.

Новые квалификационные требования к сотрудникам архивов и делопроизводителям обострили потребность в расширении подготовки специалистов. Открывались направления подготовки историков-архивистов в вузах, специалистов – делопроизводителей и архивистов (архивариусов) – в среднеспециальных учебных заведениях (профессионально-технических училищах).

Несмотря на это архивные учреждения продолжали сталкиваться с примерно одинаковым набором проблем. Постановление СМ РСФСР № 309 от 31 мая 1977 г. было направлено на решение вопросов нормативно-методического обеспечения, улучшение контроля архивов организаций, внедрение ЕГСД и дальнейшее повышение материально-технической обеспеченности архивов¹⁹⁸. Одновременно было принято Положение о районном (городском) государственном архиве¹⁹⁹.

В 1980 г. было принято новое положение о ГАФ СССР²⁰⁰, которое зафиксировало уже сложившиеся изменения в архивной отрасли страны: ГАУ СССР получил статус союзно-республиканского главка и расширил круг ведомств, хранящих архивы на постоянной основе²⁰¹.

¹⁹⁷ Среди них: ГОСТ 9327-60 «Бумага и изделия из бумаги», ГОСТ 6.3-69 «Документация управленческая. Основные положения», ГОСТ 6.11-69 «Документация управленческая. Единые правила составления и оформления документов», ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», ГОСТ 6.38-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», ГОСТ 6.10.1-75 «Унифицированные системы документации. Основные положения», ГОСТ 6.10.2-75 «Унифицированные системы документации. Термины и определения», 6.39-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец», 6.15.1-75 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Основные положения» и ряд других.

¹⁹⁸ О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела. Постановление Совета министров РСФСР № 309 от 31 мая 1977 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1977. № 12. Ст. 114. С. 194–200.

¹⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2299. Л. 4.

²⁰⁰ Положение о ГАФ СССР // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. М., 1985. С. 49–66.

²⁰¹ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 341–342.

Процесс структурной реорганизации региональной архивной службы в Свердловской области начался весной 1962 г.²⁰² Приказом начальника УВД облисполкома № 124 от 13 апреля 1962 г. АО был исключен из состава УВД²⁰³. 2 марта 1962 г. АО был включен в структуру облисполкома с материальной и финансовой частью²⁰⁴. Реорганизация прошла сравнительно быстро.

Положения об архивных отделах и государственных архивах разрабатывались ГАУ как типовые²⁰⁵. 27 июля 1962 г. было утверждено положение об АО Свердловского облисполкома²⁰⁶, оно фактически дублировало положение о ГАФ 1961 г.²⁰⁷ Свердловский облисполком в 1961–1991 гг. издавал решения и распоряжения по отдельным проблемам управления архивами и архивному делу. Среди них акты, преимущественно направленные на реализацию правительственных постановлений и архивной политики²⁰⁸.

Отдельно можно выделить акты облисполкома, направленные на нормативное обеспечение повседневной деятельности архивных органов области²⁰⁹. Кроме того,

²⁰² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1836. Л. 1; Об организации Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР и архивных отделов при Советах Министров автономных республик и в составе крайисполкомов, облисполкомов, Мосгорисполкома и Ленгорисполкома. Постановление Совета Министров РСФСР от 25 ноября 1961 г. № 1424 // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1961. № 31. Ст. 145. С. 543–544.

²⁰³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1829а. Л. 1.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 84; Об организации архивного отдела в составе облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 178 от 2 марта 1962 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 402. Л. 7–9; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1829. Л. 8; Оп. 1. Д. 1858а. Л. 39.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1970. Л. 70, 96–105.

²⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 406. Л. 129–133.

²⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1829. Л. 123–125.

²⁰⁸ О мерах по улучшению архивного дела в Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 487 от 27 сентября 1963 г. // ГАСО. Ф. Р-2439. Оп. 1. Д. 14. Л. 240–242; О мероприятиях по выполнению Постановления Совета министров РСФСР № 329 от 27 мая 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР». Решение Свердловского облисполкома № 578 от 7 августа 1969 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1075. Л. 76–78; О мероприятиях по выполнению Постановления Совета министров РСФСР от 31 мая 1977 г. № 309 «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР». Решение Свердловского облисполкома № 822 от 3 ноября 1977 г. // Там же. Д. 2495. Л. 67–92; О мерах по выполнению решения Президиума Совета министров РСФСР от 30 декабря 1982 г. «О пожаре в государственном архиве Костромской области». Решение Свердловского облисполкома № 150 от 15 апреля 1983 г. // Там же. Д. 3792. Л. 195–198; О задачах местных Советов народных депутатов по совершенствованию работы с документами и улучшению деятельности архивных учреждений области. Решение Свердловского облисполкома № 326 от 29 августа 1988 г. // Там же. Д. 5146. Л. 214–219; О реорганизации районных, городских государственных архивов в архивные отделы исполнительных комитетов районных, городских Советов народных депутатов. Решение Свердловского облисполкома № 279 от 27 апреля 1991 г. // Там же. Д. 5738. Л. 112–120.

²⁰⁹ Об утверждении штатных расписаний по архивному отделу облисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1154-Р от 15 октября 1971 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1421. Л. 89–94; О пополнении и утверждении состава Научного совета архивного отдела Свердловского облисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 699-Р от 18 июля 1974 г. // Там же. Д. 1941. Л. 229–231; Об освобождении В. И. Бубнова от обязанностей заведующего архивным отделом. Решение Свердловского облисполкома № 1032-А от 16 декабря 1976 г. // Там же. Д. 2336. Л. 80; О переводе работников архивных учреждений области на новые условия оплаты труда. Распоряжение

для улучшения качества архивного дела с целью повышения эффективности управления госархивами в области 11 марта 1979 г. была создана Коллегия АО облисполкома²¹⁰, на заседаниях которой обсуждались решения Главархива, заслушивались отчеты заведующих архивами крупнейших организаций (например, ПО «Вахрушевуголь», «Свердловскплодоовощхоз», Облсельхозтехника, трест «Уралэнергострой» и др.)²¹¹. Коллегия утверждала кандидатуры заведующих районными (городскими) госархивами²¹², проводила проверки учетных документов фондов²¹³, решала вопросы материальной и финансовой поддержки архивов²¹⁴. В

Свердловского облисполкома № 1309-Р от 5 декабря 1977 г. // Там же. Д. 2530. Л. 182–185; О Положении о районном (городском) государственном архиве. Решение Свердловского облисполкома № 903 от 21 декабря 1977 г. // Там же. Д. 2506. Л. 45–52; О Коллегии архивного отдела облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 129 от 11 марта 1979 г. // Там же. Д. 2875. Л. 115–118; Об утверждении Положения о Государственном архиве Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 553 от 20 декабря 1982 г. // Там же. Д. 3651. Л. 33–42; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2421. Л. 6–14; Об утверждении штатного расписания по архивному отделу Свердловского облисполкома на 1984 год. Распоряжение Свердловского облисполкома № 118-Р от 15 марта 1984 г. // Там же. Д. 4189. Л. 149–155; О проведении областного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 410 от 19 ноября 1984 г. // Там же. Д. 4140. Л. 14–35; О проектировании и строительстве пристроя к зданию Областного государственного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 507-Р от 13 ноября 1986 г. // Там же. Д. 4733. Л. 165; О пересмотре порядка пользования документами ограниченного допуска в отделах и управлениях облисполкома, агропрома, Свердловского горисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 2-Р от 7 января 1988 г. // Там же. Д. 5226. Л. 2–7; О создании экспертной комиссии по пересмотру грифа секретности необоснованно засекреченных документов за 1917–1936 гг. Распоряжение Свердловского облисполкома № 169-Р от 13 апреля 1988 г. // Там же. Д. 5229. Л. 202; О распространении на работников госархивов, занятых выдачей справок для перерасчета пенсий, действия п. 3 распоряжения Совета министров СССР от 1 февраля 1986 г. № 220, предусматривающего доплату к основным должностным окладам до 30 % в месяц. Распоряжение Свердловского облисполкома № 657 от 30 ноября 1990 г. // Там же. Д. 5644. Л. 171–176; О проведении общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в ведомственных архивах советских органов власти. Решение Свердловского облисполкома № 45 от 30 января 1991 г. // Там же. Д. 5709. Л. 91–98; О переводе архивных учреждений области на новые условия хозяйствования. Решение Свердловского облисполкома № 306 от 11 июня 1991 г. // Там же. Д. 5740. Л. 16.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 1583. Л. 17.

²¹¹ Там же. Л. 18.

²¹² Там же. Л. 20.

²¹³ Там же. Оп. 12. Д. 99. Л. 8.

²¹⁴ О передаче проектного институту Ростгипроместпром помещения по ул. 8 Марта, 2А после выезда областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1286-Р от 24 ноября 1970 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1268. Л. 18; О разрешении областному архивному отделу израсходовать 5 тыс. рублей на строительство теплового пункта. Распоряжение Свердловского облисполкома № 347-Р от 13 апреля 1971 г. // Там же. Д. 1414. Л. 241; Об увеличении областному архивному отделу лимита фонда заработной платы нештатного состава на 2,6 тыс. рублей за счет экономии общего лимита фонда заработной платы по социально-культурным учреждениям. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1418-Р от 16 декабря 1971 г. // Там же. Д. 1424. Л. 2; Об увеличении областному архивному отделу лимита нештатного фонда заработной платы на 1 тыс. рублей за счет уменьшения заработной платы штатного состава. Распоряжение Свердловского облисполкома № 138-Р от 24 февраля 1972 г. // Там же. Д. 1610. Л. 85; О выделении областному архивному отделу 500 рублей для премирования работников, отличившихся на строительстве здания областного государственного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 167-Р от 6 марта 1972 г. // Там же. Д. 1610. Л. 180; О премировании заведующего областным архивным отделом В.И. Бубнова за активное участие в строительстве и своевременный ввод в эксплуатацию здания областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 372-Р от 27 апреля 1972 г. // Там же. Д. 1612. Л. 136; Об установлении предельных сумм ассигнований на содержание аппарата управления предприятий, организаций, отделов и управлений, подведомственных облисполкому на 1972 год. Распоряжение Свердловского облисполкома № 442-Р от 15 мая 1972 г. // Там же. Д. 1613. Л. 31–34; Об увеличении областному архивному отделу лимита нештатного фонда заработной платы для проведения капитального ремонта помещения областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 463-Р от 31 мая 1974 г. // Там же. Д. 1939. Л. 181; О состоянии и мерах по улучшению работы городских и районных государственных

1988 г. архивные учреждения Свердловской области были награждены Почетной грамотой ГАУ РСФСР.

Выделяются два направления институциональной трансформации архивной службы Свердловской области: во-первых – расширение архивной сети; во-вторых – совершенствование системы управления архивами. Большое внимание уделялось оптимизации структур АО и госархивов, а также сокращению сети районных (городских) архивов.

Обсуждению проекта постановления СМ РСФСР «О реорганизации архивных учреждений РСФСР» было посвящено заседание коллегии ГАУ РСФСР 21 декабря 1962 г. Структура нового АО должна была включать: отдел сохранности, учета и комплектования (т. н. «архивохранилище»), отдел использования, отдел инспектирования, мастерскую по микрофильмированию и реставрацию, а также финансово-хозяйственную группу (в случае необходимости). Сеть районных архивов заменялась сетью филиалов или межрайонных архивов. Для уточнения и обсуждения проекта была создана комиссия²¹⁵. Несмотря на наличие интересных предложений, реорганизация по рассматриваемому проекту не состоялась.

Структурная перестройка областной архивной службы была проведена спустя почти два года на основании решения коллегии ГАУ СССР «Об улучшении структуры архивных учреждений РСФСР» от 8 октября 1964 г. Замысел реорганизации заключался в «повышении роли» архивных отделов, ликвидации «параллелизма» в их работе с функциями госархивов²¹⁶. АО, в свою очередь, должны были стать «руководящими и организационно-методическими центрами», сосредоточиться на «изучении и решении принципиальных вопросов развития

архивов области. Распоряжение Свердловского облисполкома № 114-Р от 17 февраля 1975 г. // Там же. Д. 2103. Л. 97–98; О выделении областному архивному отделу 300 рублей для премирования передовых сотрудников. Распоряжение Свердловского облисполкома № 176-Р от 1 марта 1978 г. // Там же. Д. 2765. Л. 33–34; О выделении архивному отделу облисполкома 4 тыс. рублей на капитальный ремонт здания областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 659-Р от 22 августа 1979 г. // Там же. Д. 2994. Л. 44; О выделении архивному отделу 1500 рублей для приобретения оборудования. Распоряжение Свердловского облисполкома № 719-Р от 17 сентября 1979 г. // Там же. Д. 2995. Л. 46; О выделении архивному отделу 600 рублей для поощрения сотрудников. Распоряжение Свердловского облисполкома № 55-Р от 28 января 1980 г. // Там же. Д. 3191. Л. 31–32; О выделении на приобретение оборудования и инвентаря филиалу областного государственного архива в г. Ирбите 1700 рублей. Распоряжение Свердловского облисполкома № 374-Р от 31 августа 1989 г. // Там же. Д. 5462. Л. 223.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 6. Л. 274–278.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1970. Л. 69; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1931. Л. 13, 13 об., 14.

архивного дела»²¹⁷. Госархивы должны были заниматься непосредственной деятельностью по сохранению, комплектованию, учету и использованию документов ГАФ СССР²¹⁸.

Наибольшие изменения коснулись госархивов. АО должны были передать им функции по комплектованию и использованию документов. «Фондовая» схема оргструктуры архивов заменялась функциональной. Вместо отделов дореволюционных, секретных фондов, Октябрьской революции и Отечественной войны, в структуре архивов были созданы следующие подразделения:

- отдел ведомственных архивов, комплектования и экспертизы;
 - отдел хранения, учета и научно-справочного аппарата;
 - отдел использования и публикации;
- и два дополнительных:
- отдел кинофотофонодокументов;
 - лаборатории по микрофотокопированию и реставрации документов²¹⁹.

Уникальность фондов ГАСО способствовала сохранению отдела кинофотофонодокументов. Аналогичные отделы действовали только в пяти архивах РСФСР: ЦГА Карельской АССР, госархивах Горьковской, Ростовской, Ярославской областей и ГАОРСС Ленинградской области²²⁰. ГАСО разрешили сохранить отдел литературы и искусства, аналогов которого в других госархивах РСФСР на тот момент не было²²¹. В 1965 г. в свете перераспределения функций между АО и госархивами были приняты новые положения об АО, ГАСО и их структурных подразделениях²²². Сложившаяся в ходе перестройки структура в общих чертах просуществовала до 1991 г.

²¹⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1931. Л. 13, 13 об.

²¹⁸ Все госархивы в СССР разделялись на четыре категории: I группа (более 1 млн единиц хранения), II группа (от 500 тыс. до 1 млн единиц хранения), III группа (от 150 до 500 тыс. единиц хранения), IV группа (до 150 тыс. единиц хранения). Так, ГАСО был отнесен ко II группе (на 1 января 1965 г. – 717 445 единиц хранения).

Для сравнения отметим, что в госархивах III и IV групп вообще не предполагалось структурных подразделений, а руководство отдельными направлениями должно было поручаться ответственным сотрудникам.

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1931. Л. 14.

²¹⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1931. Л. 10–11

²²⁰ Там же. Л. 24.

²²¹ Там же. Л. 1.

²²² Там же. Д. 1919. Л. 90; 1933. Л. 14.

Новацией стала практика создания при госархивах хозрасчетных групп²²³. Постановление от 23 июля 1963 г. требовало от организаций подготовить документы к передаче на постоянное хранение за 1963–1965 гг. Государственные архивы не могли справиться с таким объемом работы в столь сжатые сроки, а архивы организаций не имели достаточного опыта. Выходом стало разрешение госархивам организовывать т. н. хозяйственно-расчетные группы для подготовки документов организаций для передачи в архив на постоянное хранение. В качестве примера был приведен опыт работы хозрасчетной группы ЦГАНХ СССР, созданной 26 сентября 1962 г.²²⁴

Введение хозрасчетных групп в архивах осложнила деятельность разных «халтурщиков»²²⁵, получающих большие суммы денег за неправильно обработанные архивы²²⁶. Хозгруппы в архивных учреждениях функционировали в условиях, близких к коммерческим. Существование этого института в регионах являлось отражением экономических изменений в СССР. Деятельность отдела комплектования и экспертизы ценности документов (хозрасчетной группы) являлась опытной площадкой для управленческих экспериментов.

Положение о хозгруппе ГАСО было утверждено 28 мая 1964 г.²²⁷ Собрание работников архивных учреждений уже в октябре 1964 г. одобрило работу хозрасчетной группы и поддержало ее расширение²²⁸. С 1977 г. хозрасчетная группа была включена в структуру ГАСО на правах структурного подразделения («Отдел научно-технической обработки и использования документов за счет спецсредств» (позднее – «Отдел комплектования и экспертизы ценности (содержащийся за счет

²²³ Хозяйственный расчет – метод управления, предполагающий, что каждая организация в денежной форме соизмеряет затраты на результаты своей хозяйственной деятельности, т. е. – покрывает свои расходы доходами.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 558. Л. 205; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1857. Л. 1.

²²⁵ Напр., в 1952 г. сотрудники Серовского филиала ГАСО осуществляли обработку документов архивов организаций. Начальником филиала был открыт специальный счет в Госбанке, куда перечислялись суммы за проведенные работы. Из этих средств работники получали премии. Начальник филиала была осуждена народным судом на 6 месяцев принудительных работ по месту службы с вычетом 15 % заработной платы. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 130. В 1962 г. двое сотрудниц отдела ведомственных архивов ГАУ СМ СССР были уличены в обработке документов архива Московского библиотечного института (МБИ), выручив 301,82 и 192,22 руб., соответственно. Кроме нарушения запрета на проведение подобных работ сотрудниками главка, работа была проведена ими некачественно. Сотрудницы были уволены. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 558. Л. 103–104.

²²⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1857. Л. 27.

²²⁷ Там же. Л. 28–29; Д. 1909. Л. 28–29.

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 917. Л. 21.

специальных средств»²²⁹). В 1990 г. отдел был переведен на бригадный метод организации и оплаты труда²³⁰. И хотя бригадный метод, активно продвигавшийся с 1970-х гг., не являлся новым, имевшийся опыт работы хозгруппы с предприятиями смягчал переход ГАСО к новым экономическим отношениям. Хозрасчетные группы в качестве отделов госархивах действовали до 1990-х гг.

Рис. 3. Структура архивных учреждений и сети госархивов Свердловской области по состоянию на 1991 год²³¹

1991 г. стал переломным для организации архивной системы. К этому моменту архивная служба Свердловской области состояла из АО облисполкома, ГАСО, четырех филиалов (Ирбит, Нижний Тагил, Серов, Красноуфимск) и 48 районных (городских) госархивов (рис. 3).

В августе 1991 г. выходят указы Президента РСФСР от 24 августа № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» и № 83 «О партийных архивах СССР». Свердловский облисполком провел работу по обеспечению сохранности фондов КПСС²³². Тогда же началась организационная подготовка к передаче на государственное хранение архивов УКГБ по Свердловской области²³³.

²²⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2224а. Л. 20–21.

²³⁰ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 99. Л. 22.

²³¹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2634. Л. 15, 32, 34–38, 49–51.

²³² О передаче архива Отдела кадров КПСС архивному отделу Облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 442 от 30 августа 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5743. Л. 198.

²³³ Капустин А. А. Об архивах и не только... 30 лет на службе архивам. Екатеринбург, 2023. С. 36, 38–39.

10 декабря 1991 г. АО был преобразован в Управление архивами (УА) и был подчинен Управлению делами Администрации Свердловской области²³⁴.

Последней реорганизацией года стало создание на основе Областного партийного архива Центра документации общественных организаций Свердловской области²³⁵. Дальнейшее развитие отечественных архивов происходило в принципиально новой социально-политической системе.

Региональная архивная сеть на протяжении рассматриваемого периода в целом сохранила свою структуру. Исключение составляет попытка создания Уральского архива литературы и искусства (1962–1977 гг.). Идея создания этого архива принадлежала краеведу Владимиру Павловичу Бирюкову (1888–1971 гг.). С 1902 г. В. П. Бирюков собирал в Шадринске библиотеку редких изданий и документов об Урале²³⁶. В период с 1944 по 1960 гг. вокруг коллекции началась настоящая конкуренция между Челябинской и Курганской областями, ни одна из сторон не могла найти подходящее решение²³⁷.

Примечательно и то, что в 1957 г. В. П. Бирюков предлагал оформить свою коллекцию как «архив-музей науки и краеведения, литературы и искусства Урала и Приуралья»²³⁸. В апреле 1961 г. В. П. Бирюков отправился в Москву, где обратился в ГАУ при Совете министров СССР с просьбой помочь в сохранении своей коллекции. По воспоминаниям В. П. Бирюкова, начальник отдела комплектования Т. Г. Коленкина, выслушав рассказ о собрании, сказала: «Надо организовать Уральский филиал ЦГАЛИ»²³⁹. Весной 1962 г. ГАУ СССР было принято решение о передаче собрания В. П. Бирюкова в Свердловск²⁴⁰. 7 декабря 1962 г. решением Свердловского облисполкома № 897 на правах отдела ГАСО был создан Уральский архив литературы и искусства²⁴¹. Директором нового архива на общественных

²³⁴ О схеме управления архивным делом в области. Постановление Главы Администрации Свердловской области № 55 от 10 декабря 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2635. Л. 2–3.

²³⁵ Об образовании Свердловского областного Центра документации общественных организаций. Постановления Главы Администрации Свердловской области № 60 от 12 декабря 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-2809. Оп. 1. Д. 2. Л. 131–132.

²³⁶ ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1026. Л. 1–2об.; Д. 1032. Л. 2; Д. 1034. Л. 1.

²³⁷ Там же. Д. 1022. Л. 1; Д. 1027. Л. 1–2; Д. 1032. Л. 2.

²³⁸ Там же. Д. 1033. Л. 1–2.

²³⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1837. Л. 8; Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1; Д. 1035. Л. 1–22; 1052. Л. 1.

²⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1837. Л. 1–2, 7 об.

²⁴¹ ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1032. Л. 3.

началах стал сам В. П. Бирюков²⁴². Первоначально почти вся работа архива держалась именно на нем, позднее отдел литературы и искусства ГАСО насчитывал четыре сотрудника: начальника, методиста и двух архивно-технических работников (две ставки предоставило ГАСО, еще две были выделены ГАУ РСФСР)²⁴³.

В последующие годы на архивное хранение были приняты фонды Свердловского отделения Союза писателей РСФСР, Средне-Уральского книжного издательства, журналов «Урал» и «Уральский следопыт», а также личные фонды²⁴⁴. В то же время предложение о включении в список источников комплектования документов отделений Союзов писателей Курганской, Пермской, Тюменской и Челябинской областей была отклонена Правлением СП СССР²⁴⁵. После смерти В. П. Бирюкова в 1971 г. темпы комплектования снизились. Несмотря на большие успехи в комплектовании личными фондами, уже в 1971 г. появляются предложения о ликвидации отдела²⁴⁶. Еще спустя несколько лет, в 1977 г. отдел литературы и искусства был упразднен, его фонды были переданы на общее хранение ГАСО²⁴⁷.

Таким образом, идея Уральского архива литературы и искусства, даже будучи реализованной, оказалась неперспективной. Без должного статуса и поддержки ГАУ СССР (как филиал ЦГАЛИ СССР) архив не мог стать самостоятельным учреждением. Других попыток создать новые архивы или разделить архивные фонды ГАСО не отмечено. Примечательно также, что архив литературы и искусства прошел тот же путь, что ранее Свердловский военно-окружной архив (1938–1941 гг.).

Также в областном АО рассматривались различные варианты развития сети районных (городских) государственных архивов с переменным составом хранения, которые находились в подчинении районных исполкомов еще с 1956 г. Постановление СМ СССР № 829 от 25 июля 1963 г. актуализировало внимание к проблемам райархивов, среди них – недостаток площадей и сотрудников, невнимание

²⁴² ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1–3; Д. 1039. Л. 3; Д. 1040. Л. 1–2; Д. 1041. Л. 1–6; 1044. Л. 3; Л. 1046. Л. 1–4.

²⁴³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1962а. Л. 4–5.

²⁴⁴ ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 1043. Л. 3; Д. 1053. Л. 1–2.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1114. Л. 15–16.

²⁴⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2061. Л. 23.

²⁴⁷ Там же. Д. 2224а. Л. 17–21.

к работе архивов организаций и длительная подготовка справок²⁴⁸. 27 сентября 1963 г. аналогичное постановление было принято Свердловским облисполкомом²⁴⁹. Примечательно, что помимо «наведения порядка» и «повышения ответственности», среди предложенных мер по улучшению работы архивов значилось создание общественных «комиссий содействия архивному делу»²⁵⁰.

Решение Коллегии ГАУ РСФСР «О мерах по улучшении деятельности городских и районных государственных архивов в РСФСР» от 11 августа 1966 г. требовало от районных (городских) госархивов сосредоточиться на контроле за состоянием архивов и делопроизводства районных, городских и сельских организаций, отбором на хранение и использовании архивных документов²⁵¹. Свердловскому облисполкому коллегия ГАУ РСФСР рекомендовала рассмотреть предложения АО об улучшении работы райархивов, обеспечить райархивы помещениями, кадрами и включить их должности в номенклатуру дел АО²⁵². Последнее предложение свидетельствует об остроте ситуации в низовых архивах архивной системы СССР.

Отметим, что в отличие от предшествующих десятилетий, к 1970-м гг. и вплоть до 1990-х гг. административно-территориальное деление Свердловской области было стабильным и включало 30 районов и 30 городов областного подчинения²⁵³. С 1968 г. не подвергается изменениям районная архивная сеть. Она включала 25 городских и

²⁴⁸ О мерах по улучшению архивного дела в СССР. Постановление Совета министров СССР № 829 от 25 июля 1963 г. // Вопросы архивоведения. 1963. № 3. С. 3–5.

²⁴⁹ О мерах по улучшению архивного дела в Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 487 от 27 сентября 1963 г. // ГАСО. Ф. Р-2439. Оп. 1. Д. 14. Л. 240–242; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1927. Л. 39.

Аналогичные решения принимались в городах и районах. Напр.: О состоянии и мерах улучшения архивного дела в районе. Решение Ирбитского райисполкома № 322 от 7 октября 1964 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1874. Л. 32–33; О мерах по улучшению архивного дела в городе Ирбите. Решение Ирбитского горисполкома № 69 от 5 марта 1964 г. // Там же. Д. 1909. Л. 56–56 об.

²⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1906. Л. 18–22.

²⁵¹ Там же. Д. 1931. Л. 178, 178 об., 179, 179 об., 180, 180 об., 181.

²⁵² Там же. Л. 186–187.

²⁵³ Районы – Алапаевский, Артемовский, Артинский, Ачитский, Байкаловский, Белоярский, Богдановичский, Верхнесалдинский, Верхотурский, Гаринский, Ирбитский, Каменский, Камышловский, Красноуфимский, Невьянский, Нижнесергинский, Новолялинский, Пригородный, Пышминский, Режевской, Серовский, Слободо-Туринский, Сухоложский, Сысертский, Таборинский, Тавдинский, Талицкий, Тугулымский, Туринский, Шалинский; Города областного подчинения – Алапаевск, Артемовский, Асбест, Березовский, Богданович, Верхняя Пышма, Верхняя Салда, Ивдель, Ирбит, Каменск-Уральский, Камышлов, Карпинск, Качканар, Кировград, Краснотурьинск, Красноуральск, Красноуфимск, Кушва, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Первоуральск, Полевской, Ревда, Реж, Свердловск, Североуральск, Серов, Сухой Лог, Тавда.

Цит. по: СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года. М., 1980. С. 217–219.

23 районных государственных архива с переменным составом хранения. Расхождение вызвано тем, что помимо сохранения за филиалами ГАСО в Ирбите, Нижнем Тагиле, Серове и Красноуфимске функций горархивов, в ряде районов, где районы находились в административном подчинении горсовета, сохранялись городские архивы. Например, в Артемовском, Богдановичском, Верхнесалдинском, Невьянском, Режевском, Сухоложском и Тавдинском районах. В наиболее значимых районах городской и районный архивы работали параллельно. Например, в Алапаевском, Каменском и Камышловском районах (прил. 2, 18). Такое положение неоднократно становилось предметом для обсуждения.

В частности, варианты развития местной сети госархивов широко обсуждались в 1960-е гг. Так, например, начальник организационно-методического отдела ГАУ СССР Л. Н. Кривошеин, выражая позицию ГАУ, отстаивал идею оптимизации: «Объединение и ликвидация многочисленных районных архивов с временным составом материалов и создание <...> государственных архивов с постоянным составом документов дает возможность не только улучшить и удешевить хранение архивных документов, но и представляет новое качество в архивном деле, которое повлечет за собой пересмотр устаревших положений в вопросах теории и практики фондирования, комплектования, использования документальных материалов, создания научно-справочного аппарата и т. д. Вновь созданные архивы превращаются в местные культурные центры, а не перевалочные базы документов, какими они были до реорганизации»²⁵⁴. Известен опыт Брянской области, где в 1962 г. 25 районных и городских архивов были объединены в пять филиалов ГАБО²⁵⁵.

Предложения по укрупнению сети районных архивов обсуждались и в Свердловской области²⁵⁶. Проведенное 5 октября 1964 г. совещание архивных учреждений рекомендовало АО «ускорить решение вопроса о преобразовании госархивов с переменным составом в филиалы облгосархива»²⁵⁷. Письмо ГАУ от

²⁵⁴ Кривошеин Л. Н. Состояние архивного дела в стране и задачи архивных учреждений на современном этапе // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда, 4–6 февраля 1964 г. Ленинград, 1964. С. 13.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 6. Л. 122.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 917. Л. 35–36; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1907. Л. 43–44.

²⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 917. Л. 21.

26 сентября 1966 г. повторно рекомендовало перевод ставок заведующих районными архивами в номенклатуру АО²⁵⁸.

31 декабря 1972 г. ГАУ РСФСР было разослано письмо «Об изучении научных основ сети госархивов», в котором архивным управлениям предлагалось проанализировать работу районных государственных архивов. 27 июля 1972 г. заведующий АО Свердловского облисполкома В.И. Бубнов составил отчет «Существующая сеть государственных архивов Свердловской области и предложения по ее совершенствованию». Данный документ представляет большой интерес, так как содержит конкретные меры по развитию сети государственных архивов области. Большая часть текста письма была посвящена райгосархивам, роль которых возрастает, «в связи с предстоящим внедрением ЕГСД». В письме выделены проблемы райгосархивов – нехватка помещений; низкий образовательный уровень заведующих и работников; низкое качество научно-справочного аппарата; игнорирование потребностей архивов исполкомами.

В.И. Бубновым было предложено два варианта развития областной архивной сети. Первый предполагал реорганизацию райархивов в госархивы с постоянным сроком хранения. Расширение полномочий позволило бы обеспечить их помещениями и кадрами, повысить заработные платы и развивать хозрасчет. Второй вариант заключался в упразднении райархивов и создании на их основе восьми филиалов ГАСО со штатом в 8–9 человек. Этот вариант позволял усилить методическое руководство, создать работоспособные коллективы, увеличить число научных сотрудников, а единственная трудность состояла в поиске подходящих помещений.

В заключении по проекту отмечалось, что, во-первых, «местная инициатива (в пределах края, области) по совершенствованию сети госархивов нежелательна, ибо эти задачи решаются часто по-кустарному»; во-вторых, «местные партийные и советские органы, учитывая уроки прошлого, весьма настороженно относятся к предложениям о реорганизации каких-либо учреждений», а в-третьих, оба решения

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1313. Л. 23.

должны были «базироваться на постановлениях Совета министров РСФСР»²⁵⁹. В итоге разработанные предложения по реорганизации так и остались нереализованными. Допускалось, что повысить эффективность работы можно на основе постановления ЦК КПСС и связанным с ним подготовкой новых правил работы районных (городских) архивов и повышением заработных плат заведующим местными архивами²⁶⁰.

Мероприятия по улучшению работы архивных учреждений ограничились уже привычным набором организационных рекомендаций. Так, например, приказ ГАУ РСФСР № 105 от 6 ноября 1974 г. и распоряжение Свердловского облисполкома № 114-Р от 17 февраля 1975 г. постановили обеспечить районные (городские) архивы помещениями, прекратить практику отвлечения заведующих от непосредственных обязанностей, а также, сдать документы архивам организаций на постоянное хранение²⁶¹. Распоряжение облисполкома от 17 февраля 1977 г. обязывало исполкомы содействовать районным (городским) архивам в обеспечении помещениями, ускорении передачи документов в ГАСО и его филиалы, прекращении практик привлечения заведующих райархивами к другим работам²⁶².

В 1970-е – 1980-е гг. обновилось материально-техническое обеспечение районных архивов: был организован ремонт помещений, установлены пожарно-охранные системы. Заметные достижения были получены в области разработки справочно-информационных систем, расширилось участие заведующих районными архивами в системе повышения квалификации²⁶³.

Заметно расширилась и обновилась нормативно-методическая база архивного дела. 21 декабря 1977 г. было утверждено новое типовое положение о районном (городском) государственном архиве²⁶⁴. 5 июля 1988 г. были приняты новые правила

²⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2137. Л. 13–15 об., 19–27.

²⁶⁰ Там же. Д. 2237. Л. 1; О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся (Изложение). Постановление ЦК КПСС от 5 марта 1971 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 8. 1970 г. – февраль 1972 г. М., 1972. С. 300–307.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 85. Л. 130.

²⁶² О состоянии и мерах по улучшению работы городских и районных государственных архивов области. Распоряжение Свердловского облисполкома № 114-Р от 17 февраля 1975 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2103. Л. 97–98; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2220. Л. 6–7.

²⁶³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10.

²⁶⁴ О Положении о районном (городском) государственном архиве. Решение Свердловского облисполкома № 903 от 21 декабря 1977 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2506. Л. 45–52; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2299. Л. 5

работы райгоргосархивов, в целях внедрения которых в области проводились методические совещания и разрабатывались методические материалы для районных (городских) госархивов.

ГАСО продолжал оставаться центром методической работы. В 1990 г. в штатном расписании ГАСО появились новые ставки – главного хранителя фондов, заведующими секторами в ряде отделов, старшего и младшего научных сотрудников в отделе ведомственных архивов, восстанавливались должности заведующих архивохранилищами²⁶⁵.

В конце 1980-х гг. назрела необходимость реформирования архивной сети. В 1988 г. были приняты постановления «О генеральной схеме управления народным хозяйством РСФСР» ЦК КПСС и СМ СССР № 824 от 8 июля 1988 г., и СМ РСФСР № 266 от 20 июля 1988 г., определивших направления реформы государственного управления в РСФСР, в т. ч. перераспределение властных полномочий от вышестоящих органов власти нижестоящим. И хотя принятая ГАУ СМ РСФСР в том же году была утверждена генеральная схема управления архивным делом с трехзвенной системой управления (ГАУ РСФСР – АО – госархивы области с филиалами, городов и районов).

В 1990 г. была начата работа по подготовке архивной реформы в Свердловской области. Предполагалось, что это поможет решить проблемы низовых архивов и позитивно скажется на оплате труда их сотрудников²⁶⁶. Решением облисполкома от 27 апреля 1991 г. районные и городские архивы на основании решений местных исполкомов были реорганизованы в архивные отделы при райисполкомах с функциями межотраслевого управления архивным делом²⁶⁷. Первыми были созданы архивные отделы при администрации Екатеринбурга²⁶⁸ и Нижне-Салдинском горисполкоме²⁶⁹. В дальнейшем развитие местных архивов проходило в условиях демократических и рыночных преобразований.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 99. Л. 22.

²⁶⁶ Там же. Л. 22.

²⁶⁷ О реорганизации районных, городских государственных архивов в архивные отделы исполнительных комитетов районных, городских Советов народных депутатов Решение Свердловского облисполкома № 279 от 27 апреля 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5738. Л. 112–120.

²⁶⁸ В сентябре 1991 г. Свердловск переименован в Екатеринбург.

²⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2709. Л. 1–2.

Рассматривая процессы реформирования низовой архивной сети, можно выделить два основных варианта реструктуризации: 1 – оптимизация либо замена районных/городских архивов межрайонными архивами или филиалами госархивами. Данный вариант позволял улучшить финансирование, расширить штаты и возможности архивов; 2 – вариант, реализованный в 1980-е – 1990-е гг., позволял сохранить низовую сеть почти в нетронутом виде с передачей ответственности за их состояние и деятельность районным и городским органам власти. Важным достоинством второго варианта была его относительная дешевизна (средства на повышение окладов заведующих изыскивались из бюджетов районов). Среди недостатков – увеличение влияния исполкомов на деятельность архивов.

В декабре 1991 г. ГАУ СССР было ликвидировано с передачей всего имущества Комитету по делам архивов при СМ РСФСР²⁷⁰. Таким образом, для заключительного этапа советской архивной системы (1961–1991 гг.) характерна стабильность региональной и областной архивной сети. В условиях урбанизации увеличивалось количество городских архивов (прил. 2), деятельность райгорархивов опиралась на разработанную ГАУ нормативно-методическую базу, что позволило повысить эффективность архивной работы. С организационной точки зрения развитие районных архивов уже в 1970-х гг. требовало перестройки, но варианты развития архивной сети, предлагаемые на региональном уровне, не нашли поддержки властей. Реформы архивной системы были отложены до 1990-х гг. и реализованы в несравнимо худших социально-экономических условиях.

Отраслевая модель управления архивной отрасли представляла собой попытку добиться более эффективной работы через сочетание институциональных решений первого этапа с техническими достижениями позднесоветского периода. Результатом стала перестройка архивной системы и переход от модели «архив-хранилище», ориентированной на приоритетное обслуживание информационных ведомственных потребностей, к концепции информационного центра – элемента гражданского общества.

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 4436. Л. 202–205.

Выводы по главе 1

Таким образом, анализ эволюции структурно-функциональных элементов архивной службы на союзном и региональном уровне позволяет выделить две функциональные модели архивного учреждения: «архив – хранилище» и «архив – информационный институт (институт памяти)». Первая модель (архив – хранилище) ставила своей главной целью комплектование, обеспечение сохранности и ограничение использования ретроспективной информации интересами государственных органов. Вторая модель (архив – информационный институт) являлась попыткой преодолеть наиболее значительные противоречия и недостатки предшествующей модели. Она была ориентирована на удовлетворение информационных потребностей общества, сохранение документального наследия и соответствовала требованиям и условиям нового послевоенного этапа развития советского общества.

В течение 1930-х – 1950-х гг. было завершено формирование региональной сети архивов и системы управления ими. Организация архивной службы имела централизованную, иерархическую структуру. Архивные отделы НКВД-МВД реализовывали архивную политику, нацеленную на ведомственное использование архивных документов и закрытость архивов. Жесткая организация и дисциплина позволила архивным учреждениям успешно пройти все кризисные этапы – реорганизацию, войну, низовое архивное строительство. К концу ведомственного периода была сформирована современная организационная структура региональной архивной службы, позволившая решать задачи государственной архивной политики.

В стране за этот период произошли значительные изменения, характерные для модернизирующихся обществ: численность городского населения к 1960-м гг. превзошла численность сельского, значительно возрос уровень образованности населения, что формировало определенный информационный запрос со стороны общества. С учетом этих процессов ведомственная модель архивной службы перестала соответствовать требованиям научно-технического прогресса и процессам

становления информационного общества²⁷¹. Поиск новых путей развития архивной отрасли пришелся на 1960-е – 1970-е гг. и был связан с институциональной перестройкой архивов в информационные центры.

При схожести системных характеристик управления архивным делом на ведомственном и отраслевом этапе, существовали различия в его приоритетных функциях. В рамках первой модели АО являлся контрольно-распорядительным органом, осуществлявшим функции непосредственного (прямого) управления (планирование, организация, контроль и мотивация) госархивами и райархивами, контроля над архивами организаций и научно-издательской работой. Областные архивы (ГАСО) в этой схеме были сосредоточены на реализации функций обеспечения сохранности, комплектования и учета документов областного архивного фонда.

На отраслевом этапе функции Главархива были сведены к контрольным, а центральным и областным архивам были делегированы функции по организации хранения, комплектования, учета и использования документов ГАФ СССР, контролю состояния архивов организаций и делопроизводства в организациях. Смещение «центра тяжести» на региональные архивы положительно сказалось на развитии областной архивной службы. Госархив не только смог контролировать все направления работы архивов, но и получил бюджетную самостоятельность.

Архивная служба Свердловской области, подчиняясь основным тенденциям архивной политики, отличалась следующими чертами:

- тесным взаимодействием архивных учреждений с региональными органами власти;
- формированием развернутой иерархической организованной сети архивов, включающей три уровня – госархивы, филиалы, райгорархивы с учетом административно-территориального деления региона;
- попытками создания специализированных архивов (военно-окружного и архива литературы и искусства);

²⁷¹ Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2000. С. 92.

– инициативными проектами по совершенствованию областной и районной архивной сети.

Советские архивные учреждения являлись частью системы государственного управления. Архивная система строилась таким образом, чтобы наиболее эффективным образом обеспечивать информационные потребности государства и источников комплектования, разработку решений в области внутренней и внешней государственной политики. Структура архивной службы Свердловской области изменялась в соответствии с траекториями административно-территориальных преобразований и задачами архивной политики. В результате, на завершающем этапе, была создана централизованная иерархически организованная система сбора, хранения и использования ретроспективной информации, соответствующая основным потребностям современного общества.

Глава 2. Кадровый состав архивной службы Свердловской области. 1938–1991 гг.

2.1. Характеристика кадрового состава: динамика численности и структуры

В работе каждого института действуют формальные и неформальные правила²⁷², касающиеся в т. ч. субъекта, т. е. кадрового ресурса институции. Изучение любой организации требует анализа кадрового состава, практик работы с кадрами. Рассмотрение форм взаимодействия работников между собой включает обзор состава кадров, их динамики, кадровой политики, вопросам подбора и повышения квалификации кадров, а также условиям труда.

Потребность архивных учреждений в квалифицированных кадрах стояла остро и осознавалась руководством отрасли и профессиональным сообществом еще в 1920-х гг.²⁷³ Нехватку специалистов в первые годы советской власти испытывали региональные архивы. Первоначально в 1919 г. в Екатеринбургском ГУАФ коллегией ГУАД НКП РСФСР был утвержден штат в количестве пяти человек – заведующего, двух архивистов и двух сотрудников²⁷⁴. К 1922 г. штат Екатеринбургского ГУАФ численно не изменился и состоял из пяти человек: заведующего, секретаря, инструктора, архивариуса, и сторожа-курьера. В уездных архивах предполагалась одна ставка заведующего²⁷⁵. К ноябрю 1922 г. в уездах работало уже 10 человек, а всего в губернии работало 15 архивистов²⁷⁶.

В 1920-е гг. архивное управление имело свое штатное расписание, отдельное от штатного расписания обл- и окрархивов. Штатное расписание управления утверждалось в облисполкоме и регистрировалось в облфинотделе²⁷⁷. Аналогично, штаты окружных и районных (городских) архивов – соответствующими исполкомами

²⁷² Бахарева Т. В. Неформальные институты как объект научного анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5 (44). С. 12–16.

²⁷³ Пичета В. 1-я Всероссийская Конференция архивных деятелей (Москва 29 сент. – 3 окт. 1921 г.) // Архивное дело. 1923. № 1. С. 110.

²⁷⁴ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 15.

²⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 95. Л. 81–82 об.

²⁷⁶ Там же. Д. 14. Л. 85.

²⁷⁷ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 445. Л. 18.

и финотделами. Данный порядок сохранялся на протяжении всего советского периода.

Создание Уральской области увеличило нагрузку на архивные органы. Численность сотрудников архивных учреждений неуклонно росла. Штат управления к 1930 г. достиг 11 сотрудников. Общее количество архивных работников в области выросло с 45 в 1924 г. до 59 в 1932 г.²⁷⁸

Во главе архивного управления Екатеринбургской губернии (1919–1923 гг.), Уральской области (1923–1934 гг.) и Свердловской области (1934–1937 гг.) стояли руководители – Б. М. Липин²⁷⁹ (1919–1920 гг.), А. Т. Жингарев-Добросельский²⁸⁰ (1920–1921 гг.), В. М. Быков²⁸¹ (1922–1925 гг.), Т. И. Толоконников²⁸² (1925–1927 гг.), Д. А. Киселев²⁸³ (1927–1937 гг.), Т. И. Краева²⁸⁴ (1937), Е. Г. Александрова²⁸⁵ (1937–1938 гг.). Заметный след в истории архивного дела на Урале оставил Дмитрий Александрович Киселев. До своего назначения на руководящую должность Д. А. Киселев длительное время преподавал в различных учебных заведениях и занимался политикой. Дореволюционный партийный стаж и опыт участия в революционных событиях позволяют судить о типичности его биографии для кадровой политики 1920-х – 1930-х гг.²⁸⁶

Состав руководителей окружных (позднее – районных) архивов на протяжении 1918–1937 гг. не был однородным. Но если при формировании архивных органов в

²⁷⁸ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 48.

²⁷⁹ Липин Борис Михайлович (?–1930 г.) – выпускник Петроградского университета. Заведующий Екатеринбургского ГУАФ (1919–1920 гг.). Покинул архив в результате конфликта на личной почве.

²⁸⁰ Жингарев-Добросельский А.Т. – преподаватель УрГУ, заведующий Екатеринбургским губархивом (1920–1921 гг.).

²⁸¹ Быков В. М. (1880–1925 гг.) – выпускник Уральского горного училища, член РКП(б) с 1904 г., редактор журналов «Промышленность Урала», «Забойщик», «Экономический путь», газеты «Уральский рабочий», с октября 1922 г. – заведующий Уральским бюро Истспарта, заведующий Екатеринбургским губархивом (1922–1923 гг.) и УОАБ (1923–1925 гг.).

²⁸² Толоконников Тимофей Иванович – три года обучался на историко-филологическом факультете МГУ, член РКП(б), заведующий политпросветом Уралом, заведующий УОАБ (1925–1927 гг.).

²⁸³ Киселев Дмитрий Александрович (1877–1945 гг.) – окончил Учительскую семинарию (1896 г.), деятель революционного движения, с 1917 г. – на руководящей работе, заведующий УОАБ (1923–1930 г.), УОАУ (1930–1934 гг.) и СОАУ (1934–1937 гг.) – управления (1927–1937 гг.).

²⁸⁴ Краева Таисия Степановна – заведующая СОАУ (май – сентябрь 1937 г.). Уволена за связь с «врагами народа».

²⁸⁵ Александрова Евдокия Григорьевна – и. о. заведующего СОАУ (1937–1938 гг.).

²⁸⁶ Попов М. В. Д. А. Киселев (1877–1945 гг.) – революционер и деятель просвещения на Урале в первые десятилетия советской власти // Педагогическое образование в России. 2018. № 6. С. 5–13; Попов М. В., Черноухова С. С. Д. А. Киселев – руководитель Уральского областного архивного бюро в 1927–1937 гг. // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 80-летию Исторического факультета УрФУ. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 271–275.

них работало много энтузиастов, деятелей краеведческого движения, таких как В. П. Бирюков в Шадринске или А. А. Наумов в Камышлове, то к 1930-м гг. их вытесняют партийные функционеры. Одним из представителей этой генерации выступает И. А. Гасюк, который много лет возглавлял Ирбитский филиал ГАСО²⁸⁷.

К 1937 г. штат СОАУ достиг 10 сотрудников, общая численность архивных работников облархивов составляла 33 человек. В районных (городских) архивах работало 32 человека. Всего в области насчитывалось 75 архивных сотрудников²⁸⁸.

По состоянию на 1 января 1938 г., в СОАУ и областных архивах Свердловской области специальное архивное образование имел один сотрудник, высшее образование – двое, среднее – 13, начальное – 8 работников. Стаж работы свыше трех лет был только у трех человек²⁸⁹. В конце 1930-х гг. на работу в СОАУ впервые был принят выпускник МГИАИ Леонид Михайлович Жуков²⁹⁰. Проблема кадров, имеющих специальное архивное образование, оставалась актуальной для архива вплоть до середины 1970-х гг.

Квалификация заведующих окружными и районными (городскими) архивами была низкой. Некоторые прошли полуторамесячные архивные курсы в Свердловске, что помогало решить основные вопросы организации работы архива, но нередко приходилось сталкиваться с неожиданными проблемами. Так, один из вновь назначенных заведующих направил в СОАУ запрос, что надлежало делать с документами, подписанными «врагами народа»²⁹¹.

Конец 1930-х гг. знаменуется чередой событий, затруднивших работу архивных органов области. В ходе «чисток» в 1937 г. в СОАУ сменилось три руководителя: Д. А. Киселев (до мая 1937 г.), Т. С. Краева (май – сентябрь 1937 г.) и

²⁸⁷ Гасюк Иосиф Александрович (1885–1940) – уроженец г. Славатыче, Бельского уезда, Седлецкой губернии. Закончив Бельскую гимназию, долгое время работал работником связи в почтовых отделениях гг. Миловиды, Слоним, Седльце, Люблин, Смоленск, Джульфа, Екатеринбург, Нязепетровск, Ирбит. С 1922 г. заведующий Ирбитского окружного архивного бюро (1922–1930), районно-городского архива (1931–1939), начальник филиала ГАСО в г. Ирбите (1940).

²⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 438. Л. 10–10 об., 11–11 об.

²⁸⁹ Там же. Оп. 2. Д. 300. Л. 7–11.

²⁹⁰ Жуков Леонид Михайлович (1909–?) – родился в феврале 1909 г. в Вятке. Член ВЛКСМ (1928–1931 гг.), затем беспартийный. Окончил МГИАИ в 1937 г. и 20 ноября был назначен ст. инспектором СОАУ. Вскоре, являясь самым квалифицированным работником управления, был повышен до заместителя заведующего (1938–1940 гг.), начальником организационно-инструкторского отделения (1940–1946 гг.). Уволен в 1946 г. В 1950 г. принят на должность научного сотрудника Архивного отдела Челябинской области, с 1963 по 1969 г. – заведующий отделом.

Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. Челябинск, 2008. Т. 2. Д–И. С. 335.

²⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 446. Л. 13, 32–32 об., 118, 226.

Е. Г. Александрова (и. о., с сентября 1937 г.). Работа архивных органов оказалась парализованной: реорганизация районных архивов не проводилась, архивы организаций не проверялись, научно-исследовательская работа стояла на месте²⁹². Проверка работы архивных учреждений инспекторами ЦАУ выявила значительные нарушения²⁹³.

Текучка кадров была характерна и для районного уровня. Так, например, заведующий Ирбитским областным архивом И. А. Гасюк был арестован в 1938 г. по ст. 58-Б УК РСФСР. Заведующим без акта и ревизии фондов был назначен Усатов²⁹⁴. В конце 1938 г. Усатов уволился в связи со сменой места жительства. Заведующим архивом был назначен Костырин²⁹⁵, начавший свою работу с проведения ревизии, которую так и не удалось завершить²⁹⁶. В начале 1939 г. он был уличен в нарушении пропускного режима, несанкционированной выдаче книг из научно-справочной библиотеки и отдельных листов из дел и уволен²⁹⁷. Проведя два месяца в заключении, И.А. Гасюк был оправдан. 4 января 1939 г. он был восстановлен Президиумом Ирбитского райисполкома. Приняв во внимание тяжелое положение архива, райисполком выделил 1 500 руб. на его ремонт²⁹⁸. Однако в 1940 г., несмотря на заявление начальника филиала об отсутствии документов, подлежащих засекречиванию, выяснилось, что таковых имеется 12 фондов (4 136 дел). В связи с этим И. А. Гасюк был уволен в феврале 1940 г. Его попытки обжаловать увольнение в июле 1940 г. и феврале 1941 г. не достигли успеха²⁹⁹.

Архивные органы в 1918–1937 гг. так и не смогли решить два вопроса: во-первых, нехватку квалифицированных кадров с высшим и средним образованием³⁰⁰; во-вторых, остановить текучку кадров – низкая оплата труда способствовала распространению совместительства или увольнению.

²⁹² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4497. Л. 268–270; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 445. Л. 5–6; Д. 398. Л. 1–7 об.

²⁹³ 1937-й год архивах // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 19–26.

²⁹⁴ Инициалы не установлены.

²⁹⁵ Инициалы не установлены.

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 582. Л. 80.

²⁹⁷ Там же. Д. 102. Л. 24–26.

²⁹⁸ Там же. Д. 140. Л. 9–10.

²⁹⁹ Там же. Д. 582. Л. 158; 782. Л. 8, 12.

³⁰⁰ Исключение составляет А. А. Берс, обучавшийся в Археологическом институте.

Кадровая политика ГАУ НКВД–МВД СССР в 1938–1960 гг. была ориентирована на привлечение лиц с высшим и средним специальным образованием. АО УНКВД и инспекторы ГАУ МВД постоянно делали запросы на распределение в Свердловскую область выпускников МПИИ. Только в 1941 г. АО УНКВД запрашивал 13 специалистов – в т. ч. на должности директора филиала в Нижнем Тагиле и пять научных сотрудников³⁰¹. Однако направлен был только один специалист – историк-архивист Богомолова³⁰², занявшая должность научного сотрудника Нижнетагильского филиала ГАСО³⁰³.

Великая Отечественная война серьезно повлияла на кадровый состав архивных органов. Так, в июне 1941 г. были призваны в РККА начальник ГАСО П. Ф. Алимов и инспектор В. Ф. Бояршинов³⁰⁴. Ушедшие в армию сотрудники как правило не возвращались на работу архив. С другой стороны, осенью 1941 г. в связи с эвакуацией коллектив ГАСО пополнили сотрудники центральных государственных архивов из Ленинграда и Киева – И. М. Грингот³⁰⁵ и Е. П. Третьякова³⁰⁶, что положительно отразилось на работе архивных учреждений Свердловской области³⁰⁷.

По итогам эвакуации архивистов в 1941–1942 гг. штат ГАСО достиг 46 человек (на 15 февраля 1942 г.). Коллектив был преимущественно женским (78 %); более половины сотрудников было в возрасте до 40 лет (63 %); образование сотрудников крайне различалось (начальное – 35 %, среднее – 44 %, из которых незаконченное среднее образование имели 24 %, а высшее – 19 % (специальное архивное образование имелось лишь у одного). Большинство архивистов были беспартийными (43 %), члены и кандидаты в члены ВКП(б) – преимущественно руководители и

³⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 40; Д. 429. Л. 2.

³⁰² Инициалы установить не удалось.

³⁰³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 692. Л. 11.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 782. Л. 47; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 330. Л. 59 об.

³⁰⁵ Грингот Ида Моисеевна (1916–?) – уроженка г. Петропавловска (Казахстан), член ВЛКСМ (с 1931), выпускница Исторического факультета Ленинградского государственного университета (1940), научный сотрудник Центрального исторического архива народного хозяйства г. Ленинграда (1940–1941), научный сотрудник ОГА (1941–1942), и. о. и нач. отдела – ст. научного сотрудника отдела Октябрьской революции и социалистического строительства (1942–1944), и.о. начальника ГАСО (май – сентябрь 1944).

³⁰⁶ Третьякова Евдокия Петровна – член ВКП(б) с 1919 г., архивный работник Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) УССР в г. Киев. В августе 1941 г. эвакуирована в Свердловск, 14 августа 1941 г. назначена ст. инспектором организационно-методического отделения АО УНКВД. С 1942 г. возглавляла научно-издательскую группу ОГА УНКВД.

³⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 6. Л. 3–4.

эвакуированные сотрудники (35 %), членов и кандидатов в ВЛКСМ – 22 % сотрудников.

Из всех сотрудников АО и ГАСО в 1942 г. стаж работы свыше пяти лет имел только один сотрудник. Трехлетний стаж имела треть сотрудников (27 %), столько же – двухгодичный (28%). Большинство архивных работников имели стаж около года (41 %) ³⁰⁸.

Послевоенное восстановление сопровождалось экономией государственных расходов, что отразилось на штатном расписании архивных учреждений Свердловской области ³⁰⁹. На основании постановления СМ СССР от 13 августа 1946 г. № 1751 Свердловский облфинотдел при перерегистрации штатов АО УМВД сократил две ставки – старшего инспектора и инспектора, тем самым полностью лишив возможность вести контроль работы госархивов и архивов организаций. Восстановить должности удалось только при содействии УМВД по Свердловской области.

Новое штатное расписание АО УМВД по Свердловской области было утверждено Государственной штатной комиссией при СМ СССР в 1948 г., все должности были сохранены. Но в том же 1948 г. прошло сокращение ставок в районах. В каждом районе оставался единственный заведующий райархивом. Эта норма сохранится до конца советского периода. Штаты АО и ГАСО будут оставаться без изменений на протяжении 1948–1964 годов (прил. 3).

Анализ кадрового состава позволяет говорить об определенных особенностях, характерных для Среднего Урала. В конце 1940-х – 1950-е гг. архивные учреждения области пережили серьезный кризис, в результате которого кадровый состав был серьезно обновлен.

К концу 1950-х гг. количество ставок несколько сократилось, но их удалось заполнить значительно быстрее. Текучесть кадров сохранялась на уровне 18–25 %. Работали в архивных учреждениях в основном женщины. Количество сотрудников старше 40 лет увеличилось в начале 1950-х гг. почти вдвое. Национальный состав в

³⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 300. Л. 7–11.

³⁰⁹ Там же. Оп. 1. Д. 784. Л. 1.

1947–1954 гг. оставался однородным. Количество лиц с высшим образованием оставалось примерно на одном уровне, т. е. число историков-архивистов росло медленно. Количество сотрудников со средним и начальным образованием сокращалось, росло число лиц с незаконченным средним образованием. Выросло число членов ВКП(б)-КПСС. В результате, несмотря на трудности, количественный и качественный состав архивных учреждений постепенно улучшался (прил. 4).

Интересны результаты проверки ГАУ МВД СССР кадров архивных учреждений Свердловской области (по состоянию на 1 января 1951 г.). По стажу характерно распределение сотрудников примерно равными долями (начинающие, неопытные и опытные сотрудники (от 2 до 5 лет). При этом бóльшая часть коллектива не имела опыта архивной работы, но на руководящих должностях находились сотрудники с опытом работы более 5 лет (17,3 %). Главным достижением кадровой политики в послевоенный период (с 1947 г. по 1954 г.) было преодоление высокой текучести кадрового состава архивных учреждений (прил. 4).

Для кадровой политики архивных учреждений Свердловской области в 1938–1960 гг. были характерны несколько тенденций – привлечение на работу в архивах историков-архивистов, ротация кадров, повышение заработной платы и формирование корпоративной культуры труда.

Основной задачей кадровой политики в послевоенный период стала профессионализация кадрового состава за счет привлечения специалистов – выпускников Московского историко-архивного института – единственного специализированного архивного вуза СССР. Так, осенью 1947 – зимой 1948 г. было принято два историка-архивиста: В. Н. Норнова, переведенного из АУ МВД ЛитССР и С. Б. Рабинович, прибывшей из МГИАИ.

К 1953 г. в АО УМВД работало трое историков-архивистов и двое – в ГАСО на должностях начальника организационно-инструкторского отделения и старших научных сотрудников. Историки-архивисты возглавляли основные направления работы архивных органов области, в т. ч. повышение квалификации

сотрудников³¹⁰. В 1954 г. в АО и ГАСО работало шесть историков-архивистов и три историка с высшим образованием. Все они занимали должности руководителей и научных сотрудников. В 1954 г. из архивных учреждений области было уволено 28 человек, из них почти половина из-за несоответствия квалификационным требованиям. Таким образом, штат архива за 1953 г. был обновлен на четверть (25,8 %) ³¹¹.

Положение с оплатой труда продолжало оставаться тяжелым. Средняя заработная плата сотрудника архивных учреждений области в начале 1940-х гг. была ниже общесоюзной и равнялась 282 руб. 43 коп. в месяц³¹². Средний показатель по СССР составлял в 1940 г. – 339 руб., в 1945 г. – 442 руб., в 1954 г. – 699 руб., в 1960 г. – 83,1 руб., в 1965 г. – 99 рублей. Средняя заработная плата в органах государственного управления составляла: в 1940 г. – 387 руб., в 1945 г. – 504 руб., в 1954 г. – 768 руб., в 1960 г. – 89,7 руб., в 1965 г. – 110,3 рублей³¹³. Очевидно, что переход архивных отделов в подчинение облисполкомам ударил по благосостоянию архивных служащих.

Продолжалась работа по закреплению кадров. В 1953 г. в архивных органах области по состоянию на конец года впервые все ставки были заняты. За нарушение трудовой дисциплины были уволены всего четыре человека. Особенно высокий уровень текучести сотрудников был в районных (городских) госархивах. В течение 1952 г. было уволено 14 заведующих³¹⁴.

Активно использовалась практика т. н. «выдвижения» кадров. Так, на должность начальника отдела фондов Октябрьской революции ГАСО была выдвинута историк-архивист В. Д. Соболева, имеющая большой опыт работы в архиве, и ранее работавшая на должности ст. научного сотрудника отдела дореволюционных фондов ГАСО. Бывший начальник отдела фондов Октябрьской революции ГАСО

³¹⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 88. Л. 36–37.

³¹¹ Там же. Д. 87. Л. 127–130.

³¹² Там же. Оп. 5. Д. 3. Л. 18 об.

³¹³ Советская жизнь. 1945–1953 гг. М., 2003. С. 345; Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. М., 1971. С. 341.

³¹⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 136.

В. В. Анфалов со средним образованием, был переведен на должность старшего научного сотрудника.

Требования к квалификации и профессионализму сотрудников постепенно повышались. В 1953 г. были уволены Х. Э. Волкова (научный сотрудник отдела фондов Октябрьской революции ГАСО) и В. А. Беляева (начальник Серовского филиала ГАСО). В обосновании руководства АО УМВД значилось: уволенные сотрудники «к работе относятся недобросовестно, в архивном деле разбираются слабо, свой деловой уровень не повышают, в работе допускают грубые ошибки». Кроме того, «[В. А.] Беляева как начальник филиала не сумела организовать его работу, занимается очковтирательством, в работе нечестна»³¹⁵.

На ведомственном этапе Архивный отдел УНКВД-МВД возглавляли как гражданские администраторы, так и офицеры. Среди них: А. М. Карпов³¹⁶ (и. о., 1938–1939), К. Н. Матвеев³¹⁷ (1939–1940), лейтенант Г. П. Хитродумов³¹⁸, майор В. К. Бурундуков³¹⁹ (и. о., 1947–1948), капитан В. Н. Норнов³²⁰ (1948–1950) А. П. Остапова³²¹ (и. о., 1950), А. И. Кошелева³²² (1950–1952) и В. И. Бубнов³²³ (1952–1977). Привлечение офицеров НКВД-МВД к управлению архивами способствовало укреплению производственной дисциплины, но военные методы управления,

³¹⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 88. Л. 36–37.

³¹⁶ Карпов Алексей Михайлович – заведующий СОАУ (1938–1939), и. о. начальника АО УНКВД (1939).

³¹⁷ Матвеев Константин Николаевич – уличен в несанкционированном владении револьвером и уволен «как не справившийся с ответственностью».

³¹⁸ Хитродумов Георгий Петрович (1890–1947) – родился в 1890 г., 1 апреля 1918 г. начал работу в органах внутренних дел в качестве оперативника и в том же году вступил в РКП(б). Работал уполномоченным, долгое время – в оперативно-поисковом отделе УНКВД. Возглавил АО УНКВД по Свердловской области в звании лейтенанта. В январе 1945 г. он был произведен в капитаны госбезопасности и награжден орденом Красного Знамени, а в декабре того же года – в майоры. Умер в 1947 г.

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 719. Л. 17. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 553. Л. 22 об.

³¹⁹ Бурундуков Василий Константинович – по образованию инженер-лесотехнолог, заместитель начальника Архивного отдела (1946), и.о. начальника АО УМВД (сентябрь 1946 – 1 июля 1948). Уволен в связи с переводом на должность начальника 2-го отделения Отдела спецпоселений УМВД.

³²⁰ Норнов Василий Николаевич – капитан, член ВКП(б) с 1918 г., выпускник МГИАИ 1939 г. В Свердловскую область переведен 1 ноября 1947 г. из Архивного управления МВД Литовской ССР за многочисленные дисциплинарные проступки. Работа начальником ГАСО (1947–1948 гг.), начальником Архивного отдела (1948–1950 гг.). Это позволило ему уже в апреле 1948 г. не только снять три взыскания за 1945–1947 гг., (с формулировкой «как оправдавшего себя на практической работе»), но и быть произведенным в майоры и переведенным в другую область.

³²¹ Остапова Анна Петровна – начальник Архивного отдела УМВД (1950–1952 гг.).

³²² Кошелева Анна Ивановна – имела незаконченное высшее образование, работала в архивных органах с 1939 г., начальник Архивного отдела (1950), позднее заместитель начальника.

³²³ Бубнов Вячеслав Иванович (1912–?) – переведен из Архивного управления МВД Белорусской ССР, где работал начальником отделения использования. Начальник Архивного отдела (1952–1977 гг.).

оправданные в условиях войны, имели свои границы влияния на трудовые практики в мирное время.

О культуре труда свидетельствуют следующие факты. В конце 1948 г. в коллективе АО и ГАСО прошла череда трудовых и межличностных конфликтов, («клевета на отдельных сотрудников и архивные органы области»). В ноябре 1951 г. в АО УМВД зафиксирован конфликт между начальником и ст. научным сотрудником по вопросу нарушения сроков командировки³²⁴. Конфликт сопровождался унижением достоинства и даже рукоприкладством. Всего за 1951 г. за «нарушения трудовой дисциплины» было вынесено шесть взысканий (постановок на вид, выговоров и строгих выговоров)³²⁵. Кадровое обновление привело к почти полной ликвидации конфликтов в коллективе к 1952 г.³²⁶ Примечательно, что сведения о конфликтах на рабочих местах попадали в отчеты о работе архивных органов и являлись объектом внимания руководства АО УМВД и ГАУ МВД СССР.

В начале 1950-х гг. из отчетов АО УМВД и ГАСО почти исчезли случаи нарушения трудовой этики и дисциплины (опозданий на работу, невыполнения распоряжений). Если в 1951 г. было вынесено восемь предупреждений, то в 1952 г. – только два. Также сказалось увольнение «злостных нарушителей и склочников» (И. А. Морозовой, А. И. Кошелевой, Е. А. Анкудиновой, И. Т. Ивановой)³²⁷.

Укреплению кадрового состава также способствовало и повышение среднего уровня заработных плат (например, в 1940-е гг. до 300 руб. для архивно-технических работников, а также увеличение окладов в 1950-е гг.). Средняя заработная плата сотрудников АО показывает неуклонный рост вплоть до 1960-х гг. (прил. 5).

Кадровая политика ГАУ СССР и РСФСР в 1961–1991 гг. продолжала курс на повышение профессионального уровня сотрудников архивных учреждений. Главными задачами оставались: увеличение штатов архивных учреждений (соответственно расширению объемов работы архивных органов), рост числа

³²⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 50. Л. 86–87.

³²⁵ Там же. Д. 61. Л. 6, 13.

³²⁶ Там же. Д. 43. Л. 16.

³²⁷ Там же. Д. 88. Л. 40–41.

сотрудников с высшим образованием (приоритет сохранялся за историко-архивным) и создание благоприятных условий труда.

Руководство Архивным отделом Облисполкома в 1960–1991 гг. становится более профессиональным и рекрутируется преимущественно из опытных архивистов. Среди них: В. И. Бубнов³²⁸ (1952–1977 гг.), Н. А. Смирнов³²⁹ (1977–1986 гг.), А. И. Громышев³³⁰ (1986–1990 гг.), А. А. Капустин³³¹ (1990–2021 гг.). В. И. Бубнов, успешно возглавлял АО УМВД (1952–1962 гг.) и АО облисполкома (1962–1977 гг.). Громышев А. И. к моменту перевода в архивные органы обладал большим управленческим опытом. Капустин А. А. был первым руководителем – выпускником исторического факультета УрГУ (1977 г.). Также, он стал первым руководителем архивных органов области, который опубликовал мемуары³³². Комплектование заведующих районными (городскими) архивами продолжало оставаться проблемой.

На протяжении 1961–1991 гг. численность работников архивных учреждений постоянно росла. По мере расширения функций и зоны ответственности увеличивался штат ГАСО. Стабильными оставались штаты филиалов ГАСО и районных (городских) госархивов, особенно после завершения изменений административно-территориальных границ области в конце 1960-х гг. (прил. 3).

Расширение штата соответствовало постоянно возрастающему объему работы ГАСО. Так, ликвидация Средне-Уральского СНХ и передача его архива на постоянное хранение в 1967 г. обернулась расширением штата ГАСО на две ставки³³³. Штатное расписание районных (городских) госархивов оставалось неизменным. Оплата труда регламентировалась правительственными постановлениями. В частности, были упразднены персональные оклады (прил. 6).

³²⁸ Вячеслав Иванович Бубнов (1912–?) – переведен из Архивного управления МВД Белорусской ССР, где работал начальником отделения использования. Начальник Архивного отдела (28 мая 1952 – 1977 гг.).

³²⁹ Смирнов Николай Александрович – заведующий Архивным отделом Облисполкома (1977–1986 гг.), перемещен с должности заведующего организационно-инструкторским отделом Свердловского облисполкома.

³³⁰ Громышев Александр Иванович – заведующий Архивным отделом Облисполкома (1986–1990 гг.), в предшествующие годы – председатель Пышминского райисполкома (1968–1974 гг.), в начале 1980-х гг. руководитель Свердловского облпотребсоюза.

³³¹ Капустин Александр Александрович (род. 1955) – директор ГАСО (1989–1990 гг.), руководитель Управления архивами Свердловской области (1991–2021 гг.).

³³² Капустин А. А. Об архивах и не только... 30 лет на службе архивам. Екатеринбург, 2023. 328 с.

³³³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1963. Л. 4–5.

Несмотря на неоднократные попытки сократить управленческий аппарат, он неизменно расширялся вновь. Так, в 1983 г. в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 444 от 4 августа 1982 г. «О сокращении численности работников учреждений и организаций науки и научного обслуживания, а также подразделений и органов научно-технической информации в 1982–1985 гг.» в архивных учреждениях Свердловской области планировалось сократить пять ставок (три в ГАСО, по одной в Ирбите и Красноуфимске). Однако штат ГАСО к 1985 г., напротив, увеличился (прил. 3)³³⁴.

Последним значительным изменением в кадровом составе архивных органов Свердловской области стало подчинение в сентябре 1991 г. АО Облисполкома партийного архива обкома КПСС, насчитывавшего 28 сотрудников³³⁵. Этим актом не только расширялась сеть государственных архивов области, но и значительно расширялся областной архивный фонд. Отметим также, что первоначально сотрудникам партархива были сохранены зарплаты в прежнем размере (для партийных архивов они были выше, чем для госархивов)³³⁶.

Развитие системы профессионального образования позволило обеспечить постоянный приток в государственные архивы специалистов с высшим образованием. Этому способствовало образование в 1970 г. кафедры архивоведения в Уральском госуниверситете и открытие специальности историк-архивист. В 1975 г. состоялся первый выпуск специалистов, а набор на специальность достиг 100 человек. Только в 1978 г. в архивные учреждения Свердловской области поступило пять молодых специалистов с историко-архивным образованием, четверо – в ГАСО, один – в районный архив³³⁷.

К 1980-м гг. количество лиц со средним и высшим образованием в Свердловской области было ниже, чем в среднем по СССР, но наиболее высоким среди других регионов Уральского экономического района³³⁸.

³³⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2445. Л. 5, 9–10.

³³⁵ Там же. Д. 2634. Л. 22.

³³⁶ Капустин А. А. Об архивах и не только... 30 лет на службе архивам. Екатеринбург, 2023. С. 33–34.

³³⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2314. Л. 37.

³³⁸ История народного хозяйства Урала. Ч. 2. Свердловск, 1990. С. 175.

Так, в 1980 г. среди заведующих районных (городских) госархивов больше всего было лиц со средним специальным (45,8 %) и средним (31,3 %) образованием. Несколько заведующих имели незаконченное высшее (6,3 %) и среднее (4,2 %) образование. Важным достижением стало увеличение среди заведующих числа лиц с высшим образованием (12,5 %,) в т. ч. историков-архивистов³³⁹.

В 1981 г. во всех архивных учреждениях области работало 146 человек. За год штат обновился всего на 7 человек. Развитие кадрового потенциала следовало практикам предшествующих лет – повышение квалификации проводились со штатом ГАСО и районных (городских) госархивов.

Примечательно состояние коллективов отдельных подразделений, в частности хозрасчетной группы. Отдел комплектования архива состоял из 24 человек, в основном это женщины со средним образованием в возрасте до 30 лет. В районных (городских) госархивов среди 48 заведующих районных (городских) госархивов преобладали женщины среднего возраста (31–59 лет), высшее образование имело пять человек (из них трое – историков-архивистов), остальные имели среднее образование. Партийность была низкой: членами КПСС было шесть человек, ВЛКСМ – четверо, остальные – беспартийные³⁴⁰.

В 1985 г. штатное расписание АО облисполкома, ГАСО и филиалов включало 93 ставки³⁴¹. На 15 ноября фактически работало 80 сотрудников. В АО была не закрыта одна вакансия, в ГАСО и филиалах – 12. Большая часть сотрудников была в возрасте до 39 лет и имели высшее образование, что позволяет говорить о коллективе как о молодом и профессиональном: 11 человек имели опыт работы более 10 лет, преимущественно – руководящие и научные работники; 34 сотрудника (в филиалах, на технических и вспомогательных должностях) не имели ни высшего, ни среднеспециального образования (из них 24 человека были моложе 40 лет); большинство сотрудников были женщинами (96,2 %), старше тридцати лет (47,5 %),

³³⁹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 448. Л. 160–207.

³⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2417. Л. 110–111.

³⁴¹ Там же. Д. 2485. Л. 26–30.

с высшим образованием (48,7 %) и стажем работы менее пяти лет (63,7 %)³⁴². Таков был типичный облик архивиста 1980-х гг.

К 1988 г. из 67 сотрудников ГАСО и филиалов высшее образование имели 33 человека (49,2 %), в т. ч. историко-архивное образование – 25 человек (37,3 %). Среди 48 заведующих райархивами высшее образование имели 10 человек (20,8 %), историко-архивное – двое³⁴³. Увеличение числа сотрудников архивных учреждений с высшим профильным образованием стало одним из достижений советской архивной системы.

Рост оплаты труда архивистов был характерен для всего изучаемого периода, он соответствовал общему тренду материального благосостояния населения, но не превышал среднего уровня доходов. В соответствии с приказом ГАУ СССР № 96 от 29 августа 1964 г. «О повышении заработных плат работников архивных учреждений»³⁴⁴ заработные платы сотрудников архивов выросли и составили: начальника АО – с 100 руб. до 160 руб. (без учета персональной надбавки), директора ГАСО – с 88 руб. до 125 руб., начальника филиала ГАСО – с 64 руб. до 90 руб., старшего научного сотрудника – с 88 руб. до 100 руб., архивно-технического работника (архивариуса) – с 31 руб. до 60 рублей³⁴⁵.

Значительные усилия по упорядочению штатного расписания и повышению оплаты труда сотрудников архивных органов пришлось на 1970-е гг. В соответствии с постановлением СМ СССР № 1057 от 24 декабря 1976 г. было проведено повышение минимальной заработной платы рабочих и служащих до 70 рублей³⁴⁶. В архивных учреждениях повышение окладов затронуло 28 должностей (архивно-технических сотрудников, инспекторов, уборщиц и ряд других). Рост составил от 2,50 до 10 рублей³⁴⁷.

³⁴² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2498. Л. 14, 14 об., 22, 22 об.

³⁴³ Там же. Д. 2599. Л. 51.

³⁴⁴ Там же. Д. 1919. Л. 90–91.

³⁴⁵ Там же. Д. 1858а. Л. 20–22, 31; 1919. Л. 45–48, 50.

³⁴⁶ О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в непромышленных отраслях народного хозяйства. Постановлением Совета министров СССР № 1057 от 24 декабря 1976 г. // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038126?marker> (дата обращения: 27.01.2024)

³⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2318а. Л. 96–97 об.

В 1977 г. повышение заработных плат до минимума в 60 руб. коснулись вспомогательный персонал³⁴⁸. В том же 1977 г. был разработан квалификационный справочник должностей работников государственных архивов системы ГАУ при СМ СССР. Этот документ закреплял обязательную профессиональную подготовку архивных работников, а также, устанавливал новые наименования должностей: вместо «начальник» – «заведующий», вместо «архивно-технический сотрудник» – «архивист» (с присвоением соответствующей категории)³⁴⁹. Новые наименования должностей являются отражением процессов профессионализации архивного сообщества и новое понимание сложности объекта приложения труда – ГАФ.

В 1970-е – 1980-е гг. разрыв между среднероссийскими показателями и заработной платой архивистов в Свердловской области сокращался, особенно по ГАСО. Высокие темпы роста заработной платы характерны для сотрудников АО облисполкома. К 1990-м гг. по мере отхода государственной политики от т. н. «уровниловки», разрыв вырос, как в среднем по РСФСР, так и по отдельным сферам (прил. 7).

Значение имели и источники финансирования: зарплата коллектива ГАСО и филиалов выплачивались из бюджетных отчислений Облисполкома. Дополнительным источником были доходы от деятельности хозгруппы (отдела комплектования и ЭЦД). Примечательно, что хозрасчетная группа составляла четверть штата архива. Наибольшее количество времени уделялось обеспечению сохранности, следующий приоритет имели комплектование и учет. Использование и методическая работы занимали меньше времени (прил. 8). Такая расстановка приоритетов вполне соответствовала задачам, поставленными ГАУ РСФСР.

В условиях экономических реформ конца 1980-х гг. прошло увеличение социальных выплат³⁵⁰. Для архивов это обернулось повышением оплаты за определенные виды работ. В 1989 г. в связи с постановлением СМ СССР и ВЦСПС от 6 октября 1989 г. № 823 «О неотложных мерах по подготовке и проведению

³⁴⁸ Там же. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2318а. Л. 96–97 об.

³⁴⁹ Там же. Д. 2312. Л. 37–38.

³⁵⁰ Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 260.

реформы пенсионного обеспечения» и распоряжения СМ СССР от 1 февраля 1986 г. № 220-Р заведующие районными (городскими) госархивами, будучи вовлеченными в процесс подготовки документов (справок) для перерасчета пенсий, получили право на 30-процентные доплаты к окладам³⁵¹. Индексация оплаты справочной работы позволила несколько поддержать ее объемы.

Социально-экономическое положение в стране в конце 1980-х – начале 1990-х характеризовалось противоречивыми процессами: на фоне галопирующей инфляции была введена индексация окладов, но реальные доходы населения падали. С 1 апреля 1990 г. оклады сотрудников ГАСО были повышены на 40%³⁵². В 1991 г. оклады повышались дважды, соответственно постановлениям Госкомтруда, 20 марта и 15 августа 1991 г.³⁵³ Указом Президента РСФСР заработная плата работников бюджетных организаций повышалась на 90 % с 1 декабря 1991 г.³⁵⁴

С учетом районного коэффициента, месячная заработная плата заведующего АО Свердловского облисполкома выросла с 510 руб. (апрель) до 909 руб. (август), директора ГАСО с 465 руб. (апрель) до 534 руб. (ноябрь), заведующего отделом ГАСО с 375 руб. (апрель) до 444 руб. (ноябрь), архивиста I категории ГАСО с 276 руб. (апрель) до 345 руб. (ноябрь), архивиста I категории филиала ГАСО с 239,2 руб. (апрель) до 357 руб. (ноябрь) рублей³⁵⁵. В среднем, повышение составило 70–100 рублей. Особенно высоким было повышение для заведующего АО облисполкома – почти на 400 рублей.

В марте 1991 г. по результатам совещания с управляющими делами райгорисполкомов, оклады сотрудников горархивов были повышены в три раза – с 50 до 140 руб., для районных с 40 до 150 рублей³⁵⁶.

³⁵¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2611. Л. 74.

³⁵² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 99. Л. 22.

³⁵³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 4435. Л. 121–127; Об утверждении новых размеров ставок заработной платы и должностных окладов работников народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры и архивных учреждений. Постановление Госкомтруда СССР от 20 марта 1991 г. № 70 (с изм. от 15 августа 1991 г.) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4568;req=doc#bSDkMJUpOUFfxuEE> (дата обращения: 23.07.2023)

³⁵⁴ Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. Новосибирск, 2010. С. 354.

³⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2634. Л. 15, 32, 34–38, 49–55, 57–59.

³⁵⁶ Там же. Д. 2698. Л. 10–11.

Общее количество архивных работников в Свердловской области к началу 1990-х гг. достигло 146 человек. Неоднократные попытки сократить штаты архивных учреждений раз за разом срывались, преимущественно, по причине постоянно расширяющихся объемов работы, низкой механизации и автоматизации труда.

Количество работников с высшим образованием в АО и ГАСО выросло с 2 % в 1938 г. до 50 % в 1991 г.; в районных (городских) госархивах с 0 % в 1938 г. до 10 % в 1991 г. Средний возраст архивистов на протяжении 1938–1991 гг. колебался в районе 25–40 лет. Количество женщин в архивных учреждениях заметно превышало число мужчин. Средний стаж работы большинства сотрудников достигал пяти лет. Вместе с тем, до половины работников не имела ни высшего, ни среднего специального образования. Членство коллектива в КПСС и ВЛКСМ достигнув максимума в 1954 г. – в 40 % сотрудников – к 1980-м гг. сократилось.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что кадровая политика на ведомственном этапе (в структуре НКВД-МВД) была ориентирована на повышение доходов и улучшение условий работы архивистов, что способствовало снижению текучести кадров, росту уровня образованности коллектива и его профессиональной подготовки. Сотрудники архивной отрасли пользовались значительной социальной поддержкой. Например, в распоряжении УМВД имелись спецбольница и жилье (в т. н. «городке чекистов»), где предоставлялись квартиры новоприбывшим сотрудникам (в первую очередь выпускникам МГИАИ). В 1960-е гг. архивисты лишились некоторых привилегий.

В 1960-е – 1980-е гг. активно решались вопросы повышения уровня квалификации и доходов архивных работников, а также удовлетворение их социальных запросов. Особенности кадрового состава архивных учреждений Свердловской области являлось:

- профессиональный уровень работников обеспечивался как особенностями комплектования персонала, так и постоянным проведением повышений квалификаций.

- система договорных работ хозгруппы позволяла ГАСО обеспечивать сотрудников высоким заработком;

Таким образом, кадровый обеспечение архивных учреждений на протяжении 1938–1991 гг. развивалось в двух направлениях: расширение состава и рост профессионального уровня работников. Государственная архивная политика была направлена на постепенное повышение оплаты труда. Определяющими факторами оставались возможности государственного бюджета и социально-экономические приоритеты. И хотя в рамках НКВД-МВД труд архивиста оплачивался выше, нежели в системе облисполкома, необходимо отметить, что за счет мер социальной политики, падение доходов было компенсировано.

– социальный портрет архивного работника Свердловской области, сложившийся в 1960-е–1980-е гг. имели как общие для данной профессиональной группы черты (преимущественно, женщины среднего возраста со средним и высшим образованием, имевших опыт работы не менее 5 лет), так и специфические в сравнении с другими архивными службами уральского региона (более высокий удельный вес молодежи с высшим профильным образованием).

2.2. Работа с кадрами: профессиональная подготовка и переподготовка, политика привлечения молодых специалистов, общественная жизнь архива

Работа архивных учреждений с кадрами в 1938–1991 гг. была непосредственно связана с решением проблемы профессиональной подготовки архивистов и повышением их квалификации.

Профессионализация как процесс преобразования «занятия» в «профессию» включает следующие процедуры: 1) внутриродовое разделение труда и специализацию; 2) многоуровневую квалификационную структуру и формирование профессиональной иерархии; 3) приобретение необходимых компетенций в процессе организационно оформленной профессиональной подготовки и аттестации; 4) наличие профессиональных институтов – профсоюзов, ассоциаций, клубов, которые выступают как организации, обеспечивающие защиту интересов данной профессии и ее общественное признание; 5) формирование профессиональной культуры (этика,

эстетика, праздники, ритуалы инициации и проч.) и профессионального самосознания (идентичности)³⁵⁷.

Переход от «занятия» к «профессии» связан в первую очередь с созданием системы профессионального образования, в архивной отрасли это событие относится к концу XIX в., когда были организованы Археологические институты сначала в Санкт-Петербурге, а затем и в Москве. В течение 2–3 лет слушатели с университетским образованием на платной основе получали архивные компетенции. После революции 1917 г. Археологические институты были упразднены. Профессиональная подготовка историков-архивистов с высшим образованием вновь возобновилась в 1930-е гг. в Московском историко-архивном институте. В 1933 г. прием в МГИАИ производился по следующим специальностям: руководитель-организатор архивного дела; архивист-методист; архивист редактор, публикатор и архивист по агитационно-массовой работе; преподаватель архивно-исторических дисциплин для архивных курсов и соответствующих вузов; научный работник для Института Маркса-Энгельса-Ленина (подготавливаемых по особым профилям и учебным планам)³⁵⁸. Вплоть до 1970-х гг. МГИАИ оставался единственным вузом, готовившим архивистов. В 1970 г. обучение историков-архивистов открыл Уральский государственный университет.

Наряду с МГИАИ в 1930-е гг. действовали курсы подготовки архивистов при ЦАУ СССР. Однако ввиду малого набора, количество подготовленных специалистов было невелико³⁵⁹. В 1938 г. начато обучение архивистов по трехгодичной программе в школе архивных работников ГАУ НКВД СССР (с января 1939 г. в её состав вошла Московская школа архивных работников). С июля 1939 г. переименованной в Ленинградский историко-архивный техникум³⁶⁰. Таким образом, становление системы профессионального образования архивистов шло очень медленно и не могло

³⁵⁷ Мазур Л. Н. Историческое профессиоведение: проблемы становления нового исторического направления // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 3 (5). С. 79–91; Мазур Л. Н. Профессиональная подготовка документоведов и архивистов в России: от специализации к системе непрерывного образования // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития : сб. научн. трудов, Екатеринбург, 05–09 мая 2012 года. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 287–308.

³⁵⁸ Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020. М., 2020. С. 59.

³⁵⁹ Савин В. В. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М., 2009. С. 115–116.

³⁶⁰ Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945). М., 1976. С. 178.

в полной мере удовлетворить потребности архивной службы в специалистах, особенно на региональном и местном уровне. Недостаток профессиональных кадров влиял на требования к архивным работникам при приеме на работу. В архив привлекались лица со средним или высшим образованием (желательно историческим), а нередко и с начальным, поскольку низкая зарплата была причиной высокой текучести кадров. Новые работники нуждались в обучении азам архивного дела. Эти проблемы решались преимущественно традиционным методом, основанном на передаче опыта старшего поколения новичкам.

Основными формами повышения квалификации архивистов в 1930-е–1960-е гг. оставались:

– повышение квалификации на всесоюзном уровне через участие в качестве слушателей на курсах, организованных ЦАУ (до 1938 г.), на региональном – за счет внутренних ресурсов архивных служб: обмена опытом, ученичества, методических семинаров, стажировок и т. д.

– самообучение путем самостоятельного освоения локальной нормативной базы, должностных инструкций и т. д.

Рис. 4. Система получения архивной подготовки работников архивных учреждений Свердловской области (1938–1991 гг.)

Повышение квалификации сотрудников архивов Свердловской области проводилось, начиная с 1930-х гг., в соответствии с рекомендациями ЦАУ, осуществлялось в форме краткосрочных курсов с отрывом и без отрыва от производства, которые проводили областные управления (позже – областные архивные отделы) (см. рис. 4). Так, месячные курсы для заведующих райархивами прошли в Свердловске в ноябре 1937 г., их окончили 22 человека³⁶¹. В 1940 г. были организованы курсы для архивно-технических работников (300 ч.)³⁶². В условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) мероприятия по повышению квалификации сотрудников ОГА УНКВД и ГАСО почти не было, а для районных и городских государственных архивов совсем не проводились. В 1945 г. и 1946 г. АО УНКВД не были проведены ни одно из запланированных мероприятий из-за отсутствия средств³⁶³. Практиковались только консультации работникам районных (городских) госархивов.

В послевоенный период повышение квалификации преимущественно проводилось в форме курсов и семинаров:

– для архивно-технических работников были организованы курсы технической учебы по 50-часовой программе (1948 г.), которую посещали и научные сотрудники, не имевших историко-архивного образования. В 1950 г. научными работниками было проведено 18 занятий для сотрудников АО МВД и ГАСО³⁶⁴. В 1951 г. было проведено 14 занятий повышения квалификации (50 часов) для 532 слушателей. Кроме того, в филиалах ГАСО проходили политинформации, беседы и читки.

– для сотрудников АО и ГАСО проводились лекции и семинары, организуемые УМВД¹. В 1952 г. для начальников и научных сотрудников филиалов ГАСО был организован трехдневный семинар по научно-технической обработке документов, научно-методической работе и использованию документов в народнохозяйственных целях (18 часов). Для работников районных (городских) госархивов (16 человек) – пятидневный семинар (27 часов). Для работников архивов организаций (44 человека)

³⁶¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 692. Л. 16.

³⁶² Архивная служба Свердловской области: 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 78.

³⁶³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 850. Л. 22–23.

³⁶⁴ Там же. Оп. 4. Д. 43. Л. 14–15.

– два трехдневных семинара (16 и 22 часа). На семинарах для работников районных архивов и архивов организаций рассматривались вопросы научно-технической обработки и обеспечения сохранности документов, проведения экспертизы ценности (всего 70 участников).

Повышение квалификации сотрудников АО проводилась также путем чтения лекций и подготовки докладов по архивоведению. Например, в первом полугодии 1952 г. было прочитано 10 лекций по теории и методике архивного дела, а также были сделаны доклады на исторические темы (например, «История города Екатеринбурга-Свердловска» и «Борьба за установление Советской власти на Урале»). Такие занятия повышали профессиональный уровень сотрудников, не имеющих исторического образования, расширяли их представления о работе с фондообразователями ГАСО.

Большое внимание на занятиях уделялось и специфическим вопросам, например изучению инструкции по обеспечению государственной тайны, по результатам чего секретариат УМВД проводил зачетные мероприятия³⁶⁵.

В целях повышения квалификации для архивистов области были организованы курсы:

- 10-дневный с заведующими районными (городскими) архивами;
- 9-дневный с заведующими архивами организаций;
- 7-дневный с архивно-техническими сотрудниками госархивов;
- 7-дневный с научными сотрудниками ГАСО.

Особенно тесное взаимодействие планировалось наладить с районными (городскими) госархивами¹.

Применение интерактивных форм взаимодействия сотрудников архивов и обмен опытом стимулировал архивистов к самообразованию. К такой форме повышения квалификации можно отнести семинары, посвященные отдельным вопросам архивного дела: «Составление методических пособий при совершенствовании научно-технической обработки документов» и «Составление алфавитных карточек и списков-справочников, планирование и отчетность» (10 человек)³⁶⁶. С архивно-

³⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 88. Л. 38–39.

³⁶⁶ Там же. Д. 87. Л. 133.

техническими сотрудниками ГАСО (9 человек) были проведены два семинара по (12 часов) по темам: «Значение научно-технической обработки документальных материалов в госархивах», «Подшивка листов единиц хранения, нумерация и составление заверительной надписи», «Формирование и оформление связок», «Пользование топографическим указателем», «Режим экономии в Госархиве»³⁶⁷. Как видно из тематики занятий архивистов, их обучение носило прикладной характер.

Получила распространение и такая форма повышения квалификации, как подготовка сотрудниками архивов докладов по архивной тематике (самообучение): «О состоянии и мерах улучшения научно-методической работы в архиве» (В. В. Прокофьев), «О состоянии работы по контролю за архивами учреждений» (В. В. Прокофьев), «О методах усовершенствования научно-технической обработки документальных материалов» (А. И. Пасикова, Т. Г. Прокофьева), «О работе по экспертизе документальных материалов в Государственном архиве Свердловской области» (В. А. Сивков), «О работе по использованию документальных материалов в научно-хозяйственных целях» (В. В. Анфалов) и другие. Доклады активно обсуждались, что позволяло выявить ошибки, разработать систему мероприятий по устранению недостатков в работе³⁶⁸.

Даже в середине 1991 г., несмотря на сложную экономическую ситуацию, при содействии Роскомархива проходили курсы повышения квалификации архивистов районного (городского) звена. Обучение включало лекции, тематические и обзорные экскурсии, проведение консультаций. В обучении принимали участие специалисты Роскомархива, АО, ГАСО и преподаватели УрГУ³⁶⁹.

Важным направлением кадровой политики была ориентация на пополнение архивов квалифицированными кадрами за счет студентов и выпускников исторических факультетов УрГУ и СГПИ: в 1945 г. были приняты на работу два выпускника исторического факультета при потребности заполнения десяти ставок.

³⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 87. Л. 132.

³⁶⁸ Там же. Л. 134.

³⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2698. Л. 16–17.

По этой причине АО УНКВД просил ГАУ НКВД СССР способствовать направлению в Свердловскую область выпускников МГИАИ.

АО УНКВД Свердловской области в послевоенный период стал допускать на практику в архивы студентов исторических факультетов УрГУ и СГПИ. В апреле 1947 г. АО УМВД удалось согласовать с МВО СССР план двухнедельной практики 25 студентов УрГУ в ГАСО³⁷⁰. В 1953 г. ГАСО был определен площадкой для прохождения производственной практики историков-архивистов III курса МГИАИ на период с 18 мая по 30 июня (шесть недель). Было отобрано три человека (О. Я. Сухорук, А. А. Иванова, А. В. Фомушкина), каждому предоставлялось общежитие³⁷¹. Еще один студент МГИАИ был направлен в ГАСО на производственную практику в 1956 г.³⁷²

В 1956 г. со студентами УрГУ и СГПИ в архиве были проведены занятия по истории архивного строительства на Урале, составу и содержанию архивных фондов, структуре и функциям архива³⁷³. Данные мероприятия по работе со студентами способствовали в известной степени решению кадровой проблемы.

Составной частью кадровой политики были мероприятия по общественно-политической работе с кадрами – курсы, кружки, политинформации, собрания. Высшей формой идейно-политической подготовки выступали университеты марксизма-ленинизма, созданные в системе политического просвещения в конце 1930-х гг. На региональном уровне политико-идеологическая работа с кадрами была организована отдельно: для руководящего и научного состава; и отдельно – для архивно-технических работников. Программа обучения руководящего состава включала изучение первоисточников: «Манифеста Коммунистической партии» (К. Маркс, Ф. Энгельс), статей «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» (В. И. Ленин), «Коротко о партийных разногласиях» (И. В. Сталин) и ряд других. Архивно-технические работники также посещали кружок по истории партии, где изучали «Краткий курс истории ВКП(б)» и проводили политинформации («О дне

³⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 9–10 об.

³⁷¹ Там же. Д. 1594. Л. 56–57.

³⁷² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1. Л. 35.

³⁷³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 76.

8 марта», «Первом мая», «О великих стройках коммунизма», «О выдающемся полководце гражданской войны Фрунзе», «О Кирове», «О Конституции», «О танкистах», «О И. В. Сталине», «О выборах в местные советы» и ряд других. Проводились слушания докладов: «33 года Советской власти», «Сталинская Конституция, самая демократическая конституция в мире», «Жизнь и деятельность И. В. Сталина»)³⁷⁴.

На ежемесячных общих собраниях и производственных совещаниях АО и ГАСО обсуждались проблемы архивной отрасли: «Задачи архивных органов и ГАСО по выполнению приказа МВД СССР № 0280», «Улучшение и совершенствование работы ГАСО – залог дальнейшего укрепления могущества нашей Родины», «Изучение заключения ЦАУ МВД СССР по работе архивных органов за 1952 год», «Ход выполнения плана работы ГАСО»³⁷⁵.

Таким образом, кадровая политика Архивного отдела отталкивалась от производственной необходимости и руководящих установок НКВД–МВД. Анализ штатов архивных учреждений показывает увеличение количества сотрудников с высшим образованием. В 1950-е гг. сложилась система повышения квалификации, включавшая разнообразные формы обучения персонала и опирающаяся в большей степени на внутренние ресурсы и технологии обмена опытом.

Работа с кадрами в 1961–1991 гг., как и в предшествующий период, была направлена на повышение профессионального уровня сотрудников архивных учреждений области. Сохранялась практика прохождения руководящими и научными сотрудниками краткосрочных курсов в рамках системы политико-идеологического просвещения. АО и ГАСО организовывали курсы повышения квалификации. Так, в 1971 г. курсы окончили 36 из 48 заведующих районными (городскими) госархивами³⁷⁶.

Ежемесячно проходили семинары по архивной тематике. Так, например, в 1978 г. сотрудниками ГАСО на семинарах обсуждались темы: «История государственных учреждений», «Экспертиза ценности отдельных видов

³⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 43. Л. 15.

³⁷⁵ Там же. Д. 87. Л. 134.

³⁷⁶ Там же. Оп. 1. Д. 2117. Л. 14–14 об.

документов», «Подготовка дел для сдачи в государственный архив», «Обзор журнала “Советские архивы”»³⁷⁷.

В 1960-е гг. получили развитие новые формы обмена опытом. Так, например, сотрудники АО и ГАСО посещали Пермский³⁷⁸, Ульяновский и Омский госархивы. Свердловские госархивы приняли в 1960 г. специалистов из шести регионов, в 1961 г. – из семи и в 1962 г. – пяти³⁷⁹. В 1963 г. состоялся прием в ГАСО архивистов из Якутской АССР, Курганской и Тюменской областей³⁸⁰. В 1978 г. архивные учреждения внедряли типовые нормы времени, введенные ГАУ РСФСР. В целях изучения передового опыта группа работников ГАСО выезжала в госархивы Новосибирской, Оренбургской, Калужской областей и Ленинградский архив НТД³⁸¹. В последующие годы от этой формы методической работы ГАУ откажется.

Основными базами поставщиками профессиональных архивистов в архивную службу Свердловской области были исторические факультеты Свердловского государственного педагогического института (до 1955 г.) и УрГУ им. А. М. Горького³⁸²; историко-архивный факультет МГИАИ и историко-архивное отделение УрГУ им. А. М. Горького (с 1975 г.) – для историков-архивистов³⁸³.

Только в 1975–1977 гг. архивные учреждения области приняли 12 молодых специалистов – выпускников УрГУ. Кроме, того, наличие стабильной базы по подготовке специалистов позволило сэкономить на участии в годовых курсах повышения квалификации³⁸⁴. В 1980-е гг. в качестве формы обучения молодых специалистов получила распространение стажировка. Так, например, с 1979 г. по 1988 г. в стенах ГАСО стажировалось 26 молодых специалистов – двое от МГИАИ и 24 – от УрГУ. Успешно справились с задачами стажировки 15 человек³⁸⁵.

³⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2319. Л. 39.

³⁷⁸ Там же. Д. 1953. Л. 44.

³⁷⁹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 195. Л. 3.

³⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1846. Л. 45–46.

³⁸¹ Там же. Д. 2314. Л. 37.

³⁸² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 408. Л. 7–8, 15; Д. 2541. Л. 94–95, 103.

³⁸³ Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета: 1970–1991. Екатеринбург, 2016. С. 33–37, 44–46, 65–67.

³⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2312. Л. 54.

³⁸⁵ Там же. Д. 2336. Л. 88; Д. 2438. Л. 27–28; Д. 2456. Л. 83; Д. 2498. Л. 17–18; Д. 2563. Л. 19–22; Д. 2580. Л. 56; Д. 2596. Л. 54; Д. 2611. Л. 65.

Сотрудничество архивов Свердловской области с УрГУ развивалось не только в области образования. В 1958 г. было заключено два договора о научном взаимодействии архивов области с УрГУ и УФАН. Один из них, в частности, предусматривал чтение лекций для сотрудников архивов по истории Урала³⁸⁶. В свою очередь, работники архива читали в университете лекции по курсам «Архивоведение» и «История государственных учреждений России»³⁸⁷. В дальнейшем договор о научном сотрудничестве ГАСО с УрГУ неоднократно продлевался. В период с 1972 г. по 1975 г. преподаватели кафедры архивоведения УрГУ читали сотрудникам архивов лекции по актуальным проблемам архивного дела. ГАСО брал обязательства предоставить условия для проведения практических занятий и производственной практики со студентами УрГУ, а также специалисты архива привлекались к чтению курсов для студентов исторического факультета: «История и практика делопроизводства» и «Фотофонодокументация и микрофотокопирование документальных материалов»³⁸⁸.

Тесные взаимоотношения университета с архивной службой Свердловской области не только способствовали развитию кадрового потенциала архивной отрасли, но и улучшению профессиональной подготовки студентов – историков-архивистов, формированию их навыков практической работы.

Исследуя повседневность труда архивиста нельзя обойти вниманием те аспекты, который связаны с общественной жизнью коллектива и деятельностью профсоюзной организации. Профсоюзам отводилась особая роль в работе с кадрами³⁸⁹. Они занимались организационно-производственными вопросами, культурно-массовой и воспитательной работой. Возглавлял профсоюзную работу местный комитет³⁹⁰. Он был частью объединенного комитета УНКВД по Свердловской области, а тот, в свою очередь, входил в состав профсоюза работников госучреждений области, т. е. имели ведомственную, а не профессиональную ориентацию. В этом также проявилась

³⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1712. Л. 56–57.

³⁸⁷ Там же. Д. 1908. Л. 25

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 85. Л. 46–47.

³⁸⁹ История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. М., 1984. С. 3.

³⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 42а. Л. 20 об.

незавершенность профессионализации архивной специальности. Выразителем и защитником профессиональных интересов архивистов в большей степени выступали управленческие структуры, нежели непосредственно профсоюз.

Местный комитет утверждал планы работ (помесячно и по годам), принимал и исключал из своего состава работников, собирал с участников взносы, подводил итоги социалистического соревнования, организовывал культурные походы, выдвигал кандидатов на доску почета, рассматривал заявления на материальную помощь, рассматривал больничные листы, заслушивал отчеты агитаторов, распределял путевки в санатории и пионерлагеря (для детей сотрудников), осуществлял контроль за охраной труда и техникой безопасности, издавал стенную газету «Советский архивист» (затем «Архивист»), выдвигал кандидатов для участия в профсоюзных конференциях и содействовал администрации в работе³⁹¹, т. е. решал общеорганизационные вопросы.

Первое заседание месткома состоялось в январе 1941 г. В 1941 г. было проведено восемь заседаний МК по текущим профсоюзным вопросам – организация социалистического соревнования, организация повышения квалификации³⁹². Особое внимание уделялось вопросам социальной поддержки членов профсоюза: поднимались вопросы создания буфета для сотрудников и огородов для индивидуального пользования³⁹³.

Значительную часть рабочего времени в 1940-е – 1950-е гг. времени занимала пропагандистская и агитационная работа – организация митингов, субботников, помощи фронту и др. мероприятий. Примером могут служить митинги, проведенные коллективом АО и ГАСО в 1941 г.³⁹⁴. По итогам митингов принимались резолюции. Так, например, выглядела резолюция митинга, состоявшегося 23 июня 1941 г. и посвященного нападению Германии на СССР: «Заслушав сообщение о речи товарища В. М. Молотова о варварском, разбойническом и провокационном нападении против Союза ССР фашистских правителей Германии, мы – коллектив архивных работников

³⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 9. Л. 6, 16, 19–20, 22, 25, 31, 47, 64, 69, 122–123, 140; Д. 11. Л. 126–129.

³⁹² Там же. Д. 3. Л. 14, 16, 16 об., 19.

³⁹³ Там же. Д. 4. Л. 24, 45, 48.

³⁹⁴ Там же. Д. 3. Л. 4–13.

и Архивного отдела – выражаем свою волю и готовность к обороне и бдительности, еще больше готовы обеспечить выполнение производственного плана и поднятие производительности труда. Укрепить трудовую дисциплину и единство в работе и в быту. Мы заверяем нашу Великую Партию Ленина-Сталина отдать свою жизнь на защиту нашей любимой Родины на борьбу с фашизмом.

Если потребуется партией и Правительством пойти на фронт – мы готовы в любую минуту достойно выступить на помощь нашей любимой и дорогой Красной Армии, и военно-морскому флоту и заявляем себя мобилизованными»³⁹⁵.

В июле 1941 г. районный комитет ВКП(б) предложил сотрудникам архива привести в надлежащий вид любое помещение в доме по ул. 8 Марта, 23, отведенное для госпиталя³⁹⁶. Также архив принимал участие в сборе теплых вещей для фронта³⁹⁷; на помощь лазаретам в течение шести дней три женщины сшили 50 простыней и 10 халатов, шесть человек вошли в санитарную дружину, один записался на курсы медицинских сестер, весь коллектив занимался занятиями по противовоздушной обороне³⁹⁸.

Для повышения эффективности работы сотрудники архивов вовлекались в различные формы социальных активностей, в т. ч. участвовали в социалистическом соревновании, общесоюзных смотрах госархивов и архивов организаций, брали повышенные обязательства. Результаты подводились ежеквартально на собраниях коллектива, где награждались передовики. В 1952 г. победителями соцсоревнования были А. И. Пасикова, М. Н. Селиверстова, В. Н. Мехоношина, С. М. Болдырева, Е. Н. Хлопицкая, Т. П. Бычкова³⁹⁹.

Значительно меньше внимания (в сравнении с другими формами активности) профсоюзная организация уделяла мерам по улучшению условий труда и отдыха. В 1953 г. в целях закрепления кадров районных (городских) госархивов АО УМВД разработал программу предоставления жилья новым сотрудникам в домах МВД⁴⁰⁰.

³⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 3. Л. 12.

³⁹⁶ Там же. Д. 4. Л. 16 об.

³⁹⁷ Там же. Д. 4. Л. 22.

³⁹⁸ Там же. Д. 3. Л. 16 об.

³⁹⁹ Там же. Оп. 4. Д. 88. Л. 40–41.

⁴⁰⁰ Там же. Д. 87. Л. 130.

Остальной штат проживал в жилищно-арендных кооперативных товариществах разных ведомств, а несемейные – в общежитиях УМВД. Оказывалась поддержка в получении земли для индивидуальных огородов.

Активность общественных организаций заметно выросла после 1953 г. (прил. 9). Протоколы профсоюзных собраний содержат множество сведений о повседневности архива 1950-х гг. Например, сотрудники ГАСО так описывали условия труда: «<...> У нас нет вентиляции в хранилищах. Пылесос работает плохо. Сделаны нам лестницы, но они слишком тяжелые и один сотрудник не может сдвинуть их с места <...>»⁴⁰¹. Поднимались вопросы недостаточной механизации труда: «Не следит Местком за чистотой в помещениях. Не ставит вопрос о халатах <...>. Связки и коробки приходится таскать на руках. Надо бы сделать тележки для подвозки связок»⁴⁰². Обсуждаемые проблемы иногда решались. Так, в 1956 г. для архива был приобретен новый пылесос⁴⁰³.

В 1960-е – 1980-е гг. возрастает роль профсоюза как общественной организации, которая решает вопросы о повышении производительности труда, его качестве и результате (прил. 10), мотивации труда архивистов, распределении социальных благ – путевок в санатории, дома отдыха, решении квартирного вопроса и материальной помощи членам профсоюза.

В составе месткома работала наградная комиссия. Так, в 1962 г. в связи с 250-летием архивного дела в СССР почетными грамотами ГАУ СССР были награждены К. Н. Барбина (директор филиала ГАСО в Красноуфимске), А. Н. Ермакова (заведующая Первоуральским городским госархивом), Ф. В. Бушманова (научный сотрудник филиала ГАСО в Ирбите), А. В. Воинова (ст. бухгалтер АО), Н. А. Клюкину (научный сотрудник филиала ГАСО в Серове), А. А. Рязанцеву (ст. научный сотрудник АО)⁴⁰⁴. А в 1976 г. почетными грамотами ГАУ РСФСР были отмечены сотрудники областных архивных органов – Т. Г. Барон (директор филиала

⁴⁰¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 8. Л. 11.

⁴⁰² Там же. Д. 8. Л. 12.

⁴⁰³ Там же. Оп. 1. Д. 1674. Л. 69.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 559. Л. 67, 133.

ГАСО в Нижнем Тагиле), Р. И. Волотковская (ст. инспектор АО) и Т. Г. Гашева (ст. методист ГАСО)⁴⁰⁵.

Традиционным было поощрение сотрудников в канун юбилейных дат. В ознаменование 45-летия принятия Декрета «О реорганизации и централизации...» было награждено грамотами облисполкома 14 сотрудников государственных архивов и архивов организаций («За долголетнюю и безупречную работу»)⁴⁰⁶. В связи с 50-летием Октябрьской революции почетными грамотами архивных учреждений СССР было отмечено 8 человек⁴⁰⁷. В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, юбилейной медалью «За доблестный труд» было награждено шесть человек⁴⁰⁸. В 1977 г., в связи с 60-летием Октября, пять сотрудников ГАСО были удостоены почетными грамотами за достигнутые успехи и активное участие в общественной жизни коллектива⁴⁰⁹. В 1988 г. в связи с 70-летием «Ленинского» декрета состоялись традиционные юбилейные мероприятия – праздничный концерт, награждения и материальные поощрения.

Ярким событием всесоюзного масштаба стало проведение в Москве (ВДНХ, павильон «Советская культура») выставки «Государственный архивный фонд СССР и его роль в перестройке». Среди отмеченных на выставке архивистов серебряную медаль ВДНХ получила директор ГАСО С. В. Кулагина за издание сборника документов «Культурное строительство на Среднем Урале (1941–1977)». Кроме того, были награждены почетными грамотами ГАУ СССР – три человека, ГАУ РСФСР – три человека, облисполкома – девять работников, обкома профсоюзов – 14 сотрудников, АО – 11 человек, знаком «Отличник архивного дела» – трое человек, денежными премиями – десять человек⁴¹⁰.

Общественная жизнь коллектива была наполнена различными общественными мероприятиями, например, субботниками. Так, 11 апреля 1970 г. коллективом АО и ГАСО был проведен субботник на строительстве нового здания архива. Началу

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2250. Л. 12.

⁴⁰⁶ Там же. Д. 1846. Л. 46.

⁴⁰⁷ Там же. Д. 1963. Л. 45

⁴⁰⁸ Там же. Д. 2056. Л. 3–4, 9.

⁴⁰⁹ Там же. Д. 2312. Л. 56.

⁴¹⁰ Там же. Д. 2596. Л. 35–36, 56, 60, 62–63, 66–67; Д. 2599. Л. 20–22, 24.

работы предшествовал митинг, на котором выступил секретарь парторганизации стройуправления. После окончания субботника прораб Е. Е. Максимов поблагодарил коллектив и от имени стройуправления № 16 вручил коллективу «Почетную грамоту» за ударный труд⁴¹¹.

Отдельного упоминания заслуживает появление в планах работ архивных учреждений области шефской помощи сельскому хозяйству. Если в 1981 г. Ирбитский филиал отработал на совхозных полях 10 человеко-дней, то в 1983 г. – 20 человеко-дней⁴¹².

Через профсоюз решались жилищные проблемы работников архивов. Местком формировал очередь на получение жилья и распределял квартиры, выделенные облисполкомом для архивной службы. В 1971 г. две семьи получили благоустроенные квартиры⁴¹³. В 1977 г. в очереди на улучшение жилищных условий стояло 12 человек⁴¹⁴, в 1986 г. – трое⁴¹⁵.

Выводы по главе 2

Подводя итог характеристике кадрового обеспечения архивной службы и кадровой политики, следует отметить достижения ведомственного этапа развития архивной службы. К ним можно отнести формирование системы повышения квалификации сотрудников архива, создание условий для эффективной работы, контроль исполнительской дисциплины, была снижена текучесть кадров. Социальное обеспечение в 1938–1960 гг. носило ведомственный характер, т. е. архивисты имели доступ к инфраструктуре МВД – спецбольнице, жилому фонду, санаториям. В 1960–1991 гг. функции социальной поддержки были переданы профсоюзу, помощь работникам стала более адресной.

Частью кадровой политики была система мотивационных мероприятий – награждений, благодарностей, профессиональных конкурсов. К концу 1980-х гг. социалистические обязательства и соцсоревнования уступили место

⁴¹¹ Там же. Д. 2056. Л. 8.

⁴¹² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 725. Л. 132; Д. 1017. Л. 68.

⁴¹³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2059. Л. 27.

⁴¹⁴ Там же. Д. 2312. Л. 63–63 об.

⁴¹⁵ Там же. Д. 2563. Л. 24.

внутриотраслевым смотрам и административным проверкам. Главным результатом кадровой политики 1938–1991 гг. стало формирование профессионального сообщества архивистов Свердловской области, существование которого продолжается до сих пор.

Немаловажным фактором повышения эффективности работы архивов был приток в архивную службу специалистов – историков и историков-архивистов. Постепенно именно выпускники УрГУ определяли кадровый состав архивных органов области. Сотрудничество с образовательными организациями обеспечивало архивные органы кадровым резервом через систему распределения и стажировок.

Таким образом на протяжении 1940-х – 1980-х гг. произошли качественные изменения в подборе кадров для архивов и профессиональных требованиях к архивным специалистам, которые непосредственно связаны с особенностями профессионализации труда архивиста и становлением архивного дела как сферы профессиональной деятельности.

Профессия архивиста выделились из управленческой сферы деятельности относительно поздно. Основной штат работников государственных архивов, архивов организаций на протяжении изучаемого периода формировался за счет лиц, имевших общее среднее образование и нуждавшихся в разветвленной системе повышения квалификации. Долгое время профессиональная подготовка работников и архива опирался на традицию: необходимые навыки и знания они получали опытным путем под непосредственным руководством старшего поколения. Подобная практика «наставничества» на региональном уровне сохранялась вплоть до 1970-х гг.

Глава 3. Основные направления деятельности архивной службы Свердловской области

3.1. Обеспечение сохранности документов

Ключевыми показателями эффективности работы архивных учреждений Свердловской области являются результаты в области обеспечения сохранности документов, комплектования, учета, использования документов архива, контроля государственных архивов за состоянием делопроизводства и архивами организаций, а также научно-методическая работа. По мере изменения приоритетов работы архивных органов, совершенствования материально-технической базы архивного дела, а также развития теории и методики архивоведения каждое из рассматриваемых направлений менялось, расширяя институциональные границы архивного дела. Большое значение для анализа институциональных сдвигов имеет также ранжирование направлений деятельности, в частности приоритетность функции хранения или использования архивных документов.

Задача сохранности архивных документов была приоритетной для отечественного архивного дела на протяжении всего советского периода, сначала по необходимости из-за скудности материально-технической базы архивов, а затем – по инерции институциональных предпочтений, т. н. «эффекта колеи». Большинство архивов в 1920-е – 1930-е гг. размещались в помещениях закрытых храмов, в складах и подвалах. Здания, как правило, были не приспособлены для хранения документов и постоянно нуждались в ремонте. В ненамного лучшем положении оказывались низовые архивы, размещаемые в зданиях исполкомов – они были малы и не могли вместить все архивные документы.

Екатеринбургское ГУАФ первоначально располагался на ул. Водочной (с 1920-х гг. – ул. Мамина-Сибиряка), д. 38–40. В марте 1920 г. губархив получил комнаты в здании закрытой немецкой кирхи Святых Петра и Павла на Главном проспекте (с 1919 г. – ул. Ленина), которое делил с жилыми помещениями⁴¹⁶. К 1922 г. губархив

⁴¹⁶ Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 19–20.

имел комнаты в зданиях закрытой кирхи, архива Горного правления и архива окружного суда.

Уездные архивы получали комнаты в зданиях государственных учреждений, что являлось важным условием безопасности хранилищ. Так, Шадринске архив имел комнату в здании уисполкома, в Ирбите – в здании Госбанка, в Камышлове четыре комнаты в здании дома Советов. Последние два уездных архива были единственными оборудованными стеллажами⁴¹⁷.

Создание Уральской области и организация сети окружных архивов позволило сконцентрировать документальные коллекции в ключевых городах области (прил. 1). Так, Троицкое окружное архивное бюро разместилось в здании бывшего окружного суда вместе с окрисполкомом. Златоустовский окрархив за 1924–1928 гг. неоднократно перемещался из подвала в бывший костел, склад и закрытый кинотеатр⁴¹⁸. Сарапульское отделение УОАУ с 1933 г. размещалось в небольшой комнате (примерно два на четыре метра) в здании дома Советов⁴¹⁹.

Строительство специализированных зданий архивов в регионах не предусматривалось. В случае резкого ухудшения условий хранения архивы перемещались в другие помещения, а в случае нехватки места – архиву предоставлялись приспособленные здания или комнаты. Например, Пермскому отделению СОАУ осенью 1937 г. было предоставлено новое здание – Воскресенская церковь. Хранилище, рабочая комната и читальный зал имели печное отопление, но оно не работало. Сырость становилась причиной болезнью среди сотрудников⁴²⁰. В том же году архив перенесли в новое помещение – бывшее овощехранилище – сырое, холодное и не отапливаемое⁴²¹.

Значительная часть помещений передавалось архивным учреждениям временно, например, архивам в Свердловске – здание на ул. 8 Марта, д. 28, подвал театра

⁴¹⁷ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–87 об.

⁴¹⁸ Архивный век: архивы Южного Урала в 1921–2021 годах. Челябинск, 2021. С. 64–65.

⁴¹⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 354. Л. 68.

⁴²⁰ Там же. Д. 410. Л. 1, 7, 10; Д. 438. Л. 5

⁴²¹ Там же. Д. 445. Л. 4

им. А. В. Луначарского (пр-т Ленина, д. 48А), здания обкома РКП(б) и здания дома Союзов (ул. К. Либкнехта, д. 12) и ряд других⁴²².

К 1935 г. областной архив в Свердловске располагались на семи площадках. Основное хранилище находилось в бывшей кирхе (ул. Ленина, д. 46)⁴²³ и трех прилегающих складов. Еще одно помещение располагалось в Военном городке, подвале здания горсовета на Сенной (Первомайской) площади и бывшем здании бывшего Уральского областного СНХ в Банковском переулке⁴²⁴. В 1936 г. было принято постановление облисполкома об освобождении здания бывшей кирхи (в конце 1930-х гг. оно будет снесено). Взамен архивное управление в том же году получило новое здание, в котором предполагалось сконцентрировать все документальные материалы⁴²⁵.

Решением Свердловского облисполкома № 1643 от 19 сентября 1938 г. АО УНКВД был передан полуподвал площадью 92,3 м² в т. н. доме Советов (ул. 8 Марта, д. 2), где размещались квартиры партийных и административных работников. Здесь располагалось руководство АО УНКВД и хранилась часть особо ценных документов (секретные фонды и часть дореволюционных материалов)⁴²⁶.

Таким образом, областной архивный фонд был размещен в нескольких помещениях. Большая их часть была полностью загружена материалами, что затрудняло комплектование документов от архивов организаций (прил. 11).

Районным (городским) архивам зачастую доставались комнаты в зданиях рай(гор)исполкомов. За отсутствием ответственных работников состояние хранения было хаотическим. Так, в Артинском районе архив размещался в маленькой холодной комнате, где были в беспорядке размещены разные дела исполкома⁴²⁷. Под еще большей угрозой оказались материалы в районах, в которых районные госархивы так

⁴²² Архивная служба Свердловской области : 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 40–41; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 598. Л. 4.

⁴²³ Отметим, что «здание Облархива» в январе 1930 г. бюро краеведения относило к «памятникам художественной архитектуры Уралобласти». ГАСО. Ф. Р-191. Оп. 9. Д. 194. Л. 3–3об.

⁴²⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 370. Л. 7, 9, 16.

⁴²⁵ Там же. Д. 384. Л. 63.

⁴²⁶ О предоставлении облархиву дополнительного помещения. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1643 от 10 сентября 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4598. Л. 195; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 450. Л. 18.

⁴²⁷ Там же. Д. 446. Л. 3.

и не были созданы. В Гаринском и Кушвинском районах исполкомы хранили архивы в коридорах и кладовках безо всякой системы⁴²⁸.

Вопрос о предоставлении ГАСО нового здания ставился неоднократно, особенно с середины 1930-х гг., когда хранилища были полностью заполнены, а плановый прием документов был прекращен. В июне 1938 г. здание на ул. Воеводина было признано специальной комиссией УИИ «непригодным к эксплуатации»⁴²⁹. В марте 1939 г. проверяющий ГАУ НКВД рекомендовал отремонтировать здание архива в Нижнем Тагиле, открыть комнату реставрации и ходатайствовать о строительстве в Свердловске специализированного архивохранилища⁴³⁰.

Осенью 1939 г. облисполкомом было предложено выделить в 1940 г. 200 тыс. руб. для ремонта зданий ГАСО и направлено ходатайство СНК РСФСР отпустить 750 тыс. руб. на строительство нового архивохранилища⁴³¹. СНК средств не предоставил. В 1940 г. облисполком возбудил новое ходатайство о необходимости строительства в Свердловске архивохранилища, но и оно было отклонено⁴³².

Только весной 1941 г. АО УНКВД удалось добиться проведения капитального ремонта в основном архивохранилище, а также поднять на заседании горисполкома вопрос о строительстве специализированного здания или достройки под архив одного из многочисленных городских долгостроев⁴³³.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) материально-технические условия хранения документов оставались очень тяжелыми. Ситуация усугублялась необходимостью размещения эвакуированных архивов. В Серове были размещены материалы отдела секретных фондов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). Кроме того, ОГА УНКВД организовал временное хранение эвакуированных архивных документов союзных наркоматов. Например, часть документов была размещена в Доме промышленности (ул. Мамина-Сибиряка, д. 145).

⁴²⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 643. Л. 8.

⁴²⁹ Там же. Д. 521. Л. 6–7.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 140. Л. 40.

⁴³¹ Об упорядочении архивного дела в Свердловской области. Постановление президиума Свердловского облисполкома № 3069 от 26 ноября 1939 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4763. Л. 51–52.

⁴³² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 582. Л. 154.

⁴³³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 645. Л. 14–14 об.

К середине 1940-х гг. основное архивохранилище ГАСО на ул. Воеводина, д. 4 серьезно обветшало. Здание не было приспособлено под архивохранилище (для этого требовалось бы реконструировать отопительную систему и вентиляцию). В западной части здания (не отапливаемой) на обоих этажах располагались стеллажи. В более освещенной, восточной части, размещались комнаты АО УНКВД (второй этаж) и рабочие помещения госархива (первый и второй этажи). Читальный зал размещался на втором этаже, в коридоре между помещениями АО УНКВД⁴³⁴.

В июле 1944 г. Управление НКВД по Свердловской области обратилось к облисполкому и горисполкому с предложением передать для достройки здание финансового-экономического техникума (пр-т Ленина, д. 97А), законсервированное с 1936 г.⁴³⁵. Предполагалось, что достройка здания будет завершена в 1946 г.⁴³⁶

Разработкой плана строительства архивохранилища занималась проектная мастерская городского архитектора. Автором выступил свердловский архитектор Иосиф Александрович Грушенко, член правления местного отделения ССА.

Первоначальный проект здания, подготовленный осенью 1945 г., был рассчитан на 28 тыс. м³ объема (чем превосходил старое – в три раза) и 4 400 м² площади. Здание имело Н-образную планировку. В его крыльях размещались хранилища, а в центральной части – кабинеты АО УМВД и ГАСО. В соответствии с нормами советского неоклассицизма конца 1940-х гг. – фасад украшали гипсовые розетки и медальоны, 14 колонн с резными капителями поддерживали массивный карниз, а на аттике, под гербом СССР, стилизованными под устав буквами, значилось – «Государственный архив Свердловской области». Цоколь, ступени и вход предлагали облицевать гранитом⁴³⁷.

На первом этаже находились вестибюль, справочная, кабинет заведующего хозяйством, хранилища, разборочная и распаковочная комнаты и дезокамера. На втором этаже – кабинеты АО УНКВД и хранилища. На третьем – рабочие комнаты и кабинеты ГАСО. Хранилища предполагалось разместить на каждом этаже, по два

⁴³⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 496. Л. 3; 716. Л. 8–9; Д. 750. Л. 17; Д. 792. Л. 51–52.

⁴³⁵ Там же. Д. 716. Л. 10.

⁴³⁶ Там же. Д. 792. Л. 3.

⁴³⁷ Там же. Д. 781. Л. 9, 22.

двухметровых яруса на этаж (всего – шесть), на каждом по 6-метровому стеллажу. Общая длина полок занимала 18 300 метров и рассчитана на хранение, по меньшей мере, 1 830 тыс. единиц хранения. В боковых лестничных клетках предполагались лифты для перемещения документов⁴³⁸.

Проект включал в себя отдельные помещения для подразделений АО и ГАСО (в т. ч. новых) – отдела секретных фондов, отдела печатных изданий (книгохранилища), отдела фото- и киноматериалов, отдела дореволюционных фондов, отдела Октябрьской революции и социалистического строительства. АО УМВД включал сектор кадров, методический кабинет, инспекторское отделение, отделение комплектования, отделение использования, научно-издательское отделение, переплетно-реставрационную мастерскую, бухгалтерию и административно-хозяйственный отдел. Помимо этого, проект предусматривал душевые для работников реставрационной мастерской и зал собраний на 100–200 человек с кинобудкой⁴³⁹.

В декабре 1945 г. отделом по архитектуре при Свердловском горисполкоме в проект были внесены изменения – предполагалось сократить площадь помещений и архивохранилищ, внести в проект котельную, ликвидировать зал собраний с кинобудкой и сократить количество колонн. Сдать здание планировалось в 1948 г.⁴⁴⁰. 13 июня 1946 г. проектное задание было рассмотрено и одобрено городской архитектурной комиссией⁴⁴¹. Сокращение бюджета повлекло принятие нового проекта. Подготовительные работы на 1946 г. оценивались в 250 тыс. рублей⁴⁴². Средства на строительство перечислялись неравномерно, что значительно затрудняло его организацию⁴⁴³.

Технический проект был утвержден ГАУ МВД СССР и экспертной комиссией Управления по делам архитектуры при СМ РСФСР к весне 1947 г.⁴⁴⁴ Но в 1947 г.

⁴³⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 781. Л. 17–18, 22.

⁴³⁹ Там же. Д. 716. Л. 41–42.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 54–56.

⁴⁴¹ Там же. Д. 791. Л. 122.

⁴⁴² Об утверждении титульного списка на подготовительные работы для строительства здания Свердловского государственного архива. Решение Свердловского облисполкома № 1432 от 2 июля 1946 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5502. Л. 106.

⁴⁴³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 791. Л. 77, 88–89.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 122.

стройка не вошла в план строительства Госплана РСФСР⁴⁴⁵. Это оказалось неожиданностью не только для АО УМВД, но и для ГАУ МВД СССР.

В связи с отсутствием финансирования 8 июня 1950 г. облисполком передал стройку Уралэнергострою⁴⁴⁶. Ходатайства о строительстве нового здания для ГАСО направлялись и позднее⁴⁴⁷. Но АО УМВД и ГАСО получил новое здание только в начале 1972 г.

Общей проблемой государственных архивов в сфере организации хранения документов, наряду с нехваткой специализированных зданий, была острая потребность в поддержании имеющихся. В 1945 г. был организован Красноуфимский филиал⁴⁴⁸. Выделенное райисполкомом для архивохранилища помещение оказалось маленьким и ветхим. В аналогичной ситуации оказалось несколько недавно организованных райархивов. Большинство предоставленных под райгорархивы помещений требовали капитального ремонта, но из-за отсутствия стройматериалов (например, стекла, пиломатериала и др.) ремонт затягивался. Там, где помещения соответствовали требованиям (в Камышловском, Красноуральском, Покровском, Ново-Лялинском и ряде других районов), райархивы приступили к приему документов на хранение⁴⁴⁹.

Материальная база Архивного отдела обновлялась медленно. В 1948 г. 26 районным архивам предоставлены новые помещения, где был проведен ремонт с оборудованием стеллажами⁴⁵⁰. В 1950 г. АО УМВД добился выделения средств на проведение капитального ремонта помещений ГАСО, филиалов в Красноуфимске и Серове. Помещения получили 10 районных и городских архивов в Ново-Лялинском, Коптеловском, Североуральском, Камышловском, Белоярском, Еланском, Кировградском, Егоршинском, Алапаевском и Ивдельском районах. Отремонтированы помещения в 10 архивов в Верхне-Салдинском, Алапаевском,

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 791. Л. 110, 138.

⁴⁴⁶ О передаче для достройки здания бывшего Финансово-экономического техникума во Втузгородке. Решение Свердловского облисполкома № 350 от 8 июня 1950 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 791. Л. 125–125 об.

⁴⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 14; Оп. 4. Д. 18. Л. 3.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 704. Л. 87–87 об.

⁴⁴⁹ Там же. Д. 785. Л. 2–3.

⁴⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 920. Л. 176 об.; Оп. 4. Д. 35. Л. 3 об.

Невьянском, Ревдинском, Ново-Лялинском, Висимском, Туринском, Березовском, Нижне-Салдинском и Ленском районах⁴⁵¹.

Проблеме обеспечения сохранности уделялось внимание и на низовом уровне. Так, в 1952 г. резонанс имел отказ Нижнетагильского горисполкома в выделении средств на ремонт здания филиала ГАСО⁴⁵². В 1951 г. в ГАСО, Ирбитском и Нижнетагильском филиалах был проведен капитальный ремонт помещений и отдельных архивохранилищ. В Красноуфимском филиале был проведен текущий ремонт. В летнее время во всех государственных архивах области проводилось обеспыливание. Всего по области было обеспылено 176 567 дел, материалы дополнительно подвергнуты проверкой наличия. За год картонировано 5 390 единиц хранения в наиболее важных фондах⁴⁵³. В 1952 г. с помощью руководства УМВД произведен капитальный ремонт всех служебных помещений ГАСО, в т. ч., читального зала. В девяти районах проведен капитальный ремонт архивохранилищ⁴⁵⁴.

В 1952 г. в 40 районах были полностью оборудованы архивохранилища (71,4 %), в большинстве райгосархивов созданы нормальные условия для приема и использования документов. Без помещений оставалось шесть райгосархивов – Егоршинский, Ивдельский, Коптеловский, Махневский, Нижнесергинский и Пышминский. В 1956 г. семь райархивов области получили новые помещения, в 23-х был проведен капитальный ремонт⁴⁵⁵.

Помимо проблем обеспечения помещениями для госархивов остро стоял вопрос с инвентарем, оборудованием и спецодеждой. К 1952 г. ГАСО уже проделал значительную работу по изготовлению архивных коробок. На эти цели было ассигновано 40 тыс. руб., которые были полностью реализованы⁴⁵⁶. Коробки были сделаны из водонепроницаемого картона. Всего было изготовлено 982 коробки, в которые закартонировано 31 731 единиц хранения особо ценных документальных

⁴⁵¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 43. Л. 3–4.

⁴⁵² Рябов И. К вопросу о предках // Правда. 1950. 20 августа. № 232 (11704). С. 2.

⁴⁵³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 4.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 72. Л. 130, 136.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 1674. Л. 82–83.

⁴⁵⁶ Там же. Оп. 4. Д. 72. Л. 130.

материалов. Всего за 1952 г. закартонировано 42 596 единиц хранения. В целях улучшения сохранности были введены должности и принято положение об ответственных хранителях фондов, произведено назначение хранителей и их заместителей, разработаны правила допуска в архивохранилища⁴⁵⁷. После подписания приказов ГАУ МВД № 318-1954 г. и ГАУ СССР № 44 от 5 мая 1961 г., ужесточались нормы использования в архивах спецодежды (халатов)⁴⁵⁸.

АО УВД в 1957 г. завершил оборудование помещения для работы переплетно-реставрационной мастерской. От ГАУ МВД СССР были получены бумагорезательная машина (БР-7), картонорезательный станок (КН-1) и винтовой переплетный пресс (ВП-1)⁴⁵⁹.

Таким образом, проблема обеспечения сохранности документов архивного фонда Свердловской области решалась медленно. В борьбе за новые помещения отделу приходилось опираться на авторитет НКВД/МВД. Именно он способствовал получению архивом недостроенного здания. Материально-техническое обеспечение архивных органов становилось полем борьбы между ведомством и облисполкомом. Несмотря на передачу ГАСО дополнительных помещений, которые позволяли бы разместить материалы, в архивах организаций Свердловской области за период 1935–1955 гг. хранилось более 800 тыс. единиц⁴⁶⁰, чью сохранность АО УМВД не мог гарантировать.

К 1962 г. архивные органы уже находились в подчинении Облисполкома, что главным образом и способствовало началу строительства нового специализированного архивохранилища в 1965 г.

Другим достижением АО УВД стало создание в 1957–1958 гг. переплетно-реставрационной мастерской, которая должна была организовать работу по реставрации документов⁴⁶¹. Примечательно, что первоначально мастерская действовала как «межобластная», до организации аналогичных лабораторий в соседних регионах.

⁴⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 80. Л. 84–85.

⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 482. Л. 186–200

⁴⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1695. Л. 63.

⁴⁶⁰ Там же. Д. 1830. Л. 14.

⁴⁶¹ Там же. Д. 1744. Л. 18.

После реорганизации в 1962 г. архивные учреждения передавались вместе со всем имуществом в ведение облисполкома. С марта 1960 г. милицейская охрана госархивов была заменена на вневедомственную⁴⁶². В Свердловской области замена прошла только в конце 1962 г.⁴⁶³

Улучшение сохранности документов ГАФ СССР было связано с увеличением финансирования архивных учреждений в конце 1950-х гг.: строительством архивохранилищ, реконструкцией имеющихся зданий, внедрением специализированной архивной техники и организацией реставрационных лабораторий и мастерских⁴⁶⁴.

Среди мер по улучшению сохранности архивных документов был набиравший популярность в 1950-е – 1960-е гг. проект микрофильмирования ГАФ СССР⁴⁶⁵. В 1956 г. открыта лаборатория по микрофотокопированию при ГАУ МВД СССР⁴⁶⁶. ГАУ МВД строго контролировало деятельность мастерских и лабораторий. Один из приказов требовал придерживаться инструкции по организации микрофотокопирования (1957 г.) и прекратить практику расшивки дел для выборочного копирования⁴⁶⁷. После 1956 г. было открыто более 50 микро- и фотолабораторий в архивных учреждениях СССР. К 1960-м гг. ими было сделано более 21 млн кадров⁴⁶⁸. Микрофотокопирование являлось передовым направлением развития архивной отрасли – крупнейшие лаборатории (в Москве и Ленинграде) переводились на финансирование из специальных средств, формировался страховой фонд микрофотокопий⁴⁶⁹. Высказывались идеи копирования документов с последующим уничтожением оригиналов. Однако это предложение было отвергнуто еще на этапе обсуждения, так как требовало законодательного уравнивания микрофотокопии с оригиналом, а также чрезвычайной дороговизны⁴⁷⁰.

⁴⁶² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 408. Л. 60.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 156.

⁴⁶⁴ Белов Г. А. 250-летие архивного дела в СССР и перспективы его дальнейшего развития // Вопросы архивоведения. 1962. № 4. С. 5–6.

⁴⁶⁵ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 326.

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1. Л. 30.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 236. Л. 46–48.

⁴⁶⁸ Там же. Д. 482. Л. 141.

⁴⁶⁹ Там же. Д. 485а. Л. 152–153; Д. 559. Л. 35–39.

⁴⁷⁰ Там же. Д. 1970. Л. 175.

Так, в 1960 г. Свердловской реставрационной мастерской было отреставрировано 15 498 листов, в т. ч. 350 карт и чертежей, переплетено 1 159 единиц хранения, в т. ч. 882 дела, 206 связок газет, 37 инвентарных описей и 34 книги научно-справочной библиотеки архивы. Реставрации подверглись документы первых лет советских власти (1917–1920 гг.). Проводилось мастерской и микрофотокопирование особо ценных документов, всего было сделано 25 055 кадров (среди них фонды Губисполкома за 1917–1920 гг., документы Мамина-Сибиряка и др.). Недовыполнение плановых показателей по микрофильмированию объясняется недостаточным опытом сотрудников⁴⁷¹. В 1962 г. было реставрировано 20 444 листов при плане в 17 150 листов (119,2 %). Переплетено 701 единиц хранения для ГАСО, 187 дел для Ирбитского и Нижнетагильского филиалов, а также 275 томов для научно-справочной библиотеки ГАСО и 230 томов описей ГАСО. Для хранения уникальных чертежей и карт Нижнетагильского филиала была изготовлена 31 папка размером 90х60 сантиметров. В то же время не удалось выполнить план по микрофильмированию (30 757 из 80 000; 38,4 %), так как длительное время должность фотомастера была вакантна.

В 1963 г. Реставрационная мастерская и фотолаборатория были перемещены в отдельное здание площадью 135 м². Площадь хранилища составляла 60 м², остальное пространство было отведено под рабочие комнаты. В 1964 г. переплетно-реставрационная мастерская была реорганизована в Лабораторию обеспечения сохранности и микрофильмирования документов. На протяжении всего изучаемого периода потребность в реставрации документов росла, и лаборатория работала в очень напряженном режиме (прил. 12). ГАУ РСФСР требовало от АО довести микрофотокопирование до 200 тыс. кадров в год. Но подобный план не мог быть реализован, так как в штате мастерской работал только один специалист, физически не способный обеспечить такой объем работы даже при условии освобождения его от других задач⁴⁷². Отметим, что этот план был нереальным и для кризиса начала 1990-х годов (прил. 12).

⁴⁷¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1794. Л. 27–28.

⁴⁷² Там же. Д. 1907. Л. 18.

В распоряжении лаборатории имелось специализированное оборудование: аппарат для микрофотокопированию «Микрофот» 5ПО-1, Фотоаппараты (ФЭД-3, Зенит-3, ФТ-2, Зоркий-2с, Салют, Москва, РФВ-2), микрокопировальный прибор МКП, фотовспышка Луч-59, фотоувеличитель «Магнитарус», электрографический аппарат «Вега», Пресс ручной ЭВ-1, Бумагорезательная машина БР-7, Картонорезательная машина КН-1, машина для выколачивания корешков КП-2 и шкаф для сушки пленки⁴⁷³.

В 1960-е гг. архивные учреждения получили возможность улучшить свое материальное положение. Постановление 1963 г. ориентировало на использование достижений современной архивной науки и создание страхового фонда уникальных и особо ценных документов путем микрофильмирования.

Местные исполкомы под давлением АО усиливали внимание к деятельности райархивов. С 1960-х гг. все они были обеспечены помещениями. Осуществлялся ремонт помещений⁴⁷⁴. По причине сокращения районной архивной сети в 1957–1965 гг. протяженность стеллажей снижается, а после ее восстановления в 1966–1969 гг. – восстанавливается, превысив в 1978 г. уровень 1962 г. Благодаря предоставлению новых помещений, уровень загруженности хранения составил 80 %. Работа архивов контролировалась исполкомами⁴⁷⁵. Вместе с тем, специализированных архивохранилищ в районах не строилось и средств для решения имеющихся в отрасли проблем было недостаточно (прил. 2, 13).

В период 1957–1964 гг. в СССР было построено 47 архивохранилищ (из них в 1962–1964 гг. – 29 зданий) общей вместимостью в 35 031 млн дел и 147 тыс. коробок для кинофотофонодокументов⁴⁷⁶. В планах капитального строительства ГАУ СССР на 1966–1970 гг. предполагал создание в Свердловске специализированного фильмоохранилища на 20 тыс. коробок⁴⁷⁷.

⁴⁷³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1968. Л. 23 об.

⁴⁷⁴ Напр.: О выделении Артемовскому горисполкому 5 тыс. руб. на капитальный ремонт здания архива. Решение Свердловского облисполкома № 619-Р от 6 июня 1969 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2035. Л. 8.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 1919. Л. 87.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1970. Л. 27.

⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1970. Л. 49; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1695. Л. 74.

Строительство нового здания ГАСО заняло почти семь лет. Типовое трехэтажное архивохранилище было рассчитано на 1,2 млн единиц хранения, площадью 3 380 м² и объемом в 12 028 м³, оценивалось в 441 тыс. рублей⁴⁷⁸. Дополнительно был выстроен тепловой пункт⁴⁷⁹. В строительстве принимали участие сотрудники архива⁴⁸⁰. 23 июня 1971 г. был подписан акт приемки в эксплуатацию здания ГАСО (ул. Вайнера, 17)⁴⁸¹. Последняя связка документов была перевезена 10 февраля 1972 г.⁴⁸²

Обеспечение сохранности документов в 1970-е гг. в целом соответствовало нормативным требованиям. Хранилище было оборудовано металлическими стеллажами протяженностью 14 400 пог. м., пожарной и охранной сигнализацией. Вневедомственная охрана осуществляла круглосуточное дежурство. В 1973 г. при поддержке ГАУ РСФСР для архива был приобретен аппарат УДМ-2⁴⁸³. В 1989 г. начался перевод фотодокументов с нитроосновы на негорючие носители⁴⁸⁴. Но уже к 1979 г. АО обращается в облисполком с просьбой построить дополнительное архивохранилище на 1 млн дел, т.к. при темпах комплектования 15–20 тыс. дел в год к 1984 г. архивохранилище будет полностью заполнено⁴⁸⁵. К 1989 г. хранилища ГАСО были заполнены на 97 %⁴⁸⁶. Строительство пристроя к зданию ГАСО на 1,5 млн дел планировалось начать в 1984 г. и завершить к 1987 г.⁴⁸⁷. Однако в 1986 г. только начались проектные работы⁴⁸⁸. Еще через год должен был быть отведен участок под строительство вблизи старого здания ГАСО⁴⁸⁹. Замедление или полная остановка строительства – характерная черта конца 1980-х гг.⁴⁹⁰ Строительство пристроя было отложено на неопределенный срок.

⁴⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2028. Л. 67.

⁴⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1414. Л. 241.

⁴⁸⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1610. Л. 180; Д. 1612. Л. 136.

⁴⁸¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2059. Л. 21.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 85. Л. 25; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2057. Л. 19–22; Там же. Д. 2059. Л. 21.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 85. Л. 74.

⁴⁸⁴ Там же. Оп. 12. Д. 1797. Л. 14.

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2325. Л. 7.

⁴⁸⁶ Там же. Д. 2635. Л. 19об.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 725. Л. 186.

⁴⁸⁸ О проектировании и строительстве пристроя к зданию Областного государственного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 507-Р от 13 ноября 1986 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 4733. Л. 165.

⁴⁸⁹ 25 ноября 1987 г. было принято решение Свердловского горисполкома № 432-А.

⁴⁹⁰ Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. Новосибирск, 2010. С. 219.

По-иному обстояли дела в филиалах, где под архивы были переданы приспособленные помещения, часто без вентиляции, охраны, без пожарной сигнализации⁴⁹¹. В 1976 г. здание Ирбитского филиала по результатам технического обследования, было рекомендовано к сносу как аварийное⁴⁹². Несмотря на проблемы с финансированием, в 1960-е – 1980-е гг. материально-техническое обеспечение архивов последовательно улучшалось – строились новые здания (помещения), производился ремонт, монтировались пожарно-охранные системы, приобреталось специализированное оборудование. К 1988 г. ГАСО, два филиала и 46 районных (городских) госархивов были полностью оборудованы металлическими стеллажами⁴⁹³.

Таким образом, на ведомственном этапе (1938–1960 гг.) архивные документы размещались, преимущественно, в приспособленных помещениях. Выделенные помещения требовали ремонта и не соответствовали требованиям к условиям хранения документов. Глубина проблемы была столь велика, что ГАСО на протяжении почти 40 лет размещался в аварийном здании. Достижением этого периода стала организация реставрационной мастерской, что позволило поддержать архивный фонд в удовлетворительном состоянии (прил. 12).

Период 1961–1991 гг. характеризуется вниманием к вопросам материально-технического обеспечения архивов. Начинается строительство специализированных зданий, более строго соблюдаются режимы хранения документов, создается страховой архивный фонд. Однако решить все проблемы обеспечения сохранности документов архивного фонда к моменту распада СССР все же не удалось. Проблема площадей для хранения документов перешла из советской эпохи в постсоветскую реальность.

3.2. Комплектование и учет документов

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2488. Л. 54.

⁴⁹² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 447. Л. 30; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2236. Л. 21–21 об.

⁴⁹³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2599. Л. 50.

С момента создания единого ГАФ перед ГУАД НКП РСФСР встали проблемы разработки методов комплектования и учета документов. На момент создания Екатеринбургского губархива документы бывших дореволюционных государственных и частных учреждений были рассредоточены по различным архивам. Например, архив окружного суда продолжал размещаться в старом здании. Из-за отсутствия подходящего здания, сконцентрировать документы в одном месте не представлялось возможным. По этой причине помещения архивов организаций передавались под временные хранилища губархиву и именно в них начинался разбор материалов и их первичный учет.

Из-за недостатка сотрудников темпы работы были низкими. Например, к 1925 г. Уралоблархив принял и начал обработку фондов бывшего губпродкома (10 500 дел) и бывшей консистории (3 500 дел)⁴⁹⁴. Учет документов фонда УГУ растянулся до середины 1930-х годов⁴⁹⁵.

Если фондирование документов дореволюционных учреждений (исторических фондов) была в основном завершено к началу 1930-х гг., то сбор документов советских учреждений и предприятий оказался затруднен. В 1933–1935 гг. все имеющиеся хранилища облархива (пять помещений разной вместимости, разбросанные по Свердловску) были заполнены, из-за чего плановый прием документов на хранение был прекращен⁴⁹⁶. Отделения СОАУ из-за отсутствия места также почти ничего не принимали. Исключения составляли документы ликвидированных организаций. Но их фонды нередко принимались по инвентарным описям без проверки наличия. Работа экспертно-поверочной комиссии и «макулатурные» кампании позволили освободить часть площадей, но весьма незначительное.

Комплектование включало экспертизу ценности документов, уточнение состава и принадлежности фондов (перемещение их как внутри архива, так и между другими госархивами). По части учета – проверка наличия и состояния документов, картонирование, усовершенствование учетно-справочного аппарата.

⁴⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 598. Л. 4.

⁴⁹⁵ Там же. Д. 354. Л. 12 об.

⁴⁹⁶ Там же. Д. 598. Л. 4.

Постановка учета и подготовка документов советского периода к сдаче в архив (фондов советского периода) являлась одной из важнейших задач архивных учреждений. Процедура передачи документов на архивное хранение разрабатывалась постепенно. В 1920-е–1930-е гг. процесс регулировался постановлениями ВЦИК и СНК⁴⁹⁷. Масштабная сдача материалов архивов организаций проводилась в 1926–1928 гг. и 1937–1938 гг.

В ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) из-за эвакуации и нехватки сотрудников ОГА УНКВД вынужден был принимать новые документы в очень ограниченных объемах. К 1945 г. срок хранения отдельных массивов документов в архивах организаций превысил 15–20 лет. Анализ годовых планов работ ГАСО и его филиалов за 1942 г. показывает, что основной бюджет времени архивных работников уделялся научно-технической обработке фондов для выявления макулатуры⁴⁹⁸. Основным основанием для отбора дел к уничтожению считалась «утрата экономического и политического значения». Так, в 1946 г. отдел секретных фондов ГАСО предполагал просмотреть 21 фонд (свыше 1 400 дел) и ликвидировать копии циркуляров, переписку и бухгалтерские документы⁴⁹⁹.

Комплектование архивных учреждений области на протяжении 1930-х – 1960-х гг. производилось преимущественно от ликвидированных организаций. Несмотря на попытки решить проблему оптимизации хранения и выделения макулатуры, провести масштабный прием документов архивов организаций удалось только в 1960-е – 1970-е гг.

Во втором полугодии 1945 г. часть вновь организованных районных (городских) госархивов приступили к приему документов от учреждений своего района. Несмотря на отсутствие свободных площадей, ГАУ НКВД требовало от архивных органов

⁴⁹⁷ О приведении в порядок и сдаче в Единый государственный архивный фонд архивных материалов за 1917–1921 гг. Декрет ВЦИК РСФСР от 22 февраля 1926 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М., 1985. С. 18–19; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 27–28; О сдаче Центральному архиву РСФСР архивных материалов. Декрет СНК РСФСР от 13 марта 1926 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М., 1985. С. 19–20; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 28–29; Об упорядочении архивного дела в РСФСР. Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 10 сентября 1937 г. // Архивное дело. 1937. № 3 (44). С. 1–3.

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1304. Л. 6–7, 10–10об., 12, 16–16об., 17, 23–24, 25, 30–32, 33, 40–42. ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 52. Л. 68.

⁴⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 49. Л. 28–28 об.

увеличения объемов комплектования. Корректировка послевоенных пятилетних планов комплектования архивных учреждений Свердловской области была проведена в сторону четырехкратного увеличения соответствующих показателей: с 350 221 дел до 1 372 591 дел (за 1944–1948 гг.) и с 350 764 дел до 1 415 303 дел (за 1946–1950 гг.)⁵⁰⁰. Ни один из этих планов не был реализован по разным причинам, в т. ч. из-за острой нехватки площадей⁵⁰¹.

Другим направлением комплектования являлось книгохранение. В соответствии с Положением о ГАФ СССР 1941 г. при государственных архивах создавались книгохранилища, в которых планировалось сосредоточить научные и информационные материалы, в частности экземпляры издаваемой в регионе литературы, журналов и газет⁵⁰². Книгохранилище ГАСО начало работу в марте 1942 г., основу его хранения составили газетные коллекции. Систематическую сдачу подшивок удалось наладить от четырех областных редакций, из 93 районных газет поступило на хранение 83 подшивки⁵⁰³. В 1945 г. от издательств было принято на хранение 109 книг и брошюр, 67 связок газет, и 3952 наименований изданий. Дополнительно было куплено 30 книг. В 1945 г. началось составление каталога научно-справочной библиотеки (НСБ) ГАСО. За год было составлено 2 500 карточек по следующим разделам: общему, историческому и общественно-политическому⁵⁰⁴. С принятием нового положения о ГАФ СССР 1958 г. функция комплектования архивов книгами и газетами архивных учреждений была упразднена, но НСБ архива продолжала расти за счет востребованных архивом изданий.

Отсутствие у АО УНКВД-УМВД возможностей для приема документов вынуждала ужесточать требования к экспертизе. В 1938–1960 гг. экспертиза ценности документов являлась многоуровневой системой отбора архивных документов. Руководство экспертизой в области осуществляла экспертно-поверочная комиссия (с

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1872. Л. 4, 45.

⁵⁰¹ Отметим также, что порог в 1 млн дел, Свердловский ОАФ перешагнет только в конце 1970-х гг., а порог в 1,5 млн к 1991 году (прил. 15).

⁵⁰² Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР. Постановление СНК СССР № 723 от 29 марта 1941 г. // Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020 гг.). М., 2020. С. 266–267.

⁵⁰³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1303. Л. 5.

⁵⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 10.

1958 г. – экспертно-проверочная комиссия) Архивного отдела УНКВД–УМВД–УВД, принимавшая документы от экспертных комиссий организаций. Экспертиза проводилась по ведомственным или типовым (с 1943 г.) перечням. Непосредственная оценка проводилась редко⁵⁰⁵. На основе всесоюзных перечней разрабатывались ведомственные перечни, уточняющие сроки хранения документации. Документы, которые не были указаны в перечнях, оценивалось с помощью отборочных списков⁵⁰⁶. Проверку работы ЭПК осуществляла ЦЭПК ГАУ МВД СССР.

В Свердловской области с начала 1940-е гг. экспертиза проводилась силами научных сотрудников Архивного отдела и ГАСО. В отдельных случаях члены ЭПК участвовали в работе ЭК учреждений⁵⁰⁷. В феврале 1948 г. по причине выбытия из архивных органов значительного числа сотрудников, приказом начальника УМВД был утвержден новый состав ЭПК в составе: А. П. Остапова (председатель, старший научный сотрудник АО), В. Н. Норнов (начальник ГАСО), М. К. Чернышева (начальник отдела фондов Октябрьской революции и соцстроительства ГАСО), М. В. Нагорский (начальник отдела дореволюционных фондов ГАСО), С. Б. Рабинович (старший научный сотрудник АО), П. А. Войтенко (научный сотрудник ГАСО), А. А. Рязанцева (ст. научный сотрудник ГАСО)⁵⁰⁸.

⁵⁰⁵ Напр.: Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов. М., 1957. 174 с.; Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения. М., 1943. 80 с.

Также в разные годы издавались: Примерный перечень типовых документальных материалов, хранящихся в районных (городских) государственных архивах и образующихся в деятельности районных, городских, поселковых и сельских учреждений, предприятий и организаций Союза ССР с указанием сроков хранения материалов (1955), Примерный перечень технической документальных материалов с указанием срока хранения и мест хранения (1957), Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов (1967), Перечень документальных материалов по личному составу государственных, общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий СССР с указанием сроков хранения материалов (1963), Перечень документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР (1973), Перечень научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы СССР (1986), Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения (1988).

⁵⁰⁶ В отборочные списки вносилось: название фонда, его состав, количество единиц хранения, крайние даты документов, номер описи, количество документов, выделенных к уничтожению, характеристика материалов, оставленных на хранение, а также основание для сохранения или уничтожения. Списки готовились заранее, назначенным ЭПК экспертом, нередко с посещением организации. Затем они выносились на заседания ЭПК. Каждый список рассматривался на заседании комиссии. Принятый отборочный список подписывался всеми членами ЭПК и поступал на согласование начальнику госархива или руководителю организации.

Митяев К. Г. Теория и практика архивного дела в СССР. М., 1946. С. 106–108, 124, 133–136; Орлова Н. А. Экспертиза научной и практической ценности документальных материалов Государственного архивного фонда СССР. М., 1959. С. 125–126.

⁵⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 6.

⁵⁰⁸ Там же. Оп. 4. Д. 22. Л. 4.

ЭПК проводила заседания редко и с большими нарушениями в работе: отобранные к уничтожению документы членами комиссии предварительно не изучались, заключений к ним не составлялось, документы не проверялись, исторические справки не требовались, общие списки объединялись с секретными, отборочные списки не регистрировались в отделе, а ордера на уничтожение утверждались секретарем, а не председателем комиссии. Работу комиссии удалось перестроить после проведения двух методических совещаний только к концу 1950 г.⁵⁰⁹

В последующие годы ГАУ МВД СССР повышало требования к проведению экспертизы ценности, но проблемы сохранялись – заключения экспертов носили формальный характер, утверждались отборочные списки, заголовки которых не соответствовали содержанию дел, а внесенные в списки дела не имели научно-практической ценности⁵¹⁰.

Проблемным вопросом было составление исторических справок о формировании фонда, в которых нередко отсутствовала информация об организации, количестве и составе поступивших на хранение документов⁵¹¹. В 1956 г. на заседания ЭПК были приглашены представители 22 организаций, представивших списки. В 90 наиболее крупных учреждений были направлены эксперты для подготовки письменных заключений по отборочным спискам. Экспертно-поверочными комиссиями было проведено 287 консультаций по отбору дел, не подлежащих хранению. В порядке упорядочения архивных фондов ГАСО и филиалов было отобрано к уничтожению 36 367 единиц хранения⁵¹².

Уничтожение документов осуществлялось через трест Главутильсырье, Центросоюз и промкооперацию. Материалы перевозились на склады МВД, откуда централизованно направлялись на утилизацию. Например, в 1952 г. к уничтожению на предприятиях Главутильсырья было отобрано 169,4 т. документов⁵¹³.

⁵⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 43. Л. 12–13.

⁵¹⁰ Там же. Д. 72. Л. 142.

⁵¹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1658. Л. 41–42.

⁵¹² Там же. Д. 1674. Л. 80.

⁵¹³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 157.

В 1957 г. была введена практика рассмотрения отборочных списков с предварительным предоставлением инвентарных описей. Районные (городские) госархивы давали заключения только при условии полного завершения учета в архивах организаций. Таким образом удалось упорядочить 1 248 архивов организаций. Были выявлены факты уничтожения дел с «глухими» заголовками⁵¹⁴.

В 1960 г. встала проблема с определением сроков хранения технической документации. На совещании заведующих техническими архивами Свердловска обсуждался вопрос о методике составления отборочных списков на техническую документацию. В частности, отмечалось, что «примерный перечень... технических документальных материалов...» не отвечает требованиям практики, слишком обобщен, а ряд разновидностей документов не упомянут совсем. В связи с предоставлением ряду ведомств прав самостоятельного утверждения отборочных списков подведомственных организаций, с ними были разработаны совместные мероприятия об организации контроля и работе с отборочными списками ведомствами⁵¹⁵.

Работа по экспертизе была попыткой снизить отрицательные последствия, связанные с проблемой избирательного комплектования. Количество ежегодно уничтожаемых дел достигло к концу 1950-х гг. миллиона (прил. 14).

Таким образом, при организации экспертизы ценности документов в 1938–1960 гг. архивные органы Свердловской области исходили из необходимости минимизировать объемы комплектования госархивов. Несмотря на попытки улучшить работу ЭПК путем вовлечения в их работу представителей организаций, объемы передаваемой на хранение документации работы не позволяли с должным вниманием подойти к их отбору.

В 1940-е – 1950-е гг. была проведена проверка архивных фондов в СССР. Большая часть архивов, организованных в 1920-е – 1930-е гг., не имела точных данных о количестве имеющихся у них документов. Приходилось довольствоваться приблизительными цифрами. После передачи архивов под управление НКВД было

⁵¹⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1695. Л. 76.

⁵¹⁵ Там же. Д. 1794. Л. 45–46.

выявлено, что значительная часть материалов не учтена⁵¹⁶. В годы войны (1941–1945 гг.) большое количество документов было уничтожено или утеряно в ходе эвакуации и реэвакуации.

Областной архивный фонд не имел разделения на до- и постреволюционные части как это предписывало ЦАУ РСФСР еще в 1925 г. В Свердловской области разделить фонды на «исторические» и «Октябрьской революции» с присвоением литеры «И» и «Р» удалось организовать только к 1937 г.⁵¹⁷ Усложняло положение отсутствие системы в описях. Так, описи составлялись на неправильно систематизированные документы и содержали ошибки, многие описи были составлены сразу на несколько фондов, большая часть описей являлись сдаточными (т. е. составленные в учреждениях).

В 1939–1940 гг. в переработке НСА было занято большинство сотрудников облархивов⁵¹⁸. Например, в Нижнетагильском филиале ГАСО на новую систему учета перешли только в августе 1940 г.⁵¹⁹

К 1945 г. в основном была завершена проверка фондов, за исключением нескольких (обработанными указывались 78,8 % фондов и 91,1 % дел архивного фонда области)⁵²⁰. В то же время согласно внутренним учетным данным, не описанными значились до половины всех документов. К описанию фондов были привлечены работники ГАСО и филиалов. Такая работа была проведена по 20 фондам (более 5 тыс. дел). Всего изменения в учетных материалах затронули 57 фондов (59 тыс. дел). Кроме того, в первом полугодии закончилась обработка фонда Р-88 «Уралоблисполком», продолжавшаяся все годы войны.

Отделом дореволюционных фондов ГАСО был наведен порядок в фонде 59 «Чертежная Уральского горного управления». Часть материалов была инвентаризирована, но данные об общем количестве единиц хранения вызывали большие сомнения. В результате проведенной работы фонд был полностью обработан

⁵¹⁶ Очередные задачи архивных органов НКВД СССР (материалы совещания начальников архивных управлений и отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей СССР, состоявшееся в г. Москве в период с 22 по 25 ноября 1944 года). М., 1945. С. 19–20.

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 102. Л. 3; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 587. Л. 21.

⁵¹⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 3–4.

⁵¹⁹ Там же. Д. 692. Л. 6.

⁵²⁰ Там же. Д. 850. Л. 17.

и учтен. Частично был обработан фонд 11 «Екатеринбургский окружной суд». Началось составление НСА неописанных фондов уездных судов, из которых за 1945 г., полностью был обработан только «Екатеринбургский уездный суд». Имевшаяся коллекция «Полезные ископаемые» была описана лишь на карточках (более 7 тыс. карточек), и в связи с перемещением единиц хранения, приведена в беспорядок. При проверке коллекция была полностью учтена (уточнено количество дел, внесены изменения в каталог)⁵²¹.

Отдел секретных фондов ГАСО навел порядок в 14 фондах (3 600 дел). В ходе этой работы было выявлено наличие значительного количества документов, не подлежащие архивному хранению. Отобрано 67 фондов (4 255 дел), подлежащих передаче другим отделам ГАСО, Нижнетагильскому и Ирбитскому филиалам. Из просмотренных 11 фондов (995 дел), выделено к уничтожению 586 дел (58,9 %)⁵²². Значительная работа была проведена филиалами. Нижнетагильским филиалом помимо полной обработки фондов «Н. Тагилокрисполком» и «Н. Тагилгорплан», были устранены недостатки по 14 фондам, просмотрен 61 фонд, ранее значившийся не описанным и внесены соответствующие изменения в учетные документы.

Ирбитский филиал провел обработку 7 фондов (1 673 дел), в 86 фондах (6 357 дел) были устранены недостатки (уточнены инвентарные номера, заменены ярлыки и т. п.). Серовский филиал закончил обработку личных дел спецпереселенцев горкомендатуры, хранившихся в виде россыпи. Проверку наличия документов было особенно тяжело проводить в условиях незавершенности учета областного архивного фонда. После завершения этого процесса в 1951 г. впервые был проверен областной архивный фонд целиком (прил. 15, 16). В дальнейшем на обработку документов ГАФ СССР требовалось все меньше времени, что являлось косвенным свидетельством улучшения состояния дел с разработкой НСА в архивах организации (прил. 17).

В послевоенный период под руководством ГАУ МВД СССР продолжалось уточнение состава областных фондов и перемещение документов. Например, в 1945–

⁵²¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 7–8.

⁵²² Там же. Д. 785. Л. 9.

1946 г. состоялся обмен документами с Курганской областью⁵²³. Были переданы в ГАСО фонд князя Д. П. Соломирского из Свердловского музея революции⁵²⁴, документы Д. Н. Мамина-Сибиряка и рукопись Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» в ЦГАЛИ⁵²⁵. По планам ГАУ МВД СССР в 1948–1951 гг. ГАСО должен был принять 79 фондов (3 351 дел) от восьми госархивов и передать 12 госархивам 78 фондов (более 20 тыс. дел)⁵²⁶. В 1950 г. было передано 846 дел (17 фондов) в ЦГАДА, ЦГАКА, госархивы Курганской, Кировской и Молотовской области⁵²⁷. За 1951 г. ГАСО и филиалами передано в другие архивы и филиалы 14 363 единицы хранения. За тот же период принято 3 740 дел⁵²⁸.

В рамках комплектования отдела секретных фондов было передано с общего на секретное хранение 22 203 единицы хранения. Помимо этого, был составлен список фондов секретного хранения⁵²⁹. К началу 1952 г. в государственных архивохранилищах впервые за время работы не остались т. н. «россыпи» – все документы были учтены⁵³⁰. Таким образом, переучет документов, хранящихся в госархивах области, был завершён к началу 1952 г.

Принятые архивами документы подвергались дополнительной научно-технической обработке. В 1930-е – 1960-е гг. под этой процедурой понимался комплекс работ по оформлению и описанию документов, подлежащих приему в архивы. Эта задача требовала значительных временных и трудовых издержек со стороны коллективов ГАСО и филиалов.

В 1952 г. на обработанные фонды было составлено 120 описей, к шести из них составлены переводные таблицы. Обработанные документы были подшиты в новые картонные обложки, на которых типографским способом проставлялись штампы «начато», «окончено», «на скольких листах», а для фондов с большим количеством единиц хранения были отпечатаны и названия фондообразователей⁵³¹.

⁵²³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 11–12.

⁵²⁴ Там же. Д. 738. Л. 1.

⁵²⁵ Там же. Л. 14–15.

⁵²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 3292. Л. 3–4, 20–28.

⁵²⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 46. Л. 23.

⁵²⁸ Там же. Д. 72. Л. 4.

⁵²⁹ Там же. Д. 80. Л. 88–89.

⁵³⁰ Там же. Д. 72. Л. 144; Д. 87. Л. 13.

⁵³¹ Там же. Д. 80. Л. 85.

По окончании войны весной 1946 г. ГАУ МВД СССР возобновляет работу над созданием единого фондового каталога⁵³². Был разослан циркуляр по заполнению карточек сведениями о составе и содержании имеющихся в распоряжении архивов фондов. В итоге из 143 высланных в ГАСО карточек на исправление вернулась большая часть (105; 73,4 %). Во многих были искажены названия фондов (например, фонды церквей, существовавших в XIX в., названы ЗАГСами), плохо соблюдена последовательность переименований фондов, оказались не учтены административно-территориальные преобразования (вместо Екатеринбургской губернии указана Свердловская область), под одним номером числились несколько фондов, а ряд карточек имели незаполненные номера графы, названия и состава фонда. Специалисты по учету ГАУ МВД СССР отмечали, что в ГАСО и его филиалах учетно-справочный аппарат не упорядочен⁵³³. В 1950 г. работа по заполнению фондового каталога продолжилась с теми же недостатками⁵³⁴.

В 1950-е гг. совершенствование научно-справочного аппарата развертывалось в двух направлениях: составление обзоров фондов; и составление путеводителя по фондам. Так, в 1956 г. было составлено 2 обзора на фонды «Управление акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов» и «Уральская областная контрольная комиссия». В 1959 г. был составлен обзор деятельности крупнейших предприятий области в годы Великой Отечественной войны.

Разработка полноценного путеводителя по фондам ГАСО имеет длинную историю. ГАУ НКВД в приказе от 16 апреля 1941 г. поставил задачу подготовить путеводитель по каждому госархиву в стране⁵³⁵. Однако сложности с учетом материалов, отсутствие компетентных специалистов отодвинули решение этой задачи: работа над путеводителем по фондам ГАСО была начата только в 1944 г.⁵³⁶. Спустя 15 лет, в 1959 г. работа по подготовке путеводителя по фондам ГАСО в целом завершилась, однако в связи с регулярными правками, вносимыми со стороны АУ

⁵³² В рассматриваемый период – картотека, содержащая сведения обо всех фондах ГАФ СССР. В 1960–1992 гг. – Центральный фондовый каталог СССР (ЦФК СССР).

⁵³³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 749. Л. 1–3.

⁵³⁴ Там же. Оп. 4. Д. 20. Л. 23, 23 об., 24, 24 об., 25, 26, 26 об.

⁵³⁵ Там же. Д. 8. Л. 18.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1802. Л. 13.

МВД РСФСР, ГАУ СМ СССР, изменением подчиненности отдела, изменениями в составе фондов был сделан вывод о необходимости продолжения работы над путеводителем⁵³⁷.

Таким образом, в сфере комплектования и учета были достигнуты определенные успехи. К 1952 г. был полностью учтен весь Государственный архивный фонд на территории Свердловской области, разрабатывался справочный аппарат. Тем не менее, достигнутые результаты отставали от требований времени. К 1960-м гг. система комплектования, сложившаяся в предшествующие годы, переживала кризис. К 1961 г. только в РСФСР по неполным данным на учете находилось 118 202 архивов организаций, хранивших более 33 362 025 дел постоянного хранения⁵³⁸. Общее количество хранящихся только в ГАСО документов к 1963 г. составило 690 129 дел (прил. 15).

Среди накопившихся проблем следует отметить огромное количество документов так и не принятых госархивами, однотипность передаваемых документов (исключительно ОРД), низкие показатели приема кинофотофонодокументов и документов личного происхождения, а также невозможность осуществлять ЭЦД на основе прежних подходов.

К 1965 г. складываются новые подходы к комплектованию архивов – помимо управленческой документации, принимаются на хранение новые виды документов, в т. ч. кинофотодокументы⁵³⁹, документы по личному составу, техническая документация. Отдел фотодокументов описал в 1965 г. почти 10 тыс. кадров. В архив было принято было 408 негативов и 26 фотоальбомов⁵⁴⁰. К 1980 г. в районных (городских) госархивах Свердловской области хранилось свыше 45 тыс. дел по личному составу, что составляло 19,6 % от общего количества документов в районах (прил. 18).

Начался процесс формирования личных фондов. В первую очередь были созданы и обработаны личные фонды М. О. Клера, А. Н. Пятницкого, А. В. Баранова

⁵³⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1729. Л. 33.

⁵³⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 126.

⁵³⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1913. Л. 94–106.

⁵⁴⁰ Там же. Д. 1919. Л. 84–85.

(825 дел). Был разработан порядок передачи личных фондов на договорных началах⁵⁴¹. В 1962 г. ГАСО и его филиалами было создано 100 личных фондов граждан СССР, затем после значительного перерыва этот процесс возобновился в 1981 г., когда было образовано 65 личных фондов, в 1983 г. – 284 и еще 199 в 1991 г. (см. прил. 19)

Внимание к вопросам архивного строительства прослеживается по решениям, принимаемым на областном и районном уровнях. Так, Среднеуральским СНХ было издано распоряжение № 722 от 4 августа 1965 г. «Об упорядочении заводских архивов», постановление облпросфвета от 21 июля 1965 г. «О мерах по выполнению профсоюзными учреждениями области постановления правительства от 25 июля 1965 г.» и решение облисполкома от 10 декабря 1965 г. «О ходе выполнения решения облисполкома от 27 сентября 1963 г. № 467 и мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в Свердловской области». Кроме того, письмом ГАУ СССР № 5/2/2133-Б от 1 июня 1965 г. «Об изменении и дополнении “Примерных списков учреждений и предприятий...”» по Свердловску был сокращен список организаций – источников комплектования, а количество архивных учреждений области наоборот было расширено, т. к. увеличивалось количество новых административных районов⁵⁴².

В дальнейшем комплектование осуществлялось в соответствии с плановыми показателями. Так, согласно плану развития архивного дела на 1975–1990 гг., количество дел в госархивах должно было увеличиться к 1991 г. вдвое – до 2,3 млн дел⁵⁴³. Кроме того, предпринимались меры по улучшению работы районных архивов⁵⁴⁴.

В области учета основной задачей архивных учреждений страны оставалось совершенствование системы научно-справочного аппарата. В 1963 г. был

⁵⁴¹ Дробижев В. З., Новикова А. А. Умножим богатства наших архивов // Вопросы истории. 1962. № 12. С. 198–200; Прокопенко Н. Р. Некоторые вопросы работы советских архивов в предстоящем семилетии // История СССР. 1959. № 4. С. 21–32.

⁵⁴² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 81.

⁵⁴³ Там же. Д. 2237. Л. 2.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 2181. Л. 29–31.

подготовлен путеводитель по фондам ГАСО⁵⁴⁵, но издан только в 1979 г.⁵⁴⁶. Отсутствие справочника-путеводителя по фондам в определенной мере компенсировало составление обзоров документов по отдельным разделам ГАФ⁵⁴⁷.

В X пятилетке (1976–1980 гг.) в соответствии с планом научно-технического развития архивной отрасли были выделены следующие задачи: создание ГАСНТИ – автоматизированной системы научно-технической информации, в составе которой планировалась разработка автоматизированного каталога на базе Центрального фондового каталога Главархива Российской Федерации (АСНТИ ГАРФ); подготовка изданий о составе и содержании архивных фондов⁵⁴⁸.

К числу актуальных проблем относилось совершенствование описей. К 1975 г. в госархивах РСФСР среди фондов советского периода удельный вес усовершенствованных описей фондов I и II категорий⁵⁴⁹ достигнул 56 % и 46 %, соответственно⁵⁵⁰.

В 1970-х – 1980-х гг. в госархивах области проводилась работа по проверке наличия дел. Так, только в ЦГА СССР необнаруженными числилось более 7,5 тыс. дел (больше всего в ЦГАДА, ЦГАНХ и ЦГАОР СССР)⁵⁵¹. Но сохранялись и проблемы – в 1975 г. ГАУ РСФСР выявил значительные неточности в отчетных данных ГАСО. Число архивов организаций превышало фактические данные на 142 архива. Количество дел постоянного хранения в архивах организаций было занижено на 49 тысяч. Сведения о хранимых сверх срока делах превышалось на 15,7 тыс. дел. Количество необработанных дел отклонялось всего на 1,2 тысячи⁵⁵². Проверкой было выявлено, что количество необнаруженных дел к 1976 г. составляло около 1 600 на

⁵⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1907. Л. 18.

⁵⁴⁶ Путеводитель (краткий справочник по фондам ГАСО). Свердловск, 1979. 205 с.

⁵⁴⁷ Материалы архива по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале (1917 – июль 1918 г.): Обзор докум. материалов. Свердловск. В 2 ч. Ч. 1: Январь-ноябрь 1917 г., 1957. 78 с. Ч. 2: Декабрь 1917 г. – июль 1918 г., 1958. 83 с.; Пасикова А. И. Урал в годы гражданской войны. (Май 1918–1920 гг.): Обзор докум. материалов архива. Свердловск, 1962. 72 с.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2541. Л. 60.

⁵⁴⁹ Архивные фонды в зависимости от их информационной значимости условно подразделяются на три категории. Принадлежность фонда к той или иной категории определялась его научно-исторической ценностью, многосторонностью (многоаспектностью) информации, степенью полноты документов фонда, ролью, значением учреждения-фондообразователя, исторического периода, экономико-географических и других факторов. Основные правила работы государственных архивов СССР. М., 1984. 238 с.

⁵⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2541. Л. 58.

⁵⁵¹ Там же. Л. 151.

⁵⁵² Там же. Оп. 6. Д. 447. Л. 35–36.

247 тыс. дел⁵⁵³. В качестве причины нарушений в документах проверки был указан переезд архива в новое здание⁵⁵⁴.

В 1980 г. в ГАСО было обнаружено 244 дела, на отсутствие 178 дел были найдены оправдательные документы⁵⁵⁵. Филиалы ГАСО и 28 районных госархивов добились 100-процентного упорядочивания дел⁵⁵⁶. В 1990 г. в госархивах области было всего 195 необнаруженных дел⁵⁵⁷.

К 1991 г. областной архивный фонд насчитывал 4 тыс. фондов и 1 млн дел⁵⁵⁸ (прил. 15). Планировалось проведение инвентаризации историко-культурного наследия РСФСР, в рамках подготовки к которой была проведена проверка ОЦД и были выверены учетные документы по фондам досоветского периода⁵⁵⁹. Последовательная реализация политики по упорядочению комплектования позволила обеспечить контроль над комплексным формированием архивного фонда СССР.

В 1960-е гг. была реорганизована система комплектования архивных учреждений. Первые предложения о внедрении перечней типовых документов со сроками их хранения обсуждались еще в 1930-е гг.⁵⁶⁰ Но возможность внедрения перечней как инструмента отбора документов к дальнейшему уничтожению/хранению была тесно связана с упорядочением делопроизводства в учреждениях. Основой для реорганизации системы комплектования стало решение Коллегии ГАУ от 25 ноября 1959 г., которое санкционировало передачу функций комплектования от АО к госархивам⁵⁶¹. Указанием ГАУ при СМ СССР от 10 августа 1960 г. № 3/6353-Б «Об изменении порядка комплектования государственных архивов документальными материалами и контроля за архивами учреждений, организаций и предприятий в связи с введением “Примерных списков учреждений, организаций и предприятий, материалы которых подлежат и не подлежат приему в

⁵⁵³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 447. Л. 26.

⁵⁵⁴ Там же. Д. 85. Л. 42–43, 49.

⁵⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2343. Л. 119.

⁵⁵⁶ Там же. Д. 2488. Л. 18.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 1718. Л. 14.

⁵⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2635. Л. 13; Д. 2697. Л. 11.

⁵⁵⁹ Там же. Д. 2635. Л. 4; Д. 2696. Л. 43.

⁵⁶⁰ К вопросу о составлении учреждениями «Перечней» архивных материалов // Архивное дело. 1930. № 1–2 (22–23). С. 13–25.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 118.

государственные архивы СССР» было принято к исполнению в том же году⁵⁶². Процесс замены отборочных списков на номенклатуры дел растянулся на 1960–1962 гг.⁵⁶³

В Свердловской области переход к системе отборочных списков пришелся на 1961 г. (прил. 14). В 1962 г. в организации были разосланы письма о создании при них экспертных комиссий для рассмотрения и уничтожения документов из списка № 2. В помощь ЭК организаций было разработано методическое письмо о порядке отбора на уничтожение секретных документов, согласованное с Управлением КГБ области, и направленное предприятиям списка № 1⁵⁶⁴. В 1964 г. в работе ЭПК были выявлены два главных недостатка: недостаточная методическая поддержка архивов организаций и прием районными (городскими) госархивами документов без утверждения ЭПК⁵⁶⁵. Благодаря методической поддержке областных архивов, передача дел на постоянное хранения архивами организаций заметно улучшилась. К 1980 г. количество дел, готовых к передаче в государственный архив, составило 87 %⁵⁶⁶. В целом, работа ЭПК ГАСО стала более стабильной по сравнению с 1938–1960 гг. Рассмотрение и уничтожение документов осуществлялось в гораздо меньших объемах (прил. 14). Вместе с тем, работа с организациями была очень сложной. Так, к октябрю 1969 г. годовой план комплектования ГАСО был выполнен только на 16 %⁵⁶⁷.

Объемы комплектования в 1962–1991 гг. зависели в первую очередь, от свободных площадей госархивов. По этой причине наибольшее количество документов было принято после ввода в эксплуатацию в 1972 г. нового архивохранилища ГАСО. Так, если в 1960-е количество принятых документов от организаций не превышало 10 тыс. в год, то в 1970-е гг. среднее количество ежегодно принимаемых дел достигло уже 20 тыс. (прил. 19).

⁵⁶² Иноземцева З.П. Перестройка в комплектовании государственных архивов. Сущность, реализация, осмысление (Российская Федерация, 1960–1980-е гг.) // История и архивы. 2019. № 1. С. 77–88.

⁵⁶³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 21.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 31–32.

⁵⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 917. Л. 49; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1907. Л. 41.

⁵⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2488. Л. 18.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 2029. Л. 7.

Районные архивы в 1962–1991 гг. также увеличили прием документов от архивов организаций. Если за 1963–1964 гг. на ЭПК были утверждены 101 опись (30 079 дел), то только в 1965 г. – 383 (80 414 дел). Улучшению комплектования способствовало создание и поддержание картотеки описей архивов организаций, помогающее контролировать состояние их работы. Также вводилась ежемесячная отчетность ГАСО и филиалов о ходе составления тематических карточек⁵⁶⁸.

На протяжении 1960-х – 1990-х гг. районные (городские) госархивы сократили количество документов постоянного хранения на 40 %, путем передачи их в ГАСО и его филиалы (прил. 20). Только с 1972 г. из филиалов в Ирбите, Серове, Красноуфимске и Нижнем Тагиле начался процесс передачи документов досоветского периода в ГАСО (в т. ч. свыше 10 тыс. единиц хранения фондов рода Демидовых).

К 1980 г. в районных (городских) госархивах хранилось более 230 тыс. единиц хранения, 70 % которых являлись документами постоянного хранения, которые должны были быть переданы в ГАСО (прил. 18).

Несмотря на успешную реализацию правительственных постановлений в части учета – упорядочение документов, контроль за состоянием архивов организаций, совершенствование НСА и сбор документов личного происхождения – в работе архивных учреждений Свердловской области были отмечены ряд недостатков. Так, по результатам проверки ГАУ в 1970 г. была подвергнута критике хорошо рекомендовавшая себя в 1940-е – 1950-е гг. практика распределения учреждений между сотрудниками АО и ГАСО. Качество номенклатур дел некоторых организаций было на низком уровне. Например, в номенклатуру дел Свердловского горисполкома за 1970 г. включалась переписка с ликвидированным пятью годами ранее Среднеуральским СНХ. Также, многие дела были включены в номенклатуры дел дважды⁵⁶⁹.

Таким образом, решение проблем комплектования и учета в 1938–1960 гг. опиралось на картотеку источников комплектования. Основным принципом

⁵⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 85–86.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 2044. Л. 29.

комплектования оставалось постепенное внедрение типовых и ведомственных перечней, что позволило упростить и ускорить работу архивов организаций и госархивов. В то же время применение отборочных списков было ориентировано на уничтожение документов без оценки их реальной исторической ценности.

Рост числа организаций и объема документооборота, а значит и документов, передаваемых на постоянное хранение, значительно превышал возможности АО и ГАСО. В результате научной дискуссии по проблемам комплектования в 1960-е гг. архивы перешли от приема документов от всех архивов организаций к комплектованию по спискам источников комплектования, формируемым на основе определения значимости организации-фондообразователя.

Изменились и практики учета архивных документов. В 1930-е гг. работа региональных архивных органов в сфере учета была направлена на унификацию. К 1950-м гг. после переучета единиц хранения и пересоставления учетных документов эта проблема была решена.

В дальнейшем (1961–1991 гг.) комплектование производилось путем включения организаций источников в списки первой или второй категории соответственно их значению организации. Успешно функционировала система перечней типовых документов с указанием сроков хранения. Данные новации способствовали формированию системы избирательного комплектования с опорой на принципы приоритетности документов государственных органов и учреждений, крупных предприятий, формирующих основу экономики региона, а также выборочное включение в списки учреждений культуры, образования, медицины, торговли и пр.

Внедрение новой системы экспертизы ценности, с одной стороны, упростило процедуры отбора документов на хранение без потери качества, но с другой – способствовало формальному подходу к поиску источников комплектования – «типичных» организаций – и отбору документов. Произошел отказ от качественной оценки экспертами документов с ограниченным сроком хранения. В результате на постоянное хранение поступали документы, имевшие справочную ценность для источников комплектования, но не обладающие исторической ценностью и невостребованные в дальнейшем. Таким образом, технологизация процессов

комплектования и экспертизы ценности документов имела неоднозначные последствия для формирования и дальнейшего использования ГАФ.

3.3. Регулирование делопроизводства и контроль деятельности государственных архивов и архивов организаций

Задача по контролю за качеством делопроизводства и архивным делом на предприятиях, в учреждениях и ведомствах логично вытекала из положений Декрета 1918 г. «О реорганизации и централизации...»⁵⁷⁰. Необходимость сосредоточиться на хранении документов отложила эту работу до 1920-х гг. В то же время значение поддержки качества делопроизводства и архивов организаций, осознавалось и теоретически обосновывалось на протяжении советского периода⁵⁷¹.

На начальном этапе строительства советской архивной системы (1918–1937) свою актуальность сохраняла проблема организации работы губернских (областных) архивов, поскольку персонал, как правило, не владел необходимыми навыками. Так, на Среднем Урале за два квартала 1925 г. было проверено и проинструктировано три окружных архива и 14 архивов организаций⁵⁷². В 1930-е гг. ситуация осложняется ростом числа промышленных предприятий, учреждений и организаций, где также необходимо было наладить работу канцелярии и архива, т. е. «центр тяжести» смещается на практики взаимодействия государственных архивов с архивами организаций⁵⁷³.

Особо остро стояла проблема с организацией делопроизводства в колхозах, совхозах и МТС, где в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1936 г. необходимо было выделить ответственных лиц, контролирующих

⁵⁷⁰ О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М., 1985. С. 6–7.

⁵⁷¹ Пичета В. 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей (Москва, 29 сент. – 3 окт. 1923 г.) // Архивное дело. 1923. № 1. С. 130; 2-я конференция архивных работников РСФСР // Архивное дело. 1927. № 11–12. С. 78–80.

⁵⁷² ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 598. Л. 4.

⁵⁷³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 385. Л. 1–1 об., 2.

деятельность архивов организаций, отделить архивы от делопроизводства и провести документы в порядок к 1 января 1938 г.⁵⁷⁴

Согласно Положениям о ГАФ СССР 1941 г. и 1958 г. контроль за архивами организаций в методических вопросах возлагался на ГАУ НКВД–МВД СССР, в практических – на организации (ведомства). Единообразие процедур работы с документами ГАФ с момента возникновения в делопроизводстве до передачи на постоянное хранение неоднократно было отмечено в нормативных актах Главархива⁵⁷⁵. Работа архивов организаций на территории Свердловской области контролировалась организационно-инструкторским отделением АО УНКВД-УМВД по области.

Перед архивами организаций ставились следующие основные задачи:

- прием, учет и временное хранение документов до момента передачи их в государственные архивы;
- контроль за постановкой делопроизводства в организации;
- организация экспертизы ценности документов в учреждении и их передача в областной, районный или городской государственный архив.

В годы войны в связи с эвакуацией местные архивные учреждения, преимущественно, занимались вопросами размещения фондов эвакуированных архивов, отвечая за их сохранность. Тем не менее инструкторы организационно-методического отдела и в годы войны направлялись для проверки состояния делопроизводства и архивов областных и районных предприятий и организаций. Чаще всего это были наиболее крупные организации – УЗТМ, Верх-Исетский завод, Свердловский горсовет, Уполномоченный Госплана и др. Результаты обследований свидетельствовали, что лишь часть из них содержат архивы в порядке (ЦК Промстроительства Урала и Западной Сибири, обком профсоюза госучреждений и

⁵⁷⁴ Козлитин И. П. Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (законодательство и современная организация). М., 1958. С. 35.

⁵⁷⁵ Напр.: Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий СССР. М., 1963. 86 с.; Очередные задачи архивных органов НКВД СССР (материалы совещания начальников архивных управлений и отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей СССР, состоявшееся в г. Москве в период с 22 по 25 ноября 1944 года). М., 1945. 38 с.

др.), а некоторые только наводят видимость порядка (Свердловский горсовет, Уполномоченный Госплана, УЗТМ и др.).

В 1950-е гг. активизировалась разработка нормативных документов. В соответствии с решением Облисполкома № 258 от 21 апреля 1959 г. «Об организации архивного дела в области» было принято Типовое положение архива для крупнейших предприятий и организаций области и разослано их руководителям. К 1 июня 1959 г. было согласовано 160 положений архива организации⁵⁷⁶.

Для сотрудников архивов организаций регулярно проводились лекции и семинары, организовывались консультации. Например, в 1950 г. с работниками архивов крупнейших организаций проводилось повышение квалификации по теории и практике архивного дела (60 и 30 часов). В 1952 г. с лицами, ответственными за делопроизводство (41 человек), было проведено два семинара (18 часов). АО УМВД было организовано 187 консультаций с работниками филиалов и 683 консультации с районными (городскими) госархивами. С сотрудниками районных архивов (176 человек) также было проведено 16 совещаний по наведению порядка в условиях хранения⁵⁷⁷.

В конце 1950 г. проверки выявили целый ряд недостатков в научно-технической обработке документов, работе читального зала, выдаче справок. Ответственность была возложена на и. о. начальника архива С. Б. Рабинович, которая была обвинена в незнании нормативной базы⁵⁷⁸.

Одним из способов повышения эффективности работы архивов организаций стало проведение курсов повышения квалификации. В марте 1948 г. отдел провел совещание с заведующими общими и техническими архивами организаций, которое ставило целью «упорядочение архивного хозяйства». Аналогичные совещания с работниками архивов организаций проводились филиалами и районными (городскими) госархивами области. На совещаниях были прочитаны лекции об упорядочении документальных материалов и постановке работы архивов организаций. На 1948 г. количество документальных материалов, хранящихся в

⁵⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1729. Л. 32.

⁵⁷⁷ Там же. Оп. 4. Д. 72. Л. 137.

⁵⁷⁸ Там же. Д. 43. Л. 5–6.

учреждениях Свердловской области, оценивалось в более чем 1,2 млн единиц хранения⁵⁷⁹.

Для работы с сотрудниками архивов организаций и повышения их профессиональной подготовки областным архивом использовались различные формы – лекции, совещания семинары. В 1956 г. было проведено 12 однодневных семинаров (306 человек), частью непосредственно в учреждениях. За год рассмотрено было 340 номенклатур дел и организовано 447 консультаций⁵⁸⁰. В 1957 г. было проведено уже 24 семинара (494 человек) и рассмотрено 420 номенклатур дел общего и секретного делопроизводства⁵⁸¹.

Количество архивов организаций росло до конца 1950-х гг. и составило 3 760 учреждений (прил. 22). Контроль за их деятельностью требовал регулярных проверок. Всего было обследовано в 1961 г. 1 451 организаций (прил. 23).

В 1960 г. в связи с реформированием управления экономикой и созданием совнархозов были внесены изменения в порядок работы с архивами организаций. Прежде всего, отмечено обновление локальной нормативной базы архивов организаций. Было согласовано 40 положений об архивах организаций, 10 положений о технических архивах⁵⁸². С 1962 г. начался переход на работу со списками организаций-источников комплектования. Другой новацией было закрепление определенных организаций за конкретными сотрудниками⁵⁸³. К 1963 г. в области насчитывалось 2 916 архивов организаций. Из них, общих и секретных – 2816 (96,6 %) технических – 98 (3,4 %) кинофотофоноархивов – 2 (0,1 %) ⁵⁸⁴.

ГАСО, филиалы ГАСО и районные (городские) госархивы делили контроль деятельности архивов организаций в соответствии с географией размещения областных предприятий. Наибольшее количество архивов организаций было в районах (80 % от всех учреждений области). В 1966 г. райгосархивам удалось проверить деятельность 41 % из них. Всего архивные учреждения могли проверить

⁵⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 35. Л. 3.

⁵⁸⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1674. Л. 79.

⁵⁸¹ Там же. Д. 1695. Л. 73–74.

⁵⁸² Там же. Д. 1794. Л. 39–41.

⁵⁸³ Там же. Д. 1830. Л. 26.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 40.

не более половины архивов организаций. Вместе с тем, большая часть архивов (более ¾) утвердили номенклатуры дел. Приведенными в порядок считались почти 70 % всех архивов организаций. Только 10,7 % архивов организаций не завершили учет документов (прил. 21).

Таким образом, с течением времени сложилась система контроля за положением делопроизводства и работой архивов организаций области и их методической поддержки. Низкий квалификационный уровень сотрудников архивов организаций требовал от работников отдела и ГАСО определенного напряжения сил для исправления недостатков при сдаче документов в госархив на постоянное хранение. Свою эффективность продемонстрировали такие формы работы с источниками комплектования как совещания и лекции по вопросам оформления дел, составления описей, проведения экспертизы ценности документов. К середине 1950-х гг. в целом удалось наладить работу большинства архивов организаций.

В 1960-е гг. были уточнены списки организаций – источников комплектования, среди сотрудников АО назначены ответственные, согласованы номенклатуры дел крупнейших предприятий и организаций области⁵⁸⁵. Также было подготовлено специальное распоряжение СНХ № 22-3-21 от 30 января 1963 г. «О мерах по улучшению постановки делопроизводства в учреждениях и предприятиях». В филиалах ГАСО были проведены комплексные проверки состояния делопроизводства с обсуждением результатов в учреждениях, а также смотры архивов организаций. Так, в Нижнем Тагиле проверено 40 организаций, в Ирбите – 31 учреждение⁵⁸⁶.

В 1960-е – 1980-е гг. связь между делопроизводственными подразделениями, архивами организаций и госархивами укреплялась⁵⁸⁷. В 1970-е гг. наблюдается сокращение числа архивов организаций (прил. 24), в т. ч. за счет укрупнения организаций и создания объединенных архивов. Всего, если в 1962 г. в области на

⁵⁸⁵ О мерах по улучшению архивного дела в Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 487 от 27 сентября 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-2439. Оп. 1. Д. 14. Л. 240–242; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1927. Л. 39; Д. 1935. Л. 24.

⁵⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1846. Л. 27–28.

⁵⁸⁷ Букреева О. Н. Органы управления архивным делом и нормативно-правовое регулирование в сфере делопроизводства (1918–2018 гг.) // Отечественные архивы. 2018. № 5. С. 22–23; Букреева О. Н. Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1051.

учете состояло 2 816 архивов организаций, то в 1988 г. их число составило 1 947, т. е. сократилось на 30,8 %. Так, постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 139 от 2 марта 1973 г. «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» создавало научные и научно-производственные объединения и сельскохозяйственные управления, что сократило общее количество организаций – источников комплектования. Большая часть архивов имела согласованные номенклатуры дел и были полностью описаны. Примечательно, что количество архивов научных организаций сокращалось, а кинофотофоноархивов – увеличивалось с двух в 1965 г. до 18 в 1985 г. (прил. 24).

Серьезные изменения в архивах организаций в области произошли в 1970-е – 1980-е гг.⁵⁸⁸ В 1971 г. в Свердловской области действовало свыше 50 объединений, включавших более 300 организаций. Развитие получили автоматизированные системы управления, ЭВМ, научная организация труда⁵⁸⁹. Создание ПО и НПО в конце 1960-х гг. способствовало появлению нового вида архива организации – созданию объединенных и межведомственных архивов. Эти архивы должны были содержаться за счет специальных средств, получаемых по договорам от заинтересованных организаций⁵⁹⁰. В Свердловской области в 1964 г. был открыт первый объединенный архив Среднеуральского территориального транспортного управления⁵⁹¹.

Постановление СМ РСФСР № 329 «О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР» от 27 мая 1969 г. способствовало организации сети отраслевых объединенных ведомственных архивов⁵⁹². Также предлагалось организовать сеть объединенных межведомственных архивов для

⁵⁸⁸ Долгих Ф. И., Елпатьевский А. В., Пшеничный А. П. Развитие ленинских принципов в организации архивной службы СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе // Советские архивы. 1974. № 2. С. 12, 14–15.

⁵⁸⁹ История народного хозяйства Урала. Ч. 2. Свердловск, 1990. С. 85–87.

⁵⁹⁰ Савин В. А. Объединенные ведомственные архивы в Российской Федерации (1960-е – первая половина 1990-х годов) // Отечественные архивы. 1995. № 4. С. 19.

⁵⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1918. Л. 12.

⁵⁹² Объединенный ведомственный архив – архив, комплектуемый документами нескольких организаций министерства (ведомства), связанных определенной системой соподчиненности или однотипных по профилю деятельности.

сельскохозяйственных организаций⁵⁹³. Появление межведомственных архивов к 1979 г., способствовало дальнейшей централизации архивной системы⁵⁹⁴(прил. 26).

К 1991 г. в области функционировало четыре объединенных архива:

- министерства путей сообщения СССР;
- министерства автомобильного транспорта РСФСР;
- ВЦСПС;
- производственного управления сельского хозяйства (единственный межведомственный)⁵⁹⁵.

Фонд архивов организаций Свердловской области на протяжении 1960-х – 1980-х гг. заметно сократился – с 4 614 050 дел в 1964 г. до 193 951 дел – в 1985 г. (прил. 25), что свидетельствует о своевременной передаче дел на постоянное хранение. Документы по личному составу продолжали храниться в организациях. Их объем достиг к 1991 г. 1 млн дел. Учет документов в силу постоянного притока документов не мог быть завершен на 100 % (прил. 25).

Количество документов в научных организациях Свердловской области заметно выросло. С 5 млн в 50 учреждений в 1964 г. до 14 млн в 67 учреждениях в 1985 г. В среднем, объем документов в научных учреждениях вырос вдвое. Архивы научных организаций с 1980 г. передавали свои документы в центральные государственные архивы. В частности, к 1987 г. в ЦГА НТД СССР должны были передавать документы 43 архива научных организаций⁵⁹⁶. Кроме того, расширилось число организаций, осуществлявших хранение документов ГАФ СССР. К 1983 г. в Свердловской области такими правами обладали 13 учреждений, среди которых УНЦ АН СССР, областная библиотека им. В. Г. Белинского, Уральские геологические и

⁵⁹³ Об образовании при министерствах сельского хозяйства автономных республик, управлениях сельского хозяйства крайисполкомов и облисполкомов объединенных междуведомственных архивов. Постановление Совета министров РСФСР № 266 от 22 мая 1973 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1973. № 11. Ст. 87. С. 234–237; О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 309 от 31 мая 1977 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1977. № 12. Ст. 114. С. 194–200; О внесении изменений и дополнений в постановление Совета министров РСФСР от 22 мая 1973 г. № 266. Постановление Совета министров РСФСР № 236 от 14 апреля 1982 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1982. № 11. Ст. 67. С. 162–164.

⁵⁹⁴ Объединенный междуведомственный архив – архив, комплектуемый документами организаций нескольких отраслей (систем).

⁵⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2058а. Л. 28.

⁵⁹⁶ Там же. Д. 2570. Л. 11.

гидрометеорологический фонды, Уральский центр стандартизации и крупнейшие музеи области. Общее количество документов на хранении достигало 174 297 единиц хранения⁵⁹⁷.

Росло число архивов кинофотофонодокументов, а также и объем их фондов. Полностью описанными было почти три четверти архивов (прил. 24, 25). Быстрее всего увеличивалось количество фотодокументов. Их число достигло 70 тыс. единиц хранения. С того же времени были расширены права депозитарного хранения архивов музеев и библиотек (прил. 25).

Комплектование документов осуществлялось с учетом отраслевой структуры экономики региона. Основными источниками комплектования выступали государственные органы, ведущие промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Так, их доля в комплектовании государственных архивов Свердловской области в XI пятилетке составила 59,2 % от всех принятых документов (прил. 27).

В конце 1980-х гг. взаимодействие архивных учреждений с источниками комплектования приобретает договорной характер. С ноября 1989 г. ГАСО перешел на договорные отношения с организациями, при расчетах применялись утвержденные ГАУ СССР прејскуранты⁵⁹⁸. Предоставление новых прав кооперативам, создание новых типов экономических агентов ставило под вопрос контроль госархивов за их делопроизводством.

Таким образом, последовательная работа по организации делопроизводства и архивного дела в областных учреждениях и на предприятиях закончилась созданием системы контроля полного жизненного цикла документа с момента создания его в организации до передачи на постоянное хранение в государственный архив, который выступал гарантом подлинности, целостности и ценности архивного документа для источника комплектования и общества в целом. Эта система влияла на качество работы самих архивов по приему и обработки документов и на деятельность организаций, особенно фондообразователей. В то же время контрольные мероприятия и консультации требовали от архивных органов значительного

⁵⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2446. Л. 131–134.

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 99. Л. 21.

напряжения сил. Система перманентного повышения квалификации работников документационного обеспечения управления частично решала эту проблему.

3.4. Использование архивных документов

Использование документов в советский период провозглашалось главной задачей работы советских архивов⁵⁹⁹. Но на практике приоритетность различных направлений и интенсивность использования архивных документов различалась в зависимости от задач и особенностей исторического этапа. Использование ретроспективной информации осуществлялось в нескольких основных формах (см. рис. 5):

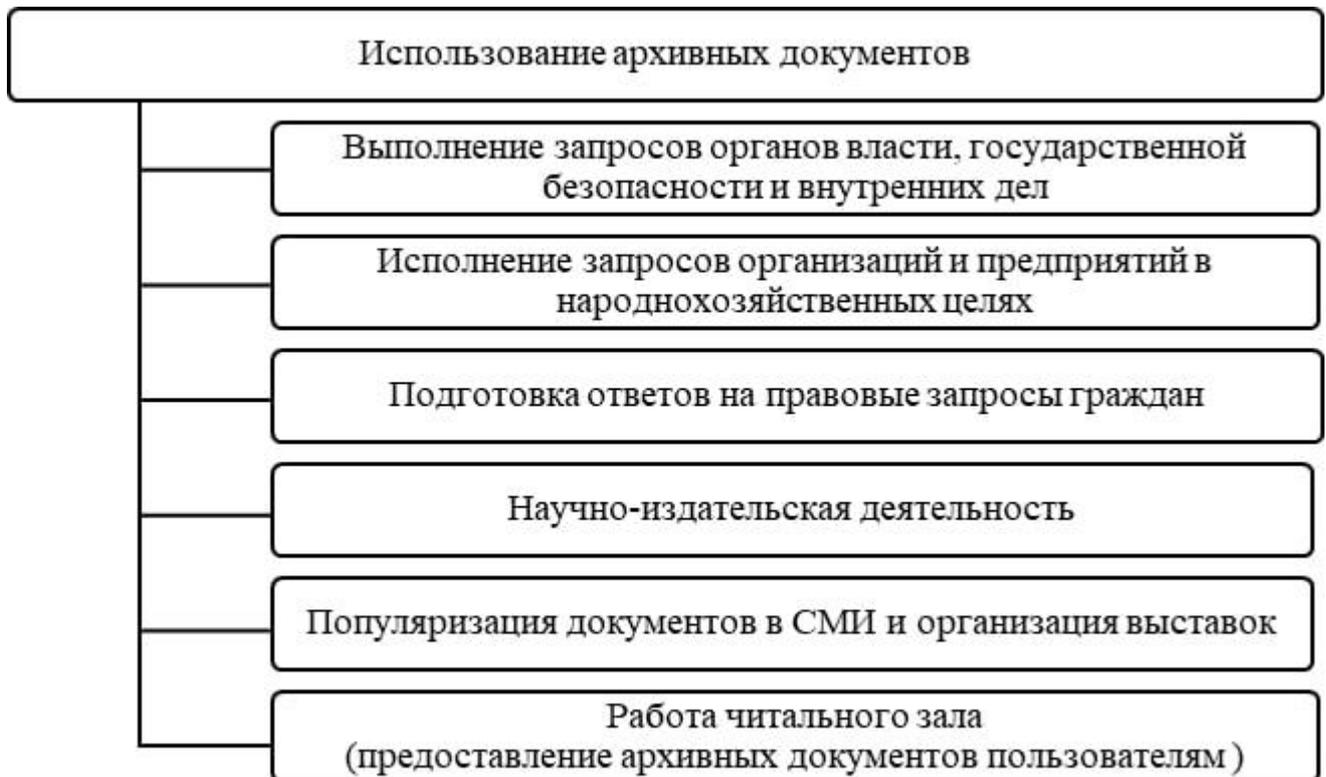

Рис. 5. Основные направления использования документов в госархивах Свердловской области (1938–1991 гг.)

Каждое из этих направлений работы по использованию документов осуществлялось архивами Свердловской области и требует отдельного рассмотрения.

⁵⁹⁹ Ковальчук Н. А. Организация использования документальных материалов в государственных архивах СССР. М., 1958. С. 3.

На протяжении всего изучаемого периода информационно-справочная функция архивов была наиболее значимой и включала выполнение запросов органов власти и управления соответствующего уровня; фондообразователей – организаций и предприятий; а также советских граждан. Наивысшим приоритетом обладало обслуживание запросов органов власти, государственных учреждений, но постепенно, по мере увеличения разнообразия форм использования и круга лиц, заинтересованных в получении архивной информации, приоритет всё больше смещался в сторону удовлетворения информационных потребностей общества.

Уже в 1920-е гг. важнейшим направлением деятельности архивов стало **выполнение запросов органов власти, государственной безопасности и внутренних дел**. В 1930-е гг. секретность стала нормой государственного управления и неизбежно распространялась на архивные фонды, доступ к которым граждан и исследователей становился все более ограниченным.

На 1 января 1941 г. в ГАСО насчитывалось 209 секретных фондов (13 659 дел). Среди них дела Екатеринбургского окружного прокурора и суда (1880–1905 гг.), полицейского управления (1911–1917 гг.), выездной сессии Казанской судебной палаты (1903–1910 гг.), акционерного общества «Лена Голдфилдс» (1925–1930 гг.) и Рабоче-крестьянской инспекции (1929–1936 гг.). Состав фондов постепенно уточнялся. К 1950 г. в отделе секретных фондов ГАСО числилось 189 фондов (28 839 дел), из которых полностью засекречены были 47 фондов (23 672 дел) и частично 142 фонда (5 167 дел). Всего в области было около 300 секретных фондов (более чем 50 тыс. дел). Таким образом, секретные документы составляли около 10 % областного архивного фонда.

Рост числа засекреченных дел и ужесточение допуска к работе с архивными документами не отразился на объеме работы сотрудников архивов. С 1939 г. архивы регионального и местного уровня были нацелены на выявление неблагонадежных («контрреволюционный элемент») по разрядам («политокраскам»): сотрудников дореволюционных судов, прокуратуры, тюрем, полицейских и жандармских управлений, осведомителей и агентов охранного отделения, контрреволюционеров,

кадетов, социал-революционеров, священнослужителей и сионистов⁶⁰⁰. Списки отсылались в Москву для формирования картотеки⁶⁰¹.

Запросы новых списков со стороны ГАУ НКВД были регулярными⁶⁰². Циркуляры от 17 декабря 1940 г., 11 февраля и 20 июня 1941 г. регламентировали порядок поиска и учета сведений о социально опасных лицах⁶⁰³. Письмо ГАУ от 20 февраля 1941 г. гласило: «Разъясняем, что до тех пор, пока не будет окончательно закончено выявление контрреволюционного элемента, проводить работу по составлению внутренних описей не следует»⁶⁰⁴. Согласно приказу начальника АО УНКВД области от 2 сентября 1940 г. требовалось целиком сосредоточиться на составлении списков за счет других направлений работы⁶⁰⁵. Результаты были вполне значительными: было выявлено 1 177 человека (март 1941 г.), затем еще 835 (май 1941 г.). В Нижнетагильском филиале ГАСО было выявлено 1 509 человек (май 1941 г.). В Ирбитском – 467 человек (июнь 1941 г.). В Серовском – 1 065 человек (сентябрь 1941 г.)⁶⁰⁶. Таким образом, выявление «политокрасок» стало важнейшей задачей архивных органов 1940-е–1950-е гг.

С началом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) составление списков интенсифицировалось. Циркуляр от 8 августа 1941 г. требовал отвечать на запрос государственных органов в течение 48 часов, при необходимости работа архивиста была круглосуточной⁶⁰⁷. Письмо ГАУ от 31 августа 1941 г. предписывало в месячный срок закончить обработку всех секретных фондов⁶⁰⁸. К январю 1942 г. ГАСО было выявлено 1 352 человек, и еще 3 365 человек к ноябрю⁶⁰⁹. В феврале 1945 г. картотека Отдела секретных фондов ГАСО насчитывала 15 тыс. карточек⁶¹⁰. Закрытость архивов спецслужб затрудняет оценку результатов этой работы.

⁶⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 3. Д. 26. Л. 2, 4–6.

⁶⁰¹ Там же. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 4. Л. 2–3, 14.

⁶⁰² Там же. Д. 4. Л. 12.

⁶⁰³ Там же. Д. 5. Л. 1–4; Д. 8. Л. 16–17.

⁶⁰⁴ Там же. Д. 5. Л. 5.

⁶⁰⁵ Там же. Д. 6. Л. 10.

⁶⁰⁶ Там же. Д. 8. Л. 9, 15, 22–23, 30; Д. 10. Л. 16–17.

⁶⁰⁷ Там же. Д. 5. Л. 32–33.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 16.

⁶⁰⁹ Там же. Д. 8. Л. 35–36.

⁶¹⁰ Там же. Д. 7. Л. 11–12.

Некоторые нормативные акты ГАУ были посвящены вопросам повышения эффективности использования секретных документов. В августе 1942 г. был разослан обзор о содержании секретных фондов в центральных госархивах СССР⁶¹¹. Приказ НКВД и НКГБ № 001222/00368 от 2 октября 1944 г. «Об улучшении работы по использованию секретных материалов государственных архивов в агентурно-оперативной работе» требовал обеспечить отделы секретных фондов кадрами, привести в порядок картотеки, составить научно-исторические справки и обзоры и установить связь с органами НКВД, НКГБ и «Смерш». В отчете о работе отделов секретных фондов за первую половину 1944 г. отмечено отсутствие опыта «составления обзоров, исторических справок и спецсообщений»⁶¹². Отдел секретных фондов ГАСО до конца войны не подготовил ни одного подобного отчета.

В послевоенный период оперативно-чекистская работа продолжалась. За 1945 г. в отдел секретных фондов поступил 181 запрос от оперативных органов, выдано 99 положительных справок и 82 отрицательных. Работа секретных отделов филиалов ограничилась наведением справок по запросам органов НКВД и судебно-прокурорского надзора⁶¹³.

По заданиям МВД и МГБ в Нижнетагильском филиале был составлен список на 2720 человек. Поступило 578 запросов, из которых было дано 273 положительных ответа⁶¹⁴. В 1953 г. по 1 403 делам была составлена 11 131 карточка. На учет были взяты лица, осужденные в 1930–1935 гг. за контрреволюционную деятельность и члены АРА (American Relief Administration). На последних был составлен список-справочник (71 человек). Были созданы справочные картотеки в филиалах, дубликаты карточек включены в картотеку отдела секретных фондов. Готовились справки-ориентировки: о контрреволюционных организациях Екатеринбургской губернии в 1918–1925 гг. и о «мелкобуржуазных» партиях (эсеров, меньшевиков и других), действовавших в Екатеринбургском уезде⁶¹⁵. В 1956 г. в областное УКГБ

⁶¹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 9. Л. 5–8.

⁶¹² Там же. Д. 7. Л. 10–10 об., 20 об.

⁶¹³ Там же. Оп. 1. Д. 785. Л. 10.

⁶¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 60. Л. 9.

⁶¹⁵ Там же. Д. 87. Л. 124–125.

были направлены списки-справочники на членов «колчаковской» комиссии и антисоветских партий (119 человек)⁶¹⁶.

Одновременно шел процесс ограничения доступа к архивным документам. Были утверждены новые правила публикации архивных документов⁶¹⁷. В 1945–1952 гг. было издано несколько инструкций: о порядке пользования документальными материалами ГАФ СССР в читальных залах госархивах СССР (1945 г.); о порядке сношений архивных органов МВД и госархивов СССР с учреждениями, должностными и частными лицами иностранных государств (июнь 1948 г.); по обеспечению сохранения государственной тайны в учреждениях и предприятиях СССР (сентябрь 1948 г.); приказ «О запрещении сотрудникам архивного отдела УМВД и областных государственных архивов пользоваться документальными материалами на дому» (ноябрь 1952 г.) и ряд других.

С принятием 7 февраля 1956 г. постановления Совета министров СССР № 246 «О мерах по упорядочению режима хранения к лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» началась политика пересмотра «закрытости» архивов⁶¹⁸. В госархивах создавались комиссии по рассекречиванию фондов⁶¹⁹. В октябре 1957 г. в ГАСО на секретном хранении числилось 55 335 дел. После рассмотрения 40 127 дел на общее хранение было отнесено 7 803 дела⁶²⁰.

В 1965 г. в соответствии с приказом ГАУ № 96 от 29 августа 1964 г. в госархивах были ликвидированы отделы секретных фондов⁶²¹. Однако фонды ограниченного доступа сохранялись, количество которых в 1968 г. составляло 237 фондов (40 209 дел)⁶²². Противоречивое положение материалов отражалось на отношении к ним сотрудников ГАСО. Так, в 1966 г. была уничтожена картотека бывших военнопленных на 200 000 карточек⁶²³.

⁶¹⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 75.

⁶¹⁷ Там же. Д. 795. Л. 69; Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945. 28 с.

⁶¹⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1680. Л. 109.

⁶¹⁹ Там же. Д. 1696. Л. 8.

⁶²⁰ Там же. Л. 28.

⁶²¹ Там же. Д. 1919. Л. 99.

⁶²² Там же. Д. 1953. Л. 53.

⁶²³ Там же. Д. 1958. Л. 4.

Массовое рассекречивание архивных фондов относится к периоду перестройки. В соответствии с решением коллегии ГАУ новая волна рассекречивания началась в 1987 г. Основные секретные фонды в Свердловской области были рассекречены уже в 1988 г.⁶²⁴ В 1989 г. было просмотрено 27 409 дел, из них 1 428 (5,2 %) переведено на открытое хранение, 24 881 (90,8 %) переведено в статус ограниченного доступа, 1 100 (4 %) оставлены на секретном хранении⁶²⁵. Рассекреченные фонды были востребованы в связи с реабилитацией. Так, в 1990 г. была составлена картотека о лишении и восстановлении избирательных прав граждан на 4 500 карточек⁶²⁶.

Таким образом, засекречивание архивных фондов можно считать характерной чертой советской архивной системы. Оно было обусловлено в известной степени конкретно-историческими обстоятельствами конца 1920-х гг. – усложнение внешнеполитической обстановки, усилением репрессий, милитаризацией общественной жизни. В условиях усиления влияния органов госбезопасности архивная информация рассматривалась как оперативный ресурс. В первую очередь засекречивались документы, так или иначе связанные с принятием политических решений. В масштабах ГАФ это были массивы документов, незначительные по своему объему, но позволявшие вести оперативную работу.

На примере отдела секретных фондов ГАСО видно, что создание списков неблагонадежных граждан являлось одной из основных задач архивных учреждений в 1939–1956 гг. Для хранения секретных документов создавались особые условия, а выполнение оперативно-чекистских запросов достигалось за счет других направлений работ архивных органов. В послевоенный период деятельность архивов постепенно меняется в сторону открытости, способствуя трансформации архивов в публичные информационные центры. Однако этот переход оставался незавершенным.

Другим направлением информационно-справочной работы архивов было **исполнение запросов организаций и предприятий в народнохозяйственных**

⁶²⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2603. Л. 64.

⁶²⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 1797. Л. 14.

⁶²⁶ Там же. Д. 99. Л. 21.

целях. Особый размах оно получило в годы I пятилетки (1928–1932 гг.)⁶²⁷. Так, в 1929 г. выявление документов проходило для широкого круга учреждений – о месторождениях каменного угля, торфа, бутового камня (Уралгеологоразведка), меди (УНИИЦМ), олова (Уралплан), железа (ВСНХ), золота (Союззолото), платины (Уралплатина), радия (УФАН), об устройстве речных каналов (НКВТ), железнодорожной сети (Сарапульское окрстатбюро и окрфинотдел), о градостроительстве (Свердловский, Нижнетагильский и Курганский горисполкомы и облисполкомы) и другие⁶²⁸.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на первый план выходила подготовка агитационных материалов, а также обеспечения запросов по расположению месторождений природных ископаемых на тыловых территориях, в т. ч. Уральского региона. Так, в 1944 г. было выявлены сведения о 400 месторождений золота, частью никогда прежде не разрабатываемых⁶²⁹. Народнохозяйственные задачи не потеряли своей актуальности и после окончания войны⁶³⁰. Архивным органам на основе пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. предписывалось составить план работ по выявлению и использованию документальных материалов в интересах народного хозяйства, для научных и культурных целей⁶³¹. План предусматривал следующие виды работ: а) составление предметно-тематических картотек по промышленности, железнодорожному транспорту, сельскому хозяйству, истории революционного движения, истории культуры и техники; б) составление тематики выявления документов на основе пятилетних планов регионов; в) составление предметно-тематических обзоров и исторических справок по документальным коллекциям по организациям для изучения исторического опыта нынешними учреждениями; а также г) организация выставок⁶³².

⁶²⁷ Архивное наследие России: государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации: 1918–1941. М., 2009. С. 214.

⁶²⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 692. Л. 18–22.

⁶²⁹ Там же. Л. 55.

⁶³⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 779. Л. 3; Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 48. Л. 27.

⁶³¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М., 1946. 95 с.

⁶³² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 2–3.

В работе по выявлению и использованию материалов в народнохозяйственных целях были достигнуты определенные успехи. Например, весной 1946 г. в архиве был обнаружен проект использования реки Нейвы, разработанный ленинградским государственным бюро Энергостроя в 1928 г. Он предлагал создание системы из трех ГЭС – Алапаевской, Кривковской, Синячихинской (с расчетами и предварительной сметой), о чем Уралэнергострой был уведомлен⁶³³.

В марте 1945 г. в ГАСО поступил запрос о гидрологических исследованиях в районе строительства Молотовской (Камской) ГЭС⁶³⁴. В ходе этой работы было выявлено более 200 документов. На основе этих документов В. Ф. Тиуновым была написана статья «О перспективах развития севера Молотовской области» и опубликована в газете «Красная звезда»⁶³⁵.

По запросу был подготовлен перечень документов о развитии транспорта на Урале (Институт комплексных транспортных проблем), обзор документов о внедренных и не внедренных изобретениях на Урале в 1933–1938 гг. (Институт истории естествознания и техники АН СССР). Иным заинтересованным учреждениям была разослана информация: «Об изумрудных приисках», «О рудных базах Алапаевского, Нижнетагильского и Полевского районов за XVIII в.», «О древних рудниках Восточной Сибири», «О каменноугольных приисках на Южном Урале», «О ежедневных метеорологических наблюдениях за 1744 г. в Забайкалье» и другие⁶³⁶.

В 1952 г. по заявке треста «Уралзолото» были выявлены 411 документов о месторождениях и добыче золота на территории Богословского горного округа. Материалы были использованы в составлении карт золотоносности северных районов Свердловской области. Также, для треста «Уралзолото» была проведена работа по копированию документов о национализации компаний и Косьинского прииска.

По указанию ЦАУ МВД был выявлен 21 документ о волнении мастеровых на Кыштымском, Каслинском заводах и волнении крестьян-углежогов Ревдинского

⁶³³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 779. Л. 9.

⁶³⁴ Там же. Д. 738. Л. 9.

⁶³⁵ Там же. Д. 785. Л. 5.

⁶³⁶ Там же. Д. 1674. Л. 74–75.

завода для включения этих материалов в сборник документов «Рабочее движение в России в XIX веке». По заявке Пышминского рудоуправления архивисты ГАСО нашли документы об открытии Пышминского Ключевского рудника, которые были необходимы для празднования столетнего юбилея в 1954 г. По запросу Всесоюзного научно-исследовательского института «Водгео» была откопирована рукопись Махотина «Книга мемориальная о заводском производстве» 1776 г. В ходе поисковой работы было просмотрено 1038 единиц хранения. Фотографирование материалов для вышеперечисленных учреждений производилось за свой счет⁶³⁷.

Информирование научных и производственных организаций продолжалось и позднее. В 1965 г. ГАСО подготовил справки по 76 тематическим запросам (87,4 % от всех заявок)⁶³⁸.

В 1950-е – 1980-е гг. увеличивалось количество обращений к документам ГАСО со стороны местных властей. Так, расширение международного сотрудничества СССР повлекло за собой обращение к историческому опыту. В связи с поездкой в Бирмингем делегации исполкома Свердловского горсовета была составлена записка о связях деятелей науки и техники Урала и Бирмингема в XVIII–XIX вв. В ГАУ МВД СССР был выслан «Обзор документов о связях Урала и Египта в области техники» и копия «Дневника Уральского горного мастера Н. Т. Бородина о поездке его в 1847–1848 гг. в Египет и Восточный Судан»⁶³⁹.

В 1979 г. по запросам соответствующих исполкомов были подготовлены перечни документов по следующей тематике: «История развития сельского хозяйства Талицкого района Свердловской области за 1936–1966 гг.», «Характеристика развития промышленности, строительства, народного образования и культуры г. Нижнего Тагила по пятилеткам с указанием наиболее ярких событий и фактов» и «История народного хозяйства и культуры г. Нижнего Тагила за 1918–1960 гг.»⁶⁴⁰.

В 1986 г. было составлено четыре перечня документов «Население и трудовые ресурсы Свердловской области» (УрО АН СССР), «Внесение минеральных и

⁶³⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 80. Л. 89–90.

⁶³⁸ Там же. Д. 1919. Л. 83.

⁶³⁹ Там же. Д. 1674. Л. 74–75.

⁶⁴⁰ Там же. Д. 2331. Л. 4.

органических удобрений» (НПО «Среднеуральское»), а также два перечня по истории градостроительства и архитектуры для Свердловска и Нижнего Тагила⁶⁴¹.

Работа по использованию документов в народнохозяйственных целях была важнейшим направлением использования документов в советских госархивах. В 1930-е гг. оно рассматривалось как способ вовлечения госархивов в решение задач индустриализации. Наибольшей активности разработка документов в народнохозяйственных целях достигла в 1960-е гг. (в 1967 г. ГАСО ответил на 231 тематический запрос). В дальнейшем число запросов со стороны хозяйствующих организаций снижается, особенно в 1970-е – 1980-е гг. (33 запроса в 1988 г.) (прил. 30), что связано с интенсификацией производства, переориентации предприятий с ресурсной стратегии на технологическую.

Помимо выполнения запросов органов власти, организаций и учреждений важное место в справочной работе архивов занимали **правовые запросы граждан**. Местные архивы, сосредоточившие значительные документальные богатства упраздненных государственных и коммерческих предприятий, становились естественным (а иногда и единственным) источником информации для подтверждения биографической информации.

Выявление данных для заявителя проходило на основании заявления. Примерный объем работ планировался архивами исходя из бюджета рабочего времени и количества выданных справок за предшествующие годы. Справки могли иметь «положительный» или «отрицательный» результат. Последнее означало невозможность предоставления запрашиваемой информации из-за отсутствия сведений вообще или недостатков учетно-поискового аппарата. По этой причине подготовка ответа, несмотря на неоднократные требования ГАУ НКВД СССР ускорить выдачу справок, могла значительно затягиваться. Нередки были случаи, когда одинаковые обращения в один и тот же архив давали противоположные результаты. ГАУ МВД СССР рекомендовало формировать картотеки по наиболее

⁶⁴¹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 257. Л. 111.

крупным предприятиям, однако времени и кадров для их создания, как правило, не хватало⁶⁴².

Принятие 14 июля 1957 г. Закона СССР «О государственных пенсиях» привело к увеличению количества обращений граждан в архивы по всей стране⁶⁴³. Несмотря на получение дополнительных средств и создание отдельной ставки, справочная работа отнимала рабочее время научных сотрудников в ущерб другим видам работ⁶⁴⁴.

Проблемой справочной работы были случаи выдачи справок с искаженными или фальсифицированными данными. В 1960 г. только по РСФСР из 52 тыс. проверенных справок 3 461 содержат ошибки, а 360 полностью фиктивны⁶⁴⁵.

Проверки органов социального обеспечения и контрольно-ревизионного управления выявили факты выдачи гражданам фиктивных справок и документов для получения государственной пенсии. Факты злоупотребления при выдаче справок в 1958 г. были выявлены в Нижнетагильском филиале ГАСО. АО УВД проведена проверка справочной работы в трех филиалах и 23 районных архивов, причем справки проверялись по пенсионным делам⁶⁴⁶. Много злоупотреблений было выявлено в Серове, Верхней Пышме, Асбесте, а также Богдановичском, Тугулымском, Зайковском, Серовском, Ново-Лялинском и Егоршинском районах. В Нижнетагильском филиале ГАСО группа сотрудников, воспользовавшись отсутствием контроля за выдачей архивных справок, на протяжении 16 лет выдавали гражданам ложные справки о трудовом стаже и заработной плате, на основе которых органами социального обеспечения Нижнего Тагила назначено и незаконно выплачено пенсий в сумме 860 тыс. рублей. Бывшая сотрудница филиала С., фабриковавшая фиктивные справки, была приговорена народным судом к 15 годам лишения свободы⁶⁴⁷. 16 января 1959 г. Облисполком принял решение № 42 «О фактах необоснованной выдачи отдельным гражданам документов о трудовом стаже и

⁶⁴² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 80. Л. 91.

⁶⁴³ О государственных пенсиях. Закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

⁶⁴⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1695. Л. 72.

⁶⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 408. Л. 296. Проблема затрагивала и центральные архивы. Например, один из заведующих архивохранилищем ЦГАОР СССР в марте 1959 г. выдал за взятку в 100 руб. фиктивные справки. Он был уволен, но уклониться от суда ему удалось только благодаря «отсутствию прямого вреда государству» и преклонному возрасту

⁶⁴⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1712. Л. 59–60.

⁶⁴⁷ Инициалы не выявлены.

заработке при назначении пенсий»⁶⁴⁸, обязывающее архивные органы усилить контроль за выдачей справок, справочной работы филиалов и райгосархивов⁶⁴⁹.

Новая волна обращений в архивные органы наблюдается в связи с выходом Закона СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов»⁶⁵⁰. Привычным способом для налаживания справочной работы ГАУ СССР была рассылка обзоров⁶⁵¹ и инструктивно-методических указаний⁶⁵².

Количество выдаваемых справок архивными учреждениями Свердловской области колебалось в зависимости от изменений социальной политики. Количество запросов составляло от 200 до 8,5 тыс. единиц за год – в среднем, 3,3 тыс. справок в год. Только треть из них имели положительный ответ (прил. 29).

Таким образом, справочное использование архивных документов в рассматриваемый период постепенно расширялось, в особенности после 1953 г. Этот процесс был частью политики оттепели 1950-х – 1960-х гг. В то же время сохранялся контроль за использованием архивных фондов и архивы оставались режимным учреждением.

Научно-издательская деятельность относится к традиционным направлениям архивных практик на протяжении всей истории их существования. В советской России публикация архивных документов берет начало с 1920-х гг., в нее были вовлечены не только центральные, но и региональные архивы. Так, первый сборник документов «Металлисты Урала накануне и в период 1905 г.» был издан Уралоблархивом в 1926 г.⁶⁵³. Он свидетельствует об изменении подходов к формированию и публикации сборников документов, они должны были соответствовать принципам партийности и классовости, т. е. служить иллюстрацией

⁶⁴⁸ О фактах необоснованной выдачи отдельным гражданам документов о трудовом стаже и заработке при назначении пенсий. Решение Свердловского облисполкома № 42 от 16 января 1959 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 195. Л. 274–277.

⁶⁴⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1729. Л. 1–2.

⁶⁵⁰ О пенсиях и пособиях членам колхозов. Закон СССР № 2688-VI от 15 июля 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. 1962–1965 гг. М., 1968. С. 472–478.

⁶⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 235. Л. 354–355.

⁶⁵² Там же. Л. 357–364.

⁶⁵³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 45. Л. 17.

марксистко-ленинской версии исторического процесса – его движущих сил и закономерностей.

Научно-издательскую работу архивной службы Свердловской области, как и других регионов, заметно осложняли неоднократные реорганизации, недостатки в учете документов, отсутствие специалистов, а также проблемы с финансированием. Эти и другие причины влияли на регулярность издания сборников документов областного архивного фонда.

Начало Великой Отечественной войны изменило ситуацию. Уже 9 декабря 1941 г. по государственным архивам было разослано письмо «Об обеспечении сохранности документальных материалов», в котором перечислялись основные задачи отделов госархивов, среди которых значилось «широкое и всестороннее использование документальных материалов ГАФ СССР в интересах Отечественной войны против немецких захватчиков»⁶⁵⁴. Циркуляр «О задачах научно-издательской работы отделов государственных архивов НКВД-УНКВД и государственных архивов» от 9 февраля 1942 г. содержал список тем, среди которых значились: «Героизм русского народа и русской армии в борьбе за Родину: Отечественная война 1812, Гражданская война, война 1918–1920 гг.», «Зверства немецких захватчиков в прошлых войнах и современной Отечественной войне» и другие⁶⁵⁵.

Эвакуация в Свердловскую область профессиональных архивистов из Европейской части страны положительно повлияла на организацию работы по использованию архивных документов в АО и ГАСО. Сотрудники ЦГА обменивались опытом работы с работниками архивов Свердловска. Среди эвакуированных специалистов особым авторитетом пользовалась Евдокия Петровна Третьякова – научный сотрудник ЦГАОР в Ленинграде⁶⁵⁶. В 1942 г. она подготовила небольшую брошюру – сборник документов «Уральцы в Отечественной войне против немецких захватчиков в 1918 году». Первоначально планировалась небольшая научная статья,

⁶⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 5. Л. 34–35.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 10. Л. 51.

⁶⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 300. Л. 3–4, 7–11

но в итоге был подготовлен полноценный сборник документов. Книга вышла из печати тиражом в 10 000 экземпляров⁶⁵⁷.

Сборник документов состоял из двух основных частей – вступительной статьи и документов⁶⁵⁸. Введение повествует об основных событиях периода зимы – весны 1918 г. и проводит параллели положением страны: «с твердой решимостью скорее истребить бешеных фашистских собак, всех до единого»⁶⁵⁹.

В конце 1945 г. Научный совет ГАУ НКВД СССР, подводя итоги деятельности архивных учреждений в годы войны, отметил публикационную активность АО УНКВД по Свердловской области⁶⁶⁰. В документе были отмечены сборники документов, созданные при непосредственной помощи эвакуированных архивистов из Ленинграда и Киева: «Уральцы в отечественной войне против немецких захватчиков в 1918 году» и «Урал в Отечественной войне 1812 года»⁶⁶¹.

В конце 1940-х гг. научно-издательская работа АО переживала трудности в работе, связанные с нехваткой сотрудников. В 1945 г. был издан готовившийся с 1941 г. сборник документов «Урал в Отечественной войне 1812 года» под редакцией профессора В. В. Данилевского⁶⁶². Однако, сборник под названием «Уральское золото» из печати так и не вышел⁶⁶³. Продолжилось выявление документов для сборника по национализации промышленности на Урале.

В 1945 г. архив сделал подборку документов на тему «Архитектура Екатеринбурга». Сотрудники писали научные статьи «Мастера камня» (1 п. л., научн. сотруд. О. В. Волкова) для книги «Наш город», «О летописи Верхотурского купца Ентальцева» – в газету «Уральский рабочий» (нач. АО Г. П. Хитродумов), «Выборы в IV Государственную думу» (нач. отдела дореволюционных фондов Битюцкая⁶⁶⁴)⁶⁶⁵.

⁶⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 13.

⁶⁵⁸ Третьякова В. П. Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 году. Свердловск, 1942. 64 с.

⁶⁵⁹ Там же. С. 17.

⁶⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 2043. Л. 13.

⁶⁶¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 7. Л. 41.

⁶⁶² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 4; Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 48. Л. 23; Урал в Отечественной войне 1812 года. Свердловск, 1945. 226 с.

⁶⁶³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 738. Л. 17, 17 об., 18.

⁶⁶⁴ Инициалы не выявлены.

⁶⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 5.

В 1945 г. для сборника документов «Национализация промышленности на Урале» было выявлено более 500 документов⁶⁶⁶.

На 1945–1950 гг. был принят план, включающий выявление материалов для подготовки шести сборников документов – «30 лет Октябрьской революции на Урале» (16–20 п. л.), «Национализация Уральской промышленности» (12–16 п. л.), «Архитектура и камнерезное дело на Урале» (6 п. л.), «Урал в революции 1905 г.» (18 п. л.), «Верх-Исетский завод» (15 п. л.), «Урал в гражданской войне» (20–25 п. л.)⁶⁶⁷.

4 сентября 1946 г. совещание научных работников АО УМВД постановило:

– создать научный совет при АО УМВД, состоящий из «представителей учреждений и организаций, заинтересованных в разработке архивных материалов для исторической, научно-исследовательской, практической и тому подобной надобности и их повседневной деятельности»;

– установить «постоянную связь и привлечь к архивной работе отдельных ученых и научных работников»;

– «изыскать средства для удовлетворения материальных интересов научных работников»;

– а также обеспечить «изучение архивными работниками древнерусского и французского языков с приглашенным преподавателем».

Нехватка специалистов помешала выполнению поставленных задач. Для всех этих целей совещание просило ГАУ МВД СССР направить «для работы в Свердловских областных архивах 15 человек со специальным историко-архивным образованием, и в первую очередь в 1946 г. – троих работников со специальной подготовкой по планированию и учету всей научной и практической деятельности госархива»⁶⁶⁸.

Однако, несмотря на принятие столь оптимистичного плана, к 1947 г. научная работа почти остановилась⁶⁶⁹. И стала оживать в 1948 г. с назначением В. Н. Норнова

⁶⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 2198. Л. 9–11.

⁶⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–2.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 3–4.

⁶⁶⁹ Там же. Д. 850. Л. 21.

в качестве начальника АО УМВД. Был обновлен состав научного совета при АО УМВД по Свердловской области⁶⁷⁰.

23 марта 1948 г. совет в составе 12 человек собрался в новом составе на свое первое заседание. Был заслушан доклад М. В. Нагорского о работе над сборником «Национализация промышленности на Урале», подготовка которого стала главной задачей научно-издательской группы АО УМВД. Уже в мае 1948 г. рукопись была направлена секретарю по агитации и пропаганде Свердловского обкома ВКП(б) Г. Ф. Пустовалову. В августе на сборник была получена отрицательная рецензия к. и. н., преподавателя исторического факультета МГУ Б. Г. Верховеня. Главными недостатками называлось неполное освещение темы документами, аполитичность вводной статьи и комментариев, а также наличие фактических ошибок. Так же Б. Г. Верховень отрицательно оценил сборник документов «Уральское золото», отметив отрыв содержания от социально-экономических условий России XVIII–XIX вв.⁶⁷¹.

Работа научного совета оставалась несистемной, иногда прерываясь. В 1950 г. прошло всего одно расширенное заседание, а утвержденный план оказался не выполнен⁶⁷². В марте 1953 г. Научный совет АО утвердил сводный перспективный план научно-публикаторской работы на 1953–1955 гг. Он включал подготовку и печать нескольких сборников документов: «Из истории русской техники на Урале в XVIII–XIX вв.» (15 п. л.), «Из истории уральской промышленности...»⁶⁷³, доработку сборника «Национализация промышленности на Урале» (12 п. л.)⁶⁷⁴.

Идеологические изменения, начавшиеся в 1950-х гг., затронули эту сферу использования документов сильнее всего. В послевоенный период с целью обмена опытом использования документов организуются конференции. Например, в конце 1956 г. была проведена конференция по вопросам использования документальных материалов в научных и народнохозяйственных целях⁶⁷⁵. В 1959 г. научные

⁶⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 920. Л. 56; Оп. 4. Д. 87. Л. 118.

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 2783. Л. 15, 19.

⁶⁷² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 43. Л. 11.

⁶⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 2783. Л. 15, 19.

⁶⁷⁴ Там же. Д. 3778. Л. 123.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 26–28, 32.

⁶⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 73.

сотрудники приняли участие в двух научных конференциях: областном совещании краеведов, где был сделан доклад о составе и содержании фондов ГАСО и 5-ой конференции, посвященной жизни и деятельности писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка в Нижнем Тагиле⁶⁷⁶.

1956 г. оказался необычайно богат на публикации. При содействии Архивного отдела и личном участии А. Г. Козлова комиссией по истории техники УФАИ был подготовлен сборник документов «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX веков»⁶⁷⁷. Для сборника к 40-летию Октября было выявлено 35 документов⁶⁷⁸.

Разрабатывая новые темы, сотрудники ГАСО направлялись в командировки в другие архивы. Например, в июле 1945 г. старший научный сотрудник О. В. Волкова была отправлена в ГАЧО для сбора материалов на тему «Народное искусство Урала»⁶⁷⁹. При поиске материалов про Верхотурского купца Петра Ентальцева, а также о залежах асбеста возле Невьянского завода были привлечены документы Нижнетагильского филиала. Переданы метрические книги Челябинскому отделу актов гражданского состояния НКВД. В рамках подготовки конференции Академии наук СССР в Молотове была собрана краткая характеристика истории промышленности в области в период с конца XV до начала XX века⁶⁸⁰.

Отсутствие подготовленных работников вынуждала архивы обращаться к внешним специалистам. В 1945 г. при разработке материалов фонда Демидовых были обнаружены «иностранные документы». В штате архива не имелось людей, знакомых с европейскими языками. Поэтому при поддержке ГАУ НКВД СССР, Свердловского обкома ВКП(б) и Свердловского отделения СП СССР архивом был сделан запрос в Новоуткинский рабочий поселок на государственный завод № 687, где удалось обнаружить бывшего сотрудника НКВД – переводчика Александра Кардашинского⁶⁸¹.

⁶⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1729. Л. 33.

⁶⁷⁷ Там же. Д. 1674. Л. 74; Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Свердловск, 1956. 299 с.

⁶⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 74.

⁶⁷⁹ Там же. Д. 738. Л. 19, 21.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 20, 22, 24, 27–40.

⁶⁸¹ Там же. Л. 4, 8.

Начиная с 1960-х гг., предпринимались попытки по координации издательской работы архивов на уровне правительства страны. Так, было принято решение о подготовке сборников по истории коллективизации и индустриализации. Одной из их особенностей было то, что сборники задумывались как межобластные, для демонстрации специфики отдельных регионов страны⁶⁸².

Подготовка и издание сборников документов обычно занимала много времени. Издательская работа включала в себя выявление документов, их археографическую обработку, редакционную правку и непосредственное издание. Путь изданий до печати мог занимать годы. Так, сборник документов «История индустриализации на Урале»⁶⁸³ был впервые задуман в 1950-е гг. По мере работы над темой ГАСО подготовил и издал обзор соответствующих документов⁶⁸⁴. После долгой археографической обработки в 1965 г. рукопись сборника отправилась на рецензирование. В соответствии с замечанием редакционной коллегии, включавшей сотрудников УФАН, недостатки устранялись на протяжении года. Параллельно были выявлены новые документы. В конце первого квартала 1966 г. намечалось завершить археографическую обработку и подготовить рукопись для издания в 1967 г.⁶⁸⁵

В 1969 г. завершилась подготовка первого тома хрестоматии «История Урала»⁶⁸⁶. Верстка книги был готов к декабрю 1970 г., а из печати она должна была выйти в феврале-марте 1971 г. Сборник документов «Письма трудящихся Среднего Урала В. И. Ленину» большую часть 1970 г. находился на рецензировании в ГАУ СССР, но по договоренности с Средне-Уральским книжным издательством, планировался к изданию в том же году⁶⁸⁷. Однако так и не был издан.

Еще сложнее обстояло дело с межархивными сборниками. Так, работа над сборником документов «История коллективизации сельского хозяйства Урала» требовала слаженных усилий партийных и государственных архивов Курганской, Пермской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, а также Пермского

⁶⁸² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1970. Л. 161.

⁶⁸³ История индустриализации Урала 1926–1932: документы и материалы. Свердловск, 1967. 595 с.

⁶⁸⁴ Напр.: Обзор документальных материалов Государственного и партийного архивов Свердловской области по теме «Из истории индустриализации Урала». Вып. 1. Свердловск, 1964. 108 с.

⁶⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1509. Л. 40–42; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 82.

⁶⁸⁶ Из истории Урала : Урал с древнейших времен до 1917 г.: Сб. документов и материалов. Свердловск, 1971. 391 с.

⁶⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2044. Л. 83–84.

государственного университета им. А. М. Горького, осуществлявшего координацию и общую научную редакцию сборника. В 1966 г. сотрудниками ГАСО было напечатано, сверено и направлено в Пермь 46 документов на 342 листах⁶⁸⁸. Сборник был выпущен только в 1983 г.⁶⁸⁹.

В 1970-е гг. магистральной темой издательской работы оставалась история советского общества. Продолжалась разработка таких тем, как Гражданская и Великая Отечественная войны, экономические и международные связи области. Также примечательна практика создания межрегиональных сборников-хрестоматий по истории регионов. Только за 1971–1975 гг. было подготовлено 120 документальных публикаций общим объемом 2 143 п. л. и издано 93 публикации, объемом 1 632 печатных листов⁶⁹⁰.

В 1980-е гг. в Свердловской области продолжилась подготовка сборников документов как по традиционным, так и новым направлениям. В 1969 г. началась работа над вторым межрегиональным сборником об индустриализации на Урале⁶⁹¹. Вышел из печати он только в 1984 г.⁶⁹²

Приобретение опыта создания межрегиональных сборников и совершенствование НСА позволило перейти к работе над изданиями по истории Свердловской области. В 1981–1985 гг. предполагалось издать сборники документов по темам «Истории культурного строительства в Свердловской области» (два тома, 1917–1941 гг. и 1946–1975 гг.) и «Промышленность и рабочий класс Свердловской области (1946–1977 гг.)». Каждый сборник разрабатывался совместно с областным партийным архивом. Окончание работ над ними планировалось на 1982, 1985 и 1988 гг., соответственно⁶⁹³. Первый том сборника о культурном строительстве вышел в 1984 г.⁶⁹⁴. В 1987 г. был издан второй том⁶⁹⁵. Третий том был собран, но не вышел из печати.

⁶⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 82.

⁶⁸⁹ История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927–1937) : сб. документов. Пермь, 1983. 222 с.

⁶⁹⁰ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 290. Л. 6–12.

⁶⁹¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1967. Л. 9.

⁶⁹² История индустриализации Урала (1933–1937): документы и материалы. Свердловск, 1984. 367 с.

⁶⁹³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 448. Л. 184.

⁶⁹⁴ Культурное строительство на Среднем Урале: сб. документов (1917–1941). В 2 тт. Т. 1. Свердловск, 1984. 384 с.

⁶⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2573. Л. 6; Культурное строительство на Среднем Урале: сб. документов (1941–1977). Т. 2. Свердловск, 1987. 397 с.

В новой экономической ситуации издательская работа столкнулась с новыми проблемами. Начинается разработка новых тем уральской истории: демографические последствия коллективизации, история местного самоуправления (до 1917 г.), история православной церкви в XX в., политические репрессии⁶⁹⁶. В 1990 г. ГАСО готовил к изданию два сборника документов – «Промышленность и рабочий класс Среднего Урала (1946–1970 гг.)» и «Летопись Екатеринбурга-Свердловска». Первый был передан в Средне-Уральское книжное издательство в начале года, но оценив издание этого сборника как убыточное, издательство отказалось от его публикации⁶⁹⁷. Полностью готовые сборники так и не были опубликованы. Первый потерял актуальность, второй был переработан и стал основой других публикаций архива.

Таким образом, публикационной активности уделялось большое внимание со стороны архивных учреждений Свердловской области. На протяжении рассматриваемого периода в этом направлении были достигнуты заметные успехи, в частности было издано шесть сборников документов и материалов по экономической и культурной истории Урала. В то же время необходимо отметить, что подготовка большинства этих сборников проходила в сложных условиях, их подготовка нередко затягивалась на годы, а часть подготовленных сборников так и не была издана.

Помимо издания сборников документов, архивы практиковали другие формы использования архивных документов – **популяризация документов в СМИ и организация выставок.**

Первые публикации губархива в газетах появились в 1919 г., где были напечатаны воззвания к населению о бережном отношении к архивным документам. В 1920-е – 1930-е гг. работа по популяризации документального наследия ограничивалась публикациями в печати к юбилейным датам разных событий. К 1940 г. в этой сфере был накоплен значительный опыт. Впервые архивом была подготовлена радиопередача и сдано в местную печать 23 статьи⁶⁹⁸. В 1941 г. в

⁶⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2694. Л. 4, 7, 11, 17–18, 23–24, 43, 53.

⁶⁹⁷ Там же. Д. 2617. Л. 43–44; Д. 2619. Л. 16.

⁶⁹⁸ Там же. Д. 515. Л. 5а.

Уральском рабочем была опубликована заметка к 100-летию восстания углежогов в Ревде⁶⁹⁹.

В годы Великой Отечественной войны выходили информационные сообщения о деятельности госархива, выходили заметки о событиях и фактах патриотического содержания.

По окончании войны вновь возрождается традиция юбилеев, которые давали повод обращения в архив и привлечения его ресурсов к организации празднования события в СМИ. Так, в 1945 г. совместно с трестом «Уралзолото» в связи с 200-летием золотой промышленности была организована радиопередача и статьи в газету на тему «Уральская золотая промышленность»⁷⁰⁰. Более того, в 1945–1950 гг. в периодической печати предполагалось опубликовать 180 статей⁷⁰¹. Однако эти планы оказались сильно завышены.

Увеличение количества опубликованных в печати сообщений с конца 1950-х гг. было связано с расширением числа авторов из сотрудников архивов. Если в 1957 г. в архивных учреждениях семеро человек занимались написанием статей, то к 1960 г. насчитывалось уже 12 авторов. Особенно активен был А. Г. Козлов – автор статей «Новые документы о Полевских заводах» (Советская Россия), «Строитель первых водяных турбин – И. Сафронов», «Подлинные документы об участниках революции 1905–1907 гг. на Урале», «Новые документы об участниках Октября на Урале» (Уральский рабочий)⁷⁰². Всего за 1958–1960 гг. было подготовлено 112 статей, заметок и информационных сообщений. Статьи публиковались в журналах (например, «Вопросы истории», «Исторический журнал», «Вопросы архивоведения», «Огонек», «Урал», «Уральский следопыт» и другие) и газетах (например, «Труд», «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!» и другие)⁷⁰³.

⁶⁹⁹ Столетие ревдинского восстания углежогов // Уральский рабочий. 1941. 15 апреля. С. 2.

⁷⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 5.

⁷⁰¹ Там же. Д. 780. Л. 1–2.

⁷⁰² Там же. Д. 1674. Л. 74–75.

⁷⁰³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 195. Л. 9–11.

Значительный интерес периодической печати вызвало открытие Уральского архива литературы и искусства⁷⁰⁴.

Характер публикаций в печати был преимущественно научно-популярным. Только за 1967 г. архивом было подготовлено 27 статей и заметок в различных изданиях, преимущественно по темам к 50-летию Советской власти и юбилею Великого Октября⁷⁰⁵. Как часть юбилейных мероприятий по празднованию 40-летия Октября была подготовлена передача для областного телевидения, построенная на использовании большевистских листовок 1917 г. об Октябрьской революции⁷⁰⁶.

С течением времени юбилейная тематика дополнялась информацией об интересных находках и событиях архивной жизни. Так, например, в 1981 г. были подготовлены статьи и сообщения по темам: «Автографы (о Г. Р. Державине)», «Музы не молчат», «Свидетельствуют документы», «Открылась выставка», а также «У истоков сегодняшнего дня (к 50-летию XVIII съезда Советов)», «В общее училище (к 41-й годовщине ГПТУ “Трудовые резервы”»⁷⁰⁷. Выросло число теле- и радиопередач с использованием архивных документов с 1960 по 1990 г. в 20 раз, а количество выставок – в 10 раз (прил. 30).

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода количество публикаций в периодических изданиях постоянно росло. Особенно, с 1950-х гг., когда в штате архива появляются квалифицированные специалисты, а подготовка статей и сообщений становится в центре внимания руководства архивной службы. Публикации в СМИ способствовали популяризации архивов и их документов среди населения, служили свидетельством открытости и включенности архивных учреждений в жизнь местного сообщества.

Другим направлением использования и популяризации архивных документов была организация выставок. Как и публикации в СМИ, они должны были «отличаться политически заостренной глубиной содержания, высоким идейно-теоретическим

⁷⁰⁴ Бирюков В. Слушайте, товарищи потомки! // Молодой Ленинец. 1965. 24 марта; Зайцев В. «Воскрешение рукописей» // Вечерний Свердловск. 1964. 2 августа; Кондратов Н. Охотники за живым словом // Уральский рабочий. 1964. 11 сентября; Рыбаков А. Уральский подвижник // Литературная Россия. 1965. 26 марта.

⁷⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1951. Л. 24.

⁷⁰⁶ Там же. Д. 1695. Л. 70, 71.

⁷⁰⁷ Там же. Д. 2355. Л. 147.

уровнем на основе марксистско-ленинской методологии»⁷⁰⁸, т. е. были агитационно-пропагандистским мероприятием. Выставки служили наглядной демонстрацией достижений советской власти, укрепляли официальный советский нарратив, служили инструментом воспитания «советского человека».

На Урале выставочная деятельность длительное время испытывала затруднения. Выставки проходили редко и, как правило, готовились к юбилейным датам. Выставку к 10-летию Октября в Ирбите посетило свыше 10 тыс. человек⁷⁰⁹. В 1929 г. была проведена выставка «К 10-летию освобождения Урала от Колчака», готовились выставки к XVI Всероссийскому съезду Советов (1935), к 20-летию ВЛКСМ «Архивы на службе науки и социалистического строительства» (1938). Все выставки проходили вне помещений архивных учреждений. Так, антирелигиозная выставка проходила в Свердловском доме крестьянина⁷¹⁰. После 1939 г. выставочная деятельность ГАСО прерывается.

Самой крупной выставкой за годы войны была областная выставка «25 лет архивного дела на Урале» (1 июня – 1 июля 1943 г.). Облисполком выделил 6 тыс. руб. на ее проведение, подготовка заняла более трех месяцев. В ДК им. Ф. Э. Дзержинского была организована выставка, на которой демонстрировались документы ГАСО и статистические графики о работе архивных органов области за четверть века. Выставка была приурочена к 25-летию принятия декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г.⁷¹¹

Выставка являлась частью программы мероприятий по празднованию юбилея советского архивного дела⁷¹², центральным событием которой стала Всесоюзная конференция историков-архивистов в Москве 1–3 июня 1943 г.⁷¹³ По мнению исследователей, это было самое представительное собрание архивных работников с

⁷⁰⁸ Ковальчук Н. А. Организация и использование документальных материалов в государственных архивах СССР. М., 1958. С. 40.

⁷⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 692. Л. 13–14.

⁷¹⁰ Архивная служба Свердловской области: 85 лет. Екатеринбург, 2004. С. 55, 60.

⁷¹¹ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5157. Л. 99; Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 49. Л. 39.

⁷¹² В современной России «юбилейной» датой для архивной отрасли является 10 марта (по старому стилю – 28 февраля), связанная с подписанием Петром I «Генерального регламента...» 1720 г., официально вводившего в штаты государственных учреждений архивы и должности заведующих ими «архивариусов».

⁷¹³ Цаплин В. В. Конференция историков-архивистов СССР в Москве 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 43–44.

1929 г. (2-го съезда архивных работников РСФСР)⁷¹⁴. Начиная с 25-летнего юбилея, праздничные мероприятия сопровождали каждый юбилей архивной отрасли.

В январе 1944 г. в Свердловской государственной филармонии была организована выставка, посвященная 65-летию писателя П. П. Бажова. Для экспозиции госархив предоставил книги автора, городские и районные газеты, содержащих упоминания об общественной и литературной деятельности писателя. Количество посетителей оценивалось в одну тыс. человек⁷¹⁵.

Активизация выставочной работы наблюдается в послевоенный период⁷¹⁶. В декабре 1945 г. письмом ГАУ НКВД СССР архивные учреждения должны были включать в планы работы архивных органов «организацию выставок документальных материалов в машинописных и фотографических копиях»⁷¹⁷. Так, уже в 1945 г. ГАСО предоставил более 150 фотокопий документов Свердловскому областному краеведческому музею (СОКМ) для постоянной выставки «Екатеринбург – Свердловск». По просьбе Уральского горнометаллургического техникума проводилось выявление документов по истории учебного заведения к его 100-летию⁷¹⁸. В 1947 г. документы были предоставлены Уральскому индустриальному институту им. С. М. Кирова. К 30-й годовщине Октября была подготовлена выставка по теме «Выплавка меди и работа химической промышленности за 1915–1936 гг.», она демонстрировалась в рамках областной промышленной выставки по черной и цветной металлургии и химической промышленности в доме техучебы УЗТМ⁷¹⁹. В 1948 г. архивами были экспонированы документы по темам: «225 лет Екатеринбург – Свердловск» и «30 лет архивного строительства в СССР»⁷²⁰. Последняя выставка проводилась как часть празднования очередного юбилея архивной отрасли⁷²¹. При содействии АО УМВД 17 июня 1948 г. прошла областная научная конференция, в

⁷¹⁴ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 148.

⁷¹⁵ ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 48. Л. 21, 28, 45, 57.

⁷¹⁶ Ковальчук Н. А. Организация и использование документальных материалов в государственных архивах СССР. М., 1958. С. 38–39.

⁷¹⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 2–3.

⁷¹⁸ Там же. Д. 785. Л. 5.

⁷¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 850. Л. 29; Оп. 4. Д. 29. Л. 16.

⁷²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 8.

⁷²¹ 30 лет советского архивного дела // Правда. 1948. 1 июня. № 153 (10894). С. 2.

рамках которой состоялось открытие выставки⁷²². Через месяц 16–17 июля 1948 г. был проведен II-ой Всесоюзный съезд историков-архивистов⁷²³. После этого съезда конференциальная активность снижается вплоть до 1956 г.⁷²⁴

Год 40-летия Октября – 1957 г. – оказался особенно насыщен выставками. По запросам юбилейных комиссий ГАСО были переданы документы для проведения выставок в редакциях газет «Уральский рабочий» (50 лет) и «Тюменская правда» (40 лет); промышленных предприятий – Полевского криолитового (50 лет), Первоуральского динасового (25 лет), Баранчинского электромеханического (215 лет), Кыштымского металлургического (200 лет), Иваново-Копсаевского металлургического заводов, Челябинского угольного бассейна (50 лет разработки) и Верхотурской МТС. Для постоянной выставки по истории Свердловского горнометаллургического техникума им. И.И. Ползунова (110 лет) было изготовлено 57 фотокопий документов. По запросу были направлены материалы об А. С. Попове для музея его имени при Ленинградском электротехническом институте и Красноуфимскому музею, а также для организации выставки в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Одной из новаций выставочной работы в 1950-е гг. стало применение новых технологий.

1 июня 1958 г. стало очередной юбилейной датой для архивной отрасли в СССР – 40 лет со дня издания декрета о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР. Уже 21 ноября 1957 г. АУ МВД РСФСР разослал циркулярное письмо о разработке плана торжественных мероприятий в архивных службах республик, краев и областей СССР. Архивные отделы (управления) УВД должны были «организовать выставку документов, посвященную 40-летию архивного строительства. На выставках представить фотокопии наиболее ценных документов, хранящихся в государственных архивах»⁷²⁵. Соответствующая выставка архивных документов была организована в Свердловске в ДК им. Ф.Э. Дзержинского. Там же было проведено торжественное заседание Научного совета Архивного отдела УМВД

⁷²² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 35. Л. 6.

⁷²³ Хроника архивного строительства в СССР (1918–1968 гг.) // Советские архивы. 1968. № 3. С. 49.

⁷²⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 80. Л. 108.

⁷²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1693. Л. 57, 58.

области. Выставка также демонстрировалась участникам межобластной конференции по истории Урала и гостям научной дискуссии при научном отделе в Уральском государственном университете им. А.М. Горького, посвященной дате основания Екатеринбурга⁷²⁶.

В 1959 г. Красноуфимским филиалом ГАСО было передано местному краеведческому музею 22 копии документа для выставки по истории коллективизации. ГАСО для создания музея боевой славы войск Уральского военного округа в Окружном доме офицеров предоставил документы о разгроме войск А. В. Колчака (листочки и плакаты)⁷²⁷. В 1960 г. в здании УВД области была проведена выставка документов в честь 90-летия со дня рождения В. И. Ленина и 75-летия со дня рождения Я. М. Свердлова. Реставрационной мастерской Архивного отдела УВД была начата работа по составлению фотолетописи Екатеринбурга (Свердловска). Для этого в фондах краеведческих музеев было выявлено более 100 фотографий дореволюционного Екатеринбурга, с которых сняли копии. Мероприятия были проведены в рамках подготовки фотовыставки по истории города, одним из разделов которых будет отражаться рост города за семилетку (1959–1965 гг.)⁷²⁸.

В 1961 г. совместно с кафедрой истории СССР УрГУ им. А. М. Горького была подготовлена выставка по теме «Значение документальных источников», где были продемонстрированы копии наиболее интересных документов, хранящихся в ГАСО.

В ноябре 1962 г. совместно с СОКМ была организована выставка рукописей сочинений Д. Н. Мамина-Сибиряка в честь 110-летия со дня рождения писателя. Нижнетагильский и Ирбитский филиалы ГАСО совместно с местными краеведческими музеями были организованы выставки, посвященные участию Урала в Отечественной войне 1812 г. При праздновании 50-летия Свердловского театра оперы и балета им. А. В. Луначарского по областному телевидению демонстрировались фотодокументы ГАСО⁷²⁹.

⁷²⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1712. Л. 58; Черноухов А. В., Пундани В. В. К дате основания Екатеринбурга (эпизод из жизни А. Г. Козлова) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург, 2009. С. 385, 393.

⁷²⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1730. Л. 40–41.

⁷²⁸ Там же. Д. 1794. Л. 35–36.

⁷²⁹ Там же. Д. 1830. Л. 18; Д. 1831. Л. 54–55.

При организации выставок архивы активно сотрудничали с музеями и библиотеками. ГАСО совместно со Свердловским областным краеведческим музеем (СОКМ) организовал выставку «Слава героям», посвященную 20-летию со дня победы в Великой Отечественной войне. Нижнетагильский филиал передал местному краеведческому музею документы по истории Нижнего Тагила за первые годы советской власти. В шести клубах и школах Свердловска продолжалось экспонирование фотовыставки, подготовленной в 1964 г. к 40-летию со дня переименования Екатеринбурга⁷³⁰. Выставки способствовали развитию краеведения. Так, в архиве проходили экскурсии для студентов географического факультета СГПИ и исторического УрГУ, а также школьников⁷³¹. Наглядность, массовость и простота подготовки сделала выставочные и экскурсионные мероприятия эффективной формой популяризации архивных документов.

Социально-политические процессы в 1960-е гг. способствовали вовлечению граждан в деятельность государственных архивов. Впервые необходимость привлечения интереса общественности к документам ГАФ СССР была прописана в постановлении № 246 от 1956 г., но объективные организационные и методические условия для достижения реальной открытости архивных учреждений были достигнуты только к 1961 г.

Особый размах эти практики получили на Среднем Урале, в частности проводились дни открытых дверей⁷³². В ГАСО был организован историко-краеведческий кружок для школьников⁷³³. Создавались общественные советы – комиссии содействия архивному делу⁷³⁴. Проводились общественные смотры оценки качества работы архивов организаций⁷³⁵. Привлекались добровольцы для помощи архивам в подготовке справок (например, пенсионеры в Ирбите и Нижнем Тагиле)⁷³⁶. В Серове пенсионерами было составлено 25 тыс. карточек каталога на документы по

⁷³⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 83.

⁷³¹ Там же. Д. 1934. Л. 45; 2030. Л. 41.

⁷³² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 21, 28. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1920. Л. 32; Д. 1921. Л. 55.

⁷³³ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 20; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 45.

⁷³⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1906. Л. 18–22.

⁷³⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 21; Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1509. Л. 46–46об.; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1846. Л. 35–36; Д. 1946. Л. 6; Д. 2047. Л. 38.

⁷³⁶ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 30; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1846. Л. 36; Д. 2062. Л. 24.

личному составу. На одно из обсуждений сборника документов по индустриализации в ГАСО были приглашены несколько непосредственных участников событий⁷³⁷. В областной газете «Уральский рабочий» размещалось воззвание к старожилам города о сдаче на хранение фотодокументов, в результате чего только за 1964 г. было сдано 249 фотографий⁷³⁸.

Для этого же период характерна практика выстраивания договорных взаимоотношений с научными и учебными организациями – Уральским филиалом АН, СОКМ, филиалом ИМЭЛ, УрГУ им. А. М. Горького и СГПИ⁷³⁹. Спектр сотрудничества был весьма широк. Архивами проводились выставки, экскурсии и консультирование.

Выставочная работа архивных учреждений области в 1970-е – 1980-е гг. продолжала развиваться в русле патриотического воспитания. Так, в 1984 г. к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне архивные учреждения организовали ряд выставок – «Трудовые подвиги уральцев» (Свердловск), «Серовцы в Великой Отечественной войне» (Серов). Были выявлены и предоставлены документы для выставок четырех музеев (УЗТМ, Ирбитскому мотоциклетному заводу, краеведческому музею Красноуфимска и школьному музею села Чатлык), отдельные стенды и комплекты фотодокументов были предоставлены педучилищу № 3, химико-технологическому техникуму, и другим ПТУ, техникумам и школам⁷⁴⁰.

19 мая 1988 г. в Свердловске прошла конференция, посвященная 70-летию советского архивного дела. Среди докладчиков выступили представители Башкирской и Удмуртской АССР, Пермской, Челябинской областей, в т. ч. по одному докладчику от ГАСО и УрГУ⁷⁴¹. Необходимо отметить также активное участие историко-архивного отделения УрГУ в работе методических совещаний и конференций. В целом количество выставок с демонстрацией документов областного архивного фонда стабильно росло. Если в 1960-е – 1970-е гг. их количество за год не превышало 3–4, то к концу 1980-х гг. число выставок стало исчисляться десятками.

⁷³⁷ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 30–31.

⁷³⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 21, 23, 123; Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 917. Л. 48; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1907. Л. 40.

⁷³⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1594а. Л. 11.

⁷⁴⁰ Там же. Д. 2466. Л. 85–86.

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 1718. Л. 1.

Так, рекордным был 1988 г., когда госархивы приняли участие в 32 выставках (прил. 30). За отсутствием собственных площадей, ГАСО и филиалами оказывалась помощь по организации выставок и экспонированию документов в музеях, учебных заведениях и промышленных предприятиях.

Считалось, что архивы «могут и должны отзываться на текущие вопросы политической и общественной жизни»⁷⁴², что делало архивные документы особенно важными для агитационно-пропагандистской деятельности.

Читальный зал архива традиционно – это место для научной работы ученых-историков, краеведов, исследователей. Областной архивный фонд пользовался интересом исследователей на протяжении всего советского периода. Уже в 1923 г. к двухсотлетию юбилею Екатеринбурга был издан сборник статей по истории города, авторы которого обращались к архивным документам⁷⁴³.

Наибольшим интересом исследователей пользовался фонд Уральского горного управления, содержащий бесценные сведения об истории уральской промышленности. В 1940 г. на основе материалов Нижнетагильского филиала ГАСО была подготовлена научно-популярная книга по истории Нижнего Тагила⁷⁴⁴.

Несмотря на ведомственную подчиненность органам безопасности и ограничение допуска к работе с архивными документами на протяжении 1940-х–1960-х гг., работа читального зала не прекращалась и руководством отдела оценивалась в целом положительно. Работавший в Свердловске в эвакуации В. В. Данилевский⁷⁴⁵ использовал материалы ГАСО в агитационно-пропагандистских⁷⁴⁶ и учебных пособиях⁷⁴⁷.

В читальном зале ГАСО работали студенты, преподаватели, научные сотрудники учреждений Свердловска и других городов. Несмотря на неудачное

⁷⁴² Митяев К. Г. Теория и практика архивного дела. М., 1946. 244 с.

⁷⁴³ Екатеринбург за двести лет (1723–1923). Екатеринбург, 1923. 314 с.

⁷⁴⁴ Федорова Б. Крепостной Тагил. 1701–1861: эпизоды из истории горного дела на Урале XVIII и XIX веков. Свердловск, 1940. 96 с.

⁷⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 2. Д. 704. Л. 67.

⁷⁴⁶ Данилевский В. В. Урал в борьбе за Родину // Сталинский Урал. XXV лет Октября. Свердловск, 1942. С. 13–50.

⁷⁴⁷ Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. 380 с.

расположение, в проходе между помещениями Архивного отдела, зал был обставлен рабочими столами (насколько это позволяла кубатура), шкафами для хранения дел⁷⁴⁸.

В 1945 г. основными исследовательскими темами были: история города Екатеринбурга, крестьянские и рабочие движения на Урале в конце XIX – начале XX века, язык Мамина-Сибиряка, уральская археология, Н. К. Чупин – историк Урала, Урал в обороне Родины, горнозаводской Урал в годы Первой мировой войны и другие. В Нижнетагильском филиале ГАСО посетители читального зала работали по темам: история медицины в Нижнем Тагиле; добыча полезных ископаемых; возникновение и развитие транспортных связей и другие⁷⁴⁹.

В первый год работы ГАСО предоставил более ста посетителям свыше пяти тысяч единиц хранения. В своей работе читальный зал руководствовался инструкцией ЦАУ по пользованию архивными делами в читальных залах, утвержденной в 1936 г.⁷⁵⁰ В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) численность пользователей снизилась. С 1937 г. издавались дополнительные циркуляры, корректирующие отдельные положения работы читальных залов и ограничивающие выдачу отдельных материалов. Так, с 1941 г. выдача фотографических, картографических и справочных материалов требовала ходатайства НКВД или военного командования⁷⁵¹. В 1945 г. была принята новая инструкция, снявшая часть ограничений военного времени, но сохранившая общий «бюрократизированный» и «запретительный» порядок доступа к делам. К примеру, разрешение на допуск к работе в читальном зале утверждалось начальником АО УМВД по представлению начальника госархива и не более, чем на три месяца⁷⁵². Инструкция 1955 г. сняла большую часть ограничений. С 1960-х гг. работа читальных залов регламентировалась Основными правилами работы госархивов, на базе которых руководством госархивов разрабатывались регламенты работы читальных залов.

⁷⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 17.

⁷⁴⁹ Там же. Д. 785. Л. 12.

⁷⁵⁰ Там же. Д. 503. Л. 16–26.

⁷⁵¹ Там же. Оп. 4. Д. 5. Л. 14.

⁷⁵² Ковальчук Н. А. Организация использования документальных материалов в государственных архивах СССР. М., 1958. С. 21–22.

В то же время количество пользователей ГАСО с 1945 г. по 1960 г. выросло в 10 раз. С 1961 г. по 1991 г. количество исследователей выросло всего на 40 %, количество запрошенных пользователями дел выросло вдвое (прил. 28). В 1953 г. в читальном зале занималось 125 исследователей, посетивших архив 1 488 раз, разрабатывая 86 тем. Для работы исследователям было выдано 388 книг и 366 подшивок газет⁷⁵³.

На основе материалов ГАСО в одном только 1958 г. было издано четыре книги⁷⁵⁴. В 1962 г. велась подготовка над книгами из серии «История уральских заводов», также вышел первый выпуск сборника статей «К истории заводов и фабрик Урала», совместно с Комиссией по истории техники при Президиуме УФАН, УрГУ и ГАСО⁷⁵⁵.

Посещаемость архива продолжала расти вплоть до 1980-х гг. Пики обращений приходится на периоды роста интереса к истории. Так, в 1978 г. были популярны темы, связанные с 70-летием Октябрьской революции, а в 1990-е гг. с многочисленными дискуссиями по основным проблемам отечественной истории XX века, росла популярность краеведения.

Научно-публикационная работа и выставки способствовали разработке проблем истории Урала, вовлечению в научный и культурный дискурс историко-документального наследия региона. В то же время основными формами работы архивов, связанные с использованием документов, были исполнение запросов госучреждений и организаций, подготовка справок и работа читального зала. Приоритет в удовлетворении информационных потребностей имели органы государственного управления, предприятия и организации. Решение задач в области культурно-просветительской работы были направлены на популяризацию документов областного архивного фонда в СМИ и выставочных мероприятиях⁷⁵⁶.

⁷⁵³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 80. Л. 91.

⁷⁵⁴ Там же. Д. 72. Л. 140; Александров А. И. Первая водяная турбина: Изобретение уральского крепостного плотинного мастера И. Е. Сафонова. М., 1952. 76 с.; Богачев И. Н. П. П. Аносов и секрет булата. М.; Свердловск, 1952. 140 с.; Бойко Ф. И. Замечательные русские механики Черепановы М.; Свердловск, 1952. 84 с.; Виргинский В. С. Русские изобретатели Черепановы и их роль в развитии горно-металлургического производства: (Первая лекция о выдающихся рус. изобретателях Е. А. и М. Е. Черепановых). М., 1952. 24 с.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 5. Л. 136.

⁷⁵⁶ Алявдина Н. А. Методика организации использования документальных материалов государственных архивов СССР в научных и народнохозяйственных целях // Труды МГИАИ. Т. 8. М., 1957. С. 131.

Таким образом, использование документов прошло две стадии. На первой (1938–1960 гг.) в структуре архивных отделов функционировали научно-издательские группы, которые должны были координировать работу по использованию документов в госархивах. Использование документов осуществлялось по нескольким направлениям: научно-издательское, оперативно-чекистское, агитационно-пропагандистское, справочно-информационное и выставочное-экспозиционное. Однако основным вниманием НКВД-МВД пользовалось именно т. н. «оперативно-чекистское». Несмотря на отдельные успехи, издательская активность на протяжении всего изучаемого периода была низкой. Огромное значение придавалось справочно-информационной работе – подготовке справок о трудовом стаже для граждан СССР (особенно с 1957 г.).

На следующем этапе (1961–1991 гг.) основное внимание государственной архивной политики было направлено на научно-публикаторскую деятельность. Работа архивов сосредоточилась на выявлении и подготовке сборников документов, нередко совместно с другими организациями (чаще всего с ПАСО). Для редакционной работы привлекались специалисты из УФАН, УрГУ им. А. М. Горького, ПГУ им. А. М. Горького и других научных и учебных организаций. Справочная работа всё больше сосредотачивалась на обслуживании информационных потребностей населения.

3.5. Научно-методическая работа

Методическая работа в архивных учреждениях РСФСР до конца 1930-х гг. была сосредоточена в архивном главке. Открытие МГИАИ способствовало формированию архивоведения как научной дисциплины⁷⁵⁷. Задачи методического плана были поставлены перед местными архивными органами в конце 1940-х годов⁷⁵⁸.

⁷⁵⁷ Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020. М., 2020. С. 47.

⁷⁵⁸ Так, в число научно-исследовательских учреждений СССР государственные архивы были включены распоряжением СНК СССР 2 сентября 1945 г.

Боброва В.С. Управление архивным делом в Сибири в годы послевоенного сталинизма (1945–1953 гг.) // Вестник НГУ: История, филология. 2009. Т. 1. Вып. 1: История. С. 74.

Потребность в улучшении работы архивов (при отсутствии каких-либо дополнительных ресурсов) способствовало развитию сферы деятельности, связанной с нормативно-методическим обеспечением архивной сети. Основной целью методической работы архивных учреждений в 1940-е – 1960-е гг. являлось внедрение многочисленных распорядительных актов (приказов, циркуляров), направляемых ГАУ НКВД-МВД СССР.

Эффективной формой научно-методической работы являлись совещания, на которых обсуждались новые циркуляры ГАУ. В 1947 г. в АО УМВД и ГАСО было проведено 9 производственных совещаний. Среди обсуждаемых вопросов были затронуты проблемы подготовки инструкции по заполнению фондовых карточек. В 1950 г. на 10 производственных совещаниях рассматривались методические вопросы, касающиеся проведения экспертизы ценности и работы ЭПК.

В соответствии с приказом ГАУ МВД СССР № 12/1/252 от 20 июля 1951 г. «Об организации методических кабинетов в государственных архивах СССР» при ГАСО был организован методический кабинет во главе с методистом-консультантом, в котором имелась соответствующая литература и пособия по отдельным видам работ. Кабинет пополнялся методическими материалами (в т. ч. разрабатываемыми в ГАСО и филиалах), в соответствии с проводимой в архивах работой.

Помимо кабинета в ГАСО действовала группа контроля, которая постоянно оказывала методическую помощь. В филиалах ГАСО были организованы методические уголки. Помимо методистов, проверка работы архивов вменялась в обязанности начальников отделов ГАСО, например, выполнение дневных заданий и ведение дневников учета выполненных работ.

За 1951 г. было проведено 18 методических совещаний, заслушано 13 докладов по теории и практике архивного дела. Было проведено 52 методических занятия по ознакомлению с пособиями⁷⁵⁹. В мае и ноябре проводились областные совещания с руководящими и научными работниками. Первое было посвящено ходу выполнения приказов МВД, второе – выполнению плановых заданий⁷⁶⁰.

⁷⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 2.

⁷⁶⁰ Там же. Д. 61. Л. 4, 12.

В 1952 г. в целях улучшения работы по научно-технической обработке документов, на фонды, включающие большое количество единиц хранения, составлялись методические пособия: рабочие инструкции, схемы систематизации и исторические справки.

Научными работниками АО УМВД по Свердловской области было подготовлено подробное методическое письмо «О порядке проведения работы по экспертизе научной и практической ценности документальных материалов в районных и ведомственных архивах области»⁷⁶¹. Рабочие инструкции были составлены на пять фондов: ф. 18 «Екатеринбургская земская управа (1 625 дел), ф. 38 «Екатеринбургская заводская контора» (1 192 дел), ф. 41 «Управление промыслами Березовского золотопромышленного товарищества» (3 062 дел), ф. Р-123 «Восточно-Химический трест “Востокхим”» (3 744 дел), ф. Р-316 «Архивный отдел УМВД по Свердловской обл.» (2 008 дел).

Все пособия обсуждались на методических совещаниях, в частности разрабатывались методические инструкции составления рабочих инструкций, обследований архивов организаций, работы ЭПК и проведении экспертизы ценности. В совещаниях участвовали все научные сотрудники АО и ГАСО. Отдельно обсуждались вопросы обмена опытом по методике научно-технической обработки документальных материалов фондов на примере ф. 41 («Управление промыслами Березовского золотопромышленного товарищества») и ф. 123 («Восточно-Химический трест «Востокхим»»). Всего за 1952 г. были составлены 91 историческая справка, 31 рабочая инструкция и 43 схем систематизации⁷⁶².

Активность в разработке локальной нормативной базы не исключала проблемных ситуаций. Работа Методического кабинета подвергалась критике⁷⁶³. Состояние методической работы ГАУ МВД СССР характеризовал следующим образом: «архивные учреждения <...> ослабили научно-методическую работу, не уделяют должного внимания теоретической разработке вопросов архивного дела и обобщения передового опыта работы государственных и архивов организаций. В

⁷⁶¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 72. Л. 141.

⁷⁶² Там же. Л. 142.

⁷⁶³ Там же. Д. 72. Л. 141; Д. 80. Л. 86–87.

вопросах усовершенствования приемов и методов работы над документальными материалами архивные учреждения проявляют мало инициативы, ожидая указаний от Главка. Во многих государственных архивах ряд работ над документальными материалами методически не обосновывается, что приводит к серьезным недостаткам и ошибкам в работе; в ряде мест прекратили работу методические комиссии, методические кабинеты и уголки; не создаются нормальные условия для работы методистов-консультантов»⁷⁶⁴.

К 1953 г., в соответствии с указаниями ГАУ МВД СССР, планировалось создать при АО Бюро по рационализации и изобретательству (БРИЗ)⁷⁶⁵. Основная задача БРИЗ заключалась в мерах по улучшению постановки архивного дела в области⁷⁶⁶. В 1953 г. БРИЗ в АО УМВД был создан в качестве методической комиссии.

В октябре того же 1954 г. было утверждено Положение об обязанностях методиста-консультанта ГАСО. Он должен был организовать, обобщать, изучать и распространять опыт работы в архиве, помогать сотрудникам, готовить методические совещания, проводить консультации, а также знакомить вновь поступающих сотрудников с действующими правилами и инструкциями⁷⁶⁷.

В 1956 г. методическая работа в ГАСО была реорганизована. Был назначен новый методист-консультант. Методический кабинет был перенесен в более удобное помещение. Консультантом были разработаны правила и инструкции по основным видам деятельности архива, утвержденные методическим совещанием. Были разработаны схемы:

- сети архивных органов и государственных архивов по Свердловской области;
- направлений работы по созданию НСА;
- по розыску дел, не обнаруженных при проверке наличия.

⁷⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 482. Л. 128.

⁷⁶⁵ Рационализации в СССР с 1930-х гг. придавалось большое значение, но особую роль она приобрела в послевоенный период. Предполагалось, что инициатива трудящихся способствует снижению издержек в промышленности путем организационной или технической оптимизации. Примечательно, что подобный опыт был распространен и на архивные органы.

⁷⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 10.

⁷⁶⁷ Там же. Д. 1658. Л. 33–34.

Методические материалы использовались в работе архивистов и занятиях по повышению квалификации. Всего за 1956 г. в архиве проведено 6 методических совещаний⁷⁶⁸.

В конце 1950-х гг. в архивных учреждениях СССР прошло значительное обновление нормативно-методических документов. Были изданы «Основные правила комплектования государственных архивов документальными материалами» (12 марта 1957 г.)⁷⁶⁹, «Правила работы районных и городских государственных архивов» (22 июня 1957 г.)⁷⁷⁰, «Правила работы технических архивов...» (22 июня 1957 г.)⁷⁷¹, «Правила экспертизы ценности документальных материалов...» (2 августа 1957 г.)⁷⁷². В 1961 г. Методический кабинет ГАУ был реорганизован в Центральный научно-методический кабинет⁷⁷³. 13 июля 1963 г. было утверждено положение «Об общественном инспекторе архивного отдела при Совете министров, архивного отдела краевого, областного исполкома, областного, городского и районного государственного архивов», что было очередной попыткой формализовать и закрепить должностные обязанности методиста в архивных учреждениях⁷⁷⁴.

В 1960-е гг. перед архивной отраслью были поставлены задачи внедрения теоретических (организационных) и прикладных (технологических) научных достижений⁷⁷⁵. Развитие механизации, автоматизации становится одной из основных целей экономической политики⁷⁷⁶. Кроме того, в архивных учреждениях развернулось рационализаторское движение⁷⁷⁷. Так, в 1986 г. молодой специалист М. С. Бессонов изобрел в ГАСО приспособление для подшивки документов⁷⁷⁸.

⁷⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1674. Л. 70.

⁷⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 106. Л. 24–42.

⁷⁷⁰ Там же. Д. 106. Л. 84–171.

⁷⁷¹ Там же. Д. 107. Л. 2–48.

⁷⁷² Там же. Л. 58–90.

⁷⁷³ Там же. Д. 482. Л. 127–130.

⁷⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 18586. Л. 6–9.

⁷⁷⁵ Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск, 2008. С. 129.

⁷⁷⁶ О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 760 от 24 сентября 1968 г. // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901984812> (дата обращения: 25.07.2024)

⁷⁷⁷ Напр.: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 235. Л. 24; Д. 321. Л. 217.

⁷⁷⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 1472. Л. 72.

Предпринимались попытки организовать сбор предложений с мест о внедрении в архивные учреждения новой техники⁷⁷⁹.

В начале 1960-х гг. методическая работа в архивах велась в форме привычных мероприятий (совещания), а также с использованием новых форм, к которым можно отнести подготовку и рассылку обзоров по реализации плановых работ, подготовку докладов и создание информационного листка (стенгазеты).

Научными сотрудниками были прочитаны доклады по созданию НСА в ГАСО, подготовлен информационный лист «Архивы – на службе семилетки». На совместных совещаниях АО и ГАСО в 1961 г. было рассмотрено 11 вопросов, среди которых утверждение списков учреждений источников-комплектования, обсуждение статей о порядке проведения экспертизы (А. В. Елпатьевского и В. А. Кондратьева⁷⁸⁰), разработке классификатора к тематическому каталогу ГАСО, отбору материалов для микрофотокопирования, справочной работе ГАСО, характеристике фонда «Уральское горное управление», обзоров документов по фондам ГАСО, состоянию собственно методической работы⁷⁸¹. Как видно из перечисленной тематики, спектр обсуждения касался практически всех форм методической работы архивных учреждений области.

Тематика обзоров также была весьма широка. В 1960 г. было подготовлено три обзора, посвященных проблемам работы районных архивов, филиалов ГАСО и архивов организаций, соответственно. В 1961 г. – пять, в т. ч. подготовке сборников документов и сообщений в периодической печати, а также состоянию научно-методической работы. В начале 1962 г. был подготовлен обзор подготовки сборника документов «Индустриализация на Урале»⁷⁸². Как и в случае с совещаниями, тематика обзоров включала основные направления работы архивных органов – управление и контроль деятельности архивов организаций, методическая работа и использование документов.

⁷⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 408. Л. 45–48.

⁷⁸⁰ Елпатьевский А. В., Коленкина Т. Г., Цаплин В. В. Новые требования к экспертизе ценности документальных материалов и комплектованию ими государственных архивов // Вопросы архивоведения. 1961. № 4. С. 31–42; Кондратьев В. А. Экспертизу ценности документов нельзя проводить упрощенно // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 85–94.

⁷⁸¹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 195. Л. 2–3, 5.

⁷⁸² Там же. Д. 195. Л. 1.

Методическая работа региональных архивов опиралась на методические разработки центральных органов управления архивным делом. Издание Основных правил работы государственных архивов (1957 и 1962 г.) отменило действие 35 приказов, правил, инструкций и циркуляров⁷⁸³. В результате ГАУ МВД рекомендовало их в качестве учебного и методического пособия⁷⁸⁴.

В 1960-е гг., наряду с МГИАИ центром исследовательской и методической работы по проблемам документоведения и архивного дела стал ВНИИДАД. Уже к 1975 г. ВНИИДАД обладал очень серьезным кадровым потенциалом. Из 206 сотрудников к научному и руководящему составу относилось 180 человек, 70 % имели научные степени (всего кандидатов и докторов наук – 40 человек), 38 человек работали над докторскими и кандидатскими диссертациями, и еще 11 учились в целевой аспирантуре⁷⁸⁵.

Именно благодаря интенсивной работе ВНИИДАД в 1960-е – 1980-е гг. разработаны основные положения ЕГСД, система ГОСТов на управленческую и специализированную документацию, были подготовлены и утверждены важные методические документы в сфере делопроизводства (документационного обеспечения управления) и архивного дела⁷⁸⁶. Огромную роль в повышении эффективности работы архивных учреждений СССР сыграло создание и распространение методических разработок, пособий, рекомендаций по таким направлениям работы как: обеспечение сохранности документов⁷⁸⁷, экономике архивов⁷⁸⁸ и использованию документов⁷⁸⁹. Именно на их основе госархивами

⁷⁸³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 558. Л. 120–124.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 169.

⁷⁸⁵ Там же. Д. 2540. Л. 50.

⁷⁸⁶ Ларин М. В. ВНИИДАД: этапы развития и направления деятельности в 1966–2008 гг. // Отечественные архивы. 2006. № 3. С. 41, 46–47.

⁷⁸⁷ Напр.: «Методика реставрации документов с нестойким текстом, склеенных силикатным (щелочным) клеем» (1968 г.), методические рекомендации «Защита документов от биоповреждений с применением газового метода дезинфекции и дезинсекции» (1975 г.), методическое пособие «Микроклимат архивохранилищ и сохранность документов на бумажных носителях» (1986 г.) и ряд других.

⁷⁸⁸ Напр.: «Рекомендации по методике экономического анализа деятельности архивных учреждений в области научно-технической обработки документальных материалов, создания и усовершенствовании описей к ним» (1968 г.), методические указания «Экономический анализ деятельности государственных архивов в области хранения документации управленческой и личного происхождения» (1970 г.), «Порядок установления цен на работы и услуги, выполняемые архивными учреждениями на договорных началах» (1990 г.) и ряд других.

⁷⁸⁹ Напр.: «Правила публикации исторических документов» (1969, 1990 г.), методические рекомендации «Подготовка справочно-информационных изданий о составе и содержании документов ГАФ СССР» (1982 г.), методическое пособие «Организация использования документов ГАФ СССР» (1991 г.) и ряд других.

разрабатывались инструкции, направляемые в районные (государственные) госархивы, а также архивы организаций. Так, в 1991 г. АО популяризировал издание ГСДОУ среди архивов организаций⁷⁹⁰.

Одним из значительных результатов работы центральных методических органов в 1970-е гг. стала разработка унифицированных систем документации⁷⁹¹, а также комплексной нормативно-методической базы по архивному делу, соответствующей требованиям со временной науки и техническому прогрессу. Как уже отмечалось, именно на 1960-е – 1970 гг. пришлось формирование основы системы ГОСТов на управленческую (в особенности, организационно-распорядительную) и специальную (плановую, отчетно-статистическую, финансовую и др.) документацию⁷⁹². Совершенствование системы ГОСТов продолжилось и в 1980-е гг.⁷⁹³

Основной тенденцией методической работы в 1960-е – 1980-е гг. стало увеличение количества мероприятий, посвященных методическим вопросам. Организация республиканских конференций осуществлялось ГАУ РСФСР. Интересным представляется распределение тем выступлений между архивными органами страны. Так, при подготовке конференции по теоретическим вопросам в 1963 г. Свердловская область должна была участвовать в подготовке нескольких докладов: «Место архива в организации» (обобщающий доклад с привлечением архива Госплана РСФСР, Московского СНХ, АУ Московской области,

⁷⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2695. Л. 4.

⁷⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2541. Л. 231–233.

⁷⁹² В частности, в 1960-е – 1970 были утверждены ГОСТ 9327-60 «Бумага и изделия из бумаги», ГОСТ 6.3-69 «Документация управленческая. Основные положения», ГОСТ 6.11-69 «Документация управленческая. Единые правила составления и оформления документов», ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», ГОСТ 6.38-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», ГОСТ 6.10.1-75 «Унифицированные системы документации. Основные положения», ГОСТ 6.10.2-75 «Унифицированные системы документации. Термины и определения», 6.39-72 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец» и ряд других. Марченко О. В. Стандартизация документооборота в СССР: историко-правовой аспект // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 50–55.

⁷⁹³ Букреева О. Н. Нормативно-правовое обеспечение государственного делопроизводства в СССР (1980–1991 годы) // Вестник ВНИИДАД. 2018. № 1. С. 36–48.

Так, были приняты: ГОСТ 6.10.1-80 «Унифицированные системы документации. Основные положения», ГОСТ 6.10.2-83 «Унифицированные системы документации. Термины и определения», ГОСТ 6.10.4-84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения», ГОСТ 6.10.1-88 «Унифицированные системы документации. Основные положения» и ряд других. Суровцева Н. Г. Унифицированные системы документации: взлет и падение // Документальное наследие и историческая наука (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 308.

Ленинградского АО и ряда других), «ЭЦД и комплектование документами промышленных предприятий» (совм. с Челябинским АО), «Источники по истории развития коммунистических форм труда» (совм. с АО г. Ленинграда, Калининской и Ивановской областей). Для сравнения, другие регионы получили такие темы как «Критерии ЭЦД для документов органов власти» (АО Башкирской АССР и Горьковской области), «Критерии ЭЦД для документов колхозов и совхозов» (обобщающий доклад ГАУ РСФСР, АО Алтайского и Краснодарского краев, Курганской и Курской областей), «Создание объединенных архивных фондов» (АО Оренбургской и Брянской областей)⁷⁹⁴. Тематика выступлений отражает специфику областных АФ. Например, Свердловская и Челябинская области получили темы, вытекавшие из промышленной специализации региона, а Курганская – сельскохозяйственной.

Основой формой методической работы оставалось регулярное проведение совещаний под руководством ГАУ СССР. 25–27 ноября 1970 г. в Свердловске состоялось совещание-семинар по вопросам контроля за техническими архивами и отбора научно-технической документации на государственное хранение⁷⁹⁵. В работе совещания приняли участие 77 человек из более чем 70 регионов⁷⁹⁶. Темы распределялись по ключевым региональным архивно-методическим центрам. Так, архивисты Свердловской области разделили с представителями Тульской области тему «Организация хранения научно-технических документов в проектных, конструкторско-технологических организациях и научно-исследовательских учреждениях»⁷⁹⁷. Среди основных рекомендаций совещания значились разработка нормативно-методических документов для технических архивов, подготовка кадров и меры по улучшению контроля их деятельности⁷⁹⁸.

23–24 августа 1988 г. в Свердловске успешно прошло совещание-семинар заведующих районными (городскими) госархивами, в котором приняли участие более 120 участников. В т. ч., почти половина всех заведующих (70,5 %): от Курганской

⁷⁹⁴ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 3. Д. 4. Л. 82–88, 189–195.

⁷⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2079. Л. 1.

⁷⁹⁶ Там же. Д. 2034. Л. 4.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 2.

⁷⁹⁸ Там же. Д. 2079. Л. 1–6.

(21 из 23; 91,3 %), Свердловской (36 из 48; 75 %), Тюменской (10 из 35; 28,6 %) и Челябинской областей (31 из 33; 93,9 %) ⁷⁹⁹.

Методическая работа на местах была организована по следующим направлениям:

– освоение и внедрение правил и стандартов, разработанных на республиканском и союзном уровне путем проведения методических совещание, курсов повышения квалификации;

– на основе принятых стандартов создание локальной нормативной базы, учитывающей местные условия работы архивов.

Еще в 1965 г. в штате ГАСО появилась должность методиста, что значительно оживило методическую работу. На методических совещаниях обсуждались следующие вопросы: рабочая инструкция по тематической разработке фондов первых лет советской власти; экспертиза научной ценности документальных материалов органов здравоохранения; методика научно-технической обработки документальных материалов коллекции рукописей, полученных от СОКМ; постановка учета фотодокументов в ГАСО; методика обработки материалов личного фонда журналиста А. Н. Пятницкого и М. О. Клера ⁸⁰⁰.

В 1968 г. в соответствии с новым Положением о ГАСО начала работу методическая комиссия в составе Р. И. Волотковской (нач. отдела учета и хранения документальных материалов), Г. А. Гицбой (нач. отдела литературы и искусства), А. И. Пасиковой (нач. отдела использования документальных материалов), Н. Г. Фетисовой (старшего методиста). Методическая комиссия организовала занятия по повышению деловой квалификации, план предполагал годовое обучение ⁸⁰¹.

Работа региональных совещаний была ориентирована на контроль делопроизводства учреждений и архивов организаций. По представлению АО было принято решение облисполкома № 74 от 8 августа 1974 г. «О внедрении в делопроизводство аппарата облисполкома, его отделов – управлений, районных,

⁷⁹⁹ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 1697. Л. 12–13.

⁸⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 84.

⁸⁰¹ Там же. Д. 1968. Л. 18–19.

городских, поселковых и сельских советов стандартов на организационно-распорядительную документацию»⁸⁰².

14 апреля 1976 г. было проведено совещание работников делопроизводства и архивов учреждений Свердловска. Среди рассмотренных вопросов: состояние делопроизводства и обеспечение сохранности архивов организаций, ход внедрения основных положений ЕГСД и работа экспертных комиссий учреждений, а также сообщение о результатах производственной практики студентов-архивистов УрГУ⁸⁰³.

В 1978 г. в связи с внедрением Положения о районном (городском) государственном архиве было проведено совещание архивных работников области. Кроме того, было проведено совещание о задачах архивных органов области в свете постановления СМ РСФСР от 31 мая 1977 г. Также было проведено совещание работников архивов и делопроизводственных служб по обсуждению постановления⁸⁰⁴.

Среди задач, декларированных ГАУ по результатам проверки архивных органов Свердловской области, рекомендовалось сосредоточить усилия научных работников на разработке актуальных вопросов архивного дела; изучить вопрос о создании в области единого координационного методического центра из работников канцелярий, отделов НОТ для внедрения ЕГСД, обобщения и популяризации передовых методов работы; и организовать изучение состояния делопроизводства в важнейших и крупнейших организациях области⁸⁰⁵. Результатом регулярных усилий по постановке методической работы на новом уровне стало закрепление к 1980-м гг. в системе архивных учреждений специализированного структурного подразделения – Отдела организации и научно-методической работы ГАСО.

Для повышения эффективности работы архивных органов в марте 1970 г. была образована сеть зональных научно-методически советов (ЗНМС) в экономических районах⁸⁰⁶. В РСФСР было создано девять ЗНМС. Общее руководство ЗНМС было возложено на созданный в феврале 1970 г. отдел научно-методической работы и НСА

⁸⁰² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 85. Л. 100.

⁸⁰³ Там же. Д. 447. Л. 28.

⁸⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2314. Л. 34.

⁸⁰⁵ Там же. Д. 2044. Л. 30.

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1981. Л. 81–82.

ГАУ при СМ СССР⁸⁰⁷. Уральский ЗНМС был создан с головным органом в Оренбурге. Заседания предполагалось проводить 1–2 раза в год поочередно в разных городах зоны⁸⁰⁸. ЗНМС Урала объединял архивные органы Удмуртской АССР, Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую области⁸⁰⁹. В 1981 г. базовым органом ЗНМС архивных учреждений Урала становится АО Свердловского облисполкома. В том же году ГАУ РСФСР согласовал введение в штат ГАСО дополнительного сотрудника, осуществлявшего функции секретаря ЗНМС⁸¹⁰.

Для исправления основных недостатков научно-методической работы, в т. ч. в области пропаганды передового опыта, предлагалось создавать проблемные творческие группы, укреплять связи с научными учреждениями, совершенствовать планирование и информационное обеспечение НИР⁸¹¹.

Продолжалась подготовка методических пособий. Так, в 1975 г. были подготовлены методические указания по обработке документов вузов к сдаче на постоянное хранение, рекомендации по учету и хранению фотодокументов, порядок проверки наличия документов в районном (городском) архиве, инструкция о тематической разработке фондов Р-89 «Гормет» и Р-94 «Уралмет», методика подготовки статей о госархивах области, контроля за работой технических архивов, памятка об очередности научно-технической обработки документов архивов организаций и обзор методической работы ГАСО с 1971 г. по май 1975 г. Помимо этого, было прочитано девять лекций по различным вопросам документационного обеспечения управления⁸¹².

В 1981 г. перед ГАСО была поставлена цель превращения в «методический центр организации работы с архивными документами области»⁸¹³. Так, в 1981–1988 гг. было разработано 24 методических пособий⁸¹⁴, налажен выпуск

⁸⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1981. Л. 82.

⁸⁰⁸ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 755. Л. 10.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1981. Л. 87.

⁸¹⁰ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2427. Л. 99.

⁸¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2540. Л.

⁸¹² ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 85. Л. 171.

⁸¹³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2404. Л. 12.

⁸¹⁴ Там же. Д. 2410а. Л. 1–39.

информационного бюллетеня для райгосархивов. Проводились семинары и стажировки для архивистов области⁸¹⁵. Всего, только с 1988 г. по 1991 г. Уральский ЗНМС утвердил 123 методические разработки. В 1990 г. Уральский ЗНМС обсуждал памятки по организации сбора документов личного происхождения в организациях, проведению анализа использования и по созданию коллекций документов репрессированных граждан⁸¹⁶, в 1991 г. обсуждались варианты комплектования госархивов документами общественно-политических и кооперативных организаций⁸¹⁷.

Таким образом, особенностью методической работы в 1938–1960 гг. являлось использование в качестве нормативно-методической документов распорядительной документации в виде приказов и циркуляров. Поток издаваемых многочисленных директив требовал от методических органов создания локальных инструкций и регламентов.

В 1961–1991 гг. была разработана целостная система нормативных актов. С появлением типовых положений об АО, госархивах и их структурных подразделениях, правил, ГОСТ и инструкций, основной целью методической работы государственных архивов стала их адаптация в соответствии со спецификой работы архивных учреждений, в частности, актуальной была разработка методик работы с фондами или с отдельными видами документов⁸¹⁸. Значительную роль в решении этих проблем не только в Свердловской области, но и в Уральском макрорегионе сыграла деятельность Уральского ЗНМС.

Выводы по главе 3

Основные направления деятельности органов управления архивным делом в Свердловской области на протяжении изучаемого периода претерпели заметную трансформацию.

⁸¹⁵ Там же. Д. 2589. Л. 32–33.

⁸¹⁶ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 12. Д. 116. Л. 1; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2693. Л. 128–129.

⁸¹⁷ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2632. Л. 26–27.

⁸¹⁸ Букреева О. Н. О междисциплинарном подходе в документоведении (исторический аспект) // Гуманитарный акцент. 2019. № 4. С. 16–18.

Развитие архивных практик, в т. ч. обеспечения сохранности архивных документов, можно разделить на три этапа. Первый (1918–1937 гг.) – организационный – характеризуется поиском эффективной административно-территориальной модели и связанной с ней организационной структуры архивных органов и архивной сети. Началось формирование низовой архивной сети. Проблема обеспечения сохранности не могла быть решена в силу узкой материально-технической обеспеченности архивных органов. Основу хранения составляли дореволюционные архивные фонды, комплектования советских учреждений производилось под контролем государственных органов. В сфере учета к концу 1930-х гг. общепринятой стала дифференциация архивных фондов на исторические (досоветские) и советские. Впервые архивные органы начали участвовать в использовании – выходят первые статьи и сборники документов. Возможности для подготовки кадров для госархивов были незначительны. Так, в Свердловской области специальное историко-архивное образование имели единицы.

Следующий этап (1938–1960 гг.) – ведомственный – отличался концентрацией внимания на процедурах учета и хранения документов, а также их использования в соответствии с запросами государственных органов, в т. ч. НКВД и в целях пропаганды. Решение проблем обеспечения сохранности осложнялось отсутствием приспособленных помещений и размещением документов в помещениях, не соответствующих установленным требованиям. Решить проблему обновления материально-технической базы архивных учреждений в рамках системы МВД не удалось. На ведомственном этапе использовалась технология комплектования по отборочным спискам. Только к 1960-м гг. была подготовлена реформа методов комплектования, основанных на избирательном принципе. Недостаточный профессиональный уровень работников и частая смена правил учета привела в 1930-е гг. к путанице в описании и обработке документов. В Свердловской области исправить ошибки в описании документов удалось только к 1950-м гг.

Особенностью использования архивных документов была подготовка и публикация сборников документов, и агитационно-пропагандистская работа, но

основное внимание архивов было сосредоточено на удовлетворении оперативно-чекистских запросов.

Третий этап (1961–1991 гг.) связан непосредственно с улучшением материально-технического обеспечения архивов. В результате усилий облисполкома ГАСО получил специализированное здание в 1972 г., филиалы так и продолжали размещаться в приспособленных зданиях. Помимо этого, впервые в областном архиве появилась техника и организуется реставрационная мастерская (лаборатория). В результате улучшилась ситуация с сохранностью документов в архивных учреждениях Свердловской области. В то же время на низовом уровне меры поддержки оказывались недостаточными. В 1961–1991 гг. процедуры комплектования претерпели заметные изменения: были разработаны типовые списки организаций – источников комплектования, основанные на принципах приоритетности. Последовательная реализация архивной политики позволила к концу 1980-х гг. сформировать целостную, научно обоснованную систему комплектования и учета документов архивного фонда. Развитие получила научно-публикационная и выставочная деятельность. По мере создания условий для открытости архивов растет интерес общества к истории и уровень использования областного архивного фонда.

Различаются и подходы к организации методической работы архивных учреждений области. На ведомственном этапе методическим центром выступал ГАУ СССР и сама методическая работа опиралась на административно-командные принципы и была направлена на решение нескольких задач: стандартизацию архивных работ, обучение архивистов и организацию контроля за использованием документов. В 1950-е гг. предпринимаются попытки развернуть методическую работу в госархивах на основе реализации принципов научного подхода.

В 1961–1991 гг. выделяется несколько методических центров (ГАУ СССР-РСФСР, ВНИИДАД, МГИАИ), которые использовали разнообразные формы методической работы, начиная от разработки комплекса нормативно-методических документов, зарегистрированных как ГОСТы и завершая созданием системы

коммуникационных площадок, нацеленных на обмен опытом, в т. ч. зональных научно-методических советов.

На протяжении всего изучаемого периода серьезной проблемой остается нехватка площадей для хранения документов и отсутствие специализированных зданий. В 1938–1960 гг. было многое сделано для улучшения сохранности и учета архивных документов, налаживания контроля за архивами организаций, апробированы приемы ЭЦД. Переход к системе экспертизы на основе перечней укрепил связи государственных архивов и архивов организации, улучшил эффективность процедур отбора документов в системе государственного делопроизводства. Работа по совершенствованию научно-справочного аппарата в сфере учета документов, несмотря на известные проблемы, имела положительные результаты, облегчая поиск и навигацию по архивному областному архивному фонду. Этот фактор сказался на интенсивности использования документов фонда.

Заключение

Таким образом, использование историко-институционального подхода позволяет говорить о существовании в СССР в 1938–1991 гг. двух моделей управления архивной информацией в соответствии с государственной политикой, общественным запросом и приоритетными архивными практиками.

В период формирования советской архивной системы (1918–1937 гг.) была проведена ее организация на принципах централизации и национализации архивных ресурсов. Двойная подчиненность архивов оставалась характерной чертой советской архивной системы на протяжении всего ее существования.

На втором этапе (1938–1960 гг.), находясь под управлением НКВД-МВД, архивная служба перестраивается, ориентируясь на запросы ведомства. Доступ в архивы был ограничен, приоритетное использование документов осуществлялось в «оперативно-чекистских целях», а связи с учреждениями носили административно-приказной, а иногда и сугубо формальный характер. Архивная служба Свердловской области под управлением УНКВД-УМВД-УВД сохранила централизованную структуру, позволявшую оперативно реализовывать поставленные задачи. Несмотря на мобилизационный потенциал, востребованный в экстремальных условиях, перспектив развития архивов как информационных центров в условиях ведомственного подчинения НКВД-МВД не было.

Процесс выхода архивных органов из системы МВД СССР был постепенным. Сами архивные органы воспринимали выход из подчинения МВД как новый импульс для развития. В целом, влияние НКВД-МВД на архивное дело в Свердловской области имело положительные результаты в области обеспечения сохранности, улучшения учета и использования документов Государственного архивного фонда СССР для просветительских целей. Были унифицированы процедуры хранения, комплектования, учета, инспекторской работы и использования архивных документов.

В то же время некоторые процессы имели негативные последствия – не была решена проблема строительства специализированного здания. В результате

проведения работ по учету областного архивного фонда (1952 г.) были уничтожены часть документов, и он сократился с 750 тыс. до 690 тыс. единиц хранения. За счет уточнения состава фондов количество фондов выросло с 1,9 тыс. до 3,1 тыс.

В условиях оттепели и либерализации политической системы происходит нормализация архивной отрасли и передача ее в ведение Совета министров, т. е. переход на отраслевую модель управления архивным делом. Третий этап (1961–1991 гг.) представляет собой попытку синтеза управленческих практик предшествующих этапов. Приоритет в использовании документов архива переходит к выполнению правовых запросов граждан, а также к обеспечению условий для научно-исследовательской деятельности.

В архивную отрасль внедряются новые методические разработки и научные достижения, на региональном уровне предпринимаются попытки расширения сети архивов, растет публикационная активность, увеличивается число сотрудников с высшим архивным образованием.

Кадровая политика в 1960-е – 1980-е гг. была направлена на привлечение квалифицированных сотрудников – историков и историков-архивистов, выпускников МГИАИ, СГПИ и УрГУ. Решить кадровые проблемы стало возможным только к 1980-м гг., благодаря формированию в регионе системы профессионального образования архивистов и использованию разнообразных форм повышения квалификации для сотрудников ГАСО, его филиалов, районных и городских госархивов, архивов организаций и ответственных за делопроизводство в учреждениях области.

1960-е – 1980-е гг. оцениваются как наиболее благоприятный период в истории отечественных архивов. Он характеризуется большим вниманием к вопросам материально-технического и нормативно-методического обеспечения деятельности архивов. По мере демократизации общества всё большее значение в использовании документов получают аспекты, ориентированные на удовлетворение запросов граждан. Актуализируются вопросы, связанные с документальной и исторической

памятью, возрастает роль архивов в контексте политики памяти⁸¹⁹. Такие варианты использования архивных документов как издание сборников документов, подготовка научно-популярных статей для прессы, выставочная деятельность, а также радио- и телепередач, посвященных архивам и архивным документам, способствовали популяризации историко-документального наследия.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в выделении иных аспектов деятельности архивной службы, например, работы партийных архивов или связи с другими учреждениями культуры в области. Большой потенциал имеет расширение хронологических и территориальных рамок исследования. Так, интересным представляется компаративный анализ организации и работы архивных служб других регионов Урала и России.

⁸¹⁹ Мазур Л. Н. Документальная память и историческая наука: какое прошлое хранят архивы? // Жана Архив. 2024. Т. 3. № 3. С. 53–68.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Опубликованные

Законодательные и подзаконные акты высших и центральных органов государственной власти

1. Временное положение о губернских (областных) архивных бюро. Декрет ВЦИК РСФСР от 20 ноября 1922 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М. : б. и., 1961. – С. 22–24.

2. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. – М. : Госполитиздат, 1946. – 95 с.

3. О внебюджетных средствах учреждений, состоящих на государственном бюджете СССР. Постановление Совета министров СССР № 527 от 26 июня 1980 г. // Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012099> (дата обращения: 12.02.2024)

4. О военных архивах Союза ССР. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1933 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М. : б. и., 1961. – С. 83.

5. О государственных пенсиях. Закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 15. – Ст. 313.

6. О губернских архивных фондах (положение). Декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М. : б. и., 1961. – С. 14–15.

7. О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 329 от 27 мая 1969 г., № 633 от 19 ноября 1969 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1969. – № 25. – Ст. 138. – С. 453–455.

8. О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 309 от 31 мая 1977 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1977. – № 12. – Ст. 114. – С. 194–200.

9. О мерах по улучшению архивного дела в СССР. Постановление Совета министров СССР № 829 от 25 июля 1963 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. – М. : Гл. арх. упр-е при Совмине СССР, 1985. – С. 32–35; Вопросы архивоведения. – 1963. – № 3. – С. 3–5.

10. О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР. Приказ МВД СССР № 0500 с объявлением Постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / под ред. А. Н. Яковлев; сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. – М. : МФД, 2000. – С. 185–192.

11. О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 760 от 24 сентября 1968 г. // Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901984812> (дата обращения: 25.07.2024)

12. О пенсиях и пособиях членам колхозов. Закон СССР № 2688-VI от 15 июля 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет : в 16 т. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 5. 1962–1965 гг. – С. 472–478.

13. О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в непроизводственных отраслях народного хозяйства. Постановлением Совета министров СССР № 1057 от 24 декабря 1976 г. // Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038126?marker> (дата обращения: 27.01.2024)

14. О порядке реорганизации республиканских, краевых и областных государственных архивов. Циркуляр ГАУ НКВД СССР от 7 апреля 1941 г. // Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М. : б. и., 1961. – С. 168–169.

15. О приведении в порядок и сдаче в Единый государственный архивный фонд архивных материалов за 1917–1921 гг. Декрет ВЦИК РСФСР от 22 февраля 1926 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. – М. : Главное архивное управление при Совмине СССР, 1985. – С. 18–19.

16. О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области. Указ Президиума Верховного Совета СССР // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. – М. : Гос. изд-во юр. лит-ры, 1956. – С. 39.

17. О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. – М. : Гл. арх. упр-е при Сов. мин-в СССР, 1985. – С. 6–7.

18. О сдаче Центральному архиву РСФСР архивных материалов. Декрет СНК РСФСР от 13 марта 1926 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. М. : б. и., 1985. С. 19–20; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М. : б. и., 1961. – С. 28–29.

19. О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее. Постановление Совета министров СССР № 431 от 21 мая 1964 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. – М. : б. и., 1985. – С. 35–37.

20. Об образовании при министерствах сельского хозяйства автономных республик, управлениях сельского хозяйства крайисполкомов и облисполкомов объединенных междуведомственных архивов. Постановление Совета министров РСФСР № 266 от 22 мая 1973 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1973. – № 11. – Ст. 87. – С. 234–237.

21. Об организации архивного дела в РСФСР. Постановление Совета министров РСФСР № 1235 от 3 ноября 1958 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1958. – № 15. – Ст. 162. – С. 623–625.

22. Об организации Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР и архивных отделов при Советах Министров автономных республик и в составе крайисполкомов, облисполкомов, Мосгорисполкома и Ленгорисполкома.

Постановление Совета министров РСФСР № 1424 от 25 ноября 1961 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. – 1961. – № 31. – Ст. 145. – С. 543–544.

23. Об утверждении новых размеров ставок заработной платы и должностных окладов работников народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры и архивных учреждений. Постановление Госкомтруда СССР № 70 от 20 марта 1991 г. (с изм. от 15 августа 1991 г.) // КонсультантПлюс. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4568;req=doc#bSDkMJUpOUFfxuEE> (дата обращения: 23.07.2023)

24. Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР и сети центральных государственных архивов СССР. Постановление Совета министров СССР № 669 от 28 июля 1961 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. – М. : Главное архивное управление при Совмине СССР, 1985. – С. 27–32.

25. Об утверждении Положения о государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР. Постановление Совета министров СССР № 914 от 13 августа 1958 г. // Собрание постановлений правительства СССР. – 1958. – № 14. – Ст. 112. – С. 393–404.

26. Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР. Постановление Совета министров СССР № 274 от 4 апреля 1980 г. // Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. – М. : Главное архивное управление при Совмине СССР, 1985. – С. 49–66; Собрание постановлений правительства СССР. – 1980. – № 10. – Ст. 7. – С. 211–228.

27. Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР. Постановление СНК СССР № 723 от 29 марта 1941 г. // Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020 гг.). – М. : Фонд Связь Эпох, 2020. – С. 266–267.

28. Положение о Главном архивном управлении НКВД Союза ССР // Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. – М. : МФД, 1997. – С. 606–608.

29. Положение о центральном, краевом, областном государственном архиве. Утверждено приказом НКВД СССР № 0241 от 14 мая 1941 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 10. Л. 11–12.

Нормативные акты

30. Основные правила описания документальных материалов в государственных архивах СССР : Приказ Министра внутренних дел Союза СССР от 30 августа 1951 г. № 51. – М. : б. и., 1951. – 120 с.

31. Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий СССР / Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. – М. : Изд-во М-ва коммун. хозяйства РСФСР, 1963. – 86 с.

32. Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. – М. : Центр. тип. им. Ворошилова, 1945. – 28 с.

33. Основные правила работы государственных архивов. – М. : Тип. им. Воровского, 1962. – 191 с.

34. Основные правила работы государственных архивов СССР. – М. : ГАУ при Совете Министров СССР, 1984. – 238 с.

35. Очередные задачи архивных органов НКВД СССР (материалы совещания начальников архивных управлений и отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей СССР, состоявшееся в г. Москве в период с 22 по 25 ноября 1944 года). – М. : б. и., 1945. – 38 с.

36. Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов. – М. : б. и., 1957. – 174 с.

37. Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения. – М. : б. и., 1943. – 80 с.

38. Правила издания исторических документов. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 80 с.

39. Правила работы архивов учреждений, организаций, предприятий. – М. : б. и., 1956. – 80 с.

Сборники документов и материалов

40. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: сб. док.: в 2 т. / Федер. архив. агентство, Гос. архив Российской Федерации, Рос. ист. о-во, отв. ред. О. Н. Копылова. – М. : Кучково поле, 2018. – Т. 1. 1918–1920 гг. – 1040 с.

41. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. : сб. докум. Материалов / Акад. наук СССР. Уральский филиал. Комис. по истории техники; ред. коллегия: д-р экон. наук проф. А. Н. Ефимов (глав. ред.) и др. – Свердловск : б. и., 1956. – 299 с.

42. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / под ред. А. Н. Яковлев; сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. – М. : МФД, 2000. – 888 с.

43. Из истории Урала : Урал с древнейших времен до 1917 г. : Сб. документов и материалов / сост.: канд. ист. наук И. И. Бабилов, А. Г. Козлов, Г. А. Кулагина и др. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. – 391 с.

44. История индустриализации Урала (1933–1937): документы и материалы / Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР и др.; сост. В. Н. Гусев и др. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 367 с.

45. История индустриализации Урала 1926–1932 : документы и материалы / Гос. и парт. арх. Башк. АССР, Оренб., Перм., Свердл., Тюм., Челяб. обл. ; сост.: канд. ист. наук И. И. Бабилов и др. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 596 с.

46. История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927–1937) : сб. документов / Парт. арх. Кург., Перм., Тюмен. и Челяб. обкомов КПСС и др.; сост. Л. А. Трефилова. – Пермь : Кн. изд-во, 1983. – 222 с.
47. Культурное строительство на Среднем Урале : сб. док. (1917–1941) : в 2 т. / сост. Г. С. Адрианова и др. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – Т. 1. – 384 с.
48. Культурное строительство на Среднем Урале : сб. док. (1941–1977) : в 2 т. / Арх. отдел Сверд. облисполкома и др. ; сост.: Г. С. Адрианова и др. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. – Т. 2. – 397 с.
49. Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. : справочник / сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М. : МФД, 1997. – 352 с.
50. Материалы архива по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале (1917 – июль 1918 г.) : обзор докум. материалов. – В 2 ч. Ч. 1: Январь-ноябрь 1917 г., 1957. 78 с.; Ч. 2: Декабрь 1917 г. – июль 1918 г. – Свердловск : б. и., 1958. – 83 с.
51. Национализация промышленности на Урале (Октябрь 1917 – июль 1918 гг.) : сб. документов / Ин-т истории партии при Свердл. обкоме КПСС – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Архивный отд. УВД и Гос. архив Свердл. обл. – Свердловск : Кн. изд-во, 1958. – 328 с.
52. Пасикова А. И. Урал в годы гражданской войны. (Май 1918–1920 гг.) : Обзор докум. материалов архива. – Свердловск : б. и., 1962. – 72 с.
53. Путеводитель (краткий справочник по фондам ГАСО). – Свердловск : б. и., 1979. – 205 с.
54. Советская жизнь, 1945–1953 гг. / сост.: Е. Ю. Зубкова и др. – М. : РОССПЭН, 2003. – 720 с.
55. Челябинская область: энциклопедия : в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2004. – Т. 2. Д–И. – 658 с.

Статистические справочники

56. Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. – М. : Статистика, 1971. – 488 с.
57. Народное хозяйство РСФСР в 1980 году : стат. ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 406 с.
58. Российская Федерация в 1992 году : стат. сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1993. – 654 с.
59. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1-е апреля 1940 г. – М. : Изд-во Ведомостей Верховного совета РСФСР, 1940. – 492 с.
60. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1951 года / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верх. Совета СССР. – М. : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1951. – 494 с.
61. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года : справочник / Президиум Верховного Совета СССР; сост. В. А. Дударев, Н. А. Елисеева. – М. : Известия, 1980. – 701 с.

Периодическая печать

62. 30 лет советского архивного дела // Правда. – 1948. – 1 июня. – № 153 (10894). – С. 2.
63. Бирюков, В. Слушайте, товарищи потомки! // Молодой Ленинец. – 1965. – 24 марта.
64. Зайцев, В. «Воскрешение рукописей» // Вечерний Свердловск. – 1964. – 2 августа.
65. Козлов, А. Г. Архивы – богатство народа // Вечерний Свердловск. – 1958. – 2 июня. – С. 2.
66. Козлов, А. Г. Новые документы о Е. А. Черепанове / А. Г. Козлов, Т. Мисюра / Из истории техники на Урале // Уральский рабочий. – 1954. – 18 августа. – № 195 (11771).
67. Кондратов, Н. Охотники за живым словом // Уральский рабочий. – 1964. – 11 сентября.

68. Рыбаков, А. Уральский подвижник // Литературная Россия. – 1965. – 26 марта.
69. Рябов, И. К вопросу о предках // Правда. – 1950. – 20 августа. – № 232 (11704). – С. 2.
70. Третьякова, Е. П. Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 г. // Уральский рабочий. – 1942. – 5 сентября. – № 210 (8132). – С. 2.
71. Уральцы в Отечественной войне против германских захватчиков в 1918 г. // Уральский рабочий. – 1942. – 21 октября. – № 251 (8173). – С. 2.
72. Столетие ревдинского восстания углежогов // Уральский рабочий. – 1941. – 15 апреля. – С. 2.
73. Хитродумов Г. П. Документы об Урале // Уральский рабочий. – 1943. – 2 июня. – № 115 (8345). – С. 2.

1.2. Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р-5325 – Главное архивное управление при Совете Министров СССР (Главархив СССР). Главное архивное управление при Кабинете Министров СССР (1918–1992).

Оп. 3. Д. 1, 106, 107, 235, 236, 321, 408, 482, 483, 484, 485, 485а, 557, 558, 559, 801, 917, 1114, 1313, 1509, 1715, 1904, 1970, 1981, 2034, 2079, 2540, 2541, 4435, 4436.

Оп. 10. Д. 102, 140, 303, 304, 429, 582, 782, 1303, 1304, 1474, 1802, 1872, 2043, 2198, 2783, 3292, 3662, 3778.

Ф. А-286. – Архивное управление Министерства внутренних дел РСФСР; Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР (Главархив РСФСР). Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР (1955–1963, 1971–1991).

Оп. 1. Д. 4, 5, 59, 83, 103, 120. Оп. 13. Д. 51.

Оп. 3. Д. 4, 5, 6, 104, 195.

Оп. 6. Д. 11, 85, 115, 256, 257, 258, 290, 447, 448, 614, 615, 616, 725, 755, 873, 1017, 1018, 1184, 1327, 1472, 1583, 1697, 1718, 1797.

Оп. 12. Д. 99, 116.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. Р-7 – Екатеринбургский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком), г. Екатеринбург (1919–1923).

Оп. 1. Д. 3, 14, 45, 95.

Ф. Р-88 – Исполнительный комитет Свердловского областного Совета народных депутатов, г. Свердловск (1923–1991).

Оп. 1. Д. 1613, 2635, 4552, 4556, 4563, 4598, 4708, 4763, 4889, 4497, 5502, 5752, 5816, 6816; Оп. 2. Д. 195, 201, 402, 406, 1075, 1268, 1414, 1421, 1424, 1610, 1612, 1613, 1939, 1941, 2103, 2336, 2495, 2506, 2530, 2765, 2875, 2994, 2995, 3191, 3651, 3792, 4140, 4189, 4733, 5146, 5226, 5229, 5644, 5738, 5709, 5740, 5743.

Ф. Р-191 – Уральское областное управление строительного контроля при Исполнительном комитете Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Свердловск (1928–1931).

Оп. 9. Д. 194.

Ф. Р-286 – Екатеринбургский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, г. Екатеринбург (1921–1993).

Оп. 1. Д. 937, 941, 1077, 1176.

Ф. Р-316 – Управление архивами Свердловской области, г. Екатеринбург (1919 – наст. вр.)

Оп. 1. Д. 1а, 3, 42, 78, 354, 355, 369, 370, 384, 385, 395, 410, 438, 439, 445, 446, 450, 500, 515, 516, 519, 521, 525, 526, 553, 570, 576, 587, 642, 643, 644, 645, 647, 648, 651, 652, 653, 655, 692, 697, 704, 706, 709, 714, 715, 716, 718, 719, 720, 738, 739, 749, 750, 779, 784, 785, 786, 791, 792, 793, 795, 799, 801, 802, 803, 804, 806, 807, 808, 850, 855, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 920, 921, 928, 930, 933, 934, 935, 937, 938, 939, 940, 941, 945, 946, 948, 949, 1000, 1001, 1003, 1004, 1005, 1009, 1010, 1013, 1016, 1017, 1018, 1019, 1020, 1070, 1072, 1080, 1082, 1083, 1084, 1085, 1121, 1122, 1123, 1425г, 1577, 1578, 1579, 1580, 1581, 1582, 1583, 1584, 1585, 1586, 1587, 1592, 1593, 1594, 1594а, 1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1658, 1664, 1665, 1674, 1680, 1685, 1693, 1695, 1696, 1701, 1709, 1712, 1718, 1727, 1729, 1730, 1737, 1740, 1744, 1794, 1800, 1801,

1809, 1812, 1826, 1829, 1829а, 1830, 1831, 1836, 1837, 1840, 1845, 1846, 1847, 1857, 1858а, 1858б, 1906, 1907, 1908, 1913, 1917, 1918, 1919, 1920, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935, 1945, 1946, 1951, 1952, 1953, 1958, 1962а, 1963, 1966, 1967, 1968, 1972, 1975а, 2028, 2029, 2030, 2035, 2043, 2044, 2047, 2056, 2057, 2058а, 2059, 2061, 2067а, 2117, 2120, 2123, 2125, 2128, 2136, 2137, 2139, 2143а, 2154, 2157, 2165, 2220, 2224а, 2228, 2235, 2236, 2237, 2250, 2299, 2312, 2314, 2319, 2323, 2324, 2325, 2331, 2332, 2336, 2337, 2340а, 2342, 2343, 2347, 2349, 2354, 2355, 2404, 2406, 2410а, 2417, 2421, 2427, 2428, 2430, 2438, 2445, 2446, 2448, 2456, 2457, 2465, 2466, 2485, 2486, 2488, 2489, 2498, 2506, 2555, 2563, 2570, 2571, 2573, 2580, 2586, 2588, 2589, 2596, 2599, 2603, 2611, 2617, 2619, 2625, 2632, 2634, 2635, 2635а, 2693, 2694, 2696, 2697, 2698, 2709. Оп. 2. Д. 162, 168, 199, 238, 249, 271, 307, 330, 541. Оп. 4. Д. 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 35, 43, 46, 49, 50, 60, 61, 62, 72, 80, 87, 88; Оп. 5. Д. 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11.

Ф. Р-1139 – Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» Управления архивами Свердловской области, г. Екатеринбург (1919 – наст. вр.)

Оп. 1. Д. 48, 49, 52. Оп. 2. Д. 704. Оп. 3. Д. 65.

Ф. Р-2266 – Бирюков Владимир Павлович (1888–1971), уральский писатель, краевед (1732–1974)

Оп. 1. Д. 1022, 1026, 1027, 1032, 1033, 1034, 1035, 1038, 1039, 1040, 1041, 1042, 1043, 1044, 1046, 1052, 1053.

Ф. Р-2809 – Правительство Свердловской области, г. Екатеринбург (21 октября 1991 – наст. вр.)

Оп. 1. Д. 2.

Законодательные и подзаконные акты региональных и местных органов государственной власти

1. О военном архиве. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 623 от 9 апреля 1939 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4708. Л. 142.

2. О воспрещении продажи и уничтожения учреждениями и предприятиями архивов. Обязательное постановление Екатеринбургского губисполкома от 8 июля 1922 г. // ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 92. Л. 164.
3. О выделении Артемовскому горисполкому 5 тыс. руб. на капитальный ремонт здания архива. Решение Свердловского облисполкома № 619-Р от 6 июня 1969 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2035. Л. 8.
4. О выделении архивному отделу 1500 рублей для приобретения оборудования. Распоряжение Свердловского облисполкома № 719-Р от 17 сентября 1979 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2995. Л. 46.
5. О выделении архивному отделу 600 рублей для поощрения сотрудников. Распоряжение Свердловского облисполкома № 55-Р от 28 января 1980 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 3191. Л. 31–32.
6. О выделении архивному отделу облисполкома 4 тыс. рублей на капитальный ремонт здания областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 659-Р от 22 августа 1979 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2994. Л. 44.
7. О выделении ассигнований на расходы по содержанию и аренде помещения для Кировградского архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 520 от 21 октября 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6816. Л. 295.
8. О выделении ассигнований на ремонт здания, занимаемого архивом в городе Алапаевске. Распоряжение Свердловского облисполкома № 495 от 6 октября 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5816. Л. 232.
9. О выделении дополнительных средств на ремонт помещения для райархива при Ирбитском райисполкоме. Постановление Президиума Ирбитского райисполкома № 29 от 14 января 1939 г. // ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 304. Л. 10.
10. О выделении на приобретение оборудования и инвентаря филиалу областного государственного архива в г. Ирбите 1700 рублей. Распоряжение Свердловского облисполкома № 374-Р от 31 августа 1989 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5462. Л. 223.

11. О выделении областному архивному отделу 300 рублей для премирования передовых сотрудников. Распоряжение Свердловского облисполкома № 176-Р от 1 марта 1978 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2765. Л. 33–34.

12. О выделении областному архивному отделу 500 рублей для премирования работников, отличившихся на строительстве здания областного государственного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 167-Р от 6 марта 1972 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1610. Л. 180.

13. О дополнительном отпуске Свердловскому облархиву средств на ремонт помещения. Решение Свердловского облисполкома № 1397 от 23 августа 1940 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4889. Л. 101.

14. О задачах местных Советов народных депутатов по совершенствованию работы с документами и улучшению деятельности архивных учреждений области. Решение Свердловского облисполкома № 326 от 29 августа 1988 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5146. Л. 214–219.

15. О Коллегии архивного отдела облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 129 от 11 марта 1979 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2875. Л. 115–118.

16. О мерах по выполнению решения Президиума Совета министров РСФСР от 30 декабря 1982 г. «О пожаре в государственном архиве Костромской области». Решение Свердловского облисполкома № 150 от 15 апреля 1983 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 3792. Л. 195–198.

17. О мерах по обеспечению сохранности документальных материалов в государственных архивах области. Решение Свердловского облисполкома № 1223 от 25 июня 1948 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5752. Л. 48–50.

18. О мерах по улучшению архивного дела в Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 487 от 27 сентября 1963 г. // ГАСО. Ф. Р-2439. Оп. 1. Д. 14. Л. 240–242.

19. О мерах по улучшению архивного дела в городе Ирбите. Решение Ирбитского горисполкома № 69 от 5 марта 1964 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1909. Л. 56–56 об.

20. О мероприятиях по выполнению Постановления Совета министров РСФСР № 329 от 27 мая 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в РСФСР». Решение Свердловского облисполкома № 578 от 7 августа 1969 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1075. Л. 76–78.

21. О мероприятиях по выполнению Постановления Совета министров РСФСР от 31 мая 1977 г. № 309 «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР». Решение Свердловского облисполкома № 822 от 3 ноября 1977 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2495. Л. 67–92.

22. О переводе архивных учреждений области на новые условия хозяйствования. Решение Свердловского облисполкома № 306 от 11 июня 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5740. Л. 16.

23. О переводе работников архивных учреждений области на новые условия оплаты труда. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1309-Р от 5 декабря 1977 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2530. Л. 182–185.

24. О передаче архива Отдела кадров КПСС архивному отделу Облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 442 от 30 августа 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5743. Л. 198.

25. О передаче проектного институту Ростгипроместпром помещения по ул. 8 Марта, 2А после выезда областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1286-Р от 24 ноября 1970 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1268. Л. 18.

26. О передаче Свердловскому государственному архиву под достройку здания бывшего финансово-экономического техникума. Решение Свердловского горисполкома № 511 от 14 июня 1945 г. // ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 1077. Л. 145.

27. О передаче для достройки здания бывшего Финансово-экономического техникума во Втузгородке. Решение Свердловского облисполкома № 350 от 8 июня 1950 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 791. Л. 125–125 об.

28. О передвижке кредитов Свердловскому областному архивному управлению. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 964 от 5 июня 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4556. Л. 61.

29. О пересмотре порядка пользования документами ограниченного допуска в отделах и управлениях облисполкома, обларгпрома, Свердловского горисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 2-Р от 7 января 1988 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5226. Л. 2–7.

30. О положении о районном (городском) государственном архиве. Решение Свердловского облисполкома № 903 от 21 декабря 1977 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2506. Л. 45–52.

31. О пополнении и утверждении состава Научного совета архивного отдела Свердловского облисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 699-Р от 18 июля 1974 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1941. Л. 229–231.

32. О предоставлении облархиву дополнительного помещения. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1643 от 10 сентября 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4598. Л. 195.

33. О премировании заведующего областным архивным отделом В. И. Бубнова за активное участие в строительстве и своевременный ввод в эксплуатацию здания областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 372-Р от 27 апреля 1972 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1612. Л. 136.

34. О проведении областного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 410 от 19 ноября 1984 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 4140. Л. 14–35.

35. О проведении общественного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в ведомственных архивах советских органов власти. Решение Свердловского облисполкома № 45 от 30 января 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5709. Л. 91–98.

36. О проектировании и строительстве пристроя к зданию Областного государственного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 507-Р от 13 ноября 1986 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 4733. Л. 165.

37. О разрешении областному архивному отделу израсходовать 5 тыс. рублей на строительство теплового пункта. Распоряжение Свердловского облисполкома № 347-Р от 13 апреля 1971 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1414. Л. 241.

38. О распространении на работников госархивов, занятых выдачей справок для перерасчета пенсий, действия п. 3 распоряжения Совета министров СССР от 1 февраля 1986 г. № 220, предусматривающего доплату к основным должностным окладам до 30 % в месяц. Распоряжение Свердловского облисполкома № 657 от 30 ноября 1990 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5644. Л. 171–176.

39. О реорганизации районных, городских государственных архивов в архивные отделы исполнительных комитетов районных, городских Советов народных депутатов. Решение Свердловского облисполкома № 279 от 27 апреля 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5738. Л. 112–120.

40. О создании экспертной комиссии по пересмотру грифа секретности необоснованно засекреченных документов за 1917–1936 гг. Распоряжение Свердловского облисполкома № 169-Р от 13 апреля 1988 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 5229. Л. 202.

41. О состоянии и мерах по улучшению работы городских и районных государственных архивов области. Распоряжение Свердловского облисполкома № 114-Р от 17 февраля 1975 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2103. Л. 97–98.

42. О состоянии и мерах улучшения архивного дела в районе. Решение Ирбитского райисполкома № 322 от 7 октября 1964 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1874. Л. 32–33.

43. О средствах на проведение выставки «20 лет архивного строительства». Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1621 от 4 сентября 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4563. Л. 40.

44. О строительстве здания для Свердловского областного государственного архива. Решение Свердловского облисполкома № 1507 от 12 августа 1944 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5258. Л. 32.

45. О схеме управления архивным делом в области. Постановление Главы Администрации Свердловской области № 55 от 10 декабря 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2635. Л. 2–3.

46. О фактах необоснованной выдачи отдельным гражданам документов о трудовом стаже и заработке при назначении пенсий. Решение Свердловского облисполкома № 42 от 16 января 1959 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 195. Л. 274–277.

47. Об образовании Свердловского областного Центра документации общественных организаций. Постановления Главы Администрации Свердловской области № 60 от 12 декабря 1991 г. // ГАСО. Ф. Р-2809. Оп. 1. Д. 2. Л. 131–132.

48. Об организации архивного дела в области. Решение Свердловского облисполкома № 258 от 21 апреля 1959 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 201. Л. 63–66.

49. Об организации архивного отдела в составе облисполкома. Решение Свердловского облисполкома № 178 от 2 марта 1962 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 402. Л. 7–9.

50. Об организации военного архива в г. Свердловске. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 574 от 30 апреля 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4552. Л. 75–77 об.

51. Об освобождении В. И. Бубнова от обязанностей заведующего архивным отделом. Решение Свердловского облисполкома № 1032-А от 16 декабря 1976 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 2336. Л. 80.

52. Об увеличении областному архивному отделу лимита нештатного фонда заработной платы на 1 тыс. рублей за счет уменьшения заработной платы штатного состава. Распоряжение Свердловского облисполкома № 138-Р от 24 февраля 1972 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1610. Л. 85.

53. Об увеличении областному архивному отделу лимита нештатного фонда заработной платы для проведения капитального ремонта помещения областного архива. Распоряжение Свердловского облисполкома № 463-Р от 31 мая 1974 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1939. Л. 181.

54. Об увеличении областному архивному отделу лимита фонда заработной платы нештатного состава на 2,6 тыс. рублей за счет экономии общего лимита фонда

заработной платы по социально-культурным учреждениям. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1418-Р от 16 декабря 1971 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1424. Л. 2.

55. Об упорядочении архивного дела в районах Свердловской области. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 1683 от 10 сентября 1938 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4598. Л. 360–360 об.

56. Об упорядочении архивного дела в РСФСР. Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 10 сентября 1937 г. // Архивное дело. – 1937. – № 3 (44). – С. 1–3.

57. Об упорядочении архивного дела в Свердловской области. Постановление Президиума Свердловского облисполкома № 3069 от 26 ноября 1939 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4763. Л. 51–52.

58. Об установлении предельных сумм ассигнований на содержание аппарата управления предприятий, организаций, отделов и управлений, подведомственных облисполкому на 1972 год. Распоряжение Свердловского облисполкома № 442-Р от 15 мая 1972 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1613. Л. 31–34.

59. Об утверждении Положения о Государственном архиве Свердловской области. Решение Свердловского облисполкома № 553 от 20 декабря 1982 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 3651. Л. 33–42.

60. Об утверждении титульного списка на подготовительные работы для строительства здания Свердловского государственного архива. Решение Свердловского облисполкома № 1432 от 2 июля 1946 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5502. Л. 106.

61. Об утверждении штатного расписания по архивному отделу Свердловского облисполкома на 1984 год. Распоряжение Свердловского облисполкома № 118-Р от 15 марта 1984 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 4189. Л. 149–155.

62. Об утверждении штатных расписаний по архивному отделу облисполкома. Распоряжение Свердловского облисполкома № 1154-Р от 15 октября 1971 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 1421. Л. 89–94.

63. Об учете архивов и архивных материалов, находящихся в ведении учреждений, организаций и должностных лиц на территории губернии. Обязательное постановление Екатеринбургского губисполкома от 26 июля 1921 г. // ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 45. Л. 52.

2. Литература

1. 1937-й год в архивах Урала // Архивы Урала. – 1995. – № 2 (4). – С. 19–26.
2. 2-я конференция архивных работников РСФСР 11–15 января 1927 г. (краткий отчет) // Архивное дело. – 1927. – Вып. 11–12. – С. 3–82.
3. Автократов, В. Н. Из истории централизации архивного дела в России: 1917–1919 гг. / В. Н. Автократов // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 9–35; № 4. – С. 3–27.
4. Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов ; сост. Т. И. Хорхордина. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2001. – 396 с.
5. Азаров, А. 40 лет архивного дела / А. Азаров // Информационный бюллетень ГАУ. – 1958. – № 6. – С. 3–4.
6. Александров, А. И. Первая водяная турбина: Изобретение уральского крепостного плотинного мастера И. Е. Сафонова / А. И. Александров. – М. ; Свердловск : Машгиз, 1952. – 76 с.
7. Алявдина, Н. А. Методика организации использования документальных материалов государственных архивов СССР в научных и народнохозяйственных целях / Н. А. Алявдина // Труды МГИАИ. – Т. 8. – М. : МГИАИ, 1957. – С. 131–171.
8. Архивная служба Республики Башкортостан. 100 = Архивная служба Республики Башкортостан. 100 лет / Управление по делам архивов Республики Башкортостан, Национальный архив ; сост.: И. Г. Асфандиярова и др. – Уфа : Китап, 2018. – 183 с.
9. Архивная служба Свердловской области : 85 лет / под ред. А. А. Капустина. – Екатеринбург : Реал-медиа, 2004. – 240 с.

10. Архивный век: архивы Южного Урала в 1921–2021 годах / Н. А. Антипин, М. А. Базанов, И. И. Вишев и др.; научн. ред. М. А. Базанов ; Гос. комитет по делам арх. Челябинской обл., Объединенн. гос. арх. Челябинской обл. – Челябинск : Челябинский Дом печати, 2021. – 410 с.
11. Бахарева, Т. В. Неформальные институты как объект научного анализа / Т. В. Бахарева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 5 (44). – С. 12–16.
12. Белов, Г. А. 50-летие советского архивного дела / Г. А. Белов // Советские архивы. – № 3. – 1968. – С. 3–8.
13. Белов, Г. А. 250-летие архивного дела в СССР и перспективы его дальнейшего развития / Г. А. Белов // Вопросы архивоведения. – 1962. – № 4. – С. 3–11.
14. Белькова, А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях / А. А. Белькова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 117–121.
15. Берс, А. А. Уральские архивы, их изучение и возможности использования / А. А. Берс // Уральское краеведение. – 1927. – Вып. 1. – С. 46–49.
16. Бессонова, О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции / О. Э. Бессонова. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 151 с.
17. Боброва, В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.) / В. С. Боброва. – Омск : Омская гуманитарная академия, 2010. – 456 с.
18. Боброва, В. С. Управление архивным делом в Сибири в годы послевоенного сталинизма (1945–1953 гг.) / В. С. Боброва // Вестник НГУ: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 3: История. – С. 73–80.
19. Богачев, И. Н. П. П. Аносов и секрет булата / И. Н. Богачев. – М. ; Свердловск : Машгиз, 1952. – 140 с.
20. Бойко, Ф. И. Замечательные русские механики Черепановы / Ф. И. Бойко. – М. ; Свердловск : Машгиз, 1952. – 84 с.

21. Бубнов, В. И. 40 лет государственных архивов Свердловской области / В. И. Бубнов // 40 лет государственных архивов Свердловской области. – Свердловск : б. и., 1958. – С. 5–17.
22. Бубнов, В. И. Архивы Свердловской области / В. И. Бубнов // В помощь краеведу. – Свердловск : б. и., 1964. – С. 67–69.
23. Букин, А. Из истории архивного строительства на Урале / А. Букин // Архивное дело. – 1939. – № 3. – С. 58–64.
24. Букреева О. Н. Нормативно-правовое обеспечение государственного делопроизводства в СССР (1980–1991 годы) / О. Н. Букреева // Вестник ВНИИДАД. – 2018. – № 1. – С. 36–48.
25. Букреева О. Н. О междисциплинарном подходе в документоведении (исторический аспект) / О. Н. Букреева // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 4. – С. 14–23.
26. Букреева, О. Н. Органы управления архивным делом и нормативно-правовое регулирование в сфере делопроизводства (1918–2018 гг.) / О. Н. Букреева // Отечественные архивы. – 2018. – № 5. – С. 20–31.
27. Букреева, О. Н. Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития / О. Н. Букреева // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1046–1057.
28. Бурангулов, Б. В. История государственной архивной службы Башкирии в 1919–1961 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Бурангулов Байрас Вакилович. – Уфа, 2002. – 214 с.
29. Бурангулов, Б. В. Управление региональным архивным делом на Южном Урале (1919–1991 гг.) / Б. В. Бурангулов. – Уфа : Книга-принт, 2023. – 168 с.
30. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено ; коммент. А. Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.
31. Виргинский, В. С. Русские изобретатели Черепановы и их роль в развитии горно-металлургического производства : первая лекция о выдающихся

русских изобретателях Е. А. и М. Е. Черепановых / В. С. Виргинский. – М. : Знание, 1952. – 24 с.

32. Вяликов В. И. Управление государственными архивами СССР / под ред. В. В. Максакова. – М. : б. и., 1957. – 84 с.

33. Вяликов, В. И. Архивное строительство в СССР (1917–1945) / В. И. Вяликов. – М. : МГИАИ, 1976. – 219 с.

34. Вяликов, В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.) / В. И. Вяликов. – М. : МГИАИ, 1972. – 109 с.

35. Гулиева, С. Г. Архивное дело Чечни в 1918 – начале 1990-х гг. / С. Г. Гулиева // История и архивы. – 2017. – № 1. – С. 30–39.

36. Демаков, И. Н. Хранить вечно... (неизвестные страницы жизни архивистов Свердловской области) / И. Н. Демаков // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Архивная служба Урала: история и современность», 19 сентября 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 113–118.

37. Добычина, М. А. История и организация архивного дела в Калужской области: 1919–2000 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 05.25.02 / Добычина Майя Александровна. – М., 2005. – 245 с.

38. Долгих, Ф. И., Елпатьевский, А. В., Пшеничный, А. П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе / Ф. И. Долгих, А. В. Елпатьевский, А. П. Пшеничный // Советские архивы. – 1974. – № 2. – С. 3–16.

39. Дремина, Г. А. Основные периоды организации Государственного архивного фонда СССР (1918–1970 гг.) / Г. А. Дремина // Труды МГИАИ. – Т. 29. – М. : б. и., 1972. С. 9–30.

40. Дробижев, В. З. Умножим богатства наших архивов / В. З. Дробижев, В. З. Новикова // Вопросы истории. – 1962. – № 12. – С. 198–200.

41. Дудырев, Ф. Ф. Деятельность Н. К. Чупина в екатеринбургском горном архиве / Ф. Ф. Дудырев // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы : материалы научн.-практ. конф., посвящ. 25-летию архивной

специальности в Урал. гос. ун-те, 10–11 ноября 1995 г. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1996. С. 26–28.

42. Екатеринбург за двести лет. (1723–1923) : сб. статей / под ред. В. М. Быкова. – Екатеринбург : Юбилейная комис. Екатеринбургского гор. совета раб. и красноарм. депутатов, 1923. – 314 с.

43. Елпатьевский, А. В. Заимствование или взаимовлияние? Российское и западноевропейское архивоведение в 1920–1930 гг. / А. В. Елпатьевский // Вестник архивиста. – 1997. – № 5 (41). – С. 34–40.

44. Елпатьевский, А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990-е гг.) / А. В. Елпатьевский // Отечественные архивы. – 1998. – № 4. – С. 16–25.

45. Елпатьевский, А. В. Новые требования к экспертизе ценности документальных материалов и комплектованию ими государственных архивов / А. В. Елпатьевский, Т. Г. Коленкина, В. В. Цаплин // Вопросы архивоведения. – 1961. – № 4. – С. 31–42.

46. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; пер. с англ. М. Коробочкин. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.

47. Иноземцева, З. П. Перестройка в комплектовании государственных архивов. Сущность, реализация, осмысление (Российская Федерация, 1960–1980-е гг.) / З. П. Иноземцева // История и архивы. – 2019. – № 1. – С. 77–88.

48. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация / под ред. С. В. Патрушева. – М. : ИСП РАН, 2006. – 586 с.

49. История народного хозяйства Урала / А. В. Бакунин, Ю. А. Буранов, Р. Г. Пихоя и др. В 2 ч. – Свердловск, 1990. Ч. 2: 1946–1985. – 256 с.

50. История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. / А. П. Абрамовский, В. И. Антипин, В. Г. Айрапетов и др. – М. : Профиздат, 1984. – 320 с.

51. К вопросу о составлении учреждениями «Перечней» архивных материалов // Архивное дело. – 1930. – № 1–2 (22–23). – С. 13–25.

52. Капустин, А. А. Об архивах и не только... 30 лет на службе архивам / А. А. Капустин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2023. – 328 с.
53. Картоев, М. М. Становление архивов и архивного дела Республики Ингушетия: от истории к современности / М. М. Картоев // История и архивы. – 2019. – № 1. – С. 89–101.
54. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.
55. Козлитин, И. П. Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (законодательство и современная организация) / под ред. В. В. Максакова. – М. : МГИАИ, 1958. – 89 с.
56. Козлов, В. П. Документальная память в архивоведческом знании / В. П. Козлов. – М. : Архив РАН; Древлехранилище, 2017. – 330 с.
57. Кондратьев, В. А. Экспертизу ценности документов нельзя проводить упрощенно / В. А. Кондратьев // Вопросы архивоведения. – 1961. – № 2. – С. 85–94.
58. Копылова, О. Н. «Рязановский» Главархив: создание и деятельность в 1918–1920 гг. (по материалам заседаний совещательных органов) / О. Н. Копылова, Т. И. Хорхордина // Отечественные архивы. – 2018. – № 1. – С. 7–20.
59. Копылова, О. Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны / О. Н. Копылова // Советские архивы. – 1990. – № 5. – С. 37–44.
60. Копылова, О. Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период / О. Н. Копылова // История и архивы. – 2019. – № 3. – С. 84–100.
61. Копылова, О. Н. Центральные государственные архивы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. Н. Копылова // Архивы СССР: История и современность: межвузовский сборник научных трудов. – М. : МГИАИ, 1989. – С. 136–143.

62. Копылова, О. Н. Централархив РСФСР в 1920-е гг.: новый курс руководства архивной отраслью / О. Н. Копылова, Т. И. Хорхордина // Отечественные архивы. – 2018. – № 2. – С. 3–17.
63. Коржихина, Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 – декабрь 1991 / Т. П. Коржихина. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 1994. – 418 с.
64. Корнева, Н. М. Ленинградские архивы и архивисты в Великой Отечественной войне: эвакуация, борьба за спасение архивов, потери, архивные документы на службе Отечеству / Н. М. Корнева, Д. И. Раскин // История и архивы. – 2020. – № 4. – С. 53–75.
65. Корнеев, В. Е. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) / В. Е. Корнеев, О. Н. Копылова // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 29–42.
66. Корнеев, В. Е. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 г. – начало 1940-х годов) / В. Е. Корнеев, О. Н. Копылова // Отечественные архивы. – 1992. – № 3. – С. 13–24.
67. Крайская, З. В. Организация архивного дела в СССР / З. В. Крайская. – М. : Экономика, 1980. – 167 с.
68. Кривошеин, Л. Н. Состояние архивного дела в стране и задачи архивных учреждений на современном этапе / Л. Н. Кривошеин // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда, 4–6 февраля 1964 г. Л. : Наука, 1964. С. 8–30.
69. Кузьминых, А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Пенитенциарная наука. – 2010. – № 10. – С. 71–78.
70. Ларин, М. В. ВНИИДАД: этапы развития и направления деятельности в 1966–2008 гг. / М. В. Ларин // Отечественные архивы. – 2006. – № 3. – С. 41–53.
71. Мазур, Л. Н. Методические проблемы исторической периодизации: от систематизации к моделированию прошлого / Л. Н. Мазур // Вопросы всеобщей истории. – 2009. – № 11. – С. 137–149.
72. Мазур, Л. Н. Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации / Л. Н. Мазур // Архив в социуме – социум в

архиве : материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : «Челябинский Дом печати», 2021. – С. 100–103.

73. Мазур, Л. Н. Документальная память и историческая наука: какое прошлое хранят архивы? / Л. Н. Мазур // Жаңа Архив. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 53–68.

74. Мазур, Л. Н. Историческое профессиоведение: проблемы становления нового исторического направления / Л. Н. Мазур // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2013. – № 3 (5). – С. 79–91.

75. Мазур, Л. Н. Профессиональная подготовка документоведов и архивистов в России: от специализации к системе непрерывного образования / Л. Н. Мазур // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития : сб. научн. трудов, Екатеринбург, 05–09 мая 2012 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та 2013. – С. 287–308.

76. Максаков, В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.) / В. В. Максаков. – М. : Наука, 1969. – 432 с.

77. Марченко, О. В. Стандартизация документооборота в СССР: историко-правовой аспект / О. В. Марченко // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 45–58.

78. Маяковский, И. Л. Очерк истории архивного дела в России / И. Л. Маяковский. – Пг. : б. и., 1920. – 340 с.

79. Медушевский, А. Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению исследовательского проекта / А. Н. Медушевский // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 3–29.

80. Меркулов, С. С. Изменения структуры архивных органов Свердловской области (1934–1936 гг.) / С. С. Меркулов // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI Международной научно-практической конференции,

Екатеринбург, 2–3 дек. 2016 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 163–166.

81. Митяев, К. Г. Теория и практика архивного дела в СССР / под ред. И. Л. Маяковского. – М. : Центр. тип. им. Ворошилова, 1946. – 248 с.

82. Могильницкий, Б. Г. Об исторической закономерности как предмете исторической науки / Б. Г. Могильницкий // Новая и новейшая история. – 1997. – № 2. – С. 3–15.

83. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

84. Орлова, Н. А. Экспертиза научной и практической ценности документальных материалов Государственного архивного фонда СССР / под ред. К. И. Рудельсон. – М. : МГИАИ, 1959. – 126 с.

85. Павлова, Т. Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.) / Т. Ф. Павлова // Отечественные архивы. – № 4. – 2023. – С. 3–16.

86. Петровская, М. Ф. Состав государственного архивного фонда Союза ССР и комплектование государственных архивов документальными материалами / М. Ф. Петровская. – М. : МГИАИ, 1957. – 66 с.

87. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985 / Р. Г. Пихоя. – М. : Русь-Олимп; Астрель; АСТ, 2007. – 716 с.

88. Пичета, В. И. 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей (Москва, 29 сент. – 3 окт. 1923 г.) / В. И. Пичета // Архивное дело. – 1923. – № 1. – С. 102–133.

89. Покровский М. Н. Политическое значение архивов / М. Н. Покровский // Архивное дело. – 1925. – Вып. 2. – С. 1–7.

90. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 1–37.

91. Пресняков, А. Е. Реформа архивного дела в России / А. Е. Пресняков // Русский исторический журнал. – 1918. – Кн. 5. – С. 205–222.

92. Прокопенко, Н. Р. Некоторые вопросы работы советских архивов в предстоящем семилетии / Н. Р. Прокопенко // История СССР. – 1959. – № 4. – С. 21–32.
93. Пшеничный, А. П. Из истории становления управления архивным делом в СССР 1918–1941 гг. / А. П. Пшеничный // Советские архивы. – 1988. – № 5. – С. 18–27.
94. Пшеничный, А. П. О подготовке декрета «Об организации и централизации архивного дела в РСФСР» / А. П. Пшеничный // Советские архивы. – 1987. – № 6. – С. 16–23.
95. Резников, А. А. Структура и кадровая политика органов внутренних дел СССР в 1945–1953 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Резников Алексей Анатольевич. – М. : МГУ, 2012. – 178 с.
96. Савин, В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е гг. / В. А. Савин. – М. : РГГУ, 2000. – 225 с.
97. Савин, В. А. Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941 / В. А. Савин. – М. : РГГУ, 2009. – 349 с.
98. Савин, В. А. Объединенные ведомственные архивы в Российской Федерации (1960-е – первая половина 1990-х годов) / В. А. Савин // Отечественные архивы. – 1995. – № 4. – С. 17–28.
99. Сарафанов, О. Ю. Яркие будни свердловских архивистов / О. Ю. Сарафанов, М. В. Тиморина // Архивы Урала. – 2019. – № 23. – С. 45–58.
100. Соловьева, Т. В. Урал в контексте проектов административно-территориальной реформы 1923 года / Т. В. Соловьева // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2017. – № 4 (39). – С. 46–57.
101. Солодовникова, А. Л. История архивного дела в Смоленской области: 1918–2004 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 05.25.02 / Солодовникова Светлана Леонидовна. – М., 2006. – 290 с.

102. Сталинский Урал. XXV лет Октября : сб. статей. – Свердловск : ОГИЗ; Госполитиздат, 1942. – 176 с.
103. Старостин, Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества / Е. В. Старостин // Технотронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2011. – 307 с.
104. Суровцева, Н. Г. Унифицированные системы документации: взлет и падение / Н. Г. Суровцева // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 304–311.
105. Теория и история политических институтов : учебник / под ред. О. В. Поповой; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. – 344 с.
106. Урал в Отечественной войне 1812 года / под ред. проф. В. В. Данилевского. – Свердловск : Сверд. обл. гос. изд-во, 1945. – 226 с.
107. Федорова, Б. Крепостной Тагил. 1701–1861 : эпизоды из истории горного дела на Урале XVIII и XIX веков / Б. Федорова. – Свердловск : Свердл. обл. изд-во, 1940. – 96 с.
108. Фельдман, М. Уральская область в декабре 1923 – январе 1934 гг.: жизнь и судьба – пространственный аспект / М. Фельдман // Вопросы управления. – 2021. – № 6 (73). – С. 82–92.
109. Финкельштейн, Н. Государственный архив Свердловской области / Н. Финкельштейн // Вопросы истории. – 1950. – № 3. – С. 153–155.
110. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год / Г. И. Ханин. – Новосибирск : НГТУ, 2008. – 515 с.
111. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 2: Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах / Г. И. Ханин. – Новосибирск : НГТУ, 2010. – 407 с.

112. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / Сэмюэл Хантингтон; пер. с англ. В. Р. Рокитянского. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
113. Хими́на, Н. И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. / Н. И. Хими́на // История и архивы. – 2021. – № 4. – С. 82–100.
114. Хими́на, Н. И. Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. / Н. И. Хими́на // История и архивы. – 2020. – № 3. – С. 99–111.
115. Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020 / под ред. А. Б. Безбородова. – М. : Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 2020. – 449 с.
116. Хорхордина, Т. И. Архив в формировании исторического сознания / Т. И. Хорхордина // Архив в социуме – социум в архиве : материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : «Челябинский Дом печати», 2021. – С. 15–19.
117. Хорхордина, Т. И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания / Т. И. Хорхордина // История и архивы. – 2020. – № 4. – С. 76–96.
118. Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. / Т. И. Хорхордина. – М. : Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 1994. – 358 с.
119. Черкасова, М. В. Становление и развитие государственных архивов в 1918–1938 гг.: на материалах Среднего Поволжья : диссертация ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Черкасова Маргарита Владимировна. – Самара, 2008. – 280 с.
120. Чернов, А. В. История и организация архивного дела в СССР / А. В. Чернов. – М. : ГАУ НКВД, 1940. – 268 с.
121. Черноухов, А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета: 1970–1991 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург : Изд-во, 2016. – 202 с.

122. Черноухов, А. В. К дате основания Екатеринбурга (эпизод из жизни А. Г. Козлова) / А. В. Черноухов, В. В. Пундани // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 10. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 382–384.
123. Черноухова, С. С. «Макулатурные» кампании в Уральской области / С. С. Черноухова // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 3. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 251–259.
124. Черноухова, С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938: диссертация ... кандидат исторических наук : 07.00.02 / Черноухова Светлана Сергеевна. – Екатеринбург, 2004. – 289 с.
125. Черноухова, С. С. Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг. // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. Ч. 1. С. 228–233.
126. Чупрова, Э. Г. Возникновение и развитие архивной отрасли в 1917–1991 гг.: на примере Коми ССР : диссертация ... кандидат исторических наук : 07.00.02 / Чупрова Эльвира Геннадьевна. – М., 2004. – 200 с.
127. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – М. : Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2002. – 591 с.
128. Шмидт, С. О. Заметки об источниковой базе трудов по архивоведению / С. О. Шмидт // Классификация, комплектование и экспертиза ценности документов в советском архивоведении (1917–1987) : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. К. Б. Гельман-Виноградова, Б. С. Илизарова; МГИАИ. – М. : б. и., 1989. – С. 9–20.
129. Шмидт, С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти / С. О. Шмидт // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Материалы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда 13–14 июня 1968 г. / ред. коллегия : И. Н. Соловьев (отв. ред.) и др. ; Гл. архивное упр. при Совете Министров СССР ; Центр. гос. ист. архив СССР др. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – С. 19–35.

130. Шмидт, С. О. О восприятии в исторических трудах декрета об архивном деле 1918 г. и история его подготовки и реализации / С. О. Шмидт // Отечественные архивы. – 2008. – № 6. – С. 134–138.

131. Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. / А. В. Шубин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 768 с.

Список сокращений и условных обозначений

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

АН СССР – Академия наук СССР

АУ МВД РСФСР – Архивное управление МВД РСФСР (1955–1961)

БРИЗ – Бюро рационализации и изобретательства

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
им. В. И. Ленина

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГАУ при СМ РСФСР – Главное архивное управление РСФСР (1961–1963, 1971–
1990 гг.)

ГАУ НКВД СССР – Главное архивное управление НКВД СССР (1938–1941,
1944–1953 гг.)

ГАУ МВД СССР – Главное архивное управление МВД СССР

ГАУ при СМ СССР – Главное архивное управление при Совете министров СССР
(1961–1991 гг.)

ГАФ – Государственный архивный фонд СССР

Горсовет – Городской совет депутатов-трудящихся (народных депутатов)

Госбанк – Государственный банк СССР

Госплан – Государственная плановая комиссия при Совете министров СССР

ГУАД – Главное управление архивным делом (НКП, ВЦИК) РСФСР

Д. – дело

Ед. хр. – единиц хранения

ЗАГС – запись актов гражданского состояния

ИКП – Институт красной профессуры

ИМЛ – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ИМЭЛ – Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)

КГБ – Комитет государственной безопасности

КПСС – Коммунистическая партия Советского союза

КФФД – кино-, фото-, фонодокументы

Л. – лист

МАТ РСФСР – Министерство автомобильного транспорта РСФСР

МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт

МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР

МВО СССР – Министерство высшего образования СССР

МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР

ММП СССР – Министерство металлургической промышленности СССР

МПС СССР – Министерство путей сообщения СССР

НКВД СССР – Народный комиссариат внутренних дел СССР

НКАП СССР – Народный комиссариат авиационной промышленности СССР

НКВД СССР – Народный комиссариат иностранных дел СССР

НКП СССР – Народный комиссариат просвещения СССР

НКФ СССР – Народный комиссариат финансов СССР

НСА – научно-справочный аппарат

НТД – научно-техническая документация

Облисполком – областной исполнительный комитет

Облфинотдел – финансовый отдел облисполкома

ОГИЗ – Общесоюзное государственное издательство

Оп. – опись

ОРД – организационно-распорядительная документация

ОЦД – особо ценные документы

Пог. м. – погонные метры

Промбанк – Всесоюзный банк финансирования капитального строительства промышленности, транспорта и связи

Профсоюз – профессиональный союз

СВВПТАУ – Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище

СГПИ – Свердловский государственный педагогический институт

СГПИИЯ – Свердловский государственный педагогический институт
иностранных языков

СМ – Совет министров

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

СНК РСФСР – Совет народных комиссаров РСФСР

СНХ – Совет народного хозяйства

СОАУ – Свердловское областное архивное управления

СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей

ССА – Союз советских архитекторов

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Ст. научн. сотруду. – старший научный сотрудник

Райгорархив – районные (городские) государственные архивы

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

т., тов. – товарищ

УВД по СО – Управление внутренних дел по Свердловской области

УГА НКВД СССР – Управление государственных архивов НКВД СССР (1941–1944)

УЗТМ – Уральский завод тяжелого машиностроения

УНКВД по СО – Управление Народного комиссариата внутренних дел по Свердловской области

УМВД по СО – Управление Министерства внутренних дел по Свердловской области

УрГУ – Уральский государственный университет им. А. М. Горького

УОАБ, Уралоблархбюро – Уральское областное архивное бюро

УОАУ, Уралоблархуправление – Уральское областное архивное управления

УФАН – Уральский филиал Академии наук СССР

Ф. – фонд

ХОЗО УМВД по СО – Хозяйственный отдел УМВД по Свердловской области

ЦАУ, Центрархив – Центральное архивное управление (РСФСР) СССР

ЦАУ при Коллегии МВД – Центральное архивное управление при Коллегии
МВД СССР

ЦГА – Центральный государственный архив

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов СССР

ЦГАКА – Центральный государственный архив Красной армии СССР

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства СССР

ЦГАНТД – Центральный государственный архив научно-технической
документации СССР

ЦГАОРСС – Центральный государственный архив Октябрьской революции и
социалистического строительства

ЦГИА – Центральный государственный исторический архив СССР

ЦК – Центральный комитет

ЦИК – Центральный исполнительный комитет СССР

ЦЭПК – Центральная экспертно-поверочная комиссия Главархива СССР

ЭПК – Экспертно-поверочная комиссия (с 1958 г. – экспертно-проверочная
комиссия)

ЭЦД – экспертиза ценности документов

Приложения

Архивная сеть Приуралья, Урала и Западной Сибири в советский период (1924–1991 гг.)⁸²⁰

№	1924	1933	1957	1991
1	Курганское окружное архивное бюро	Курганский районно-городской архив	Государственный архив Курганской области (ГАКО)	
2	Шадринское окружное архивное бюро	Шадринский районно-городской архив	Филиал ГАКО в г. Шадринск	
3	Пермское окружное архивное бюро	Пермское отделение	Государственный архив Молотовской области (ГАМО)	Государственный архив Пермской области (ГАПО)
4	Верхнекамское окружное архивное бюро (г. Усолье)	Верхнекамское отделение (г. Усолье)	Филиал ГАМО в г. Соликамске	Филиал ГАПО в г. Соликамске
5	Кунгурское окружное архивное бюро	Кунгурское районное архивное бюро	Филиал ГАМО в г. Кунгур	Филиал ГАПО в г. Кунгур
6	-	Коми-Пермяцкое окружное архивное бюро	Государственный архив Коми-Пермяцкого национального округа	Государственный архив Коми-Пермяцкого автономного округа
7	Уральское областное архивное бюро	Уральское областное архивное управление	Государственный архив Свердловской области	
8	Ирбитское окружное архивное бюро	Ирбитский районно-городской архив	Филиал ГАСО в г. Ирбит	
9	Нижнетагильское окружное архивное бюро	Нижнетагильское отделение	Филиал ГАСО в г. Нижнем Тагиле	
10	-	Наеждинский районный архив	Филиал ГАСО в г. Серове	
11	-	Красноуфимский районный архив	Филиал ГАСО в г. Красноуфимске	
12	Тюменское окружное архивное бюро	Тюменский районно-городской архив	Государственный архив Тюменской области	
13	Тобольское окружное архивное бюро	Тобольское окружное архивное бюро	Филиал ГАТО в г. Тобольск	

⁸²⁰ Сост. по: Архивная служба Свердловской области: 85 лет. Екатеринбург, 2004. С 36–37; Вяликов В. И. Управление государственными архивами СССР. М., 1957. С. 67, 71–74; ГАРФ. Ф. А-286. Д. 615. Л. 124–126, 179–181, 202–206; 616. Л. 1–10; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 354. Л. 8.

14	Ишимское окружное архивное бюро	Ишимский районно-городской архив	Филиал ГАТО в г. Ишим	
15	-	-	Государственный архив Ямало-Ненецкого национального округа	Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа
16	-	-	Государственный архив Ханты-Мансийского национального округа	Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
17	Челябинское окружное архивное бюро	Челябинское отделение	Государственный архив Челябинской области (ГАЧО)	
18	Златоустовское окружное архивное бюро	Златоустовское отделение	Филиал ГАЧО в г. Златоуст	
19	Троицкое окружное архивное бюро	Троицкое отделение	Троицкий городской архив	Филиал ГАЧО в г. Троицке
20	-	-	Филиал ГАЧО в г. Магнитогорске	
21	Сарапульское окружное архивное бюро	Сарапульское отделение	Филиал Центрального государственного архива Удмуртской АССР в г. Сарапул	

Количество районных (городских) государственных архивов Свердловской области, 1934–1991 гг.⁸²¹

Дата	1 января 1934	1 января 1935	1 января 1936	1 января 1938	1 января 1940	1 января 1941	1 января 1943	1 июля 1947
Всего местных госархивов, предписано	60	70	67	68	46	43	45	н/д
Всего местных госархивов, фактически	2	31	38	51	33	27	9	26
Городских, фактически	0	1	1	2	н/д	н/д	2	н/д
Районных, фактически	2	30	37	49	н/д	н/д	7	н/д
Дата	1 января 1948	2 февраля 1951	1 апреля 1952	21 марта 1953	1 января 1957	1 декабря 1958	1 января 1959	1 января 1960
Всего местных госархивов, предписано	н/д	56	56	56	52	51	50	48
Всего местных госархивов, фактически	24	56	56	56	52	51	50	48
Городских, фактически	н/д	17	17	17	17	16	16	16
Районных, фактически	н/д	39	39	39	35	35	34	32
Дата	1 января 1961	1 января 1963	1 января 1965	1 января 1970	1 января 1975	1 января 1980	1 января 1985	1 января 1991
Всего местных госархивов, предписано	48	47	45	48	48	48	48	48
Всего местных госархивов, фактически	48	47	45	48	48	48	48	48
Городских, фактически	16	н/д	н/д	25	25	25	25	25
Районных, фактически	32	н/д	н/д	23	23	23	23	23

⁸²¹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 355. Л. 13; Д. 369. Л. 5; Д. 385. Л. 12; Д. 438. Л. 24; Д. 646. Л. 95; Д. 669. Л. 8–9, 12; Д. 1812. Л. 59; Д. 2342. Л. 1–5; Д. 2635. Л. 15; Оп. 4. Д. 87. Л. 12.

Общая численность сотрудников архивных учреждений Свердловской области, 1940–1991 гг.⁸²²

Год	1940	1941	1944	1945	1947	1948	1950	1952	1953	1954	1958	1960	1961	1962	1963	1964
Архивный отдел	13	13	12	9	10	10	9	9	10	10	16**	16**	16**	16**	16**	16**
ГАСО	29*	25*	21	н/д	23	23	22	24	24	27	27	27	27	27	27	35
Филиалы ГАСО	18	18	18	н/д	24	24	21	22	21	н/д	22	22	22	22	22	22
Архивная служба, всего	60	56	51	н/д	57	57	52	55	55	н/д	49	49	49	49	49	57
Районные (городские) госархивы	н/д	н/д	60	60	60	60	56	56	56	н/д	51	48	48	47	41	40
Архивные учреждения, всего	н/д	н/д	111	н/д	117	117	111	111	111	н/д	116	113	113	112	106	113
Год	1965	1966	1969	1970	1971	1972	1973	1975	1976	1977	1980	1983	1984	1985	1989	1991
Архивный отдел	7	7	7	6	10	10	11	11	9	9	8	9	9	8	6	7
ГАСО	47	47	48	50	51	51	62	64	67	67	66	64	64	72	67	71
Филиалы ГАСО	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	20	20	20	20	21
Архивная служба, всего	76	76	77	78	79	83	95	97	98	98	96	93	93	100	93	99
Районные (городские) госархивы	45	45	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48
Архивные учреждения, всего	121	121	125	126	131	131	143	145	146	146	144	141	141	148	141	147

* С учетом штата Военно-окружного архива, присоединенного к ГАСО в 1941 г.

** С учетом штата Переплетно-реставрационной мастерской

⁸²² Сост. и расч. по: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 782. Л. 14–17; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 553. Л. 9 об., 10, 10 об., 11, 13; Д. 704. Л. 6–7, 9, 12, 21, 23–23 об., 88–88 об.; 785. Л. 22; Д. 850. Л. 22; Д. 1727. Л. 54; Д. 1809. Л. 40–42; Оп. 4. Д. 17. Л. 4; Д. 49. Л. 17–20; Д. 61. Л. 1; Д. 87. Л. 71; Д. 88. Л. 36; Д. 1826. Л. 36–38, 48, 50, 52, 54; Д. 1858а. Л. 20, 31, 33, 35, 37; Д. 1917а. Л. 9–12, 33; Д. 1932. Л. 5–8, 10–12, 22–25; Д. 1945. Л. 28, 30–36; Д. 1949. Л. 2, 22–25, 46–50; Д. 1975а. Л. 8–11, 75–78, 86; Д. 2067а. Л. 1–4, 30–32, 54–56, 64–67, 70–73, 77, 86–88; Д. 2143а. Л. 42, 56–60, 74–77; Д. 2224а. Л. 25, 33–36, 43–46, 51, 60–63; Д. 2340а. Л. 26–33; Д. 2456. Л. 54–55 об.; Д. 2457. Л. 41–42; Д. 2465. Л. 49–53; Д. 2634. Л. 32, 39, 41, 49–55.

Кадровый состав архивных учреждений Свердловской области, 1947–1954 гг.⁸²³

№	Показатель	1 января 1947 г.		1 января 1951 г.		1 апреля 1952 г.		1 января 1953 г.		1 января 1954 г.	
		Абс.	%								
Штатное расписание											
1.1	Кол-во ставок	117	100	103	100	111	100	111	100	111	100
1.2	Кол-во сотрудников	72	61,5	93	90,3	108	97,3	109	98,2	110	99,1
1.3	Уволено	22	18,8	н/д	–	н/д	–	22	19,8	28	25,2
Пол											
2.1	Мужчины	н/д	–	10	10,8	н/д	–	н/д	–	н/д	–
2.2	Женщины	н/д	–	83	89,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
Возраст											
3.1	До 20 лет	н/д	–	5	5,4	н/д	–	н/д	–	80	72,7
3.2	21–30 лет	н/д	–	54	58,1	н/д	–	н/д	–		
3.3	31–40 лет	н/д	–	18	19,4	н/д	–	н/д	–		
3.4	41–50 лет	н/д	–	10	10,8	н/д	–	н/д	–	30	27
3.5	Старше 50 лет	н/д	–	6	6,5	н/д	–	н/д	–		
Национальность											
4.1	Русские	69	95,8	90	96,8	н/д	–	н/д	–	107	96,4
4.2	Евреи	1	1,4	3	3,2	н/д	–	н/д	–	1	0,9
4.3	Белорусы	2	2,8	0	0	н/д	–	н/д	–	0	0
4.4	Украинцы	0	0	0	0	н/д	–	н/д	–	1	0,9
4.5	Татары	0	0	0	0	н/д	–	н/д	–	1	0,9
Образование											
5.1	Высшее	8	11,1	9	9,7	12	11,1	8	7,4	9	8,1
5.1.	Из них, историков-архивистов	н/д	–	н/д	–	4	3,7	5	4,6	6	5,4
5.2	Незаконченное высшее	2	2,8	3	3,2	н/д	–	н/д	–	2	1,8
5.3	Среднее	28	38,9	15	16,1	17	15,7	19	17,6	18	16,2
5.4	Незаконченное среднее	19	26,4	50	53,8	н/д	–	56	51,9	58	52,2
5.5	Начальное	17	23,6	8	8,6	н/д	–	25	23,1	23	20,7

⁸²³ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 850. Л. 22–23; Оп. 4. Д. 48. Л. 63–63 об.; Д. 61. Л. 3–4, 6, 13; Д. 87. Л. 127–130; Д. 88. Л. 36–37.

Партийность											
6.1	Члены и кандидаты ВКП(б)	21	29,1	1	1,1	15	13,9	17	15,7	17	15,3
6.2	Члены ВЛКСМ	9	12,5	16	17,2	20	18,5	26	24,1	29	26,1
6.3	Беспартийные	41	56,9	75	80,6	73	67,6	65	60,2	64	57,6
Общий стаж в органах МВД											
7.1	Менее года	н/д	–	24	25,8	н/д	–	н/д	–	н/д	–
7.2	1–3 года	н/д	–	44	47,3	н/д	–	н/д	–	н/д	–
7.3	3–5 лет	н/д	–	16	17,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
7.4	5–10 лет	н/д	–	5	5,4	н/д	–	н/д	–	н/д	–
7.5	10–15 лет	н/д	–	3	3,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
7.6	Более 20	н/д	–	1	1,1	н/д	–	н/д	–	н/д	–
Общий стаж в архивных органах											
8.1	Менее года	н/д	–	29	31,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
8.2	1–2 года	н/д	–	30	32,3	н/д	–	н/д	–	н/д	–
8.3	2–5 лет	н/д	–	27	29	н/д	–	н/д	–	н/д	–
8.4	5–10 лет	н/д	–	5	5,4	н/д	–	н/д	–	н/д	–
8.5	10–15 лет	н/д	–	2	2,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
Продолжительности пребывания на должности											
9.1	Менее полугода	н/д	–	14	15,1	н/д	–	н/д	–	н/д	–
9.2	6–12 месяцев	н/д	–	18	19,4	н/д	–	н/д	–	н/д	–
9.3	1–2 года	н/д	–	29	31,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
9.4	2–3 года	н/д	–	16	17,2	н/д	–	н/д	–	н/д	–
9.5	3–5 лет	н/д	–	10	10,8	н/д	–	н/д	–	н/д	–
9.6	Более 5 лет	н/д	–	6	6,5	н/д	–	н/д	–	н/д	–
Награжденные орденами и медалями СССР											
10.1	Одной	н/д	–	19	20,4	н/д	–	н/д	–	н/д	–
10.2	Двумя	н/д	–	6	6	н/д	–	н/д	–	н/д	–
10.3	Тремя и более	н/д	–	1	1,1	н/д	–	н/д	–	н/д	–

Штатная численность и оплата труда сотрудников АО УНКВД (УМВД) по Свердловской области и
АО Свердловского облисполкома, 1939–1963 гг.⁸²⁴

№	Наименование должности	1939		Наименование должности	1946		1954		1963	
		Кол-во	Месячный оклад, руб.		Кол-во	Месячный оклад, руб.	Кол-во	Месячный оклад, руб.	Кол-во	Месячный оклад, руб.
1	Начальник отдела	1	700	Начальник отдела	1	1000,00*	1	1500,00*	1	150,00*
–				Организационно-инструкторское отделение						
2	Заместитель начальника отдела – старший инспектор по облархивам	1	550	Заместитель начальника отдела – начальник отделения – старший научный сотрудник	1	800	1	880	1	88
3	Старший инспектор по райгорархивам	1	550	Старший научного сотрудник	1	800	1	880	1	88
4	Инспектор по кадрам	1	350	Старший инспектор	2	1000	1	600	1	60
–				Отделение по использованию документальных материалов						
5	Инспектор АХО	1	350	Начальник отделения – старший научный сотрудник	1	800	1	880,00	1	88
6	Инспектор	4	350	Старший научный сотрудник	2	800	2	880,00	1	88

⁸²⁴ Сост по.: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 525. Л. 10; Д. 784. Л. 1; Д. 1664. Л. 8; Д. 1840. Л. 45; Оп. 2. Д. 482. Л. 1–16, 19–27, 29, 31–44, 46–52.

–				Административно-обслуживающий персонал						
7	Бухгалтер	1	350	Старший бухгалтер	1	300	1	690	1	69
8	Секретарь-машинистка	1	205	Секретарь-машинистка	1	600	1	410	1	41
9	Уборщица-курьер	1	88	Уборщица-курьер	1	96	1	103	1	30
	Средняя заработная пл./мес.		378,6	–		688,4		758,1		78,0

* Персональный оклад, утвержденный ГАУ МВД СССР

Штатная численность сотрудников и оплата труда архивных органов Свердловской области, 1970–1991 гг.⁸²⁵

№	Наименование должности	1 января 1970		Наименование должности	1 января 1980		Наименование должности	1 апреля 1991	
		Кол-во	Месячный оклад, руб.		Кол-во	Месячный оклад, руб.		Кол-во	Месячный оклад, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Архивный отдел Свердловского облисполкома									
1	Заведующий отделом	1	160,00	Заведующий отделом	1	210,00	Заведующий отделом	1	510,00
2	Старший инспектор по основной деятельности	1	200,00	Заместитель заведующего	1	170,00	Заместитель заведующего	1	400,00
3	Инспектор по основной деятельности	1	82,50	Старший бухгалтер (на правах главного)	1	170,00	Специалист I категории (бухгалтер)	1	300,00
4	Старший бухгалтер (на правах главного бухгалтера)	1	120,00	Старший инспектор по основной деятельности (с высшим образованием)	1	150,00	Специалист I категории	1	275,00
5	Секретарь-машинистка	1	65,00	Старший инспектор по основной деятельности (с высшим образованием)	1	140,00	Секретарь-машинистка	1	160,00
6	Уборщица	1	60,00	Инспектор по основной деятельности (с высшим образованием)	1	125,00	–	–	–
7	–	–	–	Заведующий канцелярией	1	85,00	–	–	–
8	–	–	–	Уборщик производственных помещений	1	75,00	–	–	–
	Средняя, зп/мес.	–	114,58	–	–	140,63	–	–	329,00
	Всего	6	687,50	–	8	1125,00	–	6	1974,00

⁸²⁵ Сост. и расч. по.: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1975а. Л. 8–11, 75–78, 86; Д. 2340а. Л. 26–33; Д. 2634. Л. 32, 39, 49–55.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Государственный архив Свердловской области									
1	Директор – Заместитель заведующего Архивного отдела	1	125,00	Директор	1	180,00	Директор	1	465,00
2	Заведующий хозяйством	1	68,75	Заместитель директора по науке – старший научный сотрудник	1	160,00	Заместитель директора	1	405,00
3	Слесарь-электромонтер	1	67,50	Заместитель директора по хозяйственной части и кадрам	1	145,00	Главный хранитель фондов	1	405,00
4	Уборщица	1	60,00	Главный хранитель фондов	1	145,00	Ведущий специалист – главный инженер	1	322,00
5	Слесарь теплофикационных ходов	1	75,00	Старший инженер	1	140,00	Ведущий специалист – бухгалтер I категории	1	322,00
6	–	–	–	Шофер	1	108,50	Специалист I категории	1	299,00
7	–	–	–	Старший бухгалтер	1	100,00	Техник I категории	1	218,00
8	–	–	–	Техник	1	100,00	Зав. канцелярией	1	284,00
9	–	–	–	Машинистка 1 кат.	1	85,00	Лаборант II категории	1	195,00
10	–	–	–	Уборщик производственных помещений	1	75,00	Шофер	1	273,12
11	–	–	–	Дворник	1	70,00	Уборщик производственных помещений	3	115,00
	Средняя, зп/мес.	–	79,25	–	–	118,95	–	–	271,78
	Всего	5	396,25	–	11	1308,50	–	13	3 533,12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Лаборатория обеспечения сохранности документов			Лаборатория обеспечения сохранности и микрофильмирования документов			Лаборатория по микрофотокопированию и реставрации документальных материалов		
1	Начальник лаборатории	1	105,00	Заведующий лабораторией	1	150,00	Заведующий лабораторией	1	375,00
2	Старший техник	1	82,50	Реставратор редких и ценных книг, рукописей и документов	1	135,00	Специалист по эксплуатации сложного оборудования	1	322,00
3	Старший лаборант	1	75,00	Оператор аппарата микрофильмирования и копирования, занятый по микрофильмированию особо ценных книг, документов, рукописей и других материалов, а также документов с угасающими текстами	1	135,00	Мастер по реставрации особо ценных документов и книг	1	283,36
4	Лаборант	1	60,00	Оператор аппарата микрофильмирования и копирования, занятый по микрофильмированию особо ценных книг, документов, рукописей и других материалов, а также документов с угасающими текстами	1	120,00	Техник-реставратор 1 кат.	2	257,60
5	Подсобный рабочий	1	60,00	Переплетчик, занятый переплетением особо ценных книг и особо ценных документов	1	120,00	Мастер по переплету особо ценных документов и книг	1	283,36
6	–	–	–	Старший техник	1	105,00	–	–	–
7	–	–	–	Старший хранитель фондов	1	110,00	–	–	–
8	–	–	–	Хранитель фондов	1	100,00	–	–	–
	Средняя, зп/мес.	–	76,50	–	–	121,88	–	–	296,49
	Всего	5	382,50	–	8	975,00	–	6	1 778,92

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Отдел хранения, учета и научно-справочного аппарата			Отдел обеспечения сохранности документов			Отдел обеспечения сохранности документов ГАФ СССР		
1	Начальник отдела	1	110,00	Заведующий отделом	1	150,00	Заведующий отделом	1	375,00
2	Главный хранитель фондов	1	100,00	Заведующий архивохранилищем 3-й группы	2	130,00	Заведующий архивохранилищем 1 кат.	1	355,00
3	Старший хранитель фондов	1	85,00	Старший архивист	1	130,00	Заведующий архивохранилищем 2 кат.	1	333,50
4	Хранитель фондов	1	75,00	Архивист 1 кат.	2	120,00	Хранитель фондов	4	326,60
5	Младший научный сотрудник	2	85,00	Архивист 2 кат.	2	95,00	–	–	–
6	–	–	–	Хранитель фондов	1	95,00	–	–	–
	Средняя, зп/мес.	–	90,00	–	–	118,33	–	–	338,56
	Всего	6	540,00	–	9	1065,00	–	7	2 369,90
	Отдел ведомственных архивов, комплектования и экспертизы			Отдел ведомственных архивов, комплектования и экспертизы			Отдел комплектования ведомственных архивов и делопроизводства		
1	Начальник отдела	1	110,00	Заведующий отделом	1	150,00	Заведующий отделом	1	375,00
2	Старший научный сотрудник	1	100,00	Старший архивист	1	130,00	Старший научный сотрудник	1	322,00
3	Младший научный сотрудник	1	85,00	Архивист 1 кат.	1	120,00	Научный сотрудник	1	287,00
4	Архивно-технический сотрудник	1	65,00	Младший научный сотрудник	1	130,00	Заведующий сектором	1	345,00
5	–	–	–	–	–	–	Архивист 1 кат.	2	276,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	–	–	–	–	–	–	Ведущий архивист	2	287,50
	Средняя, зп/мес.	–	90,00	–	–	132,50	–	–	307,00
	Всего	4	360,00	–	4	530,00	–	8	2 456,00
	Отдел использования и публикации			Отдел научной информации и публикации документов			Отдел публикации и использования документов ГАФ СССР		
1	Начальник отдела	1	105,00	Заведующий отделом	1	150,00	Заведующий отделом	1	375,00
2	Старший научный сотрудник	1	100,00	Старший научный сотрудник	1	150,00	Заведующий сектором	1	345,00
3	Младший научный сотрудник	1	85,00	Археограф 1 кат.	1	130,00	Ведущий археограф	1	287,00
4	Секретарь-машинистка	1	65,00	Археограф 2 кат.	1	90,00	Археограф 1 кат.	1	276,00
5	–	–	–	–	–	–	Ведущий архивист	1	370,00
6	–	–	–	–	–	–	Архивист 1 кат.	1	357,00
	Средняя, зп/мес.	–	88,75	–	–	130,00	–	–	335,00
	Всего	4	355,00	–	4	520,00	–	6	2 010,00
	Отдел кинофотофонодокументов			Отдел организации и научно-методической работы			Отдел планирования и организационно-методической работы		
1	Начальник отдела	1	100,00	Заведующий отделом	1	150,00	Заведующий отделом	1	375,00
2	Оператор по микросъемке особо ценных документов ГАФ, а также документов с угасающими текстами	1	100,00	Старший методист	1	130,00	Ведущий методист	1	310,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Архивно-технический сотрудник	1	65,00	Старший архивист	1	120,00	Архивист 1 кат.	1	276,00
4	Архивно-технический сотрудник	1	62,50	Младший научный сотрудник	1	130,00	Ведущий научный сотрудник	1	355,00
	Средняя, зп/мес.	–	81,88	–	–	132,50	–	–	329,00
	Всего	4	327,50	–	4	530,00	–	4	1 316,00
	Отдел литературы и искусства			–			Отдел научно-справочного аппарата		
1	Начальник отдела	1	100,00	–	–	–	Заведующий отделом	1	375,00
2	Старший методист	1	102,50	–	–	–	Главный архивист	1	345,00
3	Архивно-технический сотрудник	2	62,50	–	–	–	Архивист 1 кат.	1	276,00
4	–	–	–	–	–	–	Ведущий палеограф	1	287,50
	Средняя, зп/мес.	–	81,88	–	–	–	–	–	320,88
	Всего	4	327,50	–	–	–	–	4	1 283,50
	Хозрасчетная группа по обработке ведомственных архивов при ГАСО (за счет спецсредств)			Отдел научно-технической обработки и использования документов за счет специальных (внебюджетных) средств			Отдел комплектования и экспертизы ценности документов (содержащийся за счет спецсредств)		
1	Руководитель группы – Старший научный сотрудник	1	105,00	Заведующий отделом	1	150,00	Заведующий отделом	1	276,00
2	Старший научный сотрудник	3	100,00	Старший архивист	2	140,00	Архивист 1 кат.	10	230,00
3	Младший научный сотрудник	4	85,00	Старший архивист	6	130,00	Архивист 2 кат.	4	161,00
4	Инспектор	7	67,50	Архивист 1 кат.	8	120,00	Архивист 2 кат.	1	172,50

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	–	–	–	Архивист 2 кат.	3	100,00	Архивист 2 кат.	1	184,00
6	–	–	–	Архивист 2 кат.	4	95,00	Архивист	6	149,50
	Средняя, зп/мес.	–	89,38	–	–	122,50	–	–	194,50
	Всего	15	357,50	–	24	735,00	–	23	4 473,50
	Средняя, зп/мес.	–	82,03	Средняя, зп/мес.	–	120,62	Средняя, зп/мес.	–	270,72
	Всего	50	4 101,25	Всего	72	8684,33	Всего	71	19 220,94
Филиалы ГАСО									
Филиал ГАСО в Нижнем Тагиле									
1	Директор – младший научный сотрудник	1	100,00	Директор	1	160,00	Директор	1	419,40
2	Младший научный сотрудник	1	85,00	Архивист 2 кат.	1	110,00	Архивист 1 кат.	1	357,00
3	Хранитель фондов	1	75,00	Архивист 2 кат.	1	90,00	Старший хранитель фондов	1	328,90
4	Архивно-технический сотрудник	2	65,00	Хранитель фондов	1	105,00	Хранитель фондов	2	299,00
5	Сторож-истопник	1	60,00	Хранитель фондов	1	100,00	Техник 1 кат.	1	109,25
6	–	–	–	Уборщица	1	70,00	Уборщица	2	115,00
	Средняя, зп/мес.	–	75,00	–	–	105,83	–	–	255,32
	Всего	6	450,00	–	6	635,00	–	8	2 042,55
Филиал ГАСО в Ирбите									
1	Директор – младший научный сотрудник	1	90,00	Директор	1	150,00	Директор	1	419,40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Младший научный сотрудник	1	80,00	Архивист 2 кат.	1	110,00	Архивист 1 кат.	1	357,00
3	Хранитель фондов	1	75,00	Архивист 2 кат.	1	95,00	Старший хранитель фондов	1	328,90
4	Архивно-технический сотрудник	2	65,00	Хранитель фондов	1	105,00	Хранитель фондов	1	299,00
5	Сторож-истопник	1	60,00	Хранитель фондов	1	100,00	Уборщица	1	115,00
6	–	–	–	Уборщица	1	70,00	–	–	–
	Средняя, зп/мес.	–	72,50	–	–	96,00	–	–	274,98
	Всего	6	435,00	–	6	480,00	–	4	1 099,90
Филиал ГАСО в Серове									
1	Директор – младший научный сотрудник	1	90,00	Директор	1	150,00	Директор	1	419,40
2	Младший научный сотрудник	1	80,00	Архивист 2 кат.	1	110,00	Архивист 1 кат.	1	357,00
3	Архивно-технический сотрудник	2	65,00	Архивист 2 кат.	1	90,00	Старший хранитель фондов	1	328,90
4	Сторож-истопник	1	60,00	Хранитель фондов	1	100,00	Хранитель фондов	1	299,00
5	–	–	–	Уборщица	1	70,00	Уборщица	1	115,00
	Средняя, зп/мес.	–	72,00	–	–	104,00	–	–	303,86
	Всего	5	360,00	–	5	520,00	–	5	1 519,30
Филиал ГАСО в Красноуфимске									
1	Директор – младший научный сотрудник	1	90,00	Директор	1	150,00	Директор	1	419,40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	Младший научный сотрудник	1	80,00	Архивист 2 кат.	1	110,00	Архивист 1 кат.	1	357,00
3	Архивно-технический сотрудник	2	65,00	Архивист 2 кат.	1	90,00	Старший хранитель фондов	1	328,90
4	Сторож-истопник	1	60,00	Хранитель фондов	1	90,00	Уборщица	1	115,00
5	–	–	–	Уборщица	1	70,00	–	–	–
	Средняя, зп/мес.	–	72,00	–	–	102,00	–	–	305,08
	Всего	5	360,00	–	5	510,00	–	4	1 220,30
Всего по ГАСО (с учетом филиалов)									
	Средняя, зп/мес.	–	72,95	–	–	104,32	–	–	286,43
	Всего	22	1 605,00	–	22	2 295,00	–	22	6 301,45
Всего по архивным учреждениям области (за исключением райгосархивов)									
	Средняя, зп/мес.	–	81,97	–	–	118,21	–	–	277,22
	Всего	78	6 393,75	–	96	11 348,50	–	98	27 167,39

* Сведения на 1970 и 1980 гг. приводятся по состоянию на конец года, на 1991 г. на начало.

Соотношение среднемесячной заработной платы в РСФСР и архивных учреждений Свердловской области, 1970–1991 гг.⁸²⁶

Показатели	1970			1980			1991		
	Абс.	%	Разница, %	Абс.	%	Разница, %	Абс.	%	Разница, %
Общероссийская, в среднем по народному хозяйству	126,1	100	53,84	177,7	100	50,3	552	100	99,1
Архивные учреждения Свердловской области (в целом) *	82,03	65		120,62	66		270,72	41,2	
Общероссийская, в среднем по органам государственного управления	129,5	100	13	165,8	100	17,9	540,4	100	64,3
Архивный отдел Свердловского облисполкома	114,6	88,5		140,6	84,8		329	540,4	
Общероссийская, в среднем по научным учреждениям	143,2	100	61,5	184,9	100	25	514,5	100	35,8
ГАСО	81,9	57,2		118,2	63,9		277,2	53,9	

* Без учета районных (городских) государственных архивов, чьи сотрудники входили в штаты райисполкомов.

⁸²⁶ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1975а. Л. 8–11, 75–78, 86; Д. 2340а. Л. 26–33; Д. 2634. Л. 32, 39, 49–55; Народное хозяйство РСФСР в 1980 году (Статистический ежегодник). М., 1981. С. 218, 220; Российская Федерация в 1992 году. М., 1993. С. 157, 158.

Показатели полезного бюджета рабочего времени ГАСО и его филиалов на 1987 г.⁸²⁷

Штатная численность и фонд рабочего времени							
Категория работников (без МОП и др. обслуживающего персонала)	Штатная численность			Общий полезный фонд рабочего времени (в чел/дн) работников, содержащихся		Полезный фонд рабочего времени на 1 чел. (в чел/дн) работников, содержащихся	
	Всего	В т. ч. содержащихся		по гос. бюджету	за счет спец. средств	по гос. бюджету	за счет спец. средств
		по гос. бюджету	за счет спец. средств				
Руководящий состав (директор, его заместители, зав. отделами, зав. архивохранилищами, главный хранитель фондов)	14	13	1	2 919	224	224	224
Специалисты (научные сотрудники, архивисты, археографы, методисты, хранители фондов)	50	28	22	6 109	4 884	218	222
Рабочие (переpletчики, реставраторы книг и документов, операторы аппаратов микрофильмирования и копирования)	6	6	0	1 208	0	201	0
Всего	70	47	23	10 236	5 108	217	222
Распределение бюджета рабочего времени по направлениям работы работников, содержащихся за счет госбюджета (кол-во и в процентах)							
Направление работы						чел/дн	%
Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР						3 136	31
Государственный учет документов ГАФ СССР. Создание научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР						1 828	18
Комплектование и экспертиза ценности документов ГАФ СССР. Контроль за организацией ведомственного (депозитарного) хранения документов ГАФ СССР						1 864	18
Использование и публикации документов ГАФ СССР						1 546	15
Научно-исследовательская и методическая работа						557	5
Итого						8 931	87
Организационные мероприятия						1 305	13
Всего						10 236	100

⁸²⁷ Сост. по.: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2571. Л. 117–117 об.

Приложение 9

Количество общих собраний сотрудников АО УМВД, УВД Свердловского облисполкома и ГАСО, 1953–1957 гг.⁸²⁸

Год	1953	1954	1955	1956	1957
Местного комитета	2	25	25	22	26
Общих	1	5	4	2	1
Производственных	–	1	8	4	2
Отчетно-выборных	1	–	–	1	1
Всего собраний	4	31	37	29	31

Приложение 10

Тематика общих, производственных и отчетно-предвыборных собраний
АО УМВД, УВД Свердловского облисполкома и ГАСО, 1953–1957 гг.⁸²⁹

№	Пункты повестки дня	Количество вопросов	Удельный вес от общего количества вопросов, %
1	Вопросы организации работы местного комитета	14	23,3
2	Вопросы профсоюзного движения	12	20
3	Выполнение планов работы местного комитета	9	15
4	Выполнение планов работ АО и ГАСО	4	6,6
5	Обсуждение распоряжений и указаний ГАУ МВД	4	6,6
6	Вопросы методики архивного дела	3	15
7	Социалистическое соревнование и выполнение соцобязательств	3	5
8	Вопросы делопроизводства архива	2	3,3
9	Прием в профсоюз	2	3,3
10	Вопросы трудовой дисциплины	1	1,6
11	Вручение грамот, выдвижение на доску почета	1	1,6
12	Обмен опытом с архивными учреждениями других регионов	1	1,6

⁸²⁸ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 8. Л. 256; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 9. Л. 1–143.

⁸²⁹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 5. Д. 8. Л. 256.

Приложение 11

Материально-техническое обеспеченность областных архивов и отделений Свердловского ОАУ на 1 января 1939 г.⁸³⁰

№	Название архива	Адрес	Здания архива				
			Кол-во	Объем, м ³	Площадь, м ²	Протяженность полок, пог. м.	Загруженность, %
1	Архив Октябрьской революции	Свердловск, пер. Воеводина, 4	1	1 194,89	241,65	2 110,5	100
2	Исторический			1 403,5	401	2 772	100
3	Секретный			135	45	232	100
4	Военный (военно-окружной) архив	Свердловск, ул. 8 Марта, 2	1	729	243	1 020	30
5	Ирбитское отделение СОАУ	Ирбит, ул. Красноармейская, 7	2	1 013	357,5	1 420	75
6	Нижнетагильское отделение СОАУ	Нижний Тагил, ул. Ленина, 1	1	1 282,5	513	1 468	100
Всего			5	5 757,89	1 801,15	9 022,5	–

Приложение 12

Реставрационная деятельность Лаборатории по микрофотокопированию и реставрации документов, 1962–1991 гг.⁸³¹

Год	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1985	1991
Переплет, единиц хранения	826	1 101	1 170	1 292	832	1 186	1 870	2 250	2 002	2 648
Реставрация, листов	20 244	22 570	25 337	21 770	26 152	27 088	28 420	30 340	н/д	158
Реставрационно-профилактическая обработка фотодокументов	0	0	91	325	0	0	0	0	н/д	850
Микрофотокопирование, отснятых единиц хранения	н/д	н/д	н/д	н/д	473	329	1 160	707	н/д	н/д
Микрофотокопирование, кол-во негативов (кадров) единиц хранения	30 757	31 625	11 987	н/д	76 469	57 751	21 2385	23 1220	13 285	н/д

⁸³⁰ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 21.

⁸³¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 45–45об.; Д. 1846. Л. 48 об., 53; Д. 1907. Л. 47 об., 52 об., 53; Д. 1919. Л. 96 об.; Д. 2044. Л. 94; Д. 2123. Л. 47; Д. 2314. Л. 55; Д. 2406. Л. 24; Д. 2486. Л. 22; Д. 2488. Л. 47; Д. 2506. Л. 4–5; Д. 2635. Л. 20.

Обеспечение сохранности в районных (городских) госархивов Свердловской области, 1962–1985 гг.⁸³²

Год	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1985
Госархивов, обеспеченных помещениями	47	41	40	45	48	48	48	48	48
Протяженность стеллажей, в пог. м.	7 081	5 112	5 112	4 531	6 650	6 372	7 098	6 952	7 379
Специализированных зданий	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Не обеспеченных помещениями	0	2	0	4	0	0	0	0	0
Степень загрузки, %	–	–	–	–	78	77	74	80	78

⁸³² Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 39; Д. 1846. Л. 49; Д. 1907. Л. 48; Д. 1919. Л. 97; Д. 2044. Л. 98; Д. 2123. Л. 48; Д. 2314. Л. 56; Д. 2406. Л. 25; Д. 2488. Л. 50.

Экспертиза ценности Архивного отдела УНКВД–УМВД (1940–1960 гг.) и ГАСО (1961–1991 гг.)⁸³³

Год	1940	1945	1947	1948	1950	1952	1953	1956	1957	1958	1959	1960
Заседаний	13	20	33	43	44	81	84	102	н/д	н/д	н/д	94
Рассмотрено списков	440	150	580	587	896	1084	996	1 545	н/д	н/д	н/д	н/д
Рассмотрено, единиц хранения	245 359	327 713	5 023 322	н/д	756 764	889 828	1 027 584	1 777 918	1 833 421	2 186 501	1 828 083	1 599 393
Уничтожено, единиц хранения	234 355	293 456	5 010 258	1 361 531	н/д	887 032	н/д	1 746 332	н/д	2 176 193	1 757 582	1 527 717
Уничтожено (от рассмотренных), %	95,5	89,5	99,7	н/д	н/д	99,7	н/д	98,2	н/д	99,5	96,1	95,5
Год	1961	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1986	1988	1991
Рассмотрено, единиц хранения	11 592	12 237	15 538	22 116	18 527	9 101	12 157	30 363	18 530	9 743	12 005	1 708
Уничтожено, единиц хранения	4 366	1 678	3 207	2 330	7 935	1 418	2 150	3 866	6 916	2 432	799	872
Уничтожено (от рассмотренных), %	37,7	13,7	20,6	10,5	42,8	15,6	17,7	12,7	37,3	25	6,7	51

⁸³³ Сост. и расч. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 5; Д. 785. Л. 6, 16; Д. 850. Л. 22; Д. 1674. Л. 80, 85–88; Д. 1695. Л. 79–80; Д. 1712. Л. 69–71; Д. 1730. Л. 53–55; Д. 1794. Л. 46; Д. 1812. Л. 51–63; Д. 1830. Л. 38; Д. 1846. Л. 48; Д. 1907. Л. 47; Д. 1919. Л. 96; Д. 2044. Л. 94; Д. 2123. Л. 47; Д. 2314. Л. 55; Д. 2406. Л. 24; Д. 2555. Л. 2об.; Д. 2588. Л. 22об.; Д. 2625. Л. 20; Оп. 4. Д. 35. Л. 5 об.; Д. 43. Л. 13; Д. 72. Л. 142–143; Д. 87. Л. 119.

Количество архивных документов, хранящихся в ГАСО и филиалах, 1939–1991 гг.⁸³⁴

Дата	1 января 1939	1 января 1940	1 января 1941	15 июля 1947	1 января 1951	1 января 1952	21 марта 1953	1 января 1963
Кол-во фондов	1 623	1 695	1 624	1 922	н/д	2 428	2 481	3 142
Кол-во единиц хранения (дел)	786 051	876 134*	828 786**	753 350	720 663	н/д	706 758	690 129
Дата	1 января 1967	1 января 1972	1 января 1976	1 января 1979	1 января 1981	1 января 1983	1 января 1990	1 января 1991
Кол-во фондов	3 388	3 446	3 923	3 911	4 070	4 218	4134	4 287
Кол-во единиц хранения (дел)	707 168	821 136	989 520	1 053 156	1 092 160	1 116 898	н/д	1 506 600

* Без учета 1 467 кг. россыпи.

** Без учета 498 кг. россыпи.

⁸³⁴ Сост. по: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 102; Ф. А-286. Оп. 6. Д. 11. Л. 256; Д. 257. Л. 94; Д. 614. Л. 101; Л. 85; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 9, 22; Д. 850. Л. 17; Д. 1830. Л. 44; Д. 1958. Л. 4; Д. 2448. Л. 29; Д. 2605а. Л. 1–2; Д. 2635а. Л. 1–2; Д. 2697. Л. 11; Оп. 4. Д. 72. Л. 7, 144; Д. 87. Л. 13.

Проверка наличия и состояния дел в ГАСО и филиалах, 1945–1951 гг. (в единицах хранения)⁸³⁵

Дата	1945	1946	1947	1948	1951
ГАСО	21 739	14 549	52 350	249 350	501 227
Ирбитский филиал	1 826	12 216	47 000	312	75 776
Нижнетагильский филиал	2 658	181	н/д	26 332	89 105
Серовский филиал	12 609	643	н/д	9 283	38 449
Красноуфимский филиал	н/д	2 084	н/д	9 146	16 106
Всего	38 832	29 673	99 350	294 423	720 663

⁸³⁵ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 785. Л. 13; Д. 786. Л. 21; Оп. 4. Д. 35. Л. 3 об; Д. 72. Л. 7.

Проведение научно-технической обработки документов ГАСО и филиалов, 1945–1960 гг., (в единицах хранения)⁸³⁶

Дата	1945	1947	1948	1951	1956	1957	1958	1959	1960
ГАСО	57 773	9 867	30 488	55 567	8 011	10 103	9 264	3 704	н/д
Ирбитский филиал	6 357	4 574	19 010	32 701	н/д	н/д	н/д	1 898	3 490
Нижнетагильский филиал	н/д	1 936	5 793	37 324	н/д	н/д	3 920	1 547	1 848
Серовский филиал	н/д	2 345	2 599	35 000	н/д	1 496	356	151	704
Красноуфимский филиал	н/д	615	7 542	6 521	н/д	2 216	2 162	1 080	500
Всего	н/д	19 337	65 432	167 113	н/д	н/д	н/д	8 380	н/д

⁸³⁶ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 750. Л. 13; Д. 1674. Л. 85–88; Д. 1695. Л. 79–88; Д. 1712. Л. 69–83; Д. 1730. Л. 53–67; Д. 1794. Л. 49–58; Д. 1812. Л. 51–63; Д. 1830. Л. 38; Д. 2488. Л. 18. Оп. 4. Д. 72. Л. 7; Д. 35. Л. 5.

Состояние районных (городских) государственных архивов Свердловской области в 1980 г.⁸³⁷

№	Название	Протяженность стеллажей, пог. м.	Загруженность, %	Всего единиц хранения	Дел постоянного хранения	Дел по личному составу	Всего фондов	Фондов постоянного хранения	Фондов по личному составу	Временные рамки
1	Алапаевский городской	100	75	3 839	2 580	1 259	175	113	62	1939–1975
2	Алапаевский районный	117	80	4 994	3 762	1 232	н/д	н/д	н/д	1926–1977
3	Артемовский городской	79	50	4 438	2 878	1 560	н/д	н/д	н/д	1933–1970
4	Артинский районный	150	90	8 425	7 078	1 347	120	72	48	1960–1975
5	Асбестовский городской	172	70	2 496	2 372	124	33	27	6	1941–1977
6	Ачитский районный	155	50	2 492	2 492	0	22	22	0	1937–1975
7	Байкаловский районный	70	80	7 746	3 572	4 174	75	67	8	1929–1976
8	Белоярский районный	142,8	90	5 402	5 068	334	н/д	н/д	н/д	1923–1976
9	Березовский городской	45	100	1 366	1 242	124	28	25	3	1940–1978
10	Богдановичский городской	140	50	3 545	3 117	428	78	52	26	1931–1977
11	Верхнепышминский городской	288	60	2 628	2 453	175	52	37	15	1937–1979
12	Верхнесалдинский городской	52	57	5 879	3 067	2 537	100	77	23	1937–1977
13	Верхотурский районный	100	80	9 607	8 720	887	106	99	7	1924–1976
14	Гаринский районный	115	40	2 052	1 942	110	41	31	10	1936–1976

⁸³⁷ Расч. и сост. по: ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 448. Л. 160–207.

15	Ивдельский городской	77	88	2 563	2 256	307	92	61	31	1933–1979
16	Ирбитский районный	66	57	2 412	2 129	283	57	33	24	1941–1977
17	Каменск-Уральский городской	140	90	4 693	3 856	837	83	54	29	1917–1978
18	Каменский районный	67	100	3 719	2 911	808	84	77	7	1920–1978
19	Камышловский городской	100	80	3 568	2 625	943	60	48	12	1870–1916, 1924–1979
20	Камышловский районный	100	95	4 351	3 130	1 221	88	73	15	1921–1977
21	Карпинский городской	84	65	1 896	1 874	22	44	28	16	1947–1978
22	Качканарский городской	18	60	926	883	43	19	19	0	1939–1977
23	Кировградский городской	40	90	3 757	3 127	630	85	72	13	1937–1977
24	Краснотурьинский городской	200	60	3 709	3 612	97	49	29	20	1929–1979
25	Красноуральский городской	540	65	2 778	2 754	24	40	32	8	1932–1975
26	Красноуфимский районный	70	95	2 941	2 941	0	48	45	3	1861–1977
27	Кушвинский городской	210	75	3 879	3 229	580	59	39	20	1935–1978
28	Невьянский городской	112	80	15 534	2 274	1 869	71	44	27	1927–1977
29	Нижнесергинский районный	200	50	4 223	3 400	824	65	64	1	1867–1905, 1938–1978
30	Нижнетуринский городской	320	20	3 274	2 622	652	49	36	13	1860–1977
31	Новолялинский районный	122	95	6 903	5 428	1 475	99	87	12	1938–1978

32	Первоуральский городской	285	70	9 853	6 684	3 169	73	73	0	1922–1977
33	Полевской городской	150	80	4 615	4 615	325	77	63	14	1926–1976
34	Пригородный районный	223	75	4 063	3 961	102	50	39	11	1940–1978
35	Пышминский районный	120	95	5 664	4 163	1 501	91	85	6	1940–1978
36	Ревдинский городской	400	70	3 065	2 552	513	36	33	3	1926–1977
37	Режевской городской	99	80	4 112	3 252	860	64	64	0	1925–1980
38	Североуральский городской	70	70	1 817	1 770	47	48	25	23	1940–1977
39	Серовский районный	60	95	3 492	2 899	593	76	47	29	1943–1977
40	Слободотуринский районный	37	50	2 113	1 722	391	55	36	19	1929–1976
41	Сухоложский городской	280	43	4 576	4 129	447	66	45	21	1932–1975
42	Сысертский районный	160	65	8 647	7 801	846	59	39	20	1896–1978
43	Таборинский районный	85	100	7 760	6 307	1 453	74	62	12	1943–1978
44	Тавдинский городской	207	75	5160	4296	864	66	53	13	1937–1977
45	Талицкий районный	236	100	12 573	5 573	7 000	105	105	0	1854–1976
46	Тугулымский районный	150	100	8 855	6 719	2 136	83	83	0	1919–1973
47	Туринский районный	104	100	2 256	1 864	392	39	24	15	1924–1978
48	Шалинский районный	94	100	8 812	8 578	234	41	33	7	1928–1978

Комплектование ГАСО и филиалов, 1962–1991 гг. (в единицах хранения)⁸³⁸

Год	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1983	1991
Принято от архивов организаций	6 577	7 446	2 167	9 204	17 953	26 415	19 655	18 521	н/д	4 670
Принято от других госархивов	10 448	28 942	600	0	0	12 266	7 402	736	н/д	0
Принято от граждан СССР	100	0	0	0	0	1	0	65	284	199
Принято всего	17 025	36 388	2 767	9 204	17 953	73 638	27 099	19 322	36 846	4 869
Принято за период, гг.	1926– 1955	1929– 1962	1929– 1962	1930– 1963	1927– 1967	н/д	1853– 1967	1860– 1978	н/д	н/д

Комплектование в районных (городских) государственных архивах Свердловской области, 1962–1985 гг. (в единицах хранения)⁸³⁹

Год	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1985	1991
Передано в госархивы	10 448	28 942	0	0	0	14 818	7 402	2 763	5 948	н/д
Принято документов	н/д	19 096	10 900	10 364	12 472	7 840	13 742	19 176	40 542	14 920
Количество документов на хранении, единиц хранения	411 397	368 862	376 868	396 757	398 750	366 715	267 046	253 307	255 908	н/д
Из них, подлежит передаче на постоянное хранение,	403 102	297 193	300 423	239 793	269 636	243 690	197 468	185 446	215 147	н/д
Из них, подлежит передаче на постоянное хранение, %	н/д	80,6	79,7	60,4	67,6	66,5	73,9	73,2	84,1	н/д
Крайние даты	1928– 1962	н/д	1919– 1963	1920– 1965	1917– 1968	1840– 1971	1837– 1978	1860– 1979	1860– 1983	н/д

⁸³⁸ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 38; Д. 1846. Л. 48; Д. 1907. Л. 47; Д. 1919. Л. 96; Д. 2044. Л. 94; Д. 2123. Л. 47; Д. 2314. Л. 55; Д. 2406. Л. 24; Д. 2635. Л. 19.

⁸³⁹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 38–39; Д. 1846. Л. 49; Д. 1907. Л. 48; Д. 1919. Л. 97. Д. 2044. Л. 95–95об.; Д. 2123. Л. 48; Д. 2314. Л. 56; Д. 2406. Л. 25. Д. 2488. Л. 47; Д. 2635. Л. 19.

Приложение 21

Организационно-методическая работа архивных органов учреждений Свердловской области на 1 января 1966 г.⁸⁴⁰

№	Государственные архивы	Архивов организаций		Количество архивов организаций, утвердивших номенклатуры дел	Архивы организаций, завершившие учет документов	Количество документов	
		Всего	Проверенных			Всего	Учтено
1	ГАСО	314	179	299	251	226 302	195 171
2	Филиал ГАСО в Ирбите	51	51	51	38	44 977	41 288
3	Филиал ГАСО в Красноуфимске	35	35	35	28	9 788	9 788
4	Филиал ГАСО в Нижнем Тагиле	58	57	52	51	12 410	10 211
5	Филиал ГАСО в Серове	30	16	30	30	21 031	21 031
6	Районные (городские) государственные архивы	1947	816	1452	1248	439 174	395 250
7	Всего по области	2 435	1 154	1 919	1 646	753 682	672 739

⁸⁴⁰ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 78.

Приложение 22

Количество архивов организаций, состоящих на учете АО УНКВД (УМВД) по Свердловской области, 1939–1962 гг.⁸⁴¹

Год	1939	1945	1952	1958	1962
Организаций	800	1 125	3 537	3 760	2 916

Приложение 23

Количество инспекторских обследований архивов организаций Свердловска и Свердловской области, 1939–1961 гг.⁸⁴²

Дата	1939	1940	1945	1947	1948	1950	1952	1956	1961
Филиалов ГАСО	н/д	н/д	н/д	0	4	7	8	н/д	н/д
Районных (городских) государственных архивов	25	н/д	н/д	5	31	17	25	н/д	н/д
Архивы организаций гор. Свердловска	120	464	183	52	237	120	137	120	151
Архивы организаций Свердловской области	н/д	н/д	н/д	н/д	1037	н/д	1435	н/д	1451

⁸⁴¹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 587. Л. 20; 785. Л. 21; Д. 1730. Л. 90; Д. 1830. Л. 40; Оп. 4. Д. 72. Л. 137.

⁸⁴² Сост. по.: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 102. Л. 81; Д. 582. Л. 166; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 5, 19; Д. 785. Л. 6; Д. 850. Л. 20; Д. 920. Л. 176–177; Д. 1674. Л. 77; Д. 1794. Л. 39; Оп. 4. Д. 72. Л. 133, 135–137; Д. 35. Л. 2–3; Д. 43. Л. 5–6, 8.

Состояние сети архивов организаций Свердловской области, 1962–1988 гг.⁸⁴³

Показатель	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1985	1988
Архивы организаций (общие)										
Количество архивов на учете (всего)	2 816	2 029	2 309	2 435	2 306	2 173	2 354	2 125	1 964	1 947
Из них, имеют согласованные номенклатуры дел	н/д	751	1 262	1 919	2 122	2 108	1 619	1 608	1 761	1 803
Имеющие отдельные помещения	н/д	н/д	н/д	н/д	524	543	715	700	687	н/д
Архивов, утвердивших описи на ЭПК	н/д	869	830	1 154	1 672	1 756	718	901	1 449	н/д
Полностью описанные архивы	н/д	580	715	1 646	2 096	1 881	1 049	1 147	1 449	н/д
Архивы проектных, конструкторских организаций, НИИ										
Количество архивов на учете (всего)	98	50	50	50	41	40	39	48	67	22
Архивов, утвердивших описи на ЭПК	н/д	39	0	0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Архивы КФФД										
Количество архивов на учете (всего)	2	2	2	2	7	7	7	н/д	21	28
Киноархивов	1	1	0	0	2	2	2	н/д	2	н/д
Фотоархивов	н/д	0	0	2	4	4	4	4	18	19
Фоноархивов	н/д	1	1	1	1	1	1	н/д	1	н/д

⁸⁴³ Сост. по: ГАРФ. Ф. А-286. Оп. Д. Л. 20–20об.; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 40–43; Д. 1846. Л. 50–51об.; Д. 1907. Л. 49–50об.; Д. 1919. Л. 98–99об.; Д. 2044. Л. 95–95об.; Д. 2123. Л. 49–49об.; Д. 2314. Л. 57–57об.; Д. 2406. Л. 26–26об.; Д. 2486. Л. 38–38об.; Д. 2586. Л. 121 об.; Д. 2588. Л. 32–32 об.

Объем и состояние фондов архивов организаций Свердловской области, 1962–1991 гг.⁸⁴⁴

Год	1962	1963	1964	1965	1970	1972	1978	1981	1985	1988	1991
Архивы организаций (общие)											
Кол-во документов на хранении, единиц хранения	3 536 787	3 522 331	4 614 050	3 001 125	558 604	558 829	233 256	239 616	193 951	236 848	286 239
Крайние даты	1928–1961	1919–1963	1919–1964	1919–1964	1917–1968	1925–1970	1923–1976	1928–1978	1931–1982	1934–1985	н/д
Документов постоянного хранения, единиц хранения	2 192 420	1 877 415	1 885 653	753 682	558 604	55 829	233 256	239 616	193 951	236 848	286 239
Учтено документов постоянного хранения, единиц хранения	1 565 891	1 631 075	1 240 158	672 739	512 485	518 552	149 758	179 632	169 205	217 089	243 711
Утверждено описей ЭПК на документы постоянного хранения	16 976	н/д	н/д	н/д	409 816	362 860	78 794	113 374	169 205	216 044	н/д
Хранится в архивах сверх срока, единиц	н/д	н/д	н/д	н/д	142 957	136 893	68 976	51 388	10 846	18 762	45 318

⁸⁴⁴ Сост. по: ГАРФ. Ф. А-286. Оп. Д. Л. 20–20об.; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. 5. Д. 1830. Л. 40–43; Д. 1846. Л. 50–51об.; Д. 1907. Л. 49–50об.; Д. 1919. Л. 98–99об.; Д. 2044. Л. 95–95об.; Д. 2123. Л. 49–49об.; Д. 2314. Л. 57–57об.; Д. 2406. Л. 26–26об.; Д. 2486. Л. 38–38об.; Д. 2588. Л. 32–32 об.; Д. 2635. Л. 20.

хранения											
Документов по личному составу, единиц хранения	н/д	921 307	1 837 031	1 792 446	1 785 267	1 900 509	1 210 355	1 198 216	1 591 786	2 061 670	н/д
Учтено (внесенных в описи), единиц хранения	н/д	622 797	1 193 059	1 421 591	1 604 880	1 711 299	1 133 944	1 131 878	1 487 192	1 630 698	н/д
Документов архивов организаций, внесенных в описи, утвержденных ЭПК	н/д	н/д	н/д	н/д	38 653	37 100	48 961	63 621	50 073	н/д	14 145
Из них, внесенных хозрасчетной группой	н/д	н/д	н/д	н/д	13 467	12 008	17 028	19 829	17 317	н/д	н/д
Архивы проектных, конструкторских организаций, НИИ											
Общее кол-во документов, единиц хранения	н/д	5 762 234	5 762 234	5 762 234	5 558 818	5 692 411	9 001 300	14 091 966	14 490 675	н/д	н/д
Передано госархивам области, единиц хранения	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	448 792	8 000	9 449	н/д
Крайние даты	н/д	1919–1963	1919–1963	1920–1964	1920–1968	1920–1972	1930–1978	1930–1981	1946–1982	1961–1988	н/д

Кол-во графических документов	н/д	5 366 896	5 366 896	5 366 896	5 147 141	4 955 611	8 010 069	384 029	3 000	н/д	н/д
Кол-во текстовых документов	н/д	394 338	394 338	394 338	411 677	736 795	991 231	64 763	5 000	н/д	н/д
Архивы кинофотофонодокументов											
Кол-во документов, единиц хранения	816	816	30 830	44 125	99 703	87 958	99 912	77 517	152 466	71 036	н/д
Крайние даты	1951–1958	1951–1963	1948–1964	1890–1965	1880–1969	1880–1972	1860–1978	1860–1981	1951–1983	1960–1988	н/д
Кино-документы, единиц хранения	224	н/д	9 010	10 004	31 307	29 776	9 290	н/д	28 252	н/д	н/д
Фото-документы, единиц хранения	592	н/д	21 820	7 890	45 615	33 179	56 322	77 517	77 802	71 036	н/д
Фоно-документы, единиц хранения	0	н/д	н/д	26 231	22 781	25 003	34 300	н/д	46 412	н/д	н/д
Библиотеки, музеи и архивы не сдающие документы в госархивы											
Кол-во документов, единиц хранения	н/д	762	1 951	1 951	1 299	н/д	8 678	19 130	178 254	н/д	н/д
Крайние даты	н/д	1804–1963	1730–1964	1730–1964	1730–1960	н/д	1881–1979	1881–1979	1969–1982	н/д	н/д

Сведения об объединенных архивов организаций Свердловской области на 1 января 1979 г.⁸⁴⁵

№	Категории	Средне-Уральского территориального транспортного управления МАТ РСФСР	Управления Свердловской железной дороги МПС СССР	Свердловского областного совета профсоюзов	Производственное управления сельского хозяйства облисполкома
1	Дата создания	2 января 1964 г.	13 июня 1939 г.*	29 июля 1974	1977
2	Количество организаций, передающих документы в архив	47	43	27	165
3	Из них, передающих документы в ГАСО	1	5	27	37
4	Количество дел, хранящихся в архиве (всего)	258 492	103 929	1 116	3 395
5	Из них, постоянного хранения	2 023	2 534	800	2 267
6	Из них, по личному составу	182 555	99 306	316	1 128
7	Из них, временного хранения	73 914	0	0	0
8	Количество обращений за справками по народно-хозяйственной тематике	555	28	0	0
9	За счет каких средств содержится	спецсредства	бюджет	бюджет	бюджет
10	Стоимость хранения одного дела	12 коп.	0	0	0
11	Площадь архивохранилища, м ²	162,8	312	76,5	37
12	Численность сотрудников	6	2	1	5

* Как архив Управления железной дороги им. Л.М. Кагановича

⁸⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2314. Л. 65–72.

Отчет о выполнении плана приема на государственное хранение документов в Свердловской области, 1981–1985 гг. (в единицах хранения)⁸⁴⁶

№	Отрасли народного хозяйства, науки, культуры и управления	Принято за период в государственные архивы			Количество источников комплектования		От плана, %	Документов по отраслям, %
		Всего	Постоянного хранения	Переменного хранения	Учтено	Передано		
1	Государственная власть и государственное управление	45 936	5 940	39 996	665	665	144	25,8
2	Юстиция, суд, прокуратура	3 436	3 436	0	7	3	262	1,9
3	Охрана общественного порядка	0	0	0	0	0	0	0
4	Оборона	80	80	0	3	3	571	0,04
5	Планирование и статистика	11 553	5 129	6 424	108	101	106	6,5
6	Промышленность	33 605	31 964	1 641	179	143	92	18,9
7	Лесное, сельское и водное хозяйство	25 712	5 165	20 547	384	323	233	14,7
8	Строительство и архитектура	11 240	7 536	3 704	95	76	143	6,3
9	Транспорт и перевозки	2 430	2 430	0	9	6	278	1,4
10	Телевидение, связь, радиовещание	1 605	1 605	0	2	2	156	0,9
11	Торговля, общественное питание	2 793	1 792	1 001	50	50	97	1,6
12	Снабжение, заготовки, сбыт	821	821	0	3	3	83	0,5
13	Финансы, государственное страхование	10 365	3 474	6 891	58	58	160	5,8
14	Коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	2 339	1 374	965	41	39	92	1,3
15	Народное образование и подготовка кадров	7 872	4 011	3 861	75	74	123	4,4
16	Наука	1 516	1 516	0	8	8	1968	0,8
17	Литература, искусство, печать, культурно-массовая работа	3 114	4 045	2 069	130	124	156	1,7
18	Здравоохранение, соцобеспечение, физкультура и спорт	6 037	2 177	3 860	117	112	69	3,4

⁸⁴⁶ Сост. и расч. по.: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2489. Л. 21–22.

19	Профсоюзы и общественные организации	3 844	3 844	0	27	27	136	2,1
20	Геология и гидрометеорология	503	503	0	3	2	449	0,2
	Всего	177 801*	86 842	90 959	1 964	1 819	-	100

* В т. ч. 2 160 единиц хранения управленческой документации проектных и научно-исследовательских организаций и 1 583 единиц хранения научно-технической документации.

Количество исследователей в читальном зале ГАСО, 1940–1991 гг.⁸⁴⁷

Год	1940	1941	1945	1946	1947	1948	1952	1956	1957	1958	1959	1960
Кол-во, чел.	106	79	23	57	46	63	137	118	215	216	202	183
Выдано, единиц хранения	5 556	4 475	980	4 430	2 266	3 910	4 313	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Год	1961	1962	1963	1964	1965	1967	1970	1972	1978	1981	1988	1991
Кол-во, чел.	221	190	245	328	393	509	242	534	643	799	261	340
Выдано, единиц хранения	н/д	7985	2 371	2 383	2 529	10 603	н/д	н/д	н/д	н/д	795	15 000
Кол-во посещений	н/д	7985	10 687	11 593	10 712	2212	11 824	14 419	20 989	13 659	н/д	17 870

⁸⁴⁷ Сост. по: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 582. Л. 285; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 10; Д. 750. Л. 18; Д. 785. Л. 12; Д. 786. Л. 18; Д. 1674. Л. 85–88; Д. 1695. Л. 79–80; Д. 1712. Л. 69–71; Д. 1730. Л. 53–55; Д. 1794. Л. 49–50; Д. 1812. Л. 64–65; Д. 1831. Л. 58; Д. 1907. Л. 47 об.; Д. 1934. Л. 40 об.; Д. 2044. Л. 93; Д. 2123. Л. 46; Д. 2314. Л. 54; Д. 2406. Л. 23; Д. 2588. Л. 22 об.; Д. 2635. Л. 19 об.; Оп. 4. Д. 35. Л. 7; Д. 72. Л. 140.

Справочная работа (подготовка ответов на запросы социально-правового характера) ГАСО, 1940–1991 гг.⁸⁴⁸

Год	1940	1941	1945	1946	1947	1948	1952	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Наведено справок	1 112	1 167	214	323	285	458	1 089	5 923	4 978	4 251	4 438	4 503	6 670
Из них с положительным результатом	490	481	150	н/д	74	169	217	1 018	845	591	589	546	1 840
Количество справок с положительным результатом, %	44,1	41,2	70,1	н/д	26	36,9	19,9	17,2	17	13,9	13,3	12,1	27,6
Год	1962	1963	1964	1965	1966	1970	1972	1978	1981	1985	1988	1990	1991
Наведено справок	6 577	4 725	4 264	8 581	4 430	1 904	1 486	3 089	2 358	4 584	2 011	2 733	5 588
Из них с положительным результатом	1758	1 564	1 520	1 822	1 630	937	730	1 466	643	3 457	1 385	н/д	1 316
Количество справок с положительным результатом, %	26,7	33,1	35,6	21,2	36,8	49,2	49,1	47,5	27,3	75,4	68,9	н/д	23,6

⁸⁴⁸ Сост. и расч. по: ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 582. Л. 285; ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 515. Л. 10; Д. 785. Л. 12, 23; Д. 786. Л. 18; Д. 1674. Л. 85–88; Д. 1695. Л. 79–80; Д. 1712. Л. 69–71; Д. 1730. Л. 53–55; Д. 1794. Л. 49–50; Д. 1812. Л. 51–63; Д. 1830. Л. 37; Д. 1846. Л. 48 об.; Д. 1907. Л. 47 об.; Д. 1919. Л. 96 об.; Д. 1934. Л. 40 об.; Д. 2044. Л. 93; Д. 2123. Л. 46; Д. 2314. Л. 54; Д. 2406. Л. 23; Д. 2488. Л. 39; Д. 2588. Л. 22 об.; Д. 2617. Л. 21 об.; Д. 2635. Л. 19 об.; Оп. 4. Д. 35. Л. 7; Д. 80. Л. 91.

Использование документов ГАСО по направлениям, 1962–1991 гг.⁸⁴⁹

Год	1962	1963	1964	1965	1967	1968	1970	1972	1978	1981	1982	1985	1988	1991
Подготовлено сборников документов	2	1	1	1	1	2	1	2	1	0	1	н/д	н/д	0
Разработано информационных документов*	7	2	1	1	1	0	0	5	17	15	23	23	72	58
Подготовлено тематических запросов	53	75	81	87	231	93	68	69	84	125	200	н/д	33	96
Написано журнальных и газетных статей	42	21	18	34	15	16	13	23	16	12	23	11	37	75**
Подготовлено радиопередач	3	1	1	3	0	3	0	0	2	2	13	13	32	19
Подготовлено телепередач		1	0	6	0	2	2	1	1	2	4	1		
Подготовлено выставок	6	9	3	3	4	5	3	1	4	4	8	н/д	78	53
Проведено экскурсий	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	16	16	8	7	21	27	5	н/д	н/д

* Тематические обзоры, перечни, информационные справки.

** С учетом подборок документов

⁸⁴⁹ Сост. по: ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 37; 1846. Л. 48 об.; Д. 1907. Л. 47; Д. 1919. Л. 96; Д. 1952. Л. 65; Д. 1966. Л. 56; Д. 2044. Л. 93; Д. 2123. Л. 46; Д. 2314. Л. 54; Д. 2406. Л. 23; Д. 2428. Л. 213–213 об.; Д. 2430. Л. 53–54; Д. 2486. Л. 54–56; Д. 2588. Л. 11–13; Д. 2635. Л. 16.

Данные о паспортизации архивов Приуралья, Урала и Зауралья (1971, 1976, 1981)⁸⁵⁰

Регион	Башкирская АССР			Удмуртская АССР			Курганская обл.			Оренбургская обл.		
	1972	1976	1981	1972	1976	1981	1972	1976	1981	1972	1976	1981
Кол-во помещений	2	2	н/д	7	4	4	4	4	н/д	7	8	8
Всего фондов	4 190	4325	н/д	2 587	2 656	2 608	2 951	2 893	н/д	3 649	3 737	3 809
Всего единиц хранения	795 985	758 555	н/д	544 862	565 290	564 610	271 045	281 422	н/д	727 209	768 438	832 183
Микрофильмировано дел	2507	6130	н/д	0	1 712	5 760	0	0	н/д	874	3 520	7 832
Кол-во кадров	591 760	1 275 858	н/д	0	351 059	1 127 275	0	0	н/д	154 687	642 685	1 491 185
Карточек каталога	107 038	145 244	н/д	49 682	86 605	119 580	55 821	117 756	н/д	171 878	241 040	560 696
Обзоров	9	8	н/д	0	7	15	0	0	н/д	8	7	8
Справочников	1	1	н/д	0	15	23	0	0	н/д	0	0	1
Книг научно-справочной библиотеки	12 262	12 680	н/д	10 367	10 782	10 070	7 213	7 798	н/д	22 991	24 237	25 102
Кол-во номеров газет	6 062	6 416	н/д	1 906	2 481	3 036	2 756	3 777	н/д	6 405	6 251	2 713
Всего кадров	44	52	н/д	40	58	60	16	17	н/д	68	58	64

⁸⁵⁰ Сост. по: ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 11. Л. 1–2об., 30, 32–32об., 154, 157–157об., 220–221об., 242, 244–244об., 255–256, 257об., 270–271об., 279, 283–283об.; Д. 257. Л. 34–36об., 50–51об., 67–69об., 94–96об., 131–132, 135–137об., 145–145об., 150, 156–157об. Д. 6. Л. 38, 41–41об., 56–56об., 61, 101–101об., 107, 149–149об., 152–153об., 157, 173–173об., 174.

Регион	Пермская обл.			Свердловская обл.			Тюменская обл.			Челябинская обл.		
	1972	1976	1981	1972	1976	1981	1972	1976	1981	1972	1976	1981
Кол-во помещений	4	4	4	5	5	5	7	10	11	6	6	5
Всего фондов	2 486	2 512	2 676	3 446	3 923	4 070	4 879	5 137	5 374	2 831	2 847	2 821
Всего единиц хранения	498 969	571 898	668 533	821 136	989 520	1 092 160	611 688	679 075	726 585	664 809	692 997	686 407
Микрофильмировано дел	3 342	6 964	15 415	2 393	5 199	10 140	5 040	8 311	12 716	н/д	4 350	7 823
Кол-во кадров	258 276	793 474	2 223 852	374 821	885 063	1 665 183	0	1 019 754	1 863 932	н/д	393 062	846 634
Карточек каталога	59 206	105 242	151 849	180 791	294 326	382 453	182 860	320 248	324 422	190 721	193 314	621 284
Обзоров	0	0	13	11	9	9	2	2	2	5	5	5
Справочников	0	0	3	17	17	20	4	4	6	1	1	2
Книг научно-справочной библиотеки	34 564	35 238	36 335	11 385	30 138	30 537	5 320	6 804	8 481	6 858	6 962	9 220
Кол-во номеров газет	6 668	7 125	8 292	6 422	3 003	3 891	1 184	1 494	2 848	2 845	2 871	3 356
Всего кадров	46	51	59	58	66	64	48	69	86	58	59	61